

Энтони Баззард

НАСЛЕДНИКИ ЗЕМЛИ

Забытое христианство еврея Иисуса

НАСЛЕДНИКИ ЗЕМЛИ

Забывтое христианство еврея Иисуса

Сэр Энтони Ф. Баззард, баронет,
магистр гуманитарных наук (Оксфордский университет),
магистр теологии, магистр религиоведения.

Restoration Fellowship
Издатель А. Долбин, 2003.

Website: www.mindspring.com/~anthonybuzzard
E-mail: anthonybuzzard@mindspring.com
E-mail: dolton@ukrtop.com

Перевод с английского

Долбина В. В.

Долбин А. В.

Обложка и верстка

Долбин А. В.

Баззард Э. Ф.

Наследники земли / Пер. с англ. — Ровно: Издатель А. Долбин, 2003, — 392 с. — Библиогр. 134 назв.

Перед вами книга ведущего английского и американского богослова, посвященная одной из важнейших тем, интересующих современный мир: что ожидает нас в будущем? Обширная христианская традиция, опираясь на Священные Писания, издревле стремится ответить на этот вопрос. Однако при толковании пророчеств теологами допускались ошибки, которые необходимо исправить. Ясные пророческие свидетельства, анализируемые автором, помогают вернуться к первообразному учению пророков, Мессии и апостолов.

Книга рассчитана на широкий круг читателей.

ISBN 966-7358-43-7

ISBN 0-9673249-1-2 (Оригинальная версия на английском)

© Энтони Ф. Баззард, 1995.

Слова признательности

Особую благодарность я хотел бы выразить своим дочерям за их неоценимую помощь в редактуре, наборе и компьютерной правке текста; своей жене Барбаре за неизменную поддержку и ободрение; членам Церкви Божьей (веры Авраама), несущей факел надежды на грядущий лучший мир; и, прежде всего, Богу Израиля, в Котором мы живем, и движемся, и существуем.

«Можно сказать, что учение Иисуса о Царстве Божьем отражает Его учение в целом. Оно является главной темой всех Его рассуждений. Его этика — это этика Царства; Его теология — это теология Царства; Его учение о Самом Себе невозможно понять в отрыве от Его толкования Царства Божьего.

Не только Его учение, но и Его поведение, все то, что Он делал со дня Своего крещения, касалось Царства... все события Его жизни вплоть до кульминационного момента распятия имели отношение к приходу Царства. С момента крещения вся Его жизнь была посвящена единой цели — возвещать приближение Царства и призывать людей готовиться к вхождению в него на условиях, которые Он провозгласил, пользуясь божественной властью» (Ф. Грант, «Евангелие Царства»).

«В христианстве есть только одна настоящая проблема — проблема, связанная с будущим» (Вольфгарт Панненберг, «Теология надежды»).

«Многие из величайших высказываний Иисуса можно обнаружить сваленными в угол, где они лежат, словно снаряды, из которых вынули заряд. Его изречения нельзя ни на йоту лишать их религиозной силы, только для того, чтобы они не вступали в конфликт с нашей системой религиозного мировоззрения. Мы вложили в уста Иисуса совсем не те слова, которые Он на самом деле говорил» (Альберт Швейцер, «В поисках исторического Иисуса»).

«Джон Уэсли отметил, что разделяемая многими идея о вознесении души в момент смерти человека к славе и присутствию Христа „не находит подтверждения в Писании”» (Дэниэл Тэйлор, «Царствование Христа на земле»).

«Ибо жезл нечестивых не будет оставлен над землей, предназначенной для праведных» (Пс. 124:3, перевод NIV).

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие автора	9
Введение	13
Основная Весть в общих чертах	17
Срывая маску с врага	32
Мессия и Его Царство: Весть, преданная забвению	42
Христианская надежда: жизнь в земле, обещанной Аврааму	59
Евангелие Царства в книгах Пророков: несбывшаяся мечта о мессианском правлении	85
Великая хартия человечества	114
Вера Иисуса	136
Весть и враг	164
Деяния 1:6 и затмение библейского Царства	185
Как была сфабрикована христианская доктрина	210
Области конфликта	245
Пришло ли Царство?	286
Противление Мессианскому Царству	305
Заключение	355
Эпилог: во славу Мессии	376
Приложение	379
Библиография	384

Предисловие автора

Я уверен, что мое отношение к Библии ничем не отличалось от отношения многих других британских мальчиков, обучавшихся в частных школах. «Религиозное образование» было тем предметом, который мало кто из нас воспринимал как настоящую учебную дисциплину. Мало кто из нас может вспомнить темы тех сотен проповедей, которые мы должны были слушать каждое воскресенье в небольшой церкви при нашей школе-интернате, а по праздникам — в местном англиканском приходе. (И все же я помню визит американского пастора, преподобного О'Хека; в его проповеди речь шла о Самсоне и о машине для изготовления мороженого со сложным механизмом винтиков и колесиков; правда, мораль того поучения я уже забыл.)

К написанию этой книги меня подтолкнуло потрясение, испытанное мною в университетские годы, когда я впервые серьезно взялся за чтение Библии. На страницах Нового Завета я обнаружил Иисуса, который во многих отношениях был совсем не похож на Христа, проповедуемого Церковью. Личность, изображенная в Евангелиях, не имела ничего общего с недостижимым персонажем икон и витражей. В двадцать с небольшим я, как и многие другие, был впечатлительным молодым человеком, и вопрос о том, как могло возникнуть такое явное различие между библейским Иисусом и Иисусом Церкви, поглотил все мое естество. Все мы, будучи прихожанами церкви, говорили о том, что верим Библии, хотя никто из нас толком ничего о ней не знал. Мы никогда не цитировали ее и никогда не обсуждали.

Сорок пять лет спустя, когда у меня появилась возможность заняться всесторонним поиском ответов и взглянуть на религию с точки зрения и мирянина, и «профессионала», я убедился в том, что

контраст, который мы наблюдаем между Иисусом общераспространенного вероисповедания и историческим Мессией, неслучаен.

Тщательное изучение сборника увлекательных документов, известного нам как Библия, позволяет увидеть необыкновенную цельность, которую можно объяснить не иначе как Божьим руководством. Благодаря ему на священных страницах развернулась удивительная драма. Однако эта прекрасная книга так и останется сокрытой от нас, пока мы не осознаем, что Иисус был евреем, что Его призвание следует понимать в изначальном еврейском контексте. Для этого, как я полагаю, следует высвободить Мессию из пут церковной традиции, которая превратила Его в высокочтимую, близкую нам по духу, но, по большей части, политически безобидную личность. В процессе формирования монументальной традиции Церковь создала Мессию, лишённого подлинно мессианских черт. Аполитичность — это именно та характеристика, которая никак не применима к Мессии Израиля, ведь он был распят, главным образом, по причине своих притязаний на мессианство, представлявших угрозу для римского правительства. При этом нельзя упускать из виду еще один фактор, способствовавший столь ранней смерти Иисуса: Он бросил вызов еврейской религиозной структуре, которая допустила трагическую ошибку, и неправильно истолковав собственные Писания, не узнала пришедшего Мессию.

Мне кажется, что традиционная теология, несмотря на свое усердие и высокий уровень образования, создает серьезные препятствия для простых людей, желающих исповедовать веру, которой учил Иисус. Хотя сам Иисус относился к еврейской Библии как к откровению, дарованному Творцом, многие церковные ученые смотрят на Писание с совершенно иной перспективы. В то время как Иисус провозглашал Себя Мессией Израиля, а Его Евангелием была Благая Весть о грядущем Царстве Божьем, на протяжении большей части церковной истории теология мало интересовалась Царством, во всяком случае в том смысле, который Иисус вкладывал в Свой любимый термин «Царство Божье».

Совсем нетрудно найти документальные подтверждения тому, что Церковь до сих пор не уверена, что же именно Иисус понимал под Царством Божьим. А это не позволяет ей дать точное определе-

ние Евангелию. Тем не менее, церкви год за годом продолжают свою деятельность, не обращая внимания на то, что христианство, которое они предлагают людям, возможно, лишено ключевых элементов религии исторического Иисуса.

Все это представляется мне проблематичным. Во мне действует усвоенный еще со школьных лет инстинкт «честной игры», который восстает против идеи о том, что христианство может быть истинным, не основываясь на учении Христа. Этот же вопрос побудил ученого из Йельского университета написать книгу под названием «Иисус и будущее: нерешенные вопросы, необходимые для понимания веры», в которой он говорит: «Эсхатологический Иисус [то есть ожидающий трагического, апокалипсического прихода Царства Божьего], изображенный в исторической традиции, не похож на Иисуса какой-либо современной церкви, школы или теологии»¹. Профессор Кембриджа также признает насущность этой проблемы, говоря о том, что Иисус, которого проповедуют с церковной кафедры, — это не Иисус Библии: «Большинство проповедников заставляют нас поверить, что Христос, о котором они нам говорят, — это исторический Христос. Теологи же знают, что это вовсе не так... Что касается теорий, пытающихся связать современного Христа и подлинного Иисуса, все они неправдоподобны и неточны»².

Следующие главы представляют собой попытку разрешить проблему несоответствия еврея Иисуса Иисусу общераспространенной религии. В эпоху расцвета исследовательской журналистики, одним из наиболее острых вопросов, вероятно, должен быть вопрос правдивости изображения Иисуса. Однако я совсем не уверен, что большинство церковных прихожан ощущают существование подобного противоречия. Слишком долго пресекались любые попытки критики.

Еврейский Иисус, провозвестник апокалипсической, мессианской и политической Вести Надежды, касающейся грядущего мира, по-прежнему является единственным ответом на наши глубочайшие духовные нужды и стремление к бессмертию. Если прихожане церквей займутся изучением Библии индивидуально, взяв за основу Кни-

¹ Richard Hiers, *Jesus and the Future*, Atlanta: John Knox Press, 1981, p. ix.

² Don Cupitt, *The Debate about Christ*, London: SCM Press, 1979, p. 133.

ги Даниила, Матфея, Марка и Луки, предоставляющие ключевую информацию о деятельности и учении исторического Христа, вероятно, подлинный Иисус вернется к нам (еще до Своего обещанного возвращения в силе и славе).

Сейчас я еще отчетливее вижу причины столь резкого контраста между церковным Иисусом и тем привлекательным и неугомонным человеком, который вдохновил Своих учеников на подвиги. Моя неспособность получать наслаждение от чтения Библии объясняется тем простым фактом, что я читал ее сквозь призму общепринятого понимания личности Иисуса, которая приглушает Его яркие мессиянские тона. Только принцип «всё или ничего» в отношении Его учения отвечает тем требованиям, которые Он предъявлял к Своим последователям. Тем не менее, церкви, идя на всевозможные уловки, пытаются скрыть от нас еврейского Иисуса.

Как изменились бы церкви, если бы они перестали пытаться втиснуть Иисуса в одежды традиционной греческой философии и начали отображать в Нем еврейского Мессию и Спасителя мира, предлагая Его последователям нечто большее, чем обетование «небес», уготованных для бесплотных душ.

Эта книга отражает мои собственные поиски истины. На этом пути мне помогало немало знатоков Библии, многих из которых я оставил без упоминания, дабы не перегружать текст излишними подробностями. В исследовании, которое я предлагаю ниже, я использовал и библейскую теологию, и историю возникновения различных убеждений, дабы подтвердить ключевую мысль: Библия, если воспринимать ее как мессиянский документ, содержит захватывающий рассказ о том, как наш милостивый Избавитель решил спасти эту планету и принести всем народам вечный мир и безопасность.

Введение

Интересно, увидел бы Иисус в наших современных церквях ту веру, которую Он столь ревностно проповедовал около двух тысяч лет назад? Приняли бы современные общины Павла, уполномоченного представителя Иисуса Христа?

Для среднего прихожанина Церкви (это особенно характерно для моей родной страны, Британии) христианство едва ли значит что-то большее, нежели историю о беспомощном младенце в Вифлеемских яслях, в определенное время года вызывающую у них эмоциональный отклик. Многие люди считают важным хранить верность официальной Церкви, хотя это устремление редко подкрепляется серьезным изучением Библии. Многим кажется, что служение Иисуса не имеет отношения к сегодняшним проблемам. В номинальном христианстве, в различных его формах, трудно найти глубокое посвящение Тому, Кто требовал от Своих учеников бескомпромиссной верности, Кто умер за Свою веру ради спасения мира, неспособного познать истинного Бога.

Миллионы людей по всей земле называют себя последователями Иисуса Библии. Но как можно всерьез воспринимать Церковь, в состав которой входят сотни разрозненных групп, каждая из которых притязает на истинную веру Иисуса и апостолов? В Церкви царит такая неразбериха, что пора бить тревогу в связи со столь явным отходом от новозаветного идеала тела Христа. Тем не менее, церкви продолжают свою деятельность в обычном режиме, почти не обращая внимания на конфессиональные раздоры, препятствующие их единству.

Разделившаяся Церковь продолжает оставаться наиболее значительной преградой на пути эффективной проповеди Евангелия, ко-

торое в Новом Завете определено как *Добрая Весть* о Царстве Божьем и об имени Иисуса (Деян. 8:12). Известный новозаветный ученый убедительно развил этот тезис:

Разобщенность — это неповиновение заповеди о любви и синоним неверия (I Иоан. 5:1-3). Единство Церкви — это не просто «нечто желательное», а необходимое условие ее существования, критерий ее истинности. Расколовшаяся Церковь противоречит собственной природе, это свидетельство ее ложности. Проповедь такой Церкви не может быть эффективной. Иисус молился: «Да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино. — да уверует мир, что Ты послал Меня» (Иоан. 17:21; ср. 17:23). Если мы всерьез воспринимаем эту позицию Нового Завета, мы не можем не видеть, что единственным препятствием для евангелизации мира остается отсутствие единства среди «церквей»¹.

Возможно, христиане все-таки хотят серьезно воспринимать Новый Завет. Проблема постоянных расколов, раздирающих Церковь, заслуживает самого серьезного внимания. Как можно провозглашать единую веру, если она на поверку оказывается далеко не единой? Нельзя также утверждать, что все эти расхождения между группами касаются лишь незначительных деталей теологических формулировок. На самом же деле, речь идет о фундаментальных вопросах, обсуждение которых продолжается уже столетия. Именно поэтому различным конфессиям никак не удается уладить свои противоречия. Говорить о том, что все эти разобщенные христианские течения едины в духе и истине, — значит тешить себя приятной иллюзией.

Странно, если единая инструкция, разосланная в четыреста отделений компании, начинает исполняться сотнями различных способов. Это подразумевает либо отсутствие ясности в самой инструкции, либо неспособность к пониманию у тех, кто пытается ее выполнить. В этом случае приходится высылать специалиста, который мо-

¹ Alan Richardson, *An Introduction to the Theology of the New Testament*, London: SCM Press, 1958, p. 287.

жет определить, в чем состоит проблема. Тщательная сверка инструкции и действий персонала поможет установить, как могли появиться столь различные трактовки одного и того же документа.

Христиане имеют в своем распоряжении документ апостольской веры, переданный очевидцами служения и воскресения Иисуса. Тщательное изучение информации, записанной в этом уникальном документе, должно показать верующим, в чем именно они ошибались. Все детали первоначальной веры сохранились в трудах Луки-врачевателя, Иоанна, любимого ученика Иисуса, а также бесстрашного Павла, который потряс всю Римскую империю своей проповедью о воскресшем Спасителе, грядущем правителе мира. Неужели все ревностные попытки этих образованных свидетелей, стремившихся передать нам учение Господа, потонули в хаосе сотен разновидностей веры?

То, как Павел оценивал религиозную ситуацию его времени, можно понять из его реакции на появление трех конфликтующих групп внутри Коринфской церкви. Он даже не пытался скрыть своего неприятия этого разобщения, которое угрожало разрушить христианскую проповедь:

Умоляю вас, братья, именем Господа нашего Иисуса Христа, чтобы все вы говорили одно, и не было между вами разделений, но чтобы вы соединены были в одном духе и в одних мыслях... Одно тело и один дух... один Господь, одна вера, одно крещение, один Бог и Отец всех. (1 Кор. 1:10; Еф. 4:4, 5)

Его слова напоминают нам простой идеал, от которого уже давно отошли церкви. Означает ли это, что христианство потерпело крах, что оно утратило свою первоначальную чистоту? Какая доля подлинного, исторического Христа и Его Вести осталась в церквях, носящих Его имя?

Невозможно отрицать, что «вера, однажды преданная святым» (Иуд. 7), породила множество различных «вер». Однако нельзя возлагать на христианские Писания ответственность за разобщенность Церкви. Проблема, очевидно, кроется в другом. Чтобы определить ее, следует более внимательно изучить первоначальные христи-

анские документы. Необходимо рассмотреть современные разновидности веры в свете апостольского учения. По мере изучения Библии следует прилагать все усилия, чтобы избавиться от конфессиональных предубеждений и традиционных мнений. Прежде всего, необходимо читать эти документы в их историческом контексте, «слышать» их так, как они звучали в изначальной, еврейской среде. Следует остерегаться любой традиции, которая без должной проверки и критики была признана соответствующей библейской истине.

Нельзя не признать, что различные искажения, проникшие в учение Церкви, мешают нам ясно увидеть, в чем состояла первоначальная вера. Разобщенные церкви упустили из виду ключевую идею христианства, тот «клей», который связывает воедино все откровение и отчетливо указывает на Божье руководство историей. Мы не считаем, что это учение безвозвратно утеряно. Оно погребено под грудой традиционных ошибок и недоразумений и ждет, когда люди, ищущие Истину, вновь обнаружат его. Именно этой цели мы посвятили следующие главы и теперь просим читателя оценить эту попытку.

1. ОСНОВНАЯ ВЕСТЬ В ОБЩИХ ЧЕРТАХ

Предпосылки: дилемма человечества

Авторы Ветхого Завета, то есть Еврейской Библии, не сомневались в том, что Бог говорит с человечеством. Сотворив небеса и землю Своим верховным указом, Своим могущественным Словом, Он продолжал говорить через избранных посредников — пророков. Поэтому Божий народ не оставался в неведении относительно того Замысла, который Всемогущий, сотворивший всё, будучи «один» (Ис. 44:24, Иов. 9:8), осуществлял ради Своего творения. Природа Бога-Творца отражена в Его Имени: «человеколюбивый и милосердный, долготерпеливый и многомилостивый и истинный»¹.

Роль пророка как представителя Бога состояла в том, чтобы четко обозначить людям то направление, в котором они должны идти, дабы не отклоняться от Божьего плана. Следование Божьим указаниям — в интересах самого человека, ибо сопротивление Богу, в конечном счете, приводит к бедствию. В какой-то момент людям может показаться, что непослушание «сходит им с рук», но окончательное воздаяние будет неотвратимым и ужасным. «Страшно впасть в руки Бога живого!» — пишет новозаветный автор в Послании к Евреям (Евр. 10:31). При этом сострадание Единого Бога Израиля никак не противоречит тому, что наши прегрешения вызывают Его недовольство. Суд, навлекаемый на себя нечестивцем, — неизменный компонент библейской вести.

Раствление человека, проявлявшееся на протяжении всей истории, было отмечено в самых ранних документах еврейской религии. Тайнственное существо, известное под именем «змей» (Быт. 3:1),

¹ Исх. 34:6, Чис. 14:18, Втор. 4:31, Неем. 9:17, Пс. 85:15, 102:8, 107:5, 144:8, Иоил. 2:13, Рим. 2:4. Последний отрывок показывает, что именно благодать Бога является причиной нашего покаяния.

усомнилось в истинности Слова Творца и склонило первую женщину к непослушанию, лукаво воспользовавшись ее стремлением к мудрости (Быт. 3:1-6). Приемы змея сродни новейшим методам искажения фактов. Сначала он подверг сомнению Божье Слово, а уже потом опроверг его. Таким образом, первая супружеская пара, прекрасно знавшая волю Творца, обманом была вовлечена в неповиновение. Дабы они могли осознать всю тяжесть своего проступка, Бог изгнал их из Эдемского сада (Быт. 3:23, 24). Самое печальное в этом то, что они утратили возможность обрести бессмертие, а ведь это была основная цель, ради которой они были созданы (Быт. 3:19). Бог не желал даровать вечную жизнь тем, кто не доказал своим сознательным послушанием готовность служить Ему одному. Адам и Ева не прошли испытание. Родоначальники человечества, помещенные на землю, чтобы обладать ею (Быт. 1:28), капитулировали перед вражеской властью дьявола. Человек лишился своего права царствовать на земле в качестве наместника Бога. Он согласился с ложью дьявола, признав его, таким образом, «богом века сего» (II Кор. 4:4).

Ситуация оказалась бы безнадежной, если бы не один спасительный факт. Творец дал обещание о том, что в последующих поколениях (на данном этапе не уточнялось, когда именно это произойдет) потомок Евы исправит ущерб, нанесенный змеем, и даст человеку возможность заново обрести потенциал вечной жизни (Быт. 3:15). Если бы не появление обещанного Избавителя, человечество было бы обречено на погибель, прекращение сознательного существования², справедливое воздаяние за неповиновение Творцу.

На этом фоне в Еврейских Писаниях (которые мы, к великому сожалению, называем Ветхим Заветом, хотя более уместным был бы термин «Первоначальный Завет») появляется ключевое понятие Слова, или Вести³, то есть совокупности богодухновенной информации, касающейся Божьего плана спасения человечества от последствий его бунта и порабощения злыми силами. В Адаме и Еве человеческий род навлек на себя вину в тягчайшем преступлении. Они

² Еккл. 9:5; Пс. 6:6; 103:29; 145:4; Иоан. 11:11, 14.

³ Ср. наблюдение Алана Ричардсона о том, что «вся библейская теология является теологией слова: Бог произносит слово, а человек должен услышать и повиноваться» (*An Introduction to the Theology of the New Testament*, p. 29).

поддались уговорам змея, чья хитроумная ложь⁴ показалась им привлекательнее истины Творца. Их поведение свидетельствовало о бездумном пренебрежении Божьей волей. Неумение отличить ложь от истины стало плохой рекомендацией для кандидатов на бессмертие. Вселенная, населенная бессмертными существами, неспособными отделить правильное от неправильного, истину от заблуждения, немыслима.

После грехопадения человечество оказалось в тупике. Выход из этого тупика, а также возможность возвратиться к Древу жизни являются сутью Божьей Вести, которая постепенно раскрывалась в Священных Писаниях. Такова ключевая идея всей Библии. Весть указала на решение серьезнейшей проблемы, с которой столкнулся человек. Словно маяк во тьме, она несла надежду на избавление от смерти, стяжание бессмертия, восстановление рая на земле, справедливости и гармонии во всей вселенной. Этот план Творца является источником непоколебимого оптимизма для каждого человека, осознающего свою смертность и безысходность ситуации, в которой оказался наш мир. Это история, написанная Самим Богом, пьеса, полная тревожного ожидания, эпическая повесть об утраченном и вновь обретенном царстве.

Продолжающийся бунт человека

Непосредственные потомки Адама и Евы подтвердили свою неспособность распознавать западни, приведшие к падению их родителей. Отказавшись от покровительства, предложенного им Творцом, они стали жертвами злых сил, стремившихся уничтожить их. Согласно 6-й главе Книги Бытия, нормальное течение истории человечества было нарушено, когда темные духовные существа вмешались в его биологическое развитие, вступив в половую связь с wybranнми ими женщинами (Быт. 6:4). В результате этого появилась раса исполинов, которая начала господствовать на земле. Упоминания о них как о легендарных героях сохранились в греческой мифологии.

Недовольный таким намеренным непослушанием Своих творе-

⁴ Ср. слова Иисуса о том, что дьявол «был человекоубийца от начала и не устоял в истине, ибо нет в нем истины. Когда говорит он ложь, говорит свое, ибо он лжец и отец лжи» (Иоан. 8:44).

ний, Бог решил наказать землю потопом в ответ на «великое развращение» человека на земле (Быт. 6:5). Господь раскаялся в том, что вообще создал человека (Быт. 6:6). Его дети продолжали внимать лживому голосу сатаны, присягнув на верность творению, а не Творцу. Насилие наполнило землю (Быт. 6:5-7). Всевышний решил стереть с лица земли всякое творение, как людей, так и животных, сохранив жизнь одной единственной семье — Ною, его жене, трем их сыновьям и их женам. Огромный ковчег, сооруженный Ноем, должен был спасти избранных от потопа, несшего огромное разрушение. Согласно повествованию, лишь восемь людей смогли уберечься от этого яростного суда (Быт. 7:13, 22, 23; I Пет. 3:20).

Человечество продолжало доказывать, что оно не заслуживает той участи, ради которой Бог даровал ему жизнь⁵. Возведение Вавилонской башни, которая должна была достичь небес, стало первой попыткой людей установить единое правление на земле. Автор Книги Бытия повествует, что эта попытка произвести впечатление на Бога окончилась неудачей, и Ему пришлось «сойти» с небес, чтобы взглянуть на этот жалкий проект, начатый в Вавилоне (Быт. 11:1-9).

Новое начало: Авраам, отец верующих

С момента прискорбного неповиновения Адама и Евы прошли тысячелетия. Отвергнув Творца и подчинившись Его врагу, дьяволу, они, по сути, передали бразды правления в руки змея. История восстановления верховной власти Бога над человечеством — это история всей Библии. Этот процесс все еще продолжается, поскольку род человеческий, по-прежнему находящийся в тисках сатаны⁶, не способен осознать, каким образом Бог вершит историю⁷. Проникнуть в суть Божьего замысла, осуществляемого донине, нам поможет тщательное изучение отношений Бога с Авраамом, которому заранее было открыто христианское Евангелие (Гал. 3:8).

⁵ Согласно Быт. 10:8, 9 (Септуагинта), Нимрод был «исполином» и «великим охотником» пред Господом. Его царство стало прототипом человеческого правительства, восставшего против Бога.

⁶ Иоан. 16:11; II Кор. 4:4; I Иоан. 5:19; Отк. 12:9.

⁷ I Кор. 2:8: «Если бы [власти века сего] познали, то не распяли бы Господа славы» (т.е. Царства).

Через десять поколений после Потопа Господь Бог заложил фундамент нового творения, избрав единственную семью, проживавшую в Уре Халдейском, в Вавилонской империи. Книга Бытия 12:1-4 повествует о том, как Бог велел Авраму покинуть все, что было дорого его сердцу: свою родную страну и свой народ, — и отправиться в новую землю, которую укажет ему Бог. Повеление, данное Богом Аврааму, содержит основные элементы христианского Евангелия и является стержнем всей библейской истории:

И сказал Господь Авраму: пойдй из земли твоей, от родства твоего и из дома отца твоего [и иди] в землю, которую Я укажу тебе; и Я произведу от тебя великий народ, и благословлю тебя, и возвеличу имя твое, и будешь ты в благословение; Я благословлю благословляющих тебя, и злословящих тебя прокляну; и благословятся в тебе все племена земные. И пошел Аврам, как сказал ему Господь.

Вера и повиновение Слову Господа в таком же испытании, которое не сумели пройти Адам и Ева, должны привести к обильному благословию Аврааму, его потомков и всех тех, кто строит свои взаимоотношения с Богом по предложенному им образцу. По словам Книги Бытия, «благословятся в тебе все племена земные» (Быт. 12:3). Обетование, данное Авраму (названному позже Авраамом), создает прочную основу для всех дальнейших взаимоотношений Бога с человечеством. Христианскую веру невозможно объяснить в отрыве от данного Богом клятвенного обещания. Это обещание послужило основой для Божьего завета, или договора с Авраамом (Быт. 15:18), который справедливо назван «отцом всех верующих» (Рим. 4:1, 11, 12, 16). Как отметил апостол Павел, христианская Добрая Весть (или Евангелие) спасения была предвозвещена Аврааму (Гал. 3:8). Взаимоотношения Бога с Авраамом представляют собой недостающее звено между патриархами и христианской верой, провозглашенной Иисусом; они связывают историю Библии в единое целое⁸.

⁸ Пс. 104:8-15 восхваляет завет, заключенный с патриархами, и называет их помазанными и пророками (ст. 15).

Обещание, данное Богом Аврааму

Грандиозный процесс выздоровления и восстановления начался с того момента, когда Авраам получил свыше божественную Весть. Само его имя подчеркивает его роль отца-основателя. Начальные буквы его имени подразумевают первенство и основу, так как являются первыми буквами древнееврейского алфавита. «Ав» означает «отец», Авраам — это «отец множества» (Быт. 17:4, 5). Проявив готовность покинуть свою родную страну и отправиться в неведомую ему землю, которую укажет Господь, Авраам продемонстрировал образцовую веру и абсолютное повиновение. Спустя двадцать четыре года этот договор был торжественно подтвержден, и земля Ханаанская была вновь обещана *ему* и его потомкам, а также его Потомку, в единственном числе: «И дам тебе и потомкам твоим [буквально: «семени»] после тебя землю, по которой ты странствуешь, всю землю Ханаанскую, во владение вечное» (Быт. 17:8). Комментарий Павла поясняет это обетование: «Но Аврааму даны были обетования и семени его. Не сказано: и потомкам, как бы о многих, но как об одном: и семени твоему, которое есть Христос» (Гал. 3:16).

Условия договора с Авраамом требуют тщательного изучения, поскольку именно они закладывают основу библейской истории искупления и имеют огромное значение для будущего нашей планеты. Договор с Авраамом, который пришел подтвердить Иисус (Рим. 15:8), жизненно важен для понимания новозаветного христианства. Это своего рода набросок Божьего плана. Не будет преувеличением сказать, что неспособность понять условия Божьего соглашения с Авраамом является основной причиной хаоса, царящего в умах церковных прихожан в попытке осмыслить главную цель христианской веры. Свои торжественные слова, произнесенные Аврааму, Бог повторил несколько раз. Обещание, словно золотая нить, пронизывает повествование Книги Бытия:

Возведи очи твои и с места, на котором ты теперь, посмотри к северу и к югу, и к востоку и к западу; ибо всю землю, которую ты видишь, тебе дам Я и потомству твоему навеки... Встань,

пройди по земле сей в долготу и в широту ее, ибо Я тебе дам ее. (Быт. 13:14-17)

В этот день заключил Господь завет с Авраамом, сказав: потомству твоему даю Я землю сию. (Быт. 15:18)

И поставлю завет Мой между Мною и тобою и между потомками твоими после тебя в роды их, завет вечный в том, что Я буду Богом твоим и потомков твоих после тебя; и дам тебе и потомкам твоим после тебя землю, по которой ты странствуешь, всю землю Ханаанскую, во владение вечное; и буду им Богом. (Быт. 17:7, 8).

Важнейшим результатом процесса изучения Библии, имеющим, возможно, ключевое значение для понимания Писаний является осознание того, что эти обетования до сего дня остаются неисполненными. В прошлом они частично были осуществлены в истории Израиля. Однако эти обещания касаются и будущих событий, а потому составляют основу христианской надежды. Первые христиане предпочитали мученическую смерть отказу от надежды на вечное благословенное наследие, основанное на обещании, данном Аврааму и подтвержденном во Христе.

Первые христиане отмечали, что Авраам так и не получил обетованной земли:

И не дал ему на ней наследства ни на стопу ноги, а обещал дать ее во владение ему и потомству его по нем, когда еще был он бездетен. (Деян. 7:5)

Все сии [герои веры, включая Авраама] умерли в вере, не получив обетований, а только издали видели оные, и радовались, и говорили о себе, что они странники и пришельцы на земле... И все сии, свидетельствованные в вере, *не получили* обещанного. (Евр. 11:13, 39)

Иисус твердо верил, что верующие вступят во владение землей, как это изначально было обещано Аврааму: «Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю» (Мат. 5:5).

Суть Божьей пьесы, местом действия которой является земля,

сформулирована автором Послания к Евреям, который ставит Аврааму в заслугу его веру в Божий Замысел:

Верую Авраам повиновался призыванию идти в страну, которую имел получить в наследие, и пошел, не зная, куда идет. Верую обитал он на земле обетованной, как на чужой, и жил в шатрах с Исааком и Иаковом, сонаследниками того же обетования. (Евр. 11:8, 9)

Тот факт, что Божье обещание осталось неисполненным, создает определенную напряженность. Но он также служит источником оптимизма Нового Завета, который предвосхищает грандиозную развязку божественной драмы. Авраам жил в обетованной земле, но не владел ею. В этом заключалось испытание веры. В этом же мы находим и притягательность Библии. Мы не теряем оптимизма, поскольку с каждым днем мы всё ближе к тому моменту, когда все эти герои веры (и верующие после них) получают награду при своем *воскресении* (Евр. 11:35). Как отмечает автор Послания к Евреям, все патриархи *«умерли в вере, не получив обетований»* (Евр. 11:13, 39). Новый Завет учит нас, что мы, разделяющие их надежду, унаследуем и их землю. Земля принадлежит Иисусу, а Он будет править ею вместе со Своими последователями, которые являются сонаследниками обетования о земле (Гал. 3:19; Рим. 8:17; II Тим. 2:12).

Важные упоминания Книги Бытия о потомстве Авраама, его «семени» (Быт. 13:15; 15:18; 17:8), напоминают нам о «семени», обещанном Еве (Быт. 3:15). Потомок Авраама, его «семья», сумеет устранить последствия катастрофы, произошедшей по вине змея. Как мы уже видели, для Павла этот великий потомок — не кто иной, как Мессия («семени твоему, которое есть Христос», Гал. 3:16), долгожданный избавитель Израиля и всего мира (Иоан. 1:49; 4:42). Задачей Иисуса было положить конец тому хаосу, который создал сатана. Благодаря Иисусу восстановлен статус человека как представителя Бога на земле. Он навеки подчинил злые силы (Кол. 2:15). Апостол Иоанн лаконично описал роль Мессии: «Для сего-то и явился Сын Божий, чтобы разрушить дела диавола» (I Иоан. 3:8). Сам Иисус определил то, как именно должна осуществиться эта задача, го-

воря о цели Своего прихода: «И другим городам благовествовать Я должен Царствис Божие, *ибо на то Я послан*» (Лук. 4:43). Это призвание по-прежнему остается задачей Церкви и будет таковым вплоть до того момента, когда Христос вернется и возьмет в свои руки бразды правления всем миром (Мат. 24:14).

Весть, полученная Авраамом, содержит все основные элементы Божьего плана, а, следовательно, и всей Библии. Обещания, данные «отцу всех верующих», являются ключом для правильного понимания апостольского христианства. Именно они лежат в основе учения Иисуса. В сознании Иисуса, глубоко изучавшего Еврейскую Библию, укоренилась следующая концепция Божьего замысла: от Авраама произойдет Потомок, обещанный Еве, позже названный Мессией, или помазанным Царем (Христом), который навеки овладеет землей Палестины и всем миром. Авраам, как прототип всякого истинного верующего, также наследует обетование, несмотря на то, что при жизни он не получил обещанного. Поскольку благословение, данное Аврааму, непреложно, возникает вопрос о бессмертии. Ибо в чем смысл неограниченного временем наследия Авраама, если его жизнь ограничена, и он не сможет воспользоваться им? Авраам умер и почил со своими отцами. Вечное наследие имеет смысл только в том случае, если Авраам снова будет жить. В этом пункте мы сталкиваемся с абсолютной необходимостью *воскресения мертвых* для осуществления божественного замысла.

Одно поколение сменялось другим, потомки Авраама, Исаака и Иакова размножились и сформировали народ Израиля (Исх. 1:1-7). Освободившись от страшной участи рабов в Египте (Исх. 14; 15), народ, ведомый Моисеем, странствовал по пустыне (Исх. 16-40) и затем вошел в землю обетованную под предводительством Иисуса Навина (Нав. 1-24). Можно ли считать это долгожданным исполнением обещания, данного Аврааму? Так или иначе, не приходится говорить об окончательном исполнении, ведь Авраам, получивший эту землю в дар, уже давно умер, а обещанный Потомок, великий Избавитель, еще не явился. Столетиями Весть продолжала служить израильскому народу путеводной звездой. Нисколько не угасая, она лишь становится еще ярче с появлением великого израильского царя, Давида, сына Иессея. Взаимоотношения между Богом и этим вы-

дающимся псалмопевцем, пророком и монархом придали Вести новый импульс, устремив надежды всех верующих на рождение Мессии Иисуса и на более отдаленную перспективу, на приход обещанного Царства мира.

Давид, «набросок» грядущего Мессии

Неприметный, восьмой по счету сын животновода, простой мальчик-пастух с выразительными глазами (I Цар. 16:12) по имени Давид стал важнейшей (после Авраама и Моисея) фигурой в истории Израиля и в осуществлении Божьего плана. Несмотря на очевидные ошибки, он отличался абсолютной преданностью Богу и был поставлен на этот высокий пост при помощи Божьего Духа, что выделяет его из ряда других как Божьего помазанного царя, то есть мессию (I Цар. 16:1-3, 12, 13). Поистине, он был «муж по сердцу» Божьему и по Духу, восприимчивый к божественному замыслу (I Цар. 13:14, 16:7; Деян. 13:22). Древняя весть была подтверждена Давиду через пророка Нафана. Вновь мы видим обещание о великом Потомке, который однажды установит вечное Царство, дарованное Давиду в наследие (II Цар. 7:12-17). Связь между этим обещанием и более ранним клятвенным обетованием Аврааму очевидна. Обещание земли автоматически подразумевает правление ею. В договоре Давиду обещаны вечная династия и вечное царство. В этой *Вести о Царстве*, которую позже проповедовал Иисус (Мат. 13:19), Давид видит «совокупность наставлений, пророчество, определяющее судьбу человечества»⁹. Весть достигла вселенских масштабов. Будущее всего человечества находится в неразрывной связи с обещанием о великом Сыне Давида, Мессии, в Царстве которого, земле обетованной, прекратятся все нынешние невзгоды, а также будет окончательно урегулирована «еврейский вопрос». Обещания Давиду, основанные на более раннем соглашении с Авраамом о земле, содержали следующие заверения: «И Я устрою место для народа Моего, для Израиля, и укореню его, и будет он спокойно жить на месте своем, и не будет тревожиться больше, и люди нечестивые не станут более теснить его, как прежде» (II Цар. 7:10).

⁹ W. J. Dumbrell, "The Davidic Covenant," *The Reformed Theological Review* (39), May-Aug. 1980.

Именно на этих обещаниях о вечной безопасности, монархии и территории зиждется вся схема библейской истории. Не следует забывать, что Весть никогда не была исключительно «религиозной». Она содержит как национальные элементы, так и элементы мирового масштаба и относится к будущему всей земли.

Изгнание и возвращение в землю

Разделение царства Давида на северную (Израиль) и южную (Иудея) части произошло вскоре после смерти Соломона, выдающегося, но не чуждого ошибок преемника Давида. За некоторыми заметными исключениями, потомки Давида, правившие в Израиле и Иудее, были далеки от тех идеалов, которые исповедовал Давид. Зло, распространявшееся все больше, неизбежно должно было навлечь Божий суд. Северные территории Израиля были покорены Ассирийской империей, а в конце восьмого века до н.э. население было изгнано (IV Цар. 17). Десять колен оказались утерянными для истории. Южное царство (Иудея) смогло продержаться до конца шестого века. Однако нечестие Иудейских царей навлекло небесный суд. Вавилонский царь Навуходоносор низложил израильского царя Седекию и переселил его и значительное число евреев в Вавилон (IV Цар. 24, 25). Израильское самодержавие было упразднено. Во времена Ездры и Неемии персидский царь Кир позволил евреям возвратиться в землю (II Пар. 36:20-23; Книги Ездры и Неемии), однако обещанное Царство Божье на земле так и не настало: еще не родился Мессия, Избавитель. В течение четырехсот лет так называемого «периода молчания» между составлением последних канонических книг Ветхого Завета и рождением Иисуса народ страдал под гнетом греческих царей Селевкидов. Несмотря на все невзгоды, истинные верующие никогда не переставали надеяться на осуществление Божьих соглашений с Авраамом и Давидом, которые несли в себе обещание об окончательном восстановлении и избавлении во времена правления Царя-Мессии.

Рождение Избавителя

Нет таких слов, которые могли бы сполна описать чувства двух женщин, избранных, чтобы дать жизнь особым детям, в которых

осуществятся древние обетования. Рассказ Луки о рождении предтечи Мессии, Иоанна Крестителя, а также его гораздо более великого преемника Иисуса, наделенного уникальной миссией, выдержан в духе волнительного предвосхищения явления Мессии. Еще на заре истории верующие ожидали прихода того, кто будет одарен силой, способной упразднить последствия трагедии, постигшей Адама и Еву, а также весь человеческий род. Это будет Царь-Мессия, законный представитель Бога, исполненный Духа Божьего, который покорит духовные силы зла, поработившие прародителей человечества и всех их потомков. Разрушения, вызванные змеем, проникли во все области жизни страдающего человечества¹⁰, однако Божий Дух в Иисусе намного превосходит силу сатаны. Новый Завет, повествующий о служении Иисуса, изображает его впечатляющую победу над силами зла посредством Божьего Духа, которым Он был исполнен. Представляя Иисуса Своим представителем, Вторым Адамом, Бог вновь заявил о Своем праве на землю и начал процесс освобождения Своей мятежной провинции из клещей дьявола. По словам возлюбленного ученика Иисуса, апостола Иоанна, Иисус пришел, «чтобы разрушить дела дьявола» (I Иоан. 3:8). Петр передал суть служения Мессии Иисуса так: «Как Бог Духом Святым и силою помазал Иисуса из Назарета, и Он ходил, благоворя и исцеляя всех, обладаемых дьяволом, потому что Бог был с Ним» (Деян. 10:38).

Служение Иисуса, как мы увидим дальше, заключалось в провозглашении Доброй Вести о приближении Царства Божьего, того переломного момента в мировой истории, которого с нетерпением ожидал каждый благочестивый израильтянин. Евангельская Весть Иисуса возродила надежду на исполнение всего, что предвидели пророки, разъяснявшие договоры с Авраамом и Давидом. Проповедь Иисуса несла в себе одновременно обещание и предостережение: Царство Божье близко, покайтесь пред Богом. Верьте Евангелию. Приготовьтесь к великому и судьбоносному дню. Приготовьтесь к разделению всего человечества на две категории: праведных и не-

¹⁰ Ведущий диетолог утверждает, что уровень заболеваемости в Америке достиг масштабов эпидемии (Ruth Swope, *Green Leaves of Barley*. National Preventive Health Services, 1987, p. 13). Очевидная параллель между физическим и духовным здоровьем (а также между медицинской практикой и теологией) позволяет предположить, что все мы также больны духовно.

праведных, верующих и неверующих, пшеницу и солому (Мат. 3:12). Весть, провозглашенная Иисусом, должна проповедоваться Церковью вплоть до наступления долгожданного Царства (Мат. 24:14; 28:19, 20).

Несмотря на грандиозное служение Иисуса в Палестине, лишь сравнительно небольшая группа людей откликнулась на Его Весть. Иоанн описал отвержение Иисуса соплеменниками следующими словами: «Пришел к своим, и свои Его не приняли» (Иоан. 1:11)¹¹. Поборники традиционной религии, которые были ослеплены собственными учениями, но при этом заявляли о приверженности тем же Священным Писаниям, что и Он (Мат. 23:13 и далее, 15:7-9, 22:29), помогли римским властям предать Его бесславной смерти на кресте, словно преступника. На этом история могла бы закончиться, если бы не величайшее чудо воскресения. На самом же деле, все только начиналось. Воскресение Иисуса (Деян. 1:3, 10:41) ознаменовало переломный этап в грандиозном плане спасения человечества. С него началось творение нового рода бессмертных людей, восстановление идеала, утвержденного Богом. В Иисусе человечество получило право начать все заново. Воскресение одного человека, Иисуса, и стяжание им вечной жизни дало надежду на такую же участь всем тем, кто следует по Его стопам.

Причина раскола Церкви заключается в том, что она перестала нести Весть об избавлении. Церковь не может убедительно вести проповедь в мире, так как она не уверена в том, куда идет. На пути, ведущем к цели, возникла дымовая завеса. Разделение Церкви — признак трагической утраты направления. К счастью, мы вовсе не обязаны оставаться во тьме. Первые христиане оставили нам ясное предостережение об опасности неведения. Современный человек в своей «мудрости» проигнорировал эти предупреждения и делает все возможное, чтобы отнести их к разряду суеверий, что особенно затрудняет ведение проповеди. Невероятный прогресс «науки», кото-

¹¹ Ср. комментарий И. Хоскинса (*The Fourth Gospel*, London: Faber and Faber, 1947, p. 146): «Он пришел в Свою землю и в Свой дом». Земля Палестины принадлежала Мессии, она была Его наследием. Тот факт, что в Свое первое пришествие Он был отвергнут, не отменяет Божий план отдать Ему эту землю во владение в Его второе пришествие.

рая на самом деле всего лишь открывает принципы функционирования Божьей вселенной, научил многих доверять только тому, что можно измерить мензуркой или увидеть глазами. Подобная философия бросает тень на истинность Божьего плана, раскрытого в Библии. Древний змей вернулся, чтобы вновь подвергнуть сомнению Божье Слово (II Кор. 11:3, 4). Дьявол пытается убедить людей в том, что библейские чудеса не соответствуют современному научному мировоззрению, что воскресение Иисуса недоказуемо с точки зрения науки. Он стремится уверить нас в том, что Бог не вмешивается в людские дела. Он презирает намерение Бога вывести человечество из кризиса и освободить от порабощения смерти, а также даровать бессмертие всем, кто признает Его замысел. Величайшая трагедия человечества состоит в том, что оно не способно увидеть это. Несмотря на бурную религиозную деятельность, церкви упускают из виду главную цель, к которой Бог ведет нашу планету. Большинство церковных прихожан едва ли способны пояснить суть договоров с Авраамом и Давидом и ту огромную роль, которую они играют для христианского Евангелия. Когда их просят дать определение Царству Божьему в учении Иисуса, они выглядят озадаченными. Известный переводчик Дж. Филлипс указывает на вопиющее невежество искушенного западного мира в этом вопросе христианства. Он был потрясен ответами, которые получил в ходе сотен бесед с людьми высочайшего интеллектуального уровня, которые

явно не имели ни малейшего представления о том, в чем же заключается суть христианства. Я никоим образом не пытался уловить их в незнании, а просто пытался выяснить, что им известно о Новом Завете, и пришел к выводу, что им не известно ровным счетом ничего. Для меня это было прискорбным и в некоторой степени шокирующим открытием. Это означает, что величайшее событие в истории было учтиво и незаметно проигнорировано. Дело не в том, что все свидетельства были исследованы и сочтены неубедительными; дело в том, что они вообще не исследовались¹².

¹² *The Ring of Truth*, Hodder and Stoughton, 1967, p. 11.

Одним из любопытнейших явлений нашего времени является то, что стало совершенно не предосудительным проявлять абсолютное невежество в отношении христианской веры. Люди, стыдящиеся выказывать свою необразованность в вопросах поэзии, музыки, балета и живописи, нисколько не обеспокоены незнанием Нового Завета... Очень редко можно встретить человека, который сначала тщательно и непредубежденно изучает писания Нового Завета, а уже потом приходит к выводу о том, что Иисус был всего лишь заблуждавшимся человеком... Проблема не в том, что люди серьезно исследовали Новый Завет и сочли его подделкой, а в том, что они никогда не уделяли ему должного внимания¹³.

Цель объединенной Церкви состоит в том, чтобы быть хранительницей Божьей информации, раскрывающей смысл существования человека и вселенной. Ей была доверена Весть о замысле Творца, определяющем судьбу человеческого рода. В ее проповеди звучит глас Божий. И это не пустые теологические банальности. Это суть библейского наследия, на котором должна строиться Церковь, если она желает быть Церковью истинной. Существование множества конфликтующих групп указывает на острую необходимость дать четкое определение Вести, чтобы объединить вокруг нее расколовшуюся Церковь и предложить всему миру утешение и надежду.

¹³ *The Young Church in Action*, London: Geoffrey Bles, 1955, pp. ix, x.

2. СРЫВАЯ МАСКУ С ВРАГА

Немалое число людей, называющих себя сторонниками христианского откровения, давно перестали всерьез воспринимать одно из главных действующих лиц библейского повествования. Его имя — сатана, или Враг. Новый Завет, а также ранние христианские труды, составленные после времен апостолов, отождествляют его со змеем, который некогда нарушил спокойствие Эдемского сада¹. Его имя на иврите в Еврейской Библии (которую мы зовем Ветхим Заветом) родственно слову «серафимы»², что говорит о его причастности к миру ангельских существ, среди которых мы видим его в Книге Иоанна (Иов. 1:6, 2:1). Новозаветным христианам он хорошо известен. Ему дозволено вмешиваться в людские дела (I Иоан. 5:19, Отк. 12:9) и носить звание «бога века сего» (II Кор. 4:4), то есть всего исторического периода, предшествующего возвращению Христа и установлению на земле эры Божьего Царства³.

Сатана также назван отцом лжи (Иоан. 8:44) и воплощением лукавства (II Кор. 11:3, 4, 13-15). Решив погубить как можно больше представителей человеческого рода, он предпринимает попытки воспрепятствовать распространению истины Божьей Вести, открывающей путь к бессмертию⁴. Его методы изощренны и коварны. Им по-

¹ См. II Кор. 11:3, 14, где проводится параллель между змеем и дьяволом. В Отк. 12:9 и 20:2 эти две личности отождествляются.

² В Чис. 21:6, 8 слова «нахаш» (змей, Быт. 3:1) и «сараф» (огненный змей) тесно взаимосвязаны. Серафимы (множ. число) — это небесные существа, упомянутые в Ис. 6:2, 6.

³ Павел называет этот период человеческой истории, предшествующий установлению Царства, «настоящим лукавым веком» (Гал. 1:4).

⁴ В Фес. 2:18 мы видим, как сатана препятствовал миссионерской деятельности Павла. Когда проповедуется Евангелие Царства, дьявол сразу же старается похитить Весть, прежде чем она сможет укорениться в разуме человека (Мат. 13:19, Лук. 8:12). Его целью является истребление народа Царства. Отсюда вытекают попытки Ирода уничтожить Мессию (Мат. 2:3-18) и угрозы дьявола в адрес Мессианской общины, возглавляемой Иисусом (Отк. 12:4, 13-18). Петр пишет, что «противник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить» (I Пет. 5:8).

завидовал бы любой современный мошенник. Будучи противником Бога и человека, сатана предпочитает оставаться в тени. Он гораздо легче достигает своих целей, когда люди убеждены в том, что он не существует!

Согласно общепринятому мнению новозаветной Церкви, которое разделял и Иисус, сатана — это падший ангел. Павел пишет о том, что сатана «принимает вид Ангела света» (II Кор. 11:14), то есть, на самом деле, он ангел тьмы, надевший маску. Он способен очаровывать, выдавая себя за посланника света. Его представители среди людей, как отметил Павел, скрывают свою истинную сущность за маской добродушия (II Кор. 11:13, 15). Очевидно, что сатанинское правительство — это грозный враг. Поэтому те христиане, которые не хотят попадаться в его сети, должны хорошо изучить его приемы. Апостол Иоанн утверждает, что сатана держит весь мир в тисках лжи (I Иоан. 5:19, Отк. 12:9). Его неустанная антибиблейская пропаганда направлена на то, чтобы люди поверили ему. Используемый им метод — это полуправда, самая каверзная форма обмана. Павел пишет, что сатана ведет невероятно активную деятельность и представляет постоянную угрозу для христиан, которых апостол убеждает не оставаться в неведении относительно его умыслов (II Кор. 2:11). Павел не церемонится в отношении проповедников лжехристианства, называя их слугами дьявола (II Кор. 11:13, 15). Единственное противоядие от подобного обмана — это знание Истины и любовь к ней (II Фес. 2:10-13).

Новый Завет ясно показывает, что сатана активно действует в сфере религии. Иисус воспринимал книжников и фарисеев, представителей религиозной системы его времени, как главных сторонников сатаны (Мат. 23:33)⁵. Они стали слугами дьявола, и потому Иисус был бескомпромиссен в их осуждении. Его праведный гнев был направлен против тех людей, чьи религиозные традиции вступали в конфликт с божественной Вестью и удерживали народ во тьме. Несмотря на то, что эти лицемерные религиозные вожди прикладывали огромные усилия, чтобы обратить в веру хотя бы одного человека, они превращали своих последователей в сыновей геенны (Мат. 23:15).

⁵ Он угрожал им гибелью в геенне, уготованной дьяволу и его ангелам (Мат. 25:41).

Наивно полагать, что официальная религия могла противиться истине только в Палестине первого века. И Иисус, и апостолы считали, что искаженная религия — это извечный, возможно, основной, признак неспособности человека познать Бога (Мат. 24:4, 5, 24; I Тим. 4:1-3; II Тим. 3:13). В своих поисках причин дробления современных церквей мы должны принимать в расчет тот факт, что традиция, передаваемая из поколения в поколения без критического осмысления, может сделать непредубежденное восприятие Нового Завета практически невозможным. Ведущий представитель евангельских христиан Англии указывает на эту опасность:

Исповедующие принцип «*Sola Scriptura*» [«следование одной только Библии»] (как им кажется), зачастую являются всего лишь сторонниками традиционной школы толкования «*Sola Scriptura*». Рабами традиции могут быть как евангельские христиане, так и католики и православные. Разница лишь в том, что некоторые не хотят признать ошибочность этой традиции⁶.

Очень редко можно встретить человека, который сравнивает свои религиозные воззрения с эталоном, которому он пытается следовать. Церковные прихожане едва ли сверяют с Библией учение, которое преподает им их церковь⁷, хотя большинство из них искренне полагает, что их вера основана на учении Иисуса и апостолов.

Одним из наиболее причудливых примеров сверки традиции с документами христианства является история небольшой группы верующих, известных как христодельфийцы. Их основоположник⁸, оказавшийся на волосок от смерти во время кораблекрушения, поклялся, что если он сумеет благополучно добраться до суши, то серьезнейшим образом изучит Библию и попытается восстановить истинное учение Иисуса. Он убедился в том, что многие воззрения, преподносимые под видом христианства, основаны на традициях,

⁶ Ф. Брюс, из личной переписки, 13 июня 1981 г.

⁷ Классический пример преимуществ личного изучения Писаний, без посредников, изображен в Деян. 17:11. Жители Верии ежедневно разбирали Писания, чтобы проверить истинность слов Павла. В результате многие из них стали верующими.

⁸ Джон Томас (1805-1871).

проникших в Церковь лишь спустя 100 лет после смерти Иисуса. В своем ревностном стремлении опровергнуть ошибочное традиционное представление о сатане как о рогатом чудовище, поддерживающем огонь в аду, он пришел к выводу, что термин «сатана» в Писаниях означает всего лишь злое начало человеческой природы⁹. Хотя многие прихожане, в отличие от ранних христиан, действительно видят в сатане некий абстрактный феномен, позиция христородефийцев, которые так страстно желали оставаться верными тексту Библии, вызывает удивление. По их мнению, встреча Иисуса с Противником в пустыне — это всего лишь диалог Иисуса с Самим Собой, точнее, со Своей злой человеческой природой! (Мат. 4:1-11; Мар. 1:12, 13; Лук. 4:1-13.)

Учение о том, что сатана является личностью, враждебной человеку, — одно из наиболее ясных положений Библии. Слово «сатана» (др.-евр. «*саган*») нигде в еврейской Библии не подразумевает зло, находящееся в сердце человека. «Сатана» в Библии, на которой воспитывался Иисус, всегда означал врага-личность, будь то человек или сверхчеловеческое существо, *внешнего* по отношению к человеку¹⁰. Поэтому было бы серьезной ошибкой наделять это слово значением «человеческая природа» в его новозаветном употреблении. Авторы Нового Завета уделяют немало времени объяснению того, что мир невидимых злых духов столь же реален, как и существование святых ангелов (Еф. 6:10-17). Повиновение бесов Иисусу доказало ученикам, что космические силы, ответственные за существование видимого зла на земле, потерпели поражение (Лук. 10:17-20). Великая сила Божьего Духа, которой обладал Иисус, позволила Ему совершать необычайные чудеса изгнания бесов и исцеления, о которых повествуют все четыре истории Его служения (Деян. 10:38). В то время как христианские авторы прилагают все силы, чтобы доказать реальность сатаны и его бесов, находятся и те, кто отрицает их существование. Это свидетельствует о том, в каких тисках традиция

⁹ Его аргументы можно изучить в *Elpis Israel*, pp. 88-91.

¹⁰ См. III Цар. 11:14; I Цар. 29:4; Иов. 1:6, 2:1; Зах. 3:1, где «сатана» является внешним противником. Более подробную информацию о личности дьявола см. в моей книге "*Satan, the Personal Devil*", Restoration Fellowship, 1981.

держит умы многих людей, даже тех, чья образцовая жизнь отражает глубокое посвящение вере. Отрицание сверхъестественного мира зла является неотъемлемой частью псевдонаучного рационализма, который отодвинул на второй план божественное откровение у некоторых верующих.

Сатана добился значительного успеха, убедив людей считать веру в его существование уделом «донаучной» эпохи, ведь Иисус и апостолы рассматриваются некоторыми как люди невежественные по сравнению с современным человеком, живущим в век прогресса. В тексте, ставшим впоследствии четвертой главой его книги, Лука изобразил встречу Иисуса с дьяволом. Это столкновение состоялось в конкретный исторический момент. Действие происходило в Иудейской пустыне, а весь эпизод продолжался около шести недель. Закончив искушать Мессию и уговаривать Его отвергнуть Бога, сатана отошел от Него (Лук. 4:13), после чего пришли ангелы и служили Иисусу (Мат. 4:11) — весьма кстати, так как в течение сорока дней Он ничего не ел. Когда мы читаем о том, что сатана подошел к Иисусу и начал говорить с Ним (Мат. 4:3), мы должны относиться к этому как к историческому факту. Точно так же подходили к Иисусу Его ученики и фарисеи (Мат. 24:1; 19:3). Если мы думаем иначе, значит мы неверно толкуем текст и не замечаем очевидной параллели между этим эпизодом и рассказом об искушении, приведенном в Книге Бытия. В первом случае внешний по отношению к человеку искуситель, «змей», обращается к женщине, прародительнице человечества (Быт. 3:1). Во втором случае внешний враг, сатана, появляется, чтобы искушить основоположника нового человеческого рода. В Книге Бытия рассказ завершается появлением ангелов, посланных охранять путь к Древу Жизни (Быт. 3:24). В Евангелиях мы вновь видим ангелов, которые приходят, чтобы послужить Второму Адаму, Мессии Иисусу, одержавшему победу над врагом (Мат. 4:11). Нам сказано, что Он — путь к Жизни (Иоан. 14:6). Марк также сообщает нам, что Иисус находился там с дикими зверями¹¹. Этот факт

¹¹ Мар. 1:13. Как Сын Человеческий, то есть «истинный человек», Иисус стал тем, кто покорил «зверей» из Книги Даниила 7, исполнив, таким образом, предназначение Адама, который должен был владычествовать над природой (Быт. 1:26).

говорит о том, что, когда Мессия придет установить Свое царствование (Ос. 2:18, Ис. 11:6-9), даже природа вновь обретет свою изначальную гармонию, царившую в раю.

В Библии реальное существование личности не зависит от того, можно ее увидеть глазами или нет. Модное течение современной теологии стремится по-новому истолковать все сверхъестественные аспекты Нового Завета, чтобы сделать христианство приемлемым для нерелигиозного человека, живущего в двадцатом веке. Вряд ли эта смелая теория сможет что-либо изменить. Нерелигиозный человек останется верным своим убеждениям, поскольку не сумеет проникнуть в реальный мир Духа, то единственное «место», где можно найти ответы на все вопросы.

Благодаря усердию библейских авторов нам неизвестны умыслы сатаны. Он прекрасно знает человеческую природу. Он также знает Библию. Он не преминет процитировать ее, если это соответствует его планам. Он может менять слова то там, то здесь, чтобы достичь определенного эффекта (Мат. 4:6). В облике змея из Книги Бытия он говорил достаточно убедительно, чтобы склонить Еву к трагическому непослушанию. При этом он использовал всего две короткие фразы, насчитывавшие чуть больше трех десятков слов (Быт. 3:1, 4, 5). Он подверг сомнению сказанные Богом слова, искал смысл слов Библии, а также дерзко опроверг Божье постановление. Весь этот спектакль привел Еву в замешательство, создав хаос в ее мыслях (Быт. 3:6). Сатана изначально был виртуозом полуправды. Библейская необразованность весьма облегчает его задачу (ср. Ос. 4:6).

История человечества, его религиозного развития, несет на себе отпечатки постоянного вмешательства сатаны, при этом ему никогда не удалось выйти за рамки, установленные для него Тем, Кто сотворил все ради благой цели. После Бога Отца и Его Сына, Мессии Иисуса, сатана является наиболее значительной фигурой в духовной драме, описанной в Новом Завете. Он представляет неизменную угрозу распространению Евангелия, Доброй Вести, содержащей в себе тайну бессмертия (Мат. 13:19; Лук. 8:12; I Фес. 2:18). Его цель состоит в том, чтобы не позволить христианам достичь главной цели — дара вечной жизни (Рим. 2:7). Тем не менее, реальность сатаны не

должна устрашать осведомленного верующего. Благодаря Божьей силе, бесконечно превосходящей силу врага, верующие способны победить сатану. Есть лишь одно условие: они должны стремиться к истине и сверять всякое учение с эталоном Божьей истины, открывающейся в Писании. Основные усилия сатаны направлены на то, чтобы помешать успеху христиан, и добиться этого он пытается, главным образом, создавая путаницу вокруг Божьих постановлений, показывающих путь к вечной жизни (I Фес. 2:18; II Кор. 11:3, 4, 13-15).

Сатана изначально осознает, что в Библии содержится полученная через откровение информация, при помощи которой христианство может достичь цели. Он решил сделать эти «тайны» как можно непонятнее. Средства, используемые им, весьма разнообразны. Один из его приемов заключается в попытке подвергнуть сомнению подлинность документов, отражающих веру в ее первоначальном, полученном от Бога виде. Немалая часть христианского мира далеко не уверена в том, что можно восстановить истинное учение Иисуса. Целая армия ученых ведет дискуссии по поводу того, можно ли приписывать Иисусу Его высказывания, приведенные в Библии¹². Если у нас нет доступа к словам Иисуса, мы не можем называть себя христианами. Одной из странных черт нынешней Церкви является то, что она сохраняет за собой право называться христианской, проповедуя при этом практически всё, что может считаться религиозной практикой, приемлемой для современного человека¹³. «Христос» современной религии весьма отдаленно напоминает исторического Христа. Богатое воображение религиозного человека рисует тысячи портретов Иисуса, но все они не имеют ничего общего с реальной исторической личностью.

Еще одним приемом сатаны является обвинение авторов Нового Завета в том, что они не отразили истинных фактов жизни Иисуса.

¹² Проведенный не так давно теологический семинар, посвященный Иисусу, шокировал публику произвольными суждениями некоторых участников по поводу того, какие из высказываний восходят к Иисусу. Был сделан вывод о том, что только 20 процентов слов, приписываемых Иисусу, действительно принадлежат Ему.

¹³ Одним из примеров является одобрение Церковью сексуальных грехов, осужденных в Библии.

По его мнению, веру в воскресение всегда можно объяснить как принятие желаемого за действительное или как галлюцинацию. Эти методы оказались весьма эффективными, и многие церковные прихожане вслед за проповедниками и университетскими теологами начали сомневаться в историчности воскресения Иисуса. Согласно новозаветным стандартам таких «учеников» можно отнести к разряду неверующих. Их позиция весьма прискорбна, так как тому, кто не верит в воскресение Христа, трудно надеяться на свое собственное воскресение. «Христианство» без веры в исторический факт воскресения Иисуса и в грядущее воскресение верующих — это не та вера, которая предложена Библией. Павел четко объяснил это: «А если Христос не воскрес, то и проповедь ваша тщетна, тщетна и вера ваша» (I Кор. 15:14).

Тем не менее, далеко не всех можно заставить усомниться в подлинности христианских документов. Чтобы ввести в заблуждение тех, кто твердо убежден в достоверности Писаний, нужны более изощренные способы. Таких людей следует убедить в том, что они исповедуют истинное учение Иисуса, хотя на самом деле они имеют дело с сокращенной или искаженной версией Его проповеди. Это даст им ложное ощущение уверенности, от которого они не захотят так просто отказаться.

Эту мысль следует подчеркнуть еще раз. Непроверенная традиция — мощное оружие сатаны. Он знает, что люди, усвоившие определенный символ веры или доктрину, основанную, по их мнению, на подлинном учении апостолов и подтвержденную «великими умами» церковной истории, едва ли возьмут на себя труд сверить ее со стандартом Нового Завета. Они делегируют это право своим наставникам, и их не очень волнует тот факт, что руководители конфликтующих групп, называющие себя христианами и читающие одну и ту же Библию, приходят к совершенно непохожим выводам о вере. Таким способом они отгораживаются от проблемы раскола в христианском мире. Крепко ухватившись за традицию, разделившаяся Церковь будет и дальше упорствовать *ad infinitum*.

Христианство, не осознающее реальность сатаны и необходимость ежедневного сражения с ним, утратило связь со своими истоками и проиграло духовную битву. Оно не относится критически к

учению, выдаваемому за истину, и твердо верит в то, что все разновидности христианства имеют право на существование, поскольку их адепты искренне их исповедуют. Следующим шагом станет утверждение о том, что все мировые религии ведут к спасению, так как все они основаны на поклонении одному и тому же Богу. Тем, кто столь «великодушен» по отношению к разобщенной Церкви, не приходит в голову предположение о том, что это может быть делом рук дьявола, который из всех сил проповедовал свою разновидность «христианства», дабы утаить некоторые важнейшие элементы Божьего плана спасения.

Если христиане хотят вернуться к истокам христианства, к апостольской вере, однажды преданной святым (Иуд. 3), они должны научиться воспринимать реальность сатаны и его бесов и ту кампанию обмана, которую они постоянно ведут. Они должны осознавать, что именно эти силы ответственны за теологический хаос и за существование множества христианских течений. Только тогда они смогут считать себя приверженцами учения ранней Церкви, а не идей, проповедуемых научным гуманизмом. Именно неспособность увидеть истинного врага мешает многим христианам понять классическое утверждение Павла о том, что мы сражаемся не против «плоти и крови», а против «мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных» (Еф. 6:12), возглавляемых «князем, господствующем в воздухе» (Еф. 2:2), «богом века сего» (II Кор. 4:4). Было бы полезно вновь ввести в церквях терминологию Павла. Павел считает, что христиане ведут битву против «мироправителей» (Еф. 6:12)¹⁴, неких астральных существ, обладающих огромной силой. Павел также признает существование главного духовного противника, неустанно пытающегося уничтожить человечество любым способом, в том числе при помощи обмана, который является его основным орудием (Отк. 12:9)¹⁵.

Осознание реальности противника не освобождает нас от ответственности за собственные проступки. Наш долг — противостоять

¹⁴ Павел употребляет слово «космократорес».

¹⁵ Если мы хотим поклоняться Богу в духе и истине (Иоан. 4:24), нам необходимо правильное учение. Осия скорбит о нехватке должного наставления: «Истреблен будет народ Мой за недостаток ведения» (Ос. 4:6).

дьяволу (Иак. 4:7). У нас есть божественное откровение, которое мы должны изучать (Пс. 1:1-2; Пс. 118; Нав. 2:8). По словам Павла, оно способно «умудрить» нас «во спасение» (II Тим. 3:15), то есть помочь нам победить сатану силой Иисуса. Противоядием от обмана служит наставление в истине. Если Церковь не «пройдет школу» Христа и апостолов (Деян. 2:42), она проиграет «информационную войну» дьяволу. У нас есть все необходимые средства, чтобы преодолеть силу сатаны, надо только протянуть руку и взять их, надо впитать слова Иисуса и апостолов, записанные в Евангелии о Царстве Божьем.

Добрая Весть состоит в том, что Царь Мессия уже взял верх над сатаной, хотя последствия этой победы проявились еще не в полной мере (Иоан. 16:11; Кол. 3:15). Библия говорит, что совершенное исцеление человечества произойдет не раньше, чем во Второе пришествие Иисуса¹⁶. До тех пор, согласно Павлу, «злые люди и обманщики будут преуспевать во зле, вводя в заблуждение и заблуждаясь» (II Тим. 3:13). Окончательная победа придет с воцарением главного героя библейской драмы, Мессии Иисуса, помазанного правителя Израиля, «умножению владычества» Которого «и мира нет предела на престоле Давида» (Ис. 9:7).

¹⁶Сатана будет связан, «дабы не прельщал уже народы», только с приходом Христа, в начале Его царствования (Отк. 20:3).

3. МЕССИЯ И ЕГО ЦАРСТВО: ВЕСТЬ, ПРЕДАННАЯ ЗАБВЕНИЮ

Высокообразованный американский теолог девятнадцатого века удивлялся тому, что некоторые религиозные люди, читающие Библию, воспринимают ее главную Весть как тайну, скрытую за семью печатями. Слова, которые при обычных обстоятельствах не представляют никаких трудностей для понимания, в библейском контексте делают толкование проблематичным:

Одно из наиболее странных явлений в нашем мире — это то, как некоторые люди читают Библию. Они словно перевернули книгу и читают текст в обратном направлении. «Имеют глаза, но не видят». Они превозносят и высоко чтят Библию, считая долгом каждого иметь ее, но при этом относятся к ней как к некому заумному трактату, полезному для проповедников, но выходящему за пределы понимания простых людей... Многие рассматривают Библию как великую книгу загадок, полную мистической поэзии и непостижимой мудрости, но не как источник информации и советов, дарованный Отцом Своим неопытным и уязвимым детям. Многих из тех, кто пишет комментарии к этой книге, преследует навязчивая идея о том, что каждое ее слово трудно для понимания, что подлинный духовный смысл нельзя обнаружить в буквах, а лишь в неких сокрытых, мистических аналогиях, которые толкователи и должны выявить.

Я убежден, что Библия — это книга, доступная каждому, книга, в которой Бог обращается ко всем, ожидая, что Его поймут. Ее слог подчинен основным правилам языка, и подходить к ее толкованию следует с таким же здравым смыслом, который мы используем при толковании завешания или делового документа. Ее целью является наставление и отображение воли Божьей наиболее дос-

тупными средствами. Когда Христос говорит о Сыне Человеческом, он имеет в виду именно Сына Человеческого, а не римские войска. Когда Он предсказывает Свое грядущее пришествие на облаках небесных, Он подразумевает небесные облака, а не военные корабли, бороздящие гладь Средиземного моря, и не отряды воинов, марширующих по земле... Христос знал, что Он хотел сказать и как это сказать; и я чувствую себя обязанным понимать Его именно так, как Он того желал¹.

В том подходе к Писанию, которого придерживается этот образованный человек, есть немало мудрости. Хотя фоном библейского повествования является культура, весьма отдаленная от нас во времени, Библия призвана доступно передать нам информацию, касающуюся Божьего замысла в отношении всего мира. Если мы начнем относиться к библейским высказываниям как к доступным для понимания, расхожие представления о смысле христианства претерпят радикальные изменения. Когда нам говорят, что британский принц однажды унаследует трон своей матери, королевы Елизаветы, и станет королем Англии, мы понимаем, о чем идет речь. Когда небесный посланник возвещает Марии о том, что ее сын Иисус унаследует престол Своего прародителя Давида и будет править народом Израиля (Лук. 1:32, 33), нам это утверждение кажется непонятным. Требуется целая армия опытных толкователей, чтобы объяснить его.

Значение царских эпитетов, употребленных по отношению к Иисусу

Если бы христиане восприняли слова небесного посланника буквально и поверили им, это сыграло бы существенную роль в объединении Церкви. Вера Авраама — это вера в осуществление Божьих обещаний, вера в непогрешимость Божьего Слова. Во-первых, надо осознать, что Иисус был рожден для царствования; во-вторых, следует уяснить, что трон Давида должен быть восстановлен, дабы Иисус мог унаследовать его и стать Царем Израиля. Он еще не сделал этого. Если изучить историю Его жизни в Палестине, можно уви-

¹ J. A. Seiss, *The Last Times and the Great Commission*, Philadelphia: Smith, English and Co., 1863, p. 26.

деть, что Он не просто не стал Царем, а умер, словно обычный преступник, от рук римлян и Своих соотечественников, евреев (Деян. 2:23).

Лука все это знал, поскольку это уже стало историей к тому моменту, когда он записывал Весть, принесенную Марии ангелом (по всей вероятности, Лука узнал это от самой Марии). Лука не видел проблемы в том, что Иисус умер, так и не став царем. Он прекрасно понимал, что первая часть послания Гавриила, возвещенного еще до зачатия Иисуса, полностью исполнилась в момент рождения Спасителя в Вифлееме. Поэтому не было ни малейшего повода сомневаться в том, что Иисус однажды станет Царем Израиля. Просто эта часть пророчества еще не осуществилась. То, что это непременно произойдет, не подвергалось сомнению. Новый Завет, вторя Ветхому, дает обещание о воцарении Иисуса на троне Давида в Иерусалиме после его возвращения на землю². Он также унаследует обетованную землю, на которую имеет законное право в соответствии с клятвой, данной Аврааму (Гал. 3:19).

Утверждение о том, что Иисус должен править домом Израиля, создает в умах некоторых христиан серьезнейшую путаницу. Среднестатистическому прихожанину не составляет труда поверить в исторический факт рождения Иисуса в Вифлееме во дни царя Ирода (Мат. 2:1), но он приходит в замешательство, услышав о Его будущем правлении в Израиле. Непринятие очевидных фактов равносильно неверию. Означает ли это, что христиане еще не стали верующими в полном смысле этого слова, наследниками всех благословений, содержащихся в Евангелии? Приятие этого простого утверждения, касающегося будущей деятельности Иисуса, могло бы объединить прихожан под знаменами новой доктрины — точнее, доктрины, заново открытой после долгих лет забвения. Это дало бы им общую надежду и желание нести поистине Благую Весть миру, оказавшемуся в тупике. Они смогли бы провозглашать с абсолютной уверенностью идею, имеющую огромную важность для будущего

² Деян. 1:6; 3:21; Деян. 26:6. 7; Отк. 11:15-17. Заметьте, что Мессия воцарится (ст. 17) после Своего возвращения, когда произойдет воскресение мертвых (Отк.11:18). Согласно Мат. 25:31, царствование Христа начнется, когда Он вернется «во славе Своей».

всего человечества. Они осознали бы истинное Евангелие Иисуса — **Весть** о грядущем Царстве Божьем, правителем которого будет Христос (Мар. 1:14, 15).

По сравнению с колоссальным значением грядущего царствования Иисуса на троне Давида, все споры относительно церковного управления, евхаристии, женщин-проповедников и правильного способа крещения очень быстро отойдут на второй план. Конфессиональные преграды разрушатся. Подобная революция будет означать, что церкви признали Иисуса *Мессией*, тем, кто должен править миром из Иерусалима. Сейчас церкви почти не осознают, что их традиционные символы веры не оставляют места для истинного учения о мессианстве Иисуса. Церковная традиция лишила Иисуса Его трона и Его земли. Один из величайших парадоксов истории состоит в том, что собственный народ Иисуса не захотел принять Его в земле, которая принадлежала Ему как Мессии³. Но хотят ли сегодняшние христиане видеть Его возвращение в землю Израиля, принадлежащую Ему по праву рождения, согласно договору с Авраамом и его «семенем»?

Как же случилось, что такое ясное пророчество об Иисусе сделалось непонятым для большинства людей? Как могло исчезнуть из нашего учения обещание о грядущем царствовании Иисуса над Израилем? Почему традиционные символы веры ни единым словом не упоминают о том, что Иисусу предстоит установить в Иерусалиме власть над всем миром?⁴ Нынешняя ситуация говорит о том, что подавляющее большинство церковных прихожан не готовы признать тот факт об Иисусе, который сообщил Марии архангел Гавриил. Этот факт является ключевым символом новозаветной веры: Иисус будет царствовать в качестве наследника престола Давида (Лук. 1:32, 33). Можем ли мы считать, что исповедуем Иисуса Биб-

³ В Иоан. 1:11 сказано, что Иисус пришел в «Свое владение» (NASV), и Его собственный народ не принял Его.

⁴ Символы веры вообще мало говорят об исторической жизни Иисуса, если не считать упоминание о Его рождении. Они расплывчаты в отношении того, что Ему предстоит сделать в будущем. Никейский символ веры, говорящий о «воскресении мертвых и жизни в грядущем мире», ближе всего к языку Библии. Однако последнюю фразу следует читать как «в грядущем веке».

лии, если отвергаем Его библейское описание? Разве не ясно, что вера в наследника, который однажды займет трон, совсем не равнозначна вере в принца, не имеющего шансов стать королем?

Без сомнения, некоторые возразят, что Иисус уже воцарился на небесном престоле Давида после Своего вознесения. Однако первые христиане вряд ли согласились бы с подобным взглядом. Они действительно признавали, что Иисус после Своего воскресения был вознесен к престолу Своего Отца (Деян. 2:33). Тем не менее, идея о том, что трон Давида был навечно перенесен в небесные сферы, показалась бы им весьма проблематичной. Трон Давида никогда не был и не может быть нигде, кроме Иерусалима. Бесчисленные пророчества учили их смотреть с надеждой в будущее, когда Израиль будет восстановлен как нация, когда Мессия будет править им, когда весь мир возродится и подчинится Его власти (Иер. 3:17; 23:5, 6; 33:15 и др.).

Нет ни тени сомнения в том, что Иисус и ученики, даже после Его воскресения, ожидали восстановления Царства в Израиле. Это всего лишь означает, что они верили Еврейской Библии, которую их наставник *не намеревался* нарушать или отменять (Мат. 5:17). После того, как апостолы провели шесть недель вместе со своим воскресшим Учителем, обсуждая Царство Божье, они возгорели желанием узнать, не настало время для восстановления мессианского царства в Израиле. Они спросили: «Не в сие ли время, Господи, восстанавлиешь Ты царство Израилю?» (Деян. 1:6). Не было никаких намеков на то, что предсказания пророков и чаяния многих поколений благочестивых израильтян не сбылись. Иисус никоим образом не лишил их надежды и не указал на ошибочность их мессианских ожиданий. Он просто сказал, что невозможно знать времена и сроки грядущего восстановления Царства (Деян. 1:7)⁵. Как позже объяснил Лука, Иисус, носящий титул Мессии, временно должен находиться на небесах, пока не наступит время для национального и вселенского возрождения, на котором основано библейское наследие. Эта идея получила высочайшее подтверждение апостола Петра, который, поясняя Божий Замысел, объявил: «Да пошлет Он предназначенного вам Ии-

⁵ Вознесение Иисуса стало гарантией Его будущего правления на земле. Приход Духа явно не был установлением Царства, время прихода которого нам не ведомо.

суса Христа, Которого небо должно было принять до времен совершения всего, что говорил Бог устами всех святых Своих пророков от века» (Деян. 3:21). Этими словами апостол Петр подытожил Божий план спасения мира и указал на его осуществление в Мессиянскую эру, которую, вернувшись, установит Иисус. Слушатели Петра сразу же должны были вспомнить, наряду с другими отрывками, волнующие слова пророка Исаии: «И опять буду поставлять тебе [Иерусалиму] судей, как прежде, и советников, как вначале; тогда будут говорить о тебе: „город правды, столица верная”» (Ис. 1:26; ср. Иез. 39:25, 26).

Деяния 3:21 содержит одно из наиболее четких положений Нового Завета. Этому отрывку следовало бы уделять такое же внимание, как и стиху в Евангелии от Иоанна 3:16. Можно со всей уверенностью заявить, что, если престол Давида не будет восстановлен Мессией, все провидцы и пророки Ветхого и Нового Заветов окажутся лжецами, а их Весть — пустой фантазией. Апостолы будут выглядеть наивными мечтателями, использующими религиозную иллюзию в собственных целях. Сам Иисус окажется самозванцем. Либо христианство восторжествует на обновленной земле под властью возвратившегося Мессии, либо оно потерпит крах. Третьего не дано.

Пронгнорированная Весть

Один из основных компонентов библейской веры, который церкви часто игнорируют, а теологи постарались сделать малопонятным, — это тот смысл, который Иисус вкладывал в свой излюбленный термин «Царство Божье», отражающий еврейскую мессиянскую концепцию. Чтобы правильно истолковать любой документ, нужно проникнуться мировоззрением тех, кого мы пытаемся понять. Если мы ошибемся в толковании ключевых терминов и выражений, вся интерпретация окажется в корне неверной. По мнению одного prominentного англиканского ученого, именно это и произошло в процессе передачи первоначальной веры, по причине неспособности Церкви признать еврейство Иисуса и еврейские корни Его Вести о Царстве. Критикуя течения, возникшие в Церкви со второго по четвертый век нашей эры, он писал: «Церковь как институт оказалась

неспособной понять Ветхий Завет; ее мировоззрение находилось под влиянием то греческого, то римского образа мысли. От этого бедствия Церковь так и не оправилась ни в учении, ни в практике»⁶.

Корень проблемы увидел и еврейский историк, переводчик Нового Завета, симпатизирующий христианству:

Христиане серьезно заблуждаются, если полагают, что евреи могут принять доктрины христианской религии, многие из которых почерпнуты из политеизма. Поскольку христиане не стали израильтянами, а так и остались язычниками, духовно они склоняются к тем догмам, к которым их подготовило наследие их идолопоклоннического прошлого⁷.

Это трагическое отклонение Церкви от библейской Вести было также отмечено архиепископом англиканской церкви. Он выразил недоумение в связи с тем, что главнейшая доктрина евангельского учения Иисуса, Царство, игнорировалась на протяжении почти всей церковной истории:

Каждое поколение находит в Евангелии что-то особенно важное для себя, то, что упускалось из виду в предыдущем веке или (иногда) во все предыдущие века церковной истории. Великим открытием нынешнего века является та чрезвычайно важная роль, которая отводится в Евангелии Царству Божьему. *Нам кажется невероятным, что этот элемент так мало освещался в теологии и религиозной литературе на протяжении практически всей христианской истории.* Совершенно очевидно, что в синоптических Евангелиях [Матфея, Марка и Луки] этому учению придастся значение, которое трудно переоценить⁸.

Это наблюдение архиепископа имеет огромную ценность. Каждый, кто взглянет на евангельское повествование о служении Иисуса, обнаружит, что Иисус, первый глашатай христианского Еванге-

⁶ H. L. Goudge, "The Calling of the Jews," *Essays on Judaism and Christianity*, цит. по кн.: H. J. Schonfield, *The Politics of God*, Hutchinson, 1970, p. 98.

⁷ H. J. Schonfield, *The Politics of God*, p. 98.

⁸ William Temple, *Personal Religion and the Life of Fellowship*, Longmans, Green and Co. Ltd., 1926, p. 69. Выделение курсивом добавлено.

лия, был проповедником Царства Божьего. В этом нет ни тени сомнения. Трудно оспорить доводы Ф. Гранта, который видел цель Иисуса в следующем:

Можно сказать, что учение Иисуса о Царстве Божьем отражает Его учение в целом. Оно является центральной темой всех Его рассуждений. Его этика — этика Царства; Его теология — теология Царства; Его учение о Самом Себе невозможно понять в отрыве от Его толкования Царства Божьего⁹.

Очевидно и то, что Иисус велел Своим ученикам провозглашать Его Весть о Царстве, Евангелие, Благою Весть, в течение всего периода истории вплоть до Его обещанного возвращения. Отдавая последние распоряжения, Иисус наказал Церкви учить своих последователей *всему*, чему учил Он, и посвящать их в веру посредством крещения (Мат. 28:19, 20). Задача верующих, по мнению Иисуса, состояла в проповеди «Евангелия Царствия по всей вселенной» (Мат. 24:14).

Явным признаком того, что Христос по-прежнему присутствует в Церкви, должно быть смелое провозглашение Царства Божьего, как это делал Иисус. Говоря о том, что вопрос Царства Божьего «мало освещался в теологии и религиозной литературе на протяжении практически всей христианской истории», как это сформулировал архиепископ Тэмпл, мы признаём, что Церковь не исполнила поручения, данного ей Иисусом. Церковь лицемерила все это время. Используя имя Христа, она не передавала миру Его спасительную Весть о Царстве. Да и как она могла это сделать, если она не уверена в том, каково истинное значение Царства?¹⁰ По-видимому, Церкви необходимо подвергнуть ревизии свои цели, а также искренне признать тот факт, что ее Евангелие лишено ключевого мессианского элемента.

В проповеди Церкви отсутствует Евангелие о Царстве Божьем,

⁹ “The Gospel of the Kingdom,” *Biblical World* 50 (1917), pp. 121–191.

¹⁰ Например, Роберт Морган пишет: «Настало время бросить вызов тем, кто уверен, что знает точное значение термина „Царство Божье“, который употреблял Иисус» (*Theology*, Nov. 1979, p. 458).

что вполне очевидно. Прислушайтесь, например, к тому, как проповедники призывают людей к покаянию. Разве в этих призывах звучит фраза «Евангелие Царства»? Разве можно услышать с церковной кафедры ясное толкование слов Иисуса о Царстве?

Скорее всего, ответ будет отрицательным. В своей книге «Развитие Церкви и полное Евангелие» известный американский миссионер Петер Вагнер соглашается с Дж. Лэддом, по словам которого «современные ученые единодушны в том, что Царство Божье было основным положением учения Иисуса». Вагнер далее пишет:

Если это так, а у меня нет причин в этом сомневаться, тогда я не могу не поражаться тому, что за тридцать лет, проведенных мною в лоне христианства, я так мало слышал о Царстве Божьем. Разумеется, я много читал о нем в Библии. Матфей упоминает Царство 52 раза, Марк — 19 раз, Лука — 44 раза, Иоанн — 4 раза. Тем не менее, честно признаться, я не могу припомнить, чтобы какой-нибудь пастор из тех, под чьим влиянием я находился, посвятил свою проповедь Царству Божьему. Исследовав свои собственные проповеди, я прихожу к выводу, что я сам также ни разу этого не сделал. Так где же было Царство все это время?¹¹

В своей статье «Проповедь Божьего Царства» британский толкователь д-р. И. Говард Маршалл из Абердинского Университета говорит следующее:

За последние шестнадцать лет я могу вспомнить только два случая, когда я присутствовал на проповеди, специально посвященной теме Царства Божьего... Мне этот факт представляется удивительным, ведь новозаветные ученые единодушны в том, что центральной темой учения Иисуса было именно Царство Божье... Казалось бы, современный проповедник, стремящийся донести весть Иисуса до своего собрания, должен уделить этому вопросу достаточное внимание. Однако мой опыт свидетельствует об обратном. Я крайне редко слышал об этом¹².

¹¹ *Church Growth and the Whole Gospel: A Biblical Mandate*, San Francisco: Harper & Row, 1981, p. 2.

¹² *The Expository Times* (89), Oct. 1977, p. 13.

Римский католик также признался, что во время своей учебы в семинарии он не слышал объяснения Вести о Царстве, провозглашенной Иисусом:

Будучи преподавателем Нового Завета... я рано осознал, что главной темой проповеди исторического Иисуса было приближение Царства Божьего. Однако, к моему изумлению, эта тема едва ли играла какую-либо роль в систематической теологии, которую я изучал в семинарии. Предприняв дальнейшее исследование, я выяснил, что эта тема в течение последних двух тысяч лет либо игнорировалась Церковью в теологической, духовной и литургической областях, либо искажалась до неузнаваемости. Как могло это произойти?¹³

Еще один поразительный пример подтверждает наше утверждение о том, что для современных проповедников Царство Божье не имеет того всеобъемлющего значения, которое оно имело для Иисуса и всей новозаветной Церкви. В то время как Иисус целеустремленно провозглашал Добрую Весть о Царстве, нынешние проповедники избегают выражения «Евангелие Царства». В редакционной статье журнала *Missiology* Артур Ф. Глассер пишет:

Позвольте спросить: когда вы в последний раз слышали проповедь о Царстве Божьем? Честно признаться, мне очень трудно вспомнить хотя бы одно серьезное толкование этого вопроса. Как можно совместить это молчание с тем общепризнанным фактом, что именно Царство Божье всецело занимало мысли и служение нашего Господа? Мой опыт не уникален. Я расспросил на этот счет своих коллег. Конечно, они признают, что часто слышали проповеди, в которых использовались фрагменты притч Иисуса. Но что касается обстоятельного наставления о природе Царства Божьего в учении Иисуса, они, хорошо подумав, также начинали удивляться тому, что так мало пасторов обращались к этой теме¹⁴.

¹³ В.Т. Viviano, *The Kingdom of God in History*, Michael Glazier, 1988, p. 9.

¹⁴ Апрель 1980, с. 13.

Не нужно иметь специального теологического образования, чтобы почувствовать что-то неладное в сложившейся ситуации, когда ведущие представители веры не скрывают, что этот аспект Вести Иисуса им незнаком. Ключевой элемент Царства отсутствует и в проповеди спасительной Вести во время евангелизации. Билли Грэм дает определение Евангелию, поделив его на два основных компонента. Первый из них — это смерть Иисуса, то есть половина Евангелия. Вторая половина — это Его воскресение¹⁵. Однако в этом определении отсутствует еще один основной тезис Евангелия. Иисус провозглашал Царство Божье задолго до того, как стал говорить о Своей смерти и о воскресении. Лука пишет, что ученики отправились проповедовать Евангелие *еще до того, как им стало известно о смерти и воскресении Иисуса* (Лук. 18:31-34). *Следовательно, в Евангелии, кроме рассказа о смерти и воскресении Иисуса (который, безусловно, чрезвычайно важен), содержится что-то еще.*

Майкл Грин, известный евангелист, задумался об очевидном различии между тем, что мы называем проповедью Евангелия, и тем, как определял ее Иисус. В 1974 году, во время Лозаннской международной конференции, посвященной всемирной евангелизации, он спросил: «Много ли вы здесь слышали о Царстве Божьем? Не очень. Это не наша терминология. Тем не менее, для Иисуса это было первостепенной задачей»¹⁶. Почему же терминология современных христиан отличается от терминологии Иисуса? Этот факт требует разъяснения. Он должен стать для нас сигналом тревоги — что-то «прогнило» в нашей версии христианства. Мы не проповедуем Евангелие так, как это делали Иисус и апостолы, поскольку игнорируем главный элемент Евангелия Иисуса, а именно Благоую Весть о Царстве.

Некоторые теологи утверждают, что всеобъемлющее учение о Царстве Божьем, являющееся осью, вокруг которой вращалась проповедь Иисуса, малопонятно прихожанам. Хью Андерсон отметил, что Иисус начал Свое служение с предупреждения людей о прибли-

¹⁵ Roy Gustafson, "What is the Gospel?" Billy Graham Association.

¹⁶ Цит. по кн.: Tom Sine, *The Mustard Seed Conspiracy*, Waco: Word Books, 1981, pp. 102.

жении Царства без предварительного объяснения самого термина. Далее он пишет:

Для первых слушателей Иисуса, как и для читателей Марка, термин [Царство Божье] не был пустым или туманным, каким он зачастую является сегодня. Эта концепция имела длинную предысторию; она уходит корнями в Ветхий Завет, в неканоническую литературу междузаветного периода и в писания раввинов¹⁷.

Слушатели Иисуса понимали, что Он вкладывает в понятие Царства Божьего, ибо все они знали Еврейскую Библию, изобилующую чудесными обещаниями о грядущем мире и процветании на земле. Эти обещания были предназначены тем, кого сочтут достойными войти в Царство Мессии. Современники Иисуса понимали Царство Божье почти так же хорошо, как мы понимаем, что такое Статуя Свободы, Декларация независимости или Лондонский Тауэр. Представьте себе ту путаницу, которая могла бы возникнуть, если бы американцы или англичане не были уверены в истинном значении этих терминов. Что если бы Вторая Мировая война была для историков размытым понятием? Когда идея глубоко укоренена в национальном сознании народа, ей не нужно давать определение всякий раз, когда она упоминается. Именно так обстояло дело с Царством Божьим. Это выражение означало новую эру всемирного правительствa на земле, которое будет установлено с появлением обещанного Царя из рода Давида, Мессии, помазанного Посланника Единого Бога.

Вот что говорит по этому поводу теолог, осознающий необходимость дать определение основным христианским идеям с учетом их исторического контекста:

Царство Божье было, главным образом, политической идеей — политической в религиозном смысле, ибо в древности «политика» была неотъемлемой частью религии и практически отображала

¹⁷ *The New Century Bible Commentary, Gospel of Mark*, Eerdmans, 1984, p. 84. Андерсон отмечает, что «Царство Божье, несомненно, находилось в основе исторической проповеди Иисуса» (там же, с. 83).

доктрину Божьего правления на земле... Она означала всемирную Божью империю... Именно эту идею Иисус сделал движущей силой Своего учения... Он отождествлял ее с замыслом Бога, готовым открыться в нужное время, и считал ключом к собственной пророческой и мессианской задаче: Он был (или должен был стать) Божьим посланником, который установит (или восстановит) Божью власть в этом мире... Царство Божье в новозаветный период по-прежнему оставалось мечтой древних пророков об окончательном и абсолютном установлении на земле верховной власти единого Бога¹⁸.

Царство Божье: ключ к пониманию Библии

Невозможно объяснить христианство, не пояснив прежде значение термина «Царство Божье». Именно с этого понятия Иисус начал Свое служение проповедника, сделав его основой Своего учения. Царство Божье было главнейшей идеей, заключавшей в себе суть всего того, к чему стремился израильский народ. Эта идея содержала два основных элемента пророческой традиции Израиля: страстное желание овладеть землей, обещанной Аврааму и его потомкам, и ожидание воцарения на восстановленном престоле Давида Божьего посланника.

Уже из первых слов об Иисусе в повествовании Луки мы узнаем о Царстве Божьем. «И даст Ему Господь Бог престол Давида, отца Его; и будет царствовать над домом Иакова во веки» (Лук. 1:32, 33). Если мы хотим быть грамотными учениками, мы должны усвоить этот основополагающий факт. Мы должны признать, что Иисус был евреем, и что все Его учение было пронизано духом еврейских Писаний, которые Он считал сокровищницей Божьей истины. Если мы надеемся понять Евангелие Иисуса, нам придется окунуться в еврейскую среду, послужившую фоном для новозаветных документов. В противном случае мы рискуем создать «другого Иисуса», проекцию наших собственных идей и мечтаний.

Иисус начал с того, что призвал народ к покаянию и к вере в Евангелие о Царстве (Мар. 1:14, 15; Мат. 4:23). Во время Тайной

¹⁸ F.C. Grant, *Ancient Judaism and the New Testament*, New York: Macmillan, 1959, pp. 114-119.

Вечери Он выразил Свое глубочайшее желание вновь встретиться с апостолами в будущем Царстве (Мат. 26:29; Мар. 14:25; Лук. 22:16, 18). Сразу после Своего воскресения Иисус возобновил обучение Своих последователей, говоря о Царстве Божьем в течение шести недель (Деян. 1:3). Последний вопрос, заданный Ему учениками перед Его вознесением, касался восстановления Царства (Деян. 1:6). Будучи истинным учеником Мессии, Павел усердно провозглашал Царство. На протяжении всей Книги Деяний мы видим, как он смело проповедует, «беседуя и удостоверяя о Царствии Божьем» (Деян. 19:8). Подобно тому, как Иисус видел Свою цель в наставлении о Царстве (Лук. 4:43), Павел считал основной задачей своего служения евреям и язычникам проповедь Божьего Царства (Деян. 20:25). Лука завершает Книгу Деяний тем же, с чего он ее начал, — Царством Божьим. Он говорит о том, как Павел, содержащийся под стражей в Риме, в течение двух лет проповедовал «Царствие Божие» и учил «о Господе Иисусе Христе со всяким дерзновением невозбранно» (Деян. 28:31). Евангелие о Царстве Божьем, по сути, является синонимом христианской веры. Очевидно, что Павел уделял проповеди Царства не меньше внимания, чем Иисус. «Проповедь о Царстве Божьем является сутью служения Иисуса, апостолов, учеников и Павла»¹⁹. Но можно ли сказать то же самое о современных учениках?

Иисус — наследник престола Давида

В Своем служении Иисус брал за основу Еврейские Писания, которым был обучен с раннего детства. Веря в Бога Израиля и Его откровение, данное через пророков, Он разделял упование еврейского народа на избавление от чужеземного господства и возвращение израильтян в землю обетованную. Роковой ошибкой толкователей стало отделение новозаветного Царства от его корней, находящихся в Ветхом Завете и в истории Израиля. Славное правление Давида и Соломона послужило прообразом будущей, гораздо более могущественной израильской империи. Поскольку Иисус был признан ве-

¹⁹ Robert O'Toole, in *The Kingdom of God in 20th-Century Interpretation*, ed. Wendell Willis, Hendrickson, 1987, p. 153.

ликим наследником престола Давида (Лук. 1:32, 33), приведенные ниже отрывки Ветхого Завета, содержащие прямые и косвенные указания на престол Давида, показывают связь между царским наследием Иисуса и христианской надеждой:

А Давиду и потомству его, и дому его и престолу его да будет мир на веки от Господа! (III Цар. 2:33)

Как клялся Господь Давиду... поставлю престол Давида над Израилем и над Иудею, от Дана до Вирсавии. (II Цар. 3:9, 19)

И сел Соломон на престоле Давида, отца своего, и царствование его было очень твердо. (III Цар. 2:12)

Престол Давида да будет непоколебим пред Господом во веки!.. Утвердилось царство в руках Соломона. (III Цар. 2:45, 3:1)

Жив Господь, укрепивший меня и посадивший меня на престоле Давида, отца моего. (III Цар. 2:24)

Восстановление престола Давида подразумевает царское правление династии Давида в Иерусалиме. Важно отметить, что этот же престол можно назвать престолом *Царства Господня*, а последнее выражение, в свою очередь, эквивалентно «Царству Божьему». Царь Израиля, восседающий в Иерусалиме, является избранным представителем Бога на земле. Наряду с тем, что он управляет Царством Давида в Палестине, он руководит и Царством Божьим. Именно поэтому Израиль уповал на пришествие Мессии, идеального царя из династии Давида, полноправного представителя Единого Бога. Царство Давида, *одновременно являющееся Царством Божьим*, находится на земле. В конце веков во главе его встанет Божий посланник, последний монарх из царского дома Давида, правящий из Иерусалима. Термин «Царство Божье» уходит корнями в Божий договор с Давидом. Основное связующее звено между Царством Израиля и Царством Божьим можно обнаружить в нескольких ключевых отрывках Ветхого Завета:

И сел Соломон на *престоле Господнем*, как царь, вместо Давида, отца своего, и был благоуспешен, и весь Израиль повиновался ему. (I Пар. 29:23)

Он избрал Соломона, сына моего, сидеть на *престоле царства Господня* над Израилем. (I Пар. 28:5)

И ныне вы думаете устоять против *царства Господня* в руке сынов Давидовых. (II Пар. 13:8)

Я [Господь] поставлю его [Соломона] в доме Моем и в *царстве Моем* на веки, и престол его будет тверд. (I Пар. 17:14)

Израильские цари прекрасно понимали, что они являются **Божьими** представителями. В III Книге Царств 2:24 Соломон признает, что его власть установлена именно волей Бога: «Жив Господь, укрепивший меня и посадивший меня на *престоле Давида*, отца моего».

Царица Савская, решившая посетить царство Соломона и увидеть все его великолепие, также понимала значение выражения «**Царство Божье**». Восторгаясь возвышением Соломона и судьбой, уготованной Израилю в Божьем плане, она провозгласила: «Да будет благословен Господь Бог твой, Который благоволил посадить тебя на *престол Свой в царя у Господа Бога твоего*. По любви Бога твоего к Израилю, чтоб утвердить его на веки, Он поставил тебя **царем** над ним — творить суд и правду» (II Пар. 9:8).

Эта же фраза в параллельном стихе из III Книги Царств (10:9) содержит упоминание о *престоле Израиля*, что опять же свидетельствует о тождественности Царства Израиля и Царства Божьего. В этом стихе упоминается также основная функция царя — «творить суд и правду». Это тот же самый идеал, который предложил всем Своим последователям Христос, чьей задачей было исправить последствия грехопадения Адама и вернуть утраченное царство.

Таким образом, Царство Божье — это империя, руководимая **израильским** царем, восседающим в Иерусалиме. Это определение позволяет четко увидеть, что имел в виду Иисус под Доброй Вестью о Царстве Божьем. Еврейский термин «Царство Господа» вновь по-

является в Книге Откровения 11:15, где, после седьмой трубы, политическая власть нынешних государств переходит к царству «Господа нашего и Христа Его».

Изучение книг израильских пророков позволяет увидеть их непоколебимую веру в грядущую эру справедливости и мира для всего человечества. Пророк Исаия приоткрыл Божий план относительно Израиля и всего мира, когда изобразил благовестника, «возвещающего мир, благовествующего радость, проповедующего спасение, говорящего Сиону: „воцарился Бог твой!“» (Ис. 52:7)²⁰. Царство Божье откроется в период воздаяния и суда, и власть Господа будет установлена на земле грядущим царем Израиля, Мессией. Такова величайшая надежда израильских пророков, чью Весть подхватил Иисус, призвавший Своих соотечественников к покаянию в связи с приближением этого великого дня. Суть Евангелия Иисуса заключалась в том, что человечество уже стоит на пороге великого будущего, когда, наконец, будут исполнены обещания, данные праотцам Израиля.

Наша задача — познакомиться подробнее с Божьими договорами, составляющими уникальное наследие Израиля и послужившими основой для спасительной Вести Иисуса о Царстве. Христианское Евангелие невозможно понять в отрыве от его фундамента, который находится в Еврейской Библии (см. Гал. 3:8; Рим. 1:1, 2; 15:8; 16:25, 26).

²⁰ В еврейском переводе это звучит так: «Царство Божье откроется». Согласно описанию этого события в Ис.40:10, Бог «придет с силою, и мышца Его со властью», и «награда Его с Ним». Новый Завет говорит о том, что установление Царства является задачей верховного представителя Единого Бога. Мессии Иисуса. Грядущее Царство Божье было предсказано в ряде ключевых стихов, таких, как Исх. 15:18; Ис. 24:23; 31:4; 40:9; 52:7; Иез. 7:7, 10; Авд. 21; Мих. 4:7. 8. Еврейский Таргум предлагает такое же толкование этих слов: «Царство Божье откроется».

4. Христианская надежда: жизнь в земле, обещанной Аврааму

В одном из наиболее торжественных провозглашений Всевышний Бог обещает дать Аврааму во владение целую страну. На вершине горы, между Вефилем и Гаем, в земле Ханаанской, Бог повелел «отцу верующих» (Рим. 4:16): «Возведи очи твои и с места, на котором ты теперь, посмотри к северу и к югу, и к востоку и к западу; ибо всю землю, которую ты видишь, тебе дам Я и потомству твоему навеки» (Быт. 13:14, 15). Дабы еще больше убедить Авраама в том, что он получит этот дар, Бог приказал ему: «Встань, пройди по земле сей в долготу и в широту ее, ибо Я тебе дам ее» (Быт. 13:17).

Представление Авраама об окончательном вознаграждении за веру было тесно связано с землей. Взглянув на север, Авраам должен был увидеть гряду холмов, образующих границу с Самарией. На юге он увидел земли, простирающиеся до Хеврона, где позже были погребены патриархи, на том единственном участке земли, который фактически принадлежал Аврааму (Быт. 23:17-20). На востоке высились горы Моава, а на западе расстилалось Средиземное море. Божья клятва гарантировала Аврааму вечное владение этой обширной территорией. Позже это пророчество не раз повторялось и стало основой торжественного договора, который последующие поколения израильтян свято хранили как источник надежды Израиля и всего человечества.

И поставлю завет Мой между Мною и тобою и между потомками твоими после тебя в роды их. завет вечный в том, что Я буду Богом твоим и потомков твоих после тебя; и дам тебе и потомкам твоим после тебя землю, по которой ты странствуешь, всю землю Ханаанскую, во владение вечное. (Быт. 17:7, 8)

Трудно понять, как можно ошибиться в толковании условий Божьего обещания. Тем не менее, подобное «чудо» интерпретации свершилось: традиционная христианская теология объяснила эти очень понятные отрывки таким образом, что Авраам лишился своего наследия, а Бог предстал в наших глазах ненадежным свидетелем. Христианские проповедники на протяжении многих веков практически не интересовались вопросом земли, обещанной Аврааму и верующим. Это легко увидеть, изучив предметные указатели стандартных учебников по систематической теологии, библейских словарей и комментариев, а также прослушав проповеди, в которых много говорится о «небесах» и почти ничего о земле, обещанной Аврааму в вечное наследие.

По словам Герхарда фон Рада, в первых шести книгах Библии «по-видимому, нет более важной идеи, чем идея о земле, которую Бог обещал, а позже, даровал»¹. Обетование это уникально по своей сути. «Среди всего многообразия традиций в мире есть только одна, говорящая о земле, обещанной народу»². Обещание о земле, данное Аврааму, было настолько захватывающим, что оно стало «движущей силой в жизни Израиля»³. «Обещание, данное Аврааму, стало источником великой надежды... В договоре с Авраамом содержится Евангелие для Израиля»⁴. Этот факт признавал и Павел. Он писал о том, что (христианское) Евангелие было предвозвещено Аврааму (Гал. 3:8). Это утверждение апостола проясняет суть новозаветной Благой Вести и показывает, что библейское христианство уходит корнями в Еврейскую Библию.

У. Дэвис отмечает, что обширные фрагменты Ветхого Завета делают «Божье обещание Аврааму фундаментом всей последующей истории»⁵. Фон Рад полагает, что «первые шесть книг Ветхого Завета при всей сложности своего построения объединены темой исполнения обетования, данного Аврааму, во время заселения Ханаана»⁶.

¹ *The Problem of the Hexateuch and Other Essays*, 1966, p. 79. Цит. по кн.: W.D. Davies, *The Gospel and the Land*, University of California Press, 1974, p. 19.

² M. Buber, *Israel and Palestine*, London, East and West Library, 1952, p. 19.

³ *The Gospel and the Land*, p. 18.

⁴ Там же, с. 21.

⁵ Там же.

⁶ Там же, с. 23.

Один из тезисов этой книги — утверждение о том, что обещание Аврааму красной нитью проходит через всю Библию. Это было бы очевидно всем читателям Библии, если бы Церковь в первые века своего существования не отказалась от корней веры, находящихся в Еврейской Библии, и не усвоила чуждый греческий образ мысли.

Тот факт, что патриархи надеялись унаследовать определенную территорию на нашей планете, вытекает не только из полученных от Бога обещаний, но также из их страстного желания быть похороненными в земле Израиля (Быт. 50:5). Они знали, что Бог пообещал им дать землю в вечное владение, и понимали также, что однажды воскреснут в Святой Земле.

Обетование земли, данное Аврааму и его потомкам, золотой нитью проходит сквозь всю Книгу Бытия. Ключевые слова, выделенные в следующих отрывках, позволяют нам увидеть главную тему Библии:

Иди в *землю*, которую Я укажу тебе. (Быт. 12:1) Ибо всю землю, которую ты видишь, тебе дам Я и *потомству* твоему навеки. (Быт. 13:15) Тот, кто произойдет из чресл твоих, будет он твоим наследником. (Быт. 15:4) Я Господь, Который вывел тебя из Ура Халдейского, чтобы дать тебе землю сию *во владение*. (Быт. 15:7) В этот день заключил Господь *завет* с Авраамом, сказав: потомству твоему даю Я землю сию. (Быт. 15:18) И произведу от тебя народы, и *цари* произойдут от тебя; и поставлю завет Мой между Мною и тобою и между потомками твоими после тебя в роды их, *завет вечный*... и дам тебе и потомкам твоим после тебя землю, по которой ты странствуешь, всю землю Ханаанскую, во владение вечное; и буду им Богом. (Быт. 17:6-8) От Авраама точно произойдет народ великий и сильный, и благословятся в нем все народы земли, ибо Я избрал его. (Быт. 18:18, 19) И овладеет семя твое городами врагов своих. (Быт. 22:17) Господь... клялся мне, говоря: потомству твоему дам сию землю. (Быт. 24:7) Ибо он [Авраам] пророк. (Быт. 20:7)

Исаак

И поставлю завет Мой с ним *заветом вечным* потомству его после него... Но завет Мой поставлю с Исааком. (Быт. 17:19, 21) В Исаа-

ке наречется тебе семя. (Быт. 21:12) Тебе и потомству твоему дам все земли сии и исполню клятву [Мою], которою я клялся Аврааму, отцу твоему. (Быт. 26:3)

Иаков

И да даст тебе благословение Авраама [отца моего], тебе и потомству твоему с тобою, чтобы тебе наследовать землю странствования твоего, которую Бог дал Аврааму! (Быт. 28:4) Землю, на которой ты лежишь. Я дам тебе и потомству твоему... И возвращаю тебя в сию землю. (Быт. 28:13, 15) Землю, которую Я дал Аврааму и Исааку, Я дам тебе, и потомству твоему. (Быт. 35:12)

Двенадцать колен

Бог посетит вас и выведет вас из земли сей в землю, о которой клялся Аврааму, Исааку и Иакову. (Быт. 50:24)

Это обещание, данное народу Израиля, исполнилось, главным образом, при Иисусе Навине (Нав. 21:45). Многие толкователи хотя и уверить нас в том, что обетование о земле уже не имеет значения после того, как дети Израиля покорили Палестину. Тем не менее, и Закон, и писания пророков выражают убежденность в том, что завоевание Израилем земли при Иисусе Навине было частичным исполнением договора. Все знали о том, что ни Авраам, ни Исаак, ни Иаков никогда не могли назвать эту землю своей. Они были пришельцами и жили во временных жилищах. Ожидалось, что в будущем произойдет некое событие, после которого земля окончательно перейдет во владение патриархов.

Этот простой факт имел огромное значение для новозаветных христиан, которые считали себя наследниками договора с Авраамом в Иисусе. Фон Рад отмечает, что «обещания, исполнившиеся в истории, не исчерпывают своей сути, но остаются теми же обещаниями, переходя на новый уровень»⁷. С этим соглашается Дэвис: «В традиции, как бы она ни менялась, всегда присутствовала надежда на

⁷ *The Problem of the Hexateuch*, p. 92ff.

владение землей. Книга Второзакония показывает, что мы по-прежнему должны устремлять свой взор в будущее, когда земля будет пребывать в мире и спокойствии... Земля жаждет грядущих благословений»⁸.

Отсюда следует, что в Ветхом Завете по-прежнему остается надежда на окончательное заселение земли, на вечное и безмятежное пребывание в ней.

В связи с этим хотелось бы привести ряд отрывков, главным образом, из пророков и Псалмов, чтобы проиллюстрировать важность будущих событий для земли обетованной и для всех тех, кто удостоится унаследовать ее:

Тогда народ мой будет жить в обители мира и в селениях безопасных, и в покоищах блаженных. (Ис. 32:18)⁹

И произведу от Иакова семя, и от Иуды наследника гор Моих [т.е. земли] и наследуют это избранные Мои, и рабы Мои будут жить там. (Ис. 65:9)

И народ твой весь будет праведный, на веки наследует землю. (Ис. 60:21)

В земле своей вдвое получают; веселие вечное будет у них. (Ис. 61:7)

Они унаследуют землю *во второй раз*, и вечная радость будет пребывать на них. (Ис. 61:7, Септуагинта)

Надеющийся на Меня наследует землю и будет владеть святою горою Моею. (Ис. 57:13)

Праведник во веки не поколеблется, нечестивые же не проживут на земле. (Прит. 10:30)

⁸ *The Gospel and the Land*, p. 36. Выделение курсивом добавлено.

⁹ Ср. Евреям 4:1, где говорится о будущем «покое», в который должны войти верующие.

Живи на земле и храни истину... Кроткие наследуют землю и наслаждаются множеством мира... Достояние их пребудет вовек... Благословенные Им наследуют землю... Уклоняйся от зла, и делай добро, и будешь жить вовек... Праведники наследуют землю и будут жить на ней вовек... Он вознесет тебя, чтобы ты наследовал землю; и когда будут истребляемы нечестивые, ты увидишь... Будущность такого человека есть мир. (Пс. 36:3-37)

Ибо вот, наступают дни, говорит Господь, когда Я возвращу из плена народ Мой, Израиля и Иуду, говорит Господь; и приведу их опять в ту землю, которую дал отцам их, и они будут владеть ею. (Иер. 30:3)

Вопрос о будущем земли обетованной непосредственно касается истинности Божьего откровения. Весь план избавления человечества зависит от договора о земле, заключенного с Авраамом, который должен исполниться в Иисусе, ибо Он пришел, «чтобы исполнить обещанное отцам» (Рим. 15:8). Очевидно, что Авраам не получил обещанного. Моисей не получил разрешения войти в землю обетованную, а Израиль, в конечном счете, был исторгнут из родной земли. Иисус, будучи наследником обещаний, также был отвергнут в стране, принадлежащей Ему: «Пришел к своим, и свои Его не приняли» (Иоан. 1:11).

Невзирая на столетия разочарований, верующие израильтяне не переставали уповать на исполнение обещания о том, что именно в земле Израиля произойдет окончательное избавление. Эта надежда была путеводной звездой не только для пророков, но и для последователей истинной христианской веры, проповеданной Иисусом и апостолами. Надежда была уничтожена с появлением идеи о том, что «после смерти мы попадаем на небеса». Эта идея не имела никакого отношения к земле. Говоря о том, что патриархи уже «ушли на небеса», толкователи проигнорировали библейские чаяния благополучного окончания человеческой истории, когда верующие всех времен и народов *воскреснут*, чтобы насладиться славой новой Мессинской эры *на земле*.

Небиблейский взгляд на будущее, не связанный с землей, исходил от язычников, которые заняли ведущие позиции в ранней Церк-

ви и не разделяли глубочайшее упование Израиля на получение наследия, отраженное в словах «в следующем году в Иерусалиме». Последствия отказа христианства от обещания земли были катастрофическими. Когда вера была отделена от своих корней, — договора с Авраамом, гарантировавшего восстановление Эдема, — образовалась гигантская пропасть. Проигнорировать Божье обещание, данное Аврааму, — значит разрушить основание библейской веры и Божьего Промысла. Это можно сравнить с упразднением американской конституции или британской монархии.

Отказавшись от учения Иисуса, христианство, подвергшееся языческому влиянию, подменило библейское обетование о наследовании определенной территории на обновленной планете обетованием «небес» для умерших душ. Основная мысль знаменитой заповеди блаженства, «блаженны кроткие, ибо они наследуют землю» (Мат. 5:5), находится в постоянной оппозиции к учению о том, что мертвые «идут на небеса», которые мы слышим во время проповедей и церемоний погребения. Неприятие язычниками договора, заключенного между Единым Богом и Авраамом, лишило подлинного смысла многие отрывки Библии, сделав их непонятными для большинства прихожан. Вся структура учения Иисуса рассыпается, ибо она опирается на ключевые термины, относящиеся к Божьим обетованиям, данным праотцам Израиля. Основные догматы веры подверглись невероятному искажению по причине отрыва от корней христианства, религии Иисуса, еврея и христианина, чье Мессианство находит подтверждение в тексте Писания.

«Нападки на [ветхозаветный библейский] текст»¹⁰ со стороны критической традиции также способствовали тому, что надежда на «жизнь в земле» была угашена. В интересах композиции ученые начали членить еврейскую Библию на фрагменты, упустив из виду исходный тезис Павла касательно авторитетности Библии. По словам Джеймса Данна, он состоял в том, что «Писания [Библия] были вдохновлены единым разумом и объединены единой целью [Божьей]»¹¹. После почти двух тысяч лет языческой оппозиции цер-

¹⁰ *The Gospel and the Land*, p. 48. Ср. обвинение в убийстве пророков, которое Иисус выдвинул отступникам Израиля (Мат. 23:31).

¹¹ *Romans, Word Biblical Commentary*, Dallas: Word Books, 1988, p. 202.

ковное учение должно восстановить в правах данное Аврааму обещание о потомстве, благословении, величии и земле. Это обещание является объединяющей темой библейской веры в Бога и Христа и ядром христианского Евангелия о Царстве Божьем. Этот компонент способен сплотить разобщенное христианство и связать воедино божественное откровение. Только он может предложить церквям ту общую Весть, в которой они крайне нуждаются.

Евангелие, провозглашенное Иисусом и апостолами, зиждется на клятвенном договоре с Авраамом о том, что верующие из всех народов, пребывающие в единстве со Христом, соберутся после воскресения, чтобы получить землю в вечное владение. По словам Иисуса, «многие придут с востока и запада и возлягут с Авраамом, Исааком и Иаковом в Царстве Небесном» (Мат. 8:11; Лук. 13:28, 29). Присоединившись к Мессиянской общине, представители всех рас и народов будут «царствовать на земле» (Отк. 5:10). Именно это имел в виду Иисус, когда говорил об «унаследовании земли». В этих словах Иисуса звучит отзвук древнего обещания, данного верующим: «[Бог] вознесет тебя, чтобы ты наследовал землю» (Пс. 36:34). Иисус — пророк возрождения, понимающий Свою роль Божьего представителя, призванного возглавить Божью кампанию по спасению человечества от тирании и обмана дьявола.

Автор Послания к Евреям писал о «будущей вселенной» (Евр. 2:5). Цель, поставленная перед христианами, — это «великое» спасение, которым ни в коем случае нельзя пренебрегать: «Как мы избежим, если пренебрегли великим спасением... Ибо не Ангелам Бог покорил будущую вселенную», а Сыну Человеческому (Евр. 2:3, 5)¹². Титул «Сын Человеческий» принадлежит не только Иисусу, но и всем святым в целом (Дан. 7:14; ср. ст. 18, 22, 27). Таким образом, Новый Завет вновь выражает уверенность в том, что пророчества Даниила сбудутся. Настанет время, когда «царством овладеют святые», а «все властители [или: «народы»] будут служить и повиноваться Ему [или: «им»]» (Дан. 7:22, 27). Таково окончательное осуществление обетования, данного Аврааму, и ключ к тайне Божьего руководства человеческой историей.

¹² Новый абзац, с которого начинается стих 5 в большинстве переводов Библии, к великому сожалению, нарушает логическую связь между спасением и господством над будущей вселенной.

Сопrotивление договору

Последствия попыток традиционной теологии избежать неудобного политического компонента спасения можно увидеть в толковании в «Комментарии проповедника» (*Pulpit Commentary*) на Книгу Бытия 13:14-17. Комментатор, полагающий, что обещание земли не имеет к христианам никакого отношения, сталкивается с проблемой: как совместить слова Бога, «Ибо Я тебе [Аврааму] дам ее», с заявлением Стефана о том, что Бог

... не дал ему на ней [земле Палестины] наследства ни на стопу ноги, а обещал дать ее во владение [*катасхезис*; ср. Быт. 17:8 в Септуагинте: «вечное владение»] ему и потомству его по нем. (Деян. 7:5)

Как можно разрешить столь очевидное противоречие? «Комментарий проповедника» предлагает два варианта решения проблемы. Во-первых, это другой перевод, позволяющий прочитать Бытие 13:15 следующим образом: «Ибо всю землю... тебе дам Я, то есть потомству твоему». Так можно объяснить, почему Авраам не получил землю лично: Бог пообещал ее его потомкам, Израилю, и они получили ее во времена Иисуса Навина. Однако проблема остается. Бог неоднократно повторял Аврааму, что даст землю ему лично. В Бытие 13:17 мы читаем: «Встань, пройди по земле сей в длину и в широту ее, ибо Я тебе дам ее». Патриарх имел бы всякое право на недовольство, если бы эти слова подразумевали, что он лично не должен надеяться на владение обещанной землей!

Комментарий предлагает и второй вариант выхода из данной ситуации: земля, фактически, принадлежала Аврааму еще при жизни. «В действительности, земля была дана Аврааму как главе кочевого племени, в том смысле, что он долгие годы мирно жил, состарился и умер в ее пределах». Тем не менее, это противоречит постоянным упоминаниям Библии о том, что Авраам не владел землей, и уж тем более она не была его вечным владением:

И поставлю завет Мой между Мною и тобою и между потомками твоими после тебя в роды их. завет вечный в том, что Я буду Богом твоим и потомков твоих после тебя; и дам тебе и потомкам

твоим после тебя землю, по которой ты странствуешь, всю землю Ханаанскую, во владение вечное. (Быт. 17:7, 8)

Таким образом, библейские послышки таковы: Авраам должен получить землю в вечное владение. Однако он жил в ней как пришелец и не владел ею. Его собственностью был лишь небольшой участок земли, который он купил у хеттов для погребения Сарры (Быт. 23:3-20). Сам Авраам говорил хеттам, жителям Ханаана: «Я у вас пришелец и поселенец» (Быт. 23:4). Стефан совершенно верно отметил: «[Бог] не дал ему на ней [земле Палестины] наследства ни на стопу ноги, а обещал дать ее во владение ему и потомству его по нем» (Деян. 7:5).

Каким же образом произойдет предусмотренная договором передача земли Аврааму, Исааку и Иакову? Ответ на этот вопрос — это ключ к христианской вере. Есть только один способ сделать обетования исторической реальностью — Авраам и все верующие должны пробудиться к жизни. Воскресшие патриархи смогут получить в награду то, чего они так страстно желали, и присоединятся к Мессии и Его последователям в обновленной земле Палестины, разделив с Иисусом правление Царством Божьим. Все это подразумевается в евангельском провозглашении Иисуса.

В землю обетованную через воскресение

Одной из основных тем дискуссий между Иисусом и религиозными учителями Его времени было учение о воскресении как о необходимом элементе Божьего плана. (Вероятно, Ему понадобилось бы разъяснять эту тему и теологам двадцатого века.) Саддукеи не верили в воскресение, а потому отвергали надежду на то, что верующие унаследуют землю. Иисус указал им на ошибочность их понимания Божьего плана и строго упрекнул их в том, что они отклонились от Божьего откровения:

Заблуждаетесь, не зная Писаний, ни силы Божией, ибо в воскресении ни женятся, ни выходят замуж, но пребывают, как Ангелы Божии на небесах. А о воскресении мертвых не читали ли вы реченного вам Богом: Я Бог Авраама, и Бог Исаака, и Бог Иакова? Бог не есть Бог мертвых, но живых. (Мат. 22:29-32)

Логика Иисуса проста. Поскольку Авраам, Исаак и Иаков уже давно почили, в будущем они должны воскреснуть из мертвых, дабы восстановить отношения с Богом и получить то, что гарантировал им договор. Ответ Иисуса вовсе не подразумевал, что для патриархов уже наступил момент воскресения в том момент, когда Он говорил эти слова. В центре спора между Ним и Его оппонентами был вопрос воскресения, которому все еще надлежит наступить в будущем. Иисус доказывал, что договор окажется недействительным, если патриархи останутся лежать в земле. Поскольку Бог — это Бог живых, патриархи должны пробудиться к жизни во время грядущего воскресения мертвых (Дан. 12:2).

Послание к Евреям выстраивает такую же логическую цепочку, разъясняя значение веры Авраама в связи с великими Божьими обещаниями. Авраам так и не получил землю в вечное наследие, и эту загадку можно объяснить только будущим воскресением Авраама из мертвых. В ходе своих рассуждений автор делает заявления, которые явно противоречат традиционным представлениям о загробной жизни «на небесах». «Верую Авраам повиновался призыванию идти в страну, которую имел получить в наследие...» (Евр. 11:8). Так начинается эта история. Наследие Авраама, как можно увидеть, — это страна, в которую он призван идти, а именно территория Ханаана. Именно об этом говорится в Книге Бытия. Именно эту страну, согласно новозаветному христианскому автору, предназначено получить Аврааму, но нам пока не сказано, когда это произойдет. Далее автор пишет: «Верую обитал он на земле обетованной, как на чужой, и жил в шатрах с Исааком и Иаковом, сонаследниками того же обетования» (Евр. 11:9). Авраам, Исаак и Иаков, а также другие герои веры «умерли в вере, не получив обетований, а только издали видели оные, и радовались, и говорили о себе, что они странники и пришельцы на земле» (Евр. 11:13). Точный перевод — это «в земле», то есть «в стране», а не на планете Земля, как подразумевается в некоторых переводах Библии¹³. Иначе может показаться, что патриархи разделяли традиционную идею о «небесах» после смерти. В дей-

¹³ См. комментарии на эту тему в кн.: G. W. Buchanan, *Anchor Bible, To the Hebrews*, Doubleday and Co., 1972, pp. 193, 194.

ствительности, люди, считающие себя пришельцами в земле, «показывают, что они ищут отечества» (Евр. 11:14), то есть ожидают возрождения этой же страны при правлении Мессии, установления Царства Божьего.

Джордж Уэсли Буханан указал христианам на истинное значение обещания о земле, которое они так долго игнорировали:

Это обещание покоя и наследия неразрывно связано с землей Ханаанской, в которой патриархи были странниками и пришельцами (11:13). Она названа землей обетованной (11:9) и небесным отечеством (11:16)... Это вовсе не означает, что она находится не на земле, ведь выражения «участники в небесном звании» (3:1) и «вкусившие дара небесного» (6:4) также относятся к живущим на земле. В действительности, это та самая страна, в которой патриархи жили как «странники и пришельцы» (11:13). Термин [«небесный»] означает, что эта земля была обещана Самим Богом¹⁴.

«Небеса» будут на земле

Традиционные толкования этих стихов упускают из виду контекст Послания к Евреям 11:8, 9. Идея о «небесах», которые якобы получают верующие в награду, не согласуется с библейским утверждением о том, что Авраам надеялся унаследовать ту землю, в которой жил. Авраам проживал в определенной географической местности и надеялся однажды вернуться в эту землю и получить ее во владение. «Верую обитал он на земле обетованной» (Евр. 11:9). Земля обетованная, которую получают верующие, будет находиться на нашей обновленной и возрожденной планете. Некоторые говорят о Ханаане как о «прообразе» небес, того места, куда уходят души умерших. Эта идея проникла в христианство из греческой философии и вытеснила веру в библейское обещание об унаследовании земли, Палестины, которая станет центром мессианского царства. Грядущее воскресение, связанное с возвращением Иисуса, позволит патриархам достичь своей цели и получить во владение землю, которая никогда не была их собственностью. Как подчеркивает Посла-

¹⁴ Там же, с. 192, 194.

ние к Евреям, герои веры «не получили обещанного», то есть наследия земли обетованной (Евр. 11:13, 39). Они умерли в вере, а значит, с надеждой, будучи глубоко убеждены в своем воскресении, после которого они смогут владеть землей вместе с Мессией. Это так непохоже на идею о том, что патриархи и все верующие после них уже получили свою награду на небесах, идею, принятую многими под влиянием постбиблейской языческой традиции.

Павел и Авраам

Павел рассматривает историю Авраама, видя в ней пример христианской веры, не отличая в ней наследие Авраама от наследия верующих-христиан, ведь Авраам является «отцом всех верующих» (Рим. 4:11). Он показал сущность христианской веры, безоговорочно приняв Божье намерение навечно даровать ему землю, потомство и благословение. Для Авраама вера заключалась в готовности откликнуться на Божью инициативу, выраженную в словах обетования. Именно такую веру требовал от людей Иисус, когда призывал народ: «Покайтесь и веруйте в Евангелие» (Мар. 1:14, 15). Иисус стал образцом Авраамовой веры. Он отдал всё, в том числе и собственную жизнь, ради великого Божьего плана спасения греховного человечества, и требовал от Своих приверженцев поступать так же. Следуя примеру Авраама, который ради Божьей цели готов был оставить даже собственную семью (Быт. 12:1), Иисус призвал Своих последователей считать первичной семьей верующих. Его подлинными родственниками были не братья и сестры по крови, а те, кто слушают Слово Божье [то есть Евангелие Царства, Мат. 13:19] (Мат. 12:46-50). Верность Иисусу и Евангелию имеет превосходство над привязанностью к семье или стране (Лук. 14:26, 27, 33; ср. Быт. 12:1).

Оправдание, то есть восстановление надлежащих отношений с Богом, включает в себя постижение Божьего Промысла и веру в то, что Бог исполнит свои обещания (Рим. 4:3, 13), на которых основывается вера Авраама. Евангельская весть превосходит границы лишь смерти и воскресения Христа. Апостольская вера предлагает нам принять участие в осуществлении Божьего плана, который можно назвать операцией «Царство». Мы должны осознать, что целью хри-

стианского начинания являются *будущие события*, о которых говорит откровение, полученное нами свыше. Понимание того, как Бог вершит историю, помогает человеку привести свою жизнь в гармонию с планами Бога, оставаясь верным учению Иисуса, пророка и царя. Согласно Павлу, христианином является тот, кто идет «по стопам веры отца нашего Авраама» (Рим. 4:12). Наше отношение к договору с патриархом не может быть выражено яснее. «Главной чертой (или фундаментом) веры Авраама была надежда, обусловленная Божьим обетованием... Вера Авраама — это твердая уверенность в том, что только Бог определяет будущее в соответствии со Своими обещаниями»¹⁵. Поэтому Иисус и апостолы призывают нас в Вести о Царстве¹⁶ готовиться к великому событию — окончательному исполнению договора, заключенного с Авраамом и его (духовными) потомками. Павел дает определение этому обещанию и уточняет задачу христианства. Он напоминает нам о том, что Авраам должен стать «наследником мира» (Рим. 4:13), повторяя великое обещание Иисуса: «Кроткие... наследуют землю» (Мат. 5:5; ср. Быт. 17:8).

По словам Джеймса Данна:

Идея «наследия» была основополагающим компонентом еврейского понимания договорных взаимоотношений с Богом. «Наследие» было связано, главным образом, если не исключительно, *с землей* — землей Ханаана, принадлежавшей им по праву наследства, как было обещано Аврааму... [Это] одна из наиболее волнующих тем для еврейского национального самосознания... В центре еврейского самопонимания было убеждение в том, что земля Израиля является наследием от Господа... Неотъемлемой частью национальной веры была уверенность в том, что Бог дал Израилю в наследство Палестину, землю обетованную. Именно эту аксиому напоминает Павел и *говорит о новом христианском движении, утверждая что оно предназначено и для язычников, и для евреев*. Они наследники Бога. Особенные отношения между Израилем и Богом во Христе доступны всем. Обещание земли видоизменилось и стало обещанием Царства... Наследование Цар-

¹⁵ *Commentary to Romans*, p. 219.

¹⁶ Мат. 1:14, 15; Деян. 8:12; 19:8; 28:23, 31.

ства, полноправное гражданство в стране, находящейся под суверенным правлением Бога, — вот, что ожидает верующих¹⁷.

Легко увидеть, противопоставление Христа и договора с Авраамом оказывает пагубное воздействие на новозаветное христианство. В то время как Иисус и апостолы ревностно проповедовали Евангелие Царства, которое является стержнем договорных гарантий, данных Израилю, и теперь распространяется на всех верующих, традиционное христианство оспорило этот основной библейский тезис. Оно подменило его учением о «небесах», которое делает невозможным или бессмысленным исполнение обещания о земле, подтвержденного Иисусом (Мат. 5:5; Отк. 5:10). Наши праотцы будут не на небесах и никогда не предполагали, что попадут туда. Они, как и новозаветные христиане, ожидают, что войдут в землю обетованную, Царство Божье, унаследуют ее после воскресения из мертвых. Это возвращение в обновленную землю Ханаана будет означать восстановление Божьего правления на земле, устранение последствий катастрофы, постигшей человечество в самом начале. Ради «предлежавшей Ему радости» Мессия принял смерть от рук неверующих из собственного народа (Евр. 12:2). Ради этого наследия, включающего право правления в Царстве, первые христиане переносили страдания, которые были частью их подготовки к принятию царской власти. С радостью приняв Весть о Царстве, они стремились «поступать достойно Бога, призвавшего вас в Свое Царство и славу» (I Фес. 2:12). Тропа к славе была тернистой. «Многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие» (Деян. 14:22), то есть добиться права на царствование с Иисусом в грядущем правительстве.

И вновь мы должны подчеркнуть тесную связь между ранним христианством и договором с Авраамом. По словам Данна:

Доводы Павла определялись самосознанием его собственного народа, что ясно прослеживается в его тщательном подборе слов и упоминании четырех ключевых компонентов этого самосознания:

¹⁷ *Romans, Word Biblical Commentary*, pp. 213, 463. Выделение курсивом добавлено.

договорное обещание Аврааму и его семени, наследие земли как центральный элемент... Идея о том, что договор обещал семени Авраама землю в качестве наследия, стала почти тривиальной в еврейском учении... Обетование, истолкованное подобным образом, объясняло статус Израиля как народа договора. Ради этого обетования Бог избрал их из всех народов земли, отделил их от остальных народов и дал в качестве утешения надежду, которая позволяла им вынести нынешнее унижение...

Павел видел неразрывную связь между собственной верой и основополагающим обещанием, о котором говорится в Писаниях его народа... Павел не сомневался в том, что Евангелие, проповедуемое им, является продолжением и исполнением Божьего обещания Аврааму. Но он также понимал, что наследниками обещания, данного Аврааму, не становятся исключительно по закону. Книга Бытия 15:6 показала предельно ясно, что обещание реализуется верой, независимо от закона в целом или какой-либо его части¹⁸.

Следует уяснить, что Павел не подвергал сомнению суть обетования. Чтобы сделать это, ему пришлось бы отказаться от всего откровения, содержащегося в Библии. Обещание территории ясно и неоднократно упоминается в Книге Бытия. Оно стало наиболее бережно хранимым сокровищем еврейского народа. Верующим израильтянам, первым из которых стал Авраам, Бог дал гарантию того, что они унаследуют землю, восстановленный рай. Служение Павла должно было донести до сознания людей революционную идею о том, что эта грандиозная перспектива открыта для всех, кто верит в Мессию, потомка Авраама и будущего главу нового правительства в Царстве. Очевидно, именно Мессии, выдающемуся потомку Авраама, предназначались эти обещания. Однако христиане из неевреев, признающие Иисуса Мессией Израиля, могут получить равную долю в этом обетованном наследии. Павел подходит к кульминационному моменту своей дискуссии, когда провозглашает своим нееврейским читателям: «Если же вы Христовы, то вы семя Авраамово и по обетованию наследники [мира, Рим. 4:13]» (Гал. 3:29).

¹⁸ Там же, с. 233, 234.

Тем не менее, как утверждает Павел, обещания действительны «для всех... по вере потомков Авраама» (Рим. 4:16), то есть для тех, кто имеет такую же веру, как Авраам, основанную на тех же соглашениях с Богом. Поэтому Павел говорит христианам о необходимости стать «сынами Авраама» (Гал. 3:7), «семенем его» (Гал. 3:16; Рим. 4:16), считать Авраама своим духовным отцом (Рим. 4:11), идти по его стопам (Рим. 4:12), рассматривать его как образец христианской веры (Гал. 3:9), так как ему было заранее возведено Евангелие (Гал. 3:8). Но много ли мы сегодня слышим о том, что основой христианского Евангелия являются договорные обещания Аврааму? Павел пишет церкви в Галатии о «благословении Авраама», которое через Христа распространилось и на язычников. Это выражение взято из Книги Бытия 28:4, где оно поясняется следующим образом: «чтобы тебе наследовать землю странствования твоего, которую Бог дал Аврааму». И снова мы обнаруживаем неразрывную связь между Еврейской Библией и христианством Нового Завета, которая предоставляет прекрасную возможность реорганизовать современную разобщенную Церковь, возвращая ее на библейское основание.

Павел ни на миг не отдалялся от корней веры, проявленной в Божьих взаимоотношениях с Авраамом. В силу того, что обещанная земля Ханаана однажды будет центром мессианского правительства, было очевидно, что наследование земли подразумевает наследование всего мира. Обещание остается географическим и территориальным. Оно относится к земле в грядущий век и соответствует словам Иисуса о том, что кроткие (цитата из Еврейской Библии) унаследуют землю/страну (Мат. 5:5, цитата из Пс. 36:11). Этими словами Иисус утвердил собственное еврейское наследие. Иисус считал, что Иерусалим будет достоин названия «город великого Царя» (Мат. 5:35), и что верующие будут вместе с Ним управлять новой вселенной¹⁹. Обещание земли в Новом Завете повторяется как обещание Царства Божьего, которое является основой христианского Евангелия. Царство предназначено для верующих. Будущая обновленная вселенная (Евр. 2:5) покорена не ангелам, а Мессии и Его святым, «Израилю Божьему» (Гал. 6:16), истинно обрезан-

¹⁹ Мат. 19:28; Лук. 22:28–30; Отк. 2:26; 3:21; 5:10; 20:1–6.

ным (Фил. 3:3). Воодушевление новозаветных христиан во многом обусловлено тем, что на них, как на Божий народ во Христе, распространилась эта величайшая привилегия. Их надежда в точности совпадает с надеждой пророков Израиля. Дж. Скиннер отмечает, что «основная черта [упования Иеремии] заключается в том, что восстановление израильской нации для него в некотором смысле было равнозначно установлению Царства Божьего»²⁰. Иисус, считавший Себя пророком (Лук. 13:33), согласился бы с этой точкой зрения.

Павел, относивший договор с Авраамом как к евреям, так и язычникам, не говорил при этом, что остальной Израиль не войдет в Божье благословение во Христе. Из Послания к Римлянам 11:25-26 видно, что он ожидает коллективного обращения в веру остатка израильского народа во время Второго пришествия Христа. Это будет иметь решающее значение для будущего установления Царства²¹. По мнению Павла, Церковь, включающая евреев и язычников, будет играть ведущую роль в Мессианском Царстве (I Кор. 6:2; II Тим. 2:12; I Кор. 4:8). Таким образом, договор с Авраамом гарантирует участие в Мессианском правлении всех верящих Евангелию, а также уверяет нас в том, что в будущем произойдет массовое обращение в веру, когда весь народ Израиля, наконец, примет своего Мессию. Именно это событие так страстно желали увидеть апостолы, и потому во время последней беседы с Иисусом перед Его вознесением они спросили Его: «Не в сие ли время, Господи, восстановишь Ты царство Израилю?» (Деян. 1:6). Для всех, кто лишен предрассудков кальвинистской школы, этот вопрос не представляет собой проблемы. В конце концов, если вам сказано, что вы будете судить двенадцать колен (Лук. 22:28-30), вы будете с нетерпением ожидать восстановления этих самых колен в Царстве. Упоминание об исполнении Святым Духом (Деян. 1:5), которое является привилегией царей и священников, заставило апостолов с большим интересом ожидать развязки Божьего плана спасения. Однако не забывайте: сошествие Духа не было приходом Царства (Деян. 1:5-7).

²⁰ *Prophecy and Religion*, Cambridge University Press, 1922, p. 308.

²¹ Пророк Михей (2:12) предвидит восстановление «всего Иакова» и «остатков Израиля».

Наследие величиной со вселенную

Мессианское обетование Аврааму о том, что он станет «наследником мира» (Рим. 4:13) через унаследование земли обетованной, должно принести благословение всему миру. Эта идея утвердилась как в еврейском мышлении, так и в учении Павла и Нового Завета, что подтверждается библейскими каноническими и неканоническими текстами. Знаменитый мессианский псалом, который Иисус комментирует в Откровении как христианское пророчество о Нем и о Церкви (Отк. 1:1), является ярким описанием политической карьеры Мессии:

«Я помазал Царя Моего над Сионом... проси у Меня, и дам народы в наследие Тебе и пределы земли во владение Тебе; Ты поразишь их жезлом железным; сокрушишь их, как сосуд горшечника»²².

Да укрепит тебя [Бог] и да унаследуешь ты всю землю. (Книга Юбилеев 22:14)

И произойдут от тебя [Иакова] цари. Они будут править повсюду, где ступала нога человека. И дам Я семени твоему всю землю поднебесную [ср. Дан. 7:27: «царство... во всей поднебесной»], и будут править они во всех народах, как они желали того. (Юб. 32:19)

Но для избранных будет свет, и радость, и мир, и они наследуют землю. (I Еноха 5:7)

Праведники... уповают на землю, обещанную им Тобою, и ожидают ее с радостью. (II Варуха 14:12, 13)

Праведники обретут землю, обещанную им. (II Вар. 51:3)

Если для нас был создан этот мир, то почему не получаем мы мир в наследие? Доколе так будет? (III Ездры 6:59)

²² Пс. 2:6 применяется в Отк. 12:5 к Иисусу, а в Отк. 2:26, 27 — к Церкви.

Ответ Нового Завета на этот еврейский вопрос заключается в том, что народ договора в целом еще не признал претендента на звание еврейского Мессии. (Насколько в этом можно винить искаженное учение христианской Церкви — это вопрос, заслуживающий серьезного рассмотрения.) Павел надеется, что многие сего соотечественники, в конечном счете, примут Иисуса после Его возвращения. Тем временем он продолжает распространять Весть Мессии, которая призывает, прежде всего, евреев, но также и язычников, войти в Мессианскую общину и готовиться к будущему правлению в Царстве. В своей теологии Павел исходит из того, что Аврааму было предопределено стать «наследником мира» (Рим. 4:13). Эта идея превосходно вписывается в контекст процитированных отрывков. Генри Алфорд комментирует связь между надеждой Павла и чаяниями еврейского народа следующим образом:

Раввины искони понимали, что слова «благословятся в тебе (в семени твоём) все племена земные» подразумевают нечто большее, чем покорение Ханаана, и Павел, воспитывавшийся в их среде, также усвоил эту истину. Это обещание явно указывало на получение в дар всего мира [Быт. 12:3]. Унаследование мира — это установление окончательного господства над миром, который станет владением Авраама, отца всех верующих из всех народов, и Христа, обещанного Семени...²³

Известный немецкий толкователь отмечает, что «семья Авраама» непременно должно «владеть миром», что вытекает из Быт. 22:17: «И овладеет семья твоя городами врагов их»²⁴. Помня об этом обещании, Иисус провидит, как верующие будут править населением городов: «Хорошо, добрый раб... возьми в управление десять городов» (Лук. 19:17).

Авторы «Международного критического комментария», толкуя Послание к Римлянам 4:13, улавливают дух ветхозаветного ожидания Мессианского Царства. Они пишут, что Авраамово семя (во Христе) получит «господство над всем миром», «право на мировое

²³ *Greek New Testament*, London: Rivingtons and Deighton, Bell & Co., 1861, Vol. II. p. 350.

²⁴ H. A. W. Meyer, *Commentary on John*, Funk and Wagnalls, 1884, p. 277.

владычество, принадлежащее Мессии и Его народу», а также увидит исполнение «обещания о всемирном мессианском правлении, данного Аврааму и его потомкам»²⁵. Некоторое представление о страстном желании Израиля вновь обрести землю дает молитва «Восемнадцать благословений», читаемая в синагогах с 70 г. н.э.:

Отнесись благосклонно, Господь, Бог наш, к народу Своему, Израилю... И восстанови службу в Святая Святых Храма твоего... И в Иерусалим, город твой, по милосердию Своему возвратись, и обитай в нем, как обещал Ты; и престол раба Твоего Давида поскорее в нем утверди; и отстрой Иерусалим в скором времени, в наши дни, навечно. Благословен Ты, Господь, строитель Иерусалима... И да увидим мы, как вернешься Ты, по милосердию Своему, в Сион... И да будет угодно Тебе благословлять народ Свой, Израиль... даруя ему мир. Благословен Ты, Господь, благословляющий миром народ Свой, Израиль.

Даже там, где земля не упоминается прямо, присутствуют «город» и «храм», ставшие квинтэссенцией надежды на спасение. В Новом Завете отражена та же самая надежда, показывающая связь раннего христианства с его истоками в Еврейской Библии, с обещаниями, данными Аврааму и Давиду:

И даст Ему [Иисусу] Господь Бог престол Давида, отца Его; и будет царствовать над домом Иакова вовеки, и Царству Его не будет конца. (Лук. 1:32, 33)

Воспринял [Бог] Израиля, отрока Своего, вспомняв милость, как говорил отцам нашим, к Аврааму и семени его до века. (Лук. 1:54, 55)

И воздвиг [Бог] рог спасения нам в дому Давида, отрока Своего... сотворит милость с отцами нашими и помянет святой завет Свой, клятву, которою клялся Он Аврааму, отцу нашему. (Лук. 1:69, 72, 73)

²⁵ W. Sanday and A. C. Headlam, *Epistle to the Romans*, T & T Clark, 1905. pp. 109, 111.

[Симеон] был муж праведный... чающий утешения Израилева. (Лук. 2:25)

[Анна] славилла Господа и говорила о Нем всем, ожидавшим избавления в Иерусалиме. (Лук. 2:38)

Благословенно грядущее во имя Господа царство отца нашего Давида! (Мар. 11:10)

Иосиф из Аримафеи [ученик Иисуса, т.е. христианин, Мат. 27:57], знаменитый член совета, который и сам ожидал Царствия Божия... (Мар. 15:43)

А мы [ученики Иисуса, т.е. христиане] надеялись было, что Он есть Тот, Который должен избавить Израиля. (Лук. 24:21)

[Апостолы] спрашивали Его, говоря: не в сие ли время, Господи, восстанавлишь ты царство Израилю? (Деян. 1:6)

И ныне я стою перед судом за надежду на обетование, данное от Бога нашим отцам, которого исполнение надеются увидеть наши двенадцать колен, усердно служа Богу день и ночь. (Деян. 26:6, 7)

Это более чем достаточные свидетельства того, что новозаветное христианство не отказалось от надежды пророков на обретение территории. Вопрос учеников о восстановлении Израиля, который они задали Иисусу, возник в связи с сорокадневным наставлением о Царстве Божьем (Деян. 1:3, 6). Будучи судим за свою веру, Павел открыто заявил, что христианство является надеждой на исполнение обетования, полученного патриархами от Бога. Цель христианства — это исполнение обещания, которое «надеются увидеть наши двенадцать колен» (Деян. 26:7). Высказывание раввинов, восходящее к III веку, раскрывает суть этого ожидания и отражает древнюю надежду на жизнь в земле: «Почему патриархи стремились быть похороненными в земле Израиля? Потому что во дни Мессии погребенные в земле Израиля воскреснут первыми и будут наслаждаться временем Мессии»²⁶.

²⁶ Бытие Рабба, 96:5.

Небеса, сберегающие будущее вознаграждение

Упоминания о «небесах» в Новом Завете подразумевают награду, хранящуюся там до определенного времени и предназначена верующим (Мат. 5:12)²⁷. Мы не встретим в Писании указание на то, что, именно небеса, а не земля, приготовлены в качестве наследия для умирающих и воскресающих верующих. Христиане должны осознать суть данного им обещания. Они должны накапливать сокровища у Бога и ожидать получения награды, которую Иисус принесет с Собой на землю во время Второго пришествия, подобно человеку, накапливающему в банке деньги, чтобы пользоваться ими после выхода на пенсию.

Когда Павел пишет о том, что «вышний Иерусалим» — «мать всем нам» (Гал. 4:26), он не имеет в виду, что христиане после смерти идут на «небеса». Он лишь цитирует мессианский псалом, в котором Сион (Иерусалим) описан как «мать всем нам» (86:5, Септуагинта). В еврейском понимании многие грядущие блага сберегаются у Бога, чтобы открыться в день появления Мессии в силе и славе. Христиане — это те, чьи имена вписаны в книгу для жизни в Иерусалиме (Ис. 4:3).

Павел говорит «о вере вашей во Христа Иисуса и о любви ко всем святым, в надежде на *уготованное вам на небесах*, о чем вы прежде слышали в истинном слове благовествования» (Кол. 1:4-5). Петр пишет, что Евангелие возродило нас «воскресением Иисуса Христа из мертвых к упованию живому, к наследству [т.е. Царству] нетленному, чистому, неувядаемому, *хранящемуся на небесах для вас*, силою Божиею через веру соблюдаемых ко спасению, готовому открыться в последнее время» (I Пет. 1:3-5). Новый Завет последовательно развивает основную тему, Евангелие о Царстве, которое Бог «обещал любящим Его» (Иак. 2:5). Вера в Евангелие во времена апостолов не подразумевала только веру в смерть и воскресение Иисуса, но также призывала людей готовиться к участию во всемирном правлении Мессии, которое будет установлено после Его возвраще-

²⁷ В тексте говорится: «Велика ваша награда на небесах». Вознаграждение, предназначенное христианам, хранится на небесах и с возвращением Иисуса оно спустится оттуда. «На небесах» здесь означает «у Бога».

ния на землю. Сегодня дело обстоит иначе, поскольку современные проповедники почти не говорят о том, что верующие должны унаследовать землю вместе с Иисусом. Церкви должны срочно прислушаться к предупреждению Павла, дабы не отпасть «от надежды благовествования» (Кол. 1:23). Утрата новозаветной надежды объясняется игнорированием Евангелия Царства, что, в свою очередь, стало следствием отказа христианства от своих корней в Еврейской Библии.

Вера в Божий Промысел

Если предположить, что христиан ожидает вечное блаженство в месте, не имеющем отношения к земле, обрушится вся схема Нового Завета, а Божий замысел в отношении мировой истории окажется бессмысленным. Подобная идея наносит удар по обещаниям, данным Аврааму и верующим, о том, что они должны унаследовать страну и весь мир. Как можно вернуть человеку право владычества над миром, предоставленное ему Богом и утерянное им в самом начале, если мир никогда не перейдет вновь под Божье руководство? Христианская вера не достигнет цели, если надежда на восстановление мира на земле окажется тщетной. Замена учения о наследовании земли теорией о «небесах», ожидающих верующих после смерти, препятствует Божьему плану спасения человечества. Постоянные упоминания о «небесах» в традиционных проповедях укореняют в сознании слушателей идеи, противоречащие Библии и упраздняющие надежду пророков, основанную на договоре. Это надежда на установление на земле беспрецедентной эры благословения и мира под справедливым руководством Мессии и воскресших верующих, поверивших в Царство Божье и имя Иисуса Христа [т.е. в Его мессианство и вытекающие из этого следствия] и получил крещение в соответствии с этим исповеданием. Как сказано в Деян. 8:12: «Но, когда поверили Филиппу, благовествующему о Царствии Божиим и о имени Иисуса Христа, то крестились и мужчины и женщины».

Этот отрывок по сей день остается образцом проповеди Евангелия и призывает современную Церковь вернуться к своим корням — к договору с «отцом всех верующих» и к обетованию, которое можно унаследовать только в Мессии Иисусе. Чтобы исполнился Божий

план спасения, мы должны молиться словами «Пусть придет Царство Твое» и поступать «достойно Бога, призвавшего вас в Свое Царство и славу» (I Фес. 2:12). Если мы будем чаще вспоминать библейские отрывки, говорящие о том, что мы должны «войти в Царство», «наследовать Царство», «наследовать землю» (Мат. 5:5), «царствовать на земле» (Отк. 5:10), царствовать «со Христом тысячу лет» (Отк. 20:1-6), мы лучше поймем, какова истинная участь всех христиан. Языческое мышление, проявляющееся в антисемитской неприязни ко всем мессианским составляющим Евангелия, доминировало так долго, что эту плохую традицию может устранить только революционное возвращение к тексту Писания. Когда мы перестанем говорить о «небесах», мы начнем двигаться в правильном направлении и всем сердцем проникнемся словами Иисуса. Это позволит нам осознать, что христианство — это ответ Бога на начальное грехопадение человечества в Адаме; что Евангелие — это призыв к участию в царстве; что только святые будут править на земле вместе с Мессией в грядущем Царстве (Дан. 7:18, 22, 27). Трагедия человечества состоит в утрате Царства. Цель человечества — вернуть это Царство при помощи великого Царя Мессии, который первым показал путь к победе над этим миром. Генри Алфорд высказал не теряющую свою актуальность точку зрения, призвав христиан вернуться к своим библейским, еврейским корням: «Общее направление пророчеств и взаимоотношений Бога с человечеством, несомненно, указывает на нашу землю, очищенную и обновленную, а не на небеса в традиционном смысле этого слова, как вечную обитель благословенных»²⁸.

Проницательность Алфорда позволяет ему узреть надежду, которую несет человечеству грядущее осуществление благословений, данных Аврааму, в установлении Царства. Иаков и Павел поддерживают эту грандиозную перспективу: «И да даст тебе *благословение Авраама* [отца моего], тебе и потомству твоему с тобою, чтобы тебе наследовать землю странствования твоего, которую Бог дал Аврааму» (Быт. 28:4). «Дабы *благословение Авраамово* через Христа Иисуса распространилось на язычников» (Гал. 3:14).

²⁸ *Greek New Testament*, Vol. I, pp. 35, 36. Выделение курсивом добавлено.

Центральной темой пророков Израиля всегда была надежда человечества, вдохновленная Божьими взаимоотношениями с Авраамом. Чтобы следовать за Иисусом, величайшим из всех пророков (Втор. 18:15, 18; Деян. 3:22; 7:37), Сыном Божьим, Христом и Посланником исповедания нашего (Евр. 3:1), мы должны устремить свой взор в том же направлении.

5. ЕВАНГЕЛИЕ ЦАРСТВА В КНИГАХ ПРОРОКОВ: НЕСБЫВШАЯСЯ МЕЧТА О МЕССИАНСКОМ ПРАВЛЕНИИ

Ветхозаветные пророки отводили немаловажную роль описаниям грядущего Царства Божьего. Нет ни малейшего сомнения в том, что эти яркие образы относятся к будущей всемирной империи Мессии:

Ибо младенец родился нам — Сын дан нам; владычество на раменах Его... Умножению владычества Его и мира нет предела на престоле Давида и в царстве его, чтобы Ему утвердить его и укрепить его судом и правдою отныне и до века. (Ис. 9:6, 7)

Он [Мессия] возвестит мир народам, и владычество Его будет от моря до моря и от реки [Евфрат] до концов земли. (Зах. 9:10)

«Дух премудрости и разума, дух совета и крепости, дух ведения и благочестия» будет пребывать на грядущем правителе, он «страхом Господним исполнится» (Ис. 11:2, 3). В эпоху Мессии «князья будут править по закону» (Ис. 32:1). Это предсказание является основой новозаветной идеи о том, что христианам однажды предстоит принять царствование¹. Идеальное правление Мессии ознаменует начало новой эры, когда люди уже не будут подвержены физическим болезням. Их жизнь будет исполнена радостью, и даже неживая природа получит благословения:

Возвеселится пустыня и сухая земля, и возрадуется страна необитаемая и расцветет как нарцисс; великолепно будет цвести и радоваться, будет торжествовать и ликовать; слава Ливана дастся ей, великолепие Кармила и Сарона: они увидят славу Господа, величие Бога нашего... Тогда откроются глаза слепых, и уши глухих

¹ II Тим. 2:12; I Кор. 6:2; Отк. 1:6; 5:10. Ср. Исх. 19:6.

отверзутся. Тогда хромой вскочит, как олень, и язык немого будет петь; ибо пробьются воды в пустыне, и в степи — потоки. И превратится призрак вод в озеро, жаждающая земля — в источники вод... И возвратятся избавленные Господом, придут на Сион с радостным восклицанием; и радость вечная будет над головою их; они найдут радость и веселье, а печаль и вздыхание удалятся. (Ис. 35:1,2, 5-7, 10)

Исаия предвидит время, когда «Господь Бог грядет с силою, и мышца Его со властью» (Ис. 40:10). Осуществлять этот грандиозный проект восстановления будет человек, царь из рода Давида. Его необычайные дарования позволят Ему править справедливо:

И произойдет отрасль от корня Иессеева, и ветвь произрастет от корня его; и почиет на нем Дух Господень, дух премудрости и разума, дух совета и крепости, дух ведения и благочестия; и страхом Господним исполнится, и будет судить не по взгляду очей Своих и не по слуху ушей Своих решать дела. Он будет судить бедных по правде, и дела страдальцев земли решать по истине; и жезлом уст Своих поразит землю, и духом уст Своих убьет нечестивого². И будет препоясанием чресл Его правда, и препоясанием бедр Его — истина. (Ис. 11:1-5)

В эпоху справедливого правления грядущего Царя изменится даже состояние животных:

Тогда волк будет жить вместе с ягненокм, и барс будет лежать вместе с козленком; и теленок, и молодой лев, и вол будут вместе, и малое дитя будет водить их. И корова будет пастись с медведицею, и детеныши их будут лежать вместе, и лев, как вол, будет есть солому. И младенец будет играть над норою аспида, и дитя протянет руку свою на гнездо змеи. Не будут делать зла и вреда на всей святой горе Моей, ибо земля будет наполнена ведением Господа, как воды наполняют море. (Ис. 11:6-9)

Покоящееся в мире Царство будет воздвигнуто на руинах прежних нечестивых правительств:

² Павел относит это место к антихристу (II Фес. 2:8. Ср. I Иоан. 2:18).

Притеснителя не станет, грабеж прекратится, попирающий исчезнет с земли. И утвердится престол милостью, и воссядет на нем в истине, в шатре Давидовом, судия, ищущий правды и стремящийся к правосудию. (Ис. 16:4-5)

Триумф Царства будет сопровождаться истреблением всех вражеских сил: «И будет в тот день: посетит Господь воинство вышреннее на высоте и царей земных на земле. И будут собраны вместе, как узники, в ров, и будут заключены в темницу, и после многих дней будут наказаны» (Ис. 24:21, 22). После чего явится великолепное Царство: «И покраснеет луна, и устыдится солнце, когда Господь Саваоф воцарится на горе Сионе и в Иерусалиме» (Ис. 24:23).

В это время Бог восстановит Свою суверенную власть на земле при помощи избранного Им царя: «Вот, Царь будет царствовать по правде, и князья будут править по закону; и каждый из них будет как защита от ветра и покров от непогоды, как источник вод в степи, как тень от высокой скалы в земле жаждущей» (Ис. 32:1-2).

Ветхий Завет (который нам следует называть Еврейскими Писаниями) часто упоминает о великом бедствии, которое произойдет в определенный период истории человечества. Своим божественным вмешательством Творец завершит нынешнюю эру человеческого беззакония и установит на земле новое правительство. Несколько ключевых отрывков суммируют надежду пророков Израиля, предвещавших начало новой мировой эпохи:

Бог небесный воздвигнет царство, которое вовеки не разрушится... оно сокрушит и разрушит [или: поглотит] все царства, а само будет стоять вечно. (Дан. 2:44)

И утвердится престол милостью, и воссядет на нем в истине, в шатре Давидовом, судия, ищущий правды и стремящийся к правосудию. (Ис. 16:5)

В то время назовут Иерусалим престолом Господа; и все народы ради имени Господа соберутся в Иерусалим и не будут более поступать по упорству злого сердца своего. (Иер. 3:17)

Царство же и власть и величие царственное во всей поднебесной дано будет народу святых Всевышнего, Которого царство — царство вечное, и все властители будут служить и повиноваться Ему [или: им]. (Дан. 7:27)³

Иисус усиливает мессианские ожидания

Когда Иисус проповедовал людям о близости Царства Божьего (Мар. 1:14, 15; Мат. 3:2; 4:17, и т.д.) и о необходимости поверить Доброй Вести о Царстве (Мар. 1:15), Он намеревался убедить Своих слушателей в том, что их надежда близка к осуществлению. Иисус не уточнил, когда именно придет Царство Божье. Слово «близко», которое употребляли пророки за столетия до Него⁴, подразумевало, что люди должны еще ревностнее готовиться к его приходу. Концепция Иисуса о Царстве Божьем имела прочные корни в писаниях израильских пророков, которые, как Он открыто заявил, Он не собирался отменять (Мат. 5:17). Проповедь Царства должна была подтвердить безусловное исполнение этих предсказаний в будущем, когда на земле будет установлено Божье правительство, возглавляемое идеальным Царем Израиля, Мессией.

Не подлежит сомнению тот факт, что Израиль всегда предвидел эпоху всеобщего мира, которая настанет после установления правления Мессии. Эта идея находит документальное подтверждение в сотнях классических комментариев к Библии и в истории еврейской религии. Мы не можем не увидеть этого в писаниях пророков:

В течение многих веков евреи уповали на то, что однажды, в не столь отдаленном будущем, их Бог, Творец вселенной, явит Себя

³ Согласно этому стиху, Царство будет принадлежать святым, то есть Мессианской общине во главе с Христом. В некоторых английских переводах текст гласит: «Царство которых...».

⁴ Пророки предвещали «день Господа» (Иоиш. 2:11; Ис. 13:6, 9; Соф. 1:14), часто называя его «тот день». Это день Господней битвы, когда Он заново утвердит Царство. Новый Завет называет «днем Господа» грядущее пришествие Иисуса (II Фес. 2:2, ср. 1:10). Пророки говорят о дне Господа, что он «близок, и очень поспешает» (Соф. 1:14), хотя он еще не настал. Пророк устремляет свой взор в будущее, и конец кажется ему близким. В обоих Заветах этот день описан как время, когда Бог накажет зло в мире. «Он восстанет сокрушить землю» (см. Ис. 2:10–22).

и прославит Свое имя и народ Свой, Израиль, пред лицом всего человечества. Это неотъемлемый компонент Мессиианской Надежды⁵.

В связи с этой надеждой позицию ранних христиан можно определить следующим образом:

Их мысли постоянно обращались к ожиданию, ощущению неотвратимых изменений чрезвычайной важности, в которых Иисус будет играть ключевую роль в качестве Мессии, а они, Его избранные ученики, разделят Его славу⁶.

Другой исследователь Ветхого Завета отмечает, что пророк Даниил «приравнивает грядущее царство к золотому веку и предвидит его установление *на земле на закате истории*»⁷. Царство подразумевает преобразование человеческого общества под Божьим руководством на обновленной земле.

Приход благословенной поры

Чтобы почувствовать дух ветхозаветных пророчеств, ставших основой Вести о Царстве Божьем, провозглашенной Иисусом, следует хотя бы мельком взглянуть на заголовки, которыми переводчики Иерусалимской Библии снабдили библейские отрывки. Из писаний великого пророка Исаии мы узнаем об эре «вечного мира» (Ис. 2:1-5), о «грядущем восстановлении» (Ис. 4:4-6), о «пришествии праведного Царя» (Ис. 11:1-9), об «избавлении Израиля» (Ис. 43:1-7) и о «славном возрождении Иерусалима» (Ис. 60). В Книге Иеремии мы видим «Сион в Мессиианскую эру» (Иер. 3:14-18), «обращение народов в веру» (Иер. 16:19-21), «грядущего Царя» (Иер. 23:1-8), «обетование о восстановлении Северного царства Израиля» (Иер. 30), «обетование о восстановлении Иуды» (Иер. 31:23-26), «отстроенный заново Иерусалим» (Иер. 31:38-40), и «правительственные и религиозные институты будущего» (Иер. 33:14-26).

⁵ H. D. Hamilton, *The People of God*, Oxford University Press, 1912, Vol. II, p. 19.

⁶ Там же, с. 20.

⁷ D. S. Russel, *Apocalyptic, Ancient and Modern*, Philadelphia: Fortress Press, 1988, p. 26.

Иезекииль описывает «Иуду и Израиль в едином царстве» (Иез. 37:15-28). Осия изображает «покаяние и примирение Израиля: обещание грядущего блаженства» (Ос. 14:2-10). Иоиль предвидит «великое будущее Израиля» (Иоил. 4:18-21). Амос пишет о «видении восстановления и процветания» (Ам. 9:11-15). Авдий воссоздает картину политического триумфа Царства Божьего (Авд. 1:21, ср. Мих. 4:1-5). Наконец, Захария красочно обрисовывает «мессианское избавление» (Зах. 8:1-17), «Мессию» (Зах. 9:9-10) и «восстановление Израиля» (Зах. 9:11-17) и завершает картину описанием «величия Иерусалима» (Зах. 14:1-21).

Всякий, кто серьезно задумается над этим изумительным видением будущего, не может не понять, о чем идет речь. Пророки Израиля единодушно провозглашали грядущую эпоху мира и вечной безмятежности для всех народов под управлением Божьего избранного посредника, обещанного Сына Давида. Слова Ирвинга Цейтлина о пророке Исаии, передают суть еврейского упования на установление Божьего Царства на земле:

Пророк предвидит конец нынешней эры и приход грядущей, когда всякое тщеславие, гнет, войны и идолопоклонство канут в небытие. Только после того, как Израиль очистится от своего высокомерия, он поистине станет народом Божьим и возвестит Его слово всем остальным народам. «Ибо от Сиона выйдет закон, и слово Господне — из Иерусалима»⁸.

Здесь мы должны выразить протест против абсурдной идеи о том, что это видение будущего исполнилось во время исторического служения Иисуса или в какое-либо другое время. Безусловно, народы еще не перековали мечи на орала (и даже люди, называющие себя христианами, продолжают убивать друг друга в международных конфликтах), Иисус еще не принял руководство народами на восстановленном престоле Давида в качестве Царя-Мессии⁹.

⁸ *Ancient Judaism*, Cambridge: Polity Press, 1988, p. 228.

⁹ Лук. 1:32,33; Лук. 24:21; Деян. 1:6; 3:21; Лук. 22:28-30; Мат. 19:28; Отк. 11:15-18; 20:1-6.

Видения Даниила о Царстве

Следует особо подчеркнуть влияние Книги Даниила на мышление Иисуса:

Думаю, нет сомнений в том, на чем именно Иисус Христос основывал Свое представление о Царстве. Корни Его учения находятся в Книге Даниила, особенно в седьмой главе. Есть множество свидетельств тому, что Книга Даниила была одной из любимейших книг Иисуса Христа, книгой, которую Он прилежно и глубоко изучал в течение безмятежного «периода молчания» в Назарете, перед началом Своей бурной общественной деятельности. Он несколько раз ссылается на Книгу Даниила, и если мы поймем ее содержание, это в значительной степени прояснит многочисленные притчи, при помощи которых наш Господь описывал Царство... Он неоднократно говорил, что именно установление Царства является главной целью Его жизни, и утверждал, что распространение вести о Царстве должно стать и нашей первостепенной задачей. Все наши обязанности Он свел воедино в одной незабвенной заповеди: «Ищите же прежде Царства Божия и правды Его» (Мат. 6:33)¹⁰.

Почерпнув сведения из Книги Даниила, мы приходим к выводу о том, что Царство Божье (или Царство Небесное) — это реальная земная империя. Более того, оно будет возглавляемо правительством, которое придет к власти внезапно в некий драматический период истории. Руководить им будет «Сын Человеческий» (Дан. 7:13, 14), а также «святые» (Дан. 7:27). Судя по свидетельствам Даниила, речь ни в коем случае не идет о невидимом царстве, установленном только в сердцах верующих. Его политическое измерение предельно ясно, равно как и географическое. Столь же очевидно и то, что Царство Божье, описанное Даниилом, еще не настало.

И во дни тех царств Бог небесный воздвигнет царство, которое вовеки не разрушится, и царство это не будет передано другому

¹⁰ Н. P. Hughes, *Essential Christianity*, Isbister and Co., 1894, p. 59.

народу; оно сокрушит и разрушит все царства, а само будет стоять вечно. (Дан. 2:44)

В следующем стихе Царство уподоблено камню, раздробившему «железо, медь, глину, серебро и золото» прежних мировых империй. Согласно пророку, словам которого мы должны доверять, «великий Бог дал знать царю [Навуходоносору], что будет после сего [на иврите — *бэахарит гаямим*, «в последние дни», то есть в будущую эпоху Мессии]. И верен этот сон, и точно истолкование его!» (Дан. 2:45). Сын Человеческий должен стать правителем Божьего Царства, разделив власть со святыми:

И дана Ему [Сыну Человеческому, т.е. Иисусу, Который любил использовать этот титул по отношению к Себе] власть, слава и царство, чтобы все народы, племена и языки служили Ему; владычество Его — владычество вечное, которое не пройдет, и царство Его не разрушится... Царство же и власть и величие царственное во всей поднебесной дано будет народу святых Всевышнего, Которого царство [или: которых царство] — царство вечное, и все властители будут служить и повиноваться Ему [или: им]. (Дан. 7:14, 27)

Отсюда вытекает, что Царство Божье — это империя, власть которой распространяется на все народы. Оно будет установлено на земле («во всей поднебесной»), и его приход станет подлинным катаклизмом, всемирным переворотом, который приведет к радикальному политическому переустройству. Все народы земли должны будут преклониться перед его несокрушимой силой. В Новом Завете довольно часто (а в современных проповедях — крайне редко) звучит идея о том, что Иисус и Его последователи станут руководителями нового всемирного правительства — Царства Божьего¹¹. Присвоение звания «святого» в представлении Нового Завета равноценно назначению на пост руководителя в грядущем Царстве. По словам Алана Ричардсона,

¹¹ Мат. 19:28; Лук. 22:28–30; I Кор. 6:2; II Тим. 2:12; Отк. 2:26; 3:21; 5:10; 20:4.

Войти в Божье Царство — значит не просто стать его подданным, а стать участником Божьего правления, стать одним из тех, кому уготовано принять власть. Иисус говорит о кротких духом, т.е. о христианских «хасидим» [святых], что им принадлежит небесное царство; именно кроткие, согласно пророчеству Псалма 36:11, должны унаследовать землю (Мат. 5:5). Подобно тому, как прежний Израиль должен был получить в наследство землю обетованную, новый Израиль унаследует всю землю... После смерти антихриста, в соответствии с 7-й главой Книги Даниила, «власть будет дана святым Всевышнего, и они овладеют Царством (малхут)»¹².

Царство Божье должно прийти на смену враждебным мировым империям, красочно описанным во второй главе Книги Даниила. Седьмая глава Книги Даниила содержит прообраз миссии Иисуса, Который в грандиозных видениях пророка распознавал Свою судьбу и судьбу Церкви. Иисус, как и Даниил, также пострадал от рук язычников, а затем добился высокого положения. Это предвещает то, что ждет истинных верующих.

Надежда Израиля на мир во вселенной

Светлое будущее человечества нигде не описано так ярко, как у пророка Исаии. Он видит следующую картину:

И будет в последние дни, гора дома Господня будет поставлена во главу гор и возвысится над холмами, и потекут к ней все народы. И пойдут многие народы и скажут: придите, и взойдем на гору Господню, в дом Бога Иаковлева, и научит Он нас Своим путям и будем ходить по стезям Его; ибо от Сиона выйдет закон, и слово Господне — из Иерусалима. И будет Он судить народы, и обличит многие племена; и перекуют мечи на орала, и копыя свои — на серпы: не поднимет народ на народ меча, и не будут более учиться воевать. О, дом Иакова! Придите, и будем ходить во свете Господнем. (Ис. 2:2-5)

¹² Alan Richardson, *An Introduction to the Theology of the New Testament*, pp. 86-87. Выделение курсивом добавлено.

На заре новой эпохи «оставшиеся на Сионе и уцелевшие в Иерусалиме будут именоваться святыми, все вписанные в книгу для жизни в Иерусалиме» (Ис. 4:3). Далее следует очищение Храма, когда

Господь омоет скверну дочерей Сиона и очистит кровь Иерусалима из среды его духом суда и духом огня. И сотворит Господь над всяким местом горы Сиона и над собраниями ее облако и дым во время дня и блистание пылающего огня во время ночи; ибо над всем чтимым будет покров. И будет шатер для осенения днем от зноя и для убежища и защиты от непогод и дождя. (Ис. 4:4-6)

Сверхъестественная природа предсказанного Царства отражена и в чудесном зачатии Мессии: «Дева во чреве примет и родит Сына, и нарекут имя Ему: Еммануил (Ис. 7:14). Матфей видит в чудесном зачатии Иисуса исполнение пророчества, произнесенного Исаией за 700 лет до этого. Он пишет: «Все это произошло, чтобы сбылись слова, сказанные Господом через пророка» (Мат. 1:22).

Могущественное Царство будет управляться не менее могущественным Царем:

Ибо младенец родился нам — Сын дан нам; владычество на раменах Его, и нарекут имя Ему: Чудный, Советник, Бог крепкий [эта фраза означает «Божий герой»¹³], Отец вечности [или: Отец будущего века], Князь мира. Умножению владычества Его и мира нет предела на престоле Давида и в царстве его, чтобы Ему утвердить его и укрепить его судом и правдою отныне и до века. Ревность Господа Саваофа соделает это. (Ис. 9:6, 7)

Позже пророк пишет о том, кто несет Благою Весть Сиону и Иерусалиму (Ис. 40:9). Из связи между двумя этими идеями — «Евангелием» и «Божьим правлением»¹⁴ — естественным образом вытекает новозаветная доктрина «Евангелия Царства Божьего». Всякий раз, когда в тексте говорится о воцарении Бога, еврейские толкователи переводят древнееврейский глагол «царствовать» фразой

¹³ *Hebrew and English Lexicon of the Old Testament*, Brown, Driver and Briggs, Oxford: Clarendon Press, 1961, p. 42.

¹⁴ Ис. 40:10; в стихе 5 говорится о власти, а в Ис. 52:7 — о воцарении Бога.

«Откроется Царство Божье» (Еврейский Таргум, перефразирующий Ис. 40:10). Также в Книге Исход 15:18 фраза «Господь будет царствовать во веки и в вечность» означает: «Царство Господа пребывает веками».

Ту же связь между Евангелием и Царством можно обнаружить в Исаие 52:7: «Как прекрасны на горах ноги благовестника, возвещающего мир, благовествующего радость, проповедующего спасение, говорящего Сиону: „воцарился Бог твой!“» В контексте говорится о явлении Господа: «Обнажил Господь святую мышцу Свою пред глазами всех народов: и все концы земли увидят спасение Бога нашего» (Ис. 52:10).

Эти чрезвычайно важные отрывки, наряду с описанием Царства Божьего, грядущего на смену мировым империям в Даниила 2:44, дают ясное представление о Царстве как о будущем правительстве, которое Бог установит на земле Своим сверхъестественным вмешательством. Иисус, призывавший народ: «Покайтесь и веруйте в Евангелие [Царства Божьего] (Мар. 1:15), — говорил о вере в наступление новой исторической эпохи.

Надежда на установление Царства отражена и в видении Исаии о светлом будущем:

Ибо вот, Я творю новое небо и новую землю, и прежние уже не будут воспоминаемы и не придут на сердце. А вы будете веселиться и радоваться веками о том, что Я творю: ибо вот, Я творю Иерусалим весельем и народ его радостью. И буду радоваться об Иерусалиме и веселиться о народе Моем; и не услышится в нем более голос плача и голос вопля. Там не будет более малолетнего и старца, который не достигал бы полноты дней своих; ибо столетний будет умирать юношею, но столетний грешник будет проклинаяем. И будут строить дома и жить в них, и насаждать виноградники и есть плоды их. Не будут строить, чтобы другой жил, не будут насаждать, чтобы другой ел: ибо дни народа Моего будут, как дни дерева, и избранные Мои долго будут пользоваться изделием рук своих. Не будут трудиться напрасно и рождать детей на горе; ибо будут семенем, благословенным от Господа, и потомки их с ними. И будет, прежде нежели они воззовут, Я отвечу; они еще будут говорить, и Я уже услышу. Волк и ягненок бу-

дут пастись вместе, и лев, как вол, будет есть солому, а для змея прах будет пищею: они не будут причинять зла и вреда на всей святой горе Моей, говорит Господь. (Ис. 65:17-25)

Великое будущее Израиля в писаниях малых пророков

Малые пророки также указывают на будущее процветание земли, которое наступит после того, как Божий народ всем сердцем обратится к Господу. Древнее проклятие, которое люди навлекли на себя своим непослушанием, будет упразднено; изобилие и благоденствие («молоко и мед») будут сопутствовать исполнению Божьих обещаний о восстановлении:

Обратись, Израиль, к Господу Богу твоему; ибо ты упал от нечестия твоего. Возьмите с собою *молитвенные* слова и обратитесь к Господу; говорите Ему: «отними всякое беззаконие и прими во благо, и мы принесем жертву уст наших. Ассур не будет уже спасать нас; не станем садиться на коня и не будем более говорить изделию рук наших: боги наши; потому что у Тебя милосердие для сирот».

Уврачую опадение их, возлюблю их по благоволению; ибо гнев Мой отвратился от них. Я буду росой для Израиля; он расцветет, как лилия, и пустит корни свои, как Ливан. Расширятся ветви его, и будет красота его, как маслины, и благоухание от него, как от Ливана. Возвратятся сидевшие под тенью его, будут изобиловать хлебом, и расцветут, как виноградная лоза, славны будут, как вино Ливанское. «Что мне еще за дело до идолов?» — скажет Ефрем. — Я услышу его и призрю на него; Я буду как зеленеющий кипарис; от Меня будут тебе плоды. Кто мудр, чтобы разуместь это? Кто разумен, чтобы познать это? Ибо правы пути Господни, и праведники ходят по ним, а беззаконные падут на них. (Ос. 14:2-10)

«И будет в тот день», — пишет пророк Иоиль:

Горы будут капать вином и холмы потекут молоком, и все русла Иудейские наполнятся водою, а из дома Господня выйдет источник, и будет напоить долину Ситтим. Египет сделается пустынею и Едом будет пустою степью — за то, что они притесняли сынов

Иудиных и проливали невинную кровь в земле их. А Иуда будет жить вечно и Иерусалим — в роды родов. Я смою кровь их, которую не смыл еще, и Господь будет обитать на Сионе. (Иоил. 3:18-21)

Эти обетования воплотятся в жизнь после наступления великого Дня Господа, описанного в предыдущих стихах (Иоил. 3:15-17). Амос рисует похожую картину будущего. Он пишет об очищении и восстановлении Израиля:

Но дом Иакова не совсем истреблю, говорит Господь. Ибо вот, Я повелю и рассыплю дом Израилев по всем народам, как рассыпают зерна в решете, и ни одно не падает на землю. От меча умрут все грешники из народа Моего, которые говорят: «не постигнет нас и не придет к нам это бедствие!» В тот день Я восстановлю скинию Давидову падшую, заделаю трещины в ней и разрушенное восстановлю, и устрою ее, как в дни древние, чтобы они овладели остатком Едома и всеми народами, между которыми возвестится имя Мое, говорит Господь, творящий все сие. Вот, наступят дни, говорит Господь, когда пахарь застанет еще жнеца, а топчущий виноград — сеятеля; и горы источать будут виноградный сок, и все холмы потекут. И возвращу из плена народ Мой, Израиля, и застроят опустевшие города и поселятся в них, насадят виноградники и будут пить вино из них, разведут сады и станут есть плоды из них. И водворю их на земле их, и они не будут более исторгаемы из земли своей, которую Я дал им, говорит Господь Бог твой. (Амос 9:8-15)

Вера в слова еврейских пророков

Вожделенной мечтой еврейских пророков было установление в последние дни Царства Божьего, или Царства Мессии, которое превзойдет границы человеческих империй и, в конечном счете, распространится на всю землю... Пророки без устали говорили о Золотом Веке, который настанет в отдаленном будущем, когда все тени исчезнут, а новый рассвет постепенно озарит весь мир... Вполне возможно, что термин «Царство Божье» был одним из

наиболее употребительных выражений тех времен, золотой сокровищницей, хранящей в себе мечту о восстановлении еврейской нации¹⁵.

Предсказания пророков о грядущем золотом веке играют существенную роль для понимания христианского Евангелия. Когда Иисус призывал народ к покаянию и вере в Добрую Весть о Царстве Божьем (Мар. 1:14, 15), Он подразумевал нечто большее, чем прощение грехов. Он требовал от людей веры в Бога, вершащего историю, и в Его замысел, кульминацией которого станет установление Царства Божьего на земле. Он велит нам «покаяться», то есть полностью изменить свое миропонимание, и «поверить в Добрую Весть Царства», то есть поверить в план, осуществляемый Богом при помощи Иисуса на благо всего мира. Наша преданность этому плану станет гарантией вхождения в Царство. Если мы принимаем Божью программу спасения человечества, мы можем воспользоваться защитой Бога. Принятие Евангелия сохранит нас от грядущего Божьего гнева. По словам Павла, мы «спасемся» от Его гнева (Рим. 5:9). В Новом Завете спасение часто относится к будущему: «Ныне ближе к нам спасение, нежели когда мы уверовали» (Рим. 13:11).

Чтобы послушно откликнуться на Добрую Весть о Царстве, очевидно, необходимо понимать значение слова «Царство». Ведь невозможно поверить в Благою Весть о том, чего мы не понимаем! В чем же состоит эта Благоя Весть? Используя термин «Царство Божье», Иисус отталкивался от нескольких основополагающих отрывков еврейской Библии. Именно на них основаны ожидания Царства. Здесь мы должны еще раз подчеркнуть, что Добрая Весть включала в себя сведения о грядущем мировом правительстве во главе с Иисусом и наставления о том, как нужно готовиться к его приходу. Хотя термин «правительство» может навеять негативное впечатление в силу многочисленных примеров злоупотребления политической властью, которые мы наблюдаем сегодня, тем не менее, библейское обетование говорит о мирном и справедливом правлении Мессии на земле. А кто из нас не жаждет мира и справедливости в делах человеческих?

¹⁵ Henry Burton, *Expositor's Bible, St. Luke*, A.C. Armstrong, 1896, p. 251.

Псалмы Соломона

Ко времени начала проповеднической деятельности Иисуса надежда на новое политическое устройство была весьма распространенной в народе. Поскольку мессианский материал составляет значительную часть Еврейской Библии, неудивительно, что в первом веке евреи с нетерпением ожидали эпоху национальной славы в Царстве обещанного Мессии. Следующие отрывки из Псалмов Соломона, которые были написаны примерно за 50 лет до рождения Иисуса, изображают будущую Мессианскую империю. Эти Псалмы, не вошедшие в официальный канон Писаний, тем не менее, вдохновлены многочисленными мессианскими отрывками из ветхозаветных Псалмов и пророческих книг, особенно из 7 главы Второй Книги Царств, Псалмов 71, 88 и 131:

Господь, Ты избрал Давида царем над Израилем и поклялся ему, что царство его потомка не поколеблется пред Тобою... Призри, Господь, и воздвигни для раба Твоего, Израиля, царя, Сына Давида, чтобы править ими во времена, известные Тебе, Боже. Препояшь его силою, дабы он мог истребить неправедных властителей, очистить Иерусалим от язычников, попирающих его; в мудрости и правде отнять у нечестивых наследие; сокрушить надменность грешников, как сосуд горшечника; поразить их железным жезлом; уничтожить нечестивые народы словом уст своих. При слове его народы будут бежать от лица его; он осудит грешников по помыслам их сердец. Он соберет святой народ и будет править ими в праведности, будет судить двенадцать колен народа, освященного Господом Богом их. Он не потерпит, чтобы нечестие пребывало среди них, и всякий, не поступающий по правде, не будет жить с ними. Ибо он будет знать, что все они дети Божьи. Он поселит каждое колено в земле его... и будет господствовать над народами язычников; он прославит Господа в месте, возвышающемся над всей землей. Он очистит Иерусалим и освятит его, как это было изначально, дабы народы пришли из всех концов земли взглянуть на славу его и принесли в дар детей его, изгнанных прежде, и увидели славу Господню, которой Бог наделил Иерусалим.

Во дни его [Мессии] не будет среди них нечестивого, ибо все они будут святы, и Господь Мессия будет их Царем. Ибо он не станет

полагаться на коня и всадника, не будет копить золото и серебро для войны. Он не будет вселять в людей надежду на день войны. Сам Господь является их царем, надеждой всякого, уповающего на Бога...

Господь, милость Твоя вовеки пребывает на творениях рук Твоих. Ты явил благодать Израилю, щедро одарив его. Очи Твои наблюдают за ними, никто из них не будет нуждаться. Ты преклонил ухо Свое к молитвам нищих, Твой милостивый суд простирается на весь мир, Твоя любовь — к потомкам Авраама, израильтянам. Наставления Твои Ты даешь нам, как первенцу, единственному сыну, дабы отвратить проницательных от непреднамеренного греха. Да освятит Бог Израиль благословением на день милости, день, в который воцарится Мессия. Благословенны родившиеся в эти дни, ибо они узрят блага, которые Господь сотворит для будущего поколения. Они покорятся жезлу наставления Господа Мессии, который будет пребывать в страхе пред Богом, в мудрости духа, праведности и силы, и научит народ праведности, страху пред Господом. Это будет праведное поколение, живущее в страхе пред Богом во дни милости. (Псалмы Соломона 17:4, 21-28, 31-34; 18:1-9)

Эти Псалмы, отражающие самую суть ветхозаветной мессианской надежды, были широко распространены в момент, когда Иисус начал провозглашать Царство Божье. Можно увидеть их поразительное сходство с отрывками Евангелия от Луки (1:32, 33; 2:11), Книгой Откровения (11:15-18; 19:15-16) и многими другими новозаветными текстами. В них чувствуется восхищение будущим миром, избавленным от тирании, вызывающее в памяти слова Исаии:

Притеснителя не станет, грабеж прекратится, попирающий исчезнет с земли. И утвердится престол милостью, и воссядет на нем в истине, в шатре Давидовом, судия, ищущий правды и стремящийся к правосудию. (Ис. 16:4-5)

Авраам, земля и Царство

Неразрывное единство библейского повествования отражено в основных темах, дававших надежду Израилю. В ряде ключевых от-

рывков Библии представлено обетование о земле — нерушимое обязательство Бога Авраама обеспечить вечный мир в земле обетованной, руководить которой будут избранные сыновья Божьи:

И сказал Господь Авраму... возведи очи твои и с места, на котором ты теперь, посмотри к северу и к югу, и к востоку и к западу; ибо всю землю, которую ты видишь, тебе дам Я и потомству твоему навеки... Встань, пройди по земле сей в долготу и в широту ее, ибо Я тебе дам ее. (Быт. 13:14-17)

Вот завет Мой с тобою: ты будешь отцом множества народов, и не будешь ты больше называться Авраамом, но будет тебе имя: Авраам... и произведу от тебя народы, и цари произойдут от тебя; и поставлю завет Мой между Мною и тобою и между потомками твоими после тебя в роды их, завет вечный в том, что Я буду Богом твоим и потомков твоих после тебя; и дам тебе и потомкам твоим после тебя землю, по которой ты странствуешь, всю землю Ханаанскую, во владение вечное; и буду им Богом. (Быт. 17:4-8)

И Писание, провидя, что Бог верою оправдает язычников, предвозвестило Аврааму: в тебе благословятся все народы. (Гал. 3:8)

Если вы [Израиль] будете слушаться гласа Моего и соблюдать завет Мой, то будете Моим уделом из всех народов, ибо Моя вся земля, а вы будете у Меня царством священников и народом святым. (Исх. 19:5, 6)

Обещание царствования и владения землей Палестины составили основу Божьего договора с избранным народом, представителем которого первоначально был Авраам. Установление Израилем царской власти зависело от народного послушания. В документах Ветхого Завета, запечатлевших историю израильского народа, можно проследить, насколько удавалось народу соответствовать высокому идеалу. И народ часто не оправдывал Божьих ожиданий. Лишь Давид стал замечательным примером осуществления правления в тесном сотрудничестве с Богом¹⁶.

¹⁶ Аса, Иосафат, Езекия и Иосия также были выдающимися царями.

полагаться на коня и всадника, не будет копить золото и серебро для войны. Он не будет вселять в людей надежду на день войны. Сам Господь является их царем, надеждой всякого, уповающего на Бога...

Господь, милость Твоя вовеки пребывает на творениях рук Твоих. Ты явил благодать Израилю, щедро одарив его. Очи Твои наблюдают за ними, никто из них не будет нуждаться. Ты преклонил ухо Свое к молитвам нищих, Твой милостивый суд простирается на весь мир. Твоя любовь — к потомкам Авраама, израильтянам. Наставления Твои Ты даешь нам, как первенцу, единственному сыну, дабы отвратить пронизательных от непреднамеренного греха. Да освятит Бог Израиль благословением на день милости, день, в который воцарится Мессия. Благословенны родившиеся в эти дни, ибо они узрят блага, которые Господь сотворит для будущего поколения. Они покорятся жезлу наставления Господа Мессии, который будет пребывать в страхе пред Богом, в мудрости духа, праведности и силы, и научит народ праведности, страху пред Господом. Это будет праведное поколение, живущее в страхе пред Богом во дни милости. (Псалмы Соломона 17:4, 21-28, 31-34; 18:1-9)

Эти Псалмы, отражающие самую суть ветхозаветной мессианской надежды, были широко распространены в момент, когда Иисус начал провозглашать Царство Божье. Можно увидеть их поразительное сходство с отрывками Евангелия от Луки (1:32, 33; 2:11), Книгой Откровения (11:15-18; 19:15-16) и многими другими новозаветными текстами. В них чувствуется восхищение будущим миром, избавленным от тирании, вызывающее в памяти слова Исаии:

Притеснителя не станет, грабеж прекратится, попирающий исчезнет с земли. И утвердится престол милостью, и воссядет на нем в истине, в шатре Давидовом, судия, ищущий правды и стремящийся к правосудию. (Ис. 16:4-5)

Авраам, земля и Царство

Неразрывное единство библейского повествования отражено в основных темах, дававших надежду Израилю. В ряде ключевых от-

рывков Библии представлено обетование о земле — нерушимое обязательство Бога Авраама обеспечить вечный мир в земле обетованной, руководить которой будут избранные сыновья Божьи:

И сказал Господь Авраму... возведи очи твои и с места, на котором ты теперь, посмотри к северу и к югу, и к востоку и к западу; ибо всю землю, которую ты видишь, тебе дам Я и потомству твоему навеки... Встань, пройди по земле сей в долготу и в широту ее, ибо Я тебе дам ее. (Быт. 13:14-17)

Вот завет Мой с тобою: ты будешь отцом множества народов, и не будешь ты больше называться Авраомом, но будет тебе имя: Авраам... и произведу от тебя народы, и цари произойдут от тебя; и поставлю завет Мой между Мною и тобою и между потомками твоими после тебя в роды их, завет вечный в том, что Я буду Богом твоим и потомков твоих после тебя; и дам тебе и потомкам твоим после тебя землю, по которой ты странствуешь, всю землю Ханаанскую, во владение вечное; и буду им Богом. (Быт. 17:4-8)

И Писание, провидя, что Бог верою оправдает язычников, предвозвестило Аврааму: в тебе благословятся все народы. (Гал. 3:8)

Если вы [Израиль] будете слушаться гласа Моего и соблюдать завет Мой, то будете Моим уделом из всех народов, ибо Моя вся земля, а вы будете у Меня царством священников и народом святым. (Исх. 19:5, 6)

Обещание царствования и владения землей Палестины составляли основу Божьего договора с избранным народом, представителем которого первоначально был Авраам. Установление Израилем царской власти зависело от народного послушания. В документах Ветхого Завета, запечатлевших историю израильского народа, можно проследить, насколько удавалось народу соответствовать высокому идеалу. И народ часто не оправдывал Божьих ожиданий. Лишь Давид стал замечательным примером осуществления правления в тесном сотрудничестве с Богом¹⁶.

¹⁶ Аса, Иосафат, Езекия и Иосия также были выдающимися царями.

Как мы уже видели, национальная надежда Израиля, не ослабевшая даже во времена вражеского угнетения, состояла в том, что идеальный Царь Мессия однажды установит золотой век всемирного покоя и процветания, красочно описанный пророками. С приходом этого великого дня и начнется Царство Божье. Мы знаем, что во времена проповеднической деятельности Иисуса в синагогах постоянно читались молитвы о скорейшем приходе Царства. Невозможно не заметить явное сходство следующей ниже молитвы с молитвой «Отче наш»:

Да возвысится и освятится Его великое имя в мире, сотворенном по воле Его; и да установит Он Царство Свое при жизни вашей, в дни ваши и при жизни всего дома Израиля, вскорости, в ближайшее время¹⁷.

Как отметил один выдающийся немецкий теолог¹⁸, «истинные корни учения Иисуса следует искать... в еврейском мышлении, в котором Бог воспринимается как правитель, а Его Царство — как воплощение Его монархического правления».

Вайсс утверждает, что это доминирующая тема Ветхого Завета. По его словам, в этом факте отражается конфликт с мирским, человеческим царством. Концепция заключается в том, что Бог проявит Себя как Царя, когда будет судить мирские царства. На этом фоне, как можно увидеть, было вполне естественно, что пророки... провозглашавшие приход великого бедствия, говорили о грядущем воцарении Бога в силе и могуществе. Эти упования, отраженные пророками, относились к началу могущественного царствования Бога, когда Он избавит Свой народ, сокрушит Своих врагов, навеки положит конец нынешнему господству зла [ср. Гал. 1:4: «настоящему лукавому веку»]... Именно эта надежда лежит в основе термина «Царство Божье», употребляемом Иисусом¹⁹.

¹⁷ Синагогальная молитва «Кадиш».

¹⁸ Johannes Weiss, *Jesus' Proclamation of the Kingdom of God*, ed. and trans. Hiers and Holland, Philadelphia: Fortress Press, 1971.

¹⁹ См.: Norman Perrin, *The Kingdom of God in the Teaching of Jesus* (SCM Press, 1963, p. 19), где автор обсуждает труды Иоганна Вайсса. Выделение курсивом добавлено.

Иисус как главное действующее лицо Божьего плана установления мира на земле

Подчеркивая свой основной тезис, мы всего лишь повторяем мнение многих знатоков Писания: чтобы понять смысл Царства в евангельском учении Иисуса, необходимо принять во внимание ветхозаветные корни понятия «Царство Божье». В отрыве от своих еврейских корней Царство становится туманной идеей в умах большинства читателей Библии. Существует серьезная опасность вложить в ключевой евангельский термин Иисуса совсем не тот смысл, которым наделяли его Иисус и апостолы. В результате мы лишимся жизненно важной, спасительной информации, а проповедуемый нами Иисус будет лишь отдаленно напоминать подлинного еврея Иисуса, учение которого имеет колоссальное значение для вечности.

Уже в самом начале Нового Завета мы видим фразу, описывающую предназначение Иисуса, содержащую слова о престоле Давида: «И даст Ему Господь Бог престол Давида, отца Его; и будет царствовать над домом Иакова во веки, и Царству Его не будет конца» (Лук. 1:32, 33). Эти слова заставляют нас обратить внимание на то, что империя царя Давида однажды будет восстановлена. Как некогда Соломон «сел на престоле Давида, отца своего», так и Иисус должен занять царский престол. Все готово для того, чтобы Мессия достигнул поставленной перед Ним великой цели. В силу того, что престол Давида был упразднен со времен Вавилонского пленения, о чем прекрасно знали все евреи, предсказание Гавриила подразумевало восстановление Царства Давида. Судя по всему, великие обетования, данные в Божьем договоре дому Давида, должны были окончательно осуществиться в Иисусе.

В этих замечательных словах Луки, указывающих на предназначение сына Марии, мы находим определение подлинной цели христианства. Роль Иисуса четко обозначена. Иисус — это не загадочная религиозная фигура. Он тесно связан с национальными ожиданиями Израиля. Ему предопределено стать его царем и в качестве представителя Бога руководить Царством Божьим. Весть Гавриила, переданная Лукой, всецело мессианская. Понять ее можно только в еврейском контексте. Описание роли Иисуса в божественном плане, данное ангелом, должно напомнить читателю, знакомому с Писани-

ем, об одном важном пророчестве из небольшой книги Авдия. Пророк в конце данного ему откровения пишет об уповании Израиля. Во времена, когда «день Господень» придет «на все народы», «дом Иакова получит во владение наследие свое» и «придут спасители на гору Сион, чтобы судить гору Исава, и *будет царство Господа*» (Авд. 15, 17, 21).

В этом заключалась непоколебимая надежда народа на избавление, взлелеянная столетиями размышлений над словами еврейских пророков, которые жаждали восстановления славы Израиля в результате воцарения великого потомка Давида. Библия не дает нам ни малейшего основания предполагать, что престол Давида может означать не резиденцию израильского царя в Иерусалиме, а нечто другое. Нет никаких логических объяснений тому факту, что выражение «престол Давида» стало внезапно означать невидимое правление на небесах. Обещанный царь Мессия должен править Царством Божиим, то есть восстановленным Царством Давида. Откровение, переданное Марии архангелом Гавриилом, воспринималось Лукой как основополагающая христианская доктрина. Это пророчество ждет своего исполнения в будущем, когда Иисус возвратится на землю, чтобы занять пост, обещанный Ему при Его рождении по Божьему Слову. В «Комментарии проповедника» содержится следующее краткое примечание к Лук. 1:32: «Слова ангела остаются неисполненными. Они явно относятся к восстановлению Израиля, весьма неблизкому, насколько мы можем судить... Этот великий час еще не пробил»²⁰.

Высокообразованный толкователь мог бы добавить, что пророчество о будущем воцарении Иисуса является основой Евангелия Царства, то есть христианского Евангелия. Именно на это событие уповают авторы Нового Завета. И это неудивительно, ведь эту же надежду вселяли еврейские пророки, предсказывавшие вечное правление Давида в Иерусалиме. В этом смысле ключевым мессианским отрывком является Книга Исаии 9:7. И еврейский Таргум, и христианские толкователи видят здесь описание Мессии, «во дни которого-

²⁰ «Комментарий к Евангелию от Луки», с. 8

го», как сказано в Таргуме, «мир будет пребывать среди нас»: «Умножению владычества Его и мира нет предела на престоле Давида и в царстве его, чтобы Ему утвердить его и укрепить его судом и правдою отныне и до века».

Когда это замечательное мессианское пророчество (которое, безусловно, не осуществилось в период правления царя Езекии в VIII-м веке до н.э.) читается в рождественские дни или исполняется в произведении Генделя «Мессия», люди, не имея точной информации, ошибочно полагают, что оно уже сбылось. Однако, с точки зрения Библии, пророчество касается все еще ожидаемого будущего. Именно об этом мы просим в молитве «Отче наш»: «да придет Царствие Твое». Это пророчество следует рассматривать в тесной связи с предсказанием Иеремии:

Вот, наступают дни, говорит Господь, и восставлю Давиду Отрасль праведную, и воцарится Царь, и будет поступать мудро, и будет производить суд и правду на земле. Во дни Его Иуда спасется и Израиль будет жить безопасно. (Иер. 23:5, 6)

Пока в Иерусалиме не воцарился царь из рода Давида, основная часть этого мессианского пророчества все еще относится к не исполненному будущему. Если говорить точнее, должно произойти некое политическое событие огромной важности, которое положит начало установлению единого Божьего правительства. В этом и состоит изумительная перспектива библейского христианства, о которой церкви почему-то предпочитают умалчивать.

Небиблейские определения Царства Божьего

Простой и понятный язык пророков несколько не подкрепляет доктрину «царства в сердце», полюбившуюся многим толкователям. Приход Царства не связан с постепенным усовершенствованием нынешних правительств. Царства, описанные во второй главе Книги Даниила, были реальными политическими империями, начиная с Вавилонской. Именно на руинах прежних мировых империй будет установлено Мессианское Царство. Потребуется внезапное вмешательство Бога, чтобы сокрушить вражеские правительства. В Библии

выражение «Царство Божье» восходит к классическим отрывкам из Книги Даниила, а также к фрагментам Книги Паралипоменон, процитированным выше. На основании книг Матфея, Марка и Луки, Царство Божье (или Царство Небесное) можно определить как мировую империю с центром в Иерусалиме, управляемую Мессией и святыми. Такова цель Божьего замысла и задача, поставленная перед каждым христианином. На закате истории под руководством нового Богом утвержденного правительства будет восстановлен рай на земле. Царство Божье не имеет никакого отношения к современным движениям, выступающим за переустройство общества, какими бы благими ни были их намерения. И тем более это Царство не является небесным обиталищем почивших душ. Также не следует считать Царство Божье синонимом Церкви²¹. Отождествление Царства с Церковью привело к невероятной путанице в учении.

Иисус как руководитель Царства

Новый Завет стремится показать своим читателям, что Иисус — это обещанный Царь Израиля, Мессия и правитель Божьего Царства. Титул «Христос», или «Мессия», использовался по отношению к избранным представителям Бога: пророкам, священникам и, особенно, царям. Имя «Иисус Христос» вовсе не подразумевает, что некий человек по имени Иисус был сыном «Марии и Иосифа Христос», как мог бы подумать ученик воскресной школы. «Христос» — это не фамилия. Иисус Христос — это Иисус Мессия, то есть Царь Израиля. Его полный титул — «Господь Иисус Христос». Царский и мессианский титул «господин» носили израильские цари и другие выдающиеся люди. Таким образом, Лука говорит о «Господе Мессии» или «Царе Мессии» (Лук. 2:11)²². Этот титул дарован Ему Богом,

²¹ Новый Завет действительно говорит о том, что Церковь станет Царством, но только по прошествии нынешнего периода страданий. Поэтому можно утверждать, что Церковь только готовится войти в Царство и начать правление (Отк. 1:6; 5:10).

²² Мессианский термин «Господин Христос» был распространен в еврейской среде; ср. Плач 4:20; Пс. Сол. 17:32; 18:7. Ни в коем случае нельзя смешивать понятия «Господь Бог» и «Господин Христос». Пс.109:1 проводит четкое различие между двумя «Господами», один из которых — Бог Иегова, а другой — Господин Мессия. В этом псалме выражение «Господу моему» использовано при переводе древнееврейского *адони*, которое употребляется в Библии 195 раз и ни разу не подразумевает Бога. 449 раз по отношению к Богу используется слово *Адонай*. Различие между древнееврейскими огласовками было сделано намеренно; оно играет важную роль для разграничения Единого Бога и Мессии.

Его Отцом, как видно из Псалма 109:1, содержащего принципиально важное пророческое изречение об Иисусе. Лука также называет Иисуса «Помазанником Господа»²³ (Лук. 2:26; в СП — «Христос Господень»). — Прим. пер.), показывая тем самым, что Он является одним из царей Израиля. Следует отметить, что в своих поздних письмах Павел чаще говорит о Спасителе как о *Христе* Иисусе, именно в таком порядке, дабы подчеркнуть информативное богатство, кроющееся за царским званием «Христос». Вполне возможно, Павел понимал, насколько хрупкой может стать концепция Мессии в руках язычников, негативно относящихся к наследию Израиля. Поэтому он подчеркивает мессианскую роль Иисуса. Из этого убеждения исходил в Своей деятельности и Сам Иисус:

Симон же Петр, отвечая, сказал: Ты — Христос, Сын Бога Живого. Тогда Иисус сказал ему в ответ: блажен ты, Симон, сын Ионин, потому что не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, Сущий на небесах; и Я говорю тебе: ты — Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою. (Мат. 16:16-18)

Смысл понятий и явлений передается при помощи слов. Любое изменение смысла ключевых слов в каком-либо документе приведет к недопониманию между автором и читателями. Мы не должны искажать имя «Иисус Христос», если хотим правильно понять то, что передали нам авторы Нового Завета. Самая суть христианства зависит от правильного понимания его центральной фигуры. Герой нашей веры был и остается евреем, чьи слова, дошедшие до нас, произносились около 2000 лет назад. Не нужно обладать богатым воображением, чтобы увидеть, как могут исказиться идеи за такой огромный период времени. Это особенно характерно для сферы религии, которая оперирует противоречивыми и абстрактными понятиями. Человеческий разум склонен создавать собственного «Иисуса» в соответствии с субъективными представлениями.

Мы можем либо сами изучать текст Нового Завета, принимая во внимание значение основных терминов в контексте первого века, либо полагаться на Церковь, которая говорит нам, как следует его

²³ Этот титул в Еврейской Библии употребляется по отношению к израильским царям.

понимать (при этом каждая конфессия глубоко убеждена в том, что именно ее традиция правильно толкует Писания). Во втором случае нам потребуется немалая вера — вера в Церковь. Многие протестанты безгранично доверяют своим учителям. Они почему-то считают, что католики полагаются на Церковь, а для протестантов основой религии является только Библия, *sola scriptura*. Но разве большинство прихожан протестантских церквей *изучают* Библию?

Если вы стремитесь узнать и понять библейского Иисуса, задумайтесь над тем, что вы вкладываете в термин «Христос». Как мы уже видели, это слово относится к израильским царям, а в случае с Иисусом оно обозначает последнего царя, наследника обетований, данных Аврааму и Давиду за тысячелетия до Него. Именно это имел в виду Матфей, когда начал свою книгу с родословия Иисуса Христа, «Сына Давидова, Сына Авраамова» (Мат. 1:1). Читатель должен сразу увидеть, что генеалогическое древо Иисуса восходит к людям, сыгравшим ключевую роль в истории Израиля и в его договорах. Особенно важно, что Иисус является потомком царя Давида. Царский титул «Христос» подчеркивается Матфеем в следующих словах: «Марии, от которой родился Иисус, называемый Христос [Мессия]» (Мат. 1:16). Далее Матфей упоминает о том, что Иисус «родился в Вифлееме», что он «родившийся *Царь Иудейский*» (Мат. 2:1, 2). На совете первосвященники и теологи (книжники) рассуждают о том, «где должно родиться *Христу*» (Мат. 2:4). Знатоки Писания, основываясь на предсказании пророка Михея, жившего в восьмом веке до н.э., высказывают авторитетное мнение о том, что «из тебя [Вифлеема] произойдет Вождь, Который упасет народ Мой, Израиля» (Мат. 2:6; ср. Мих. 5:2).

В рождении Христа Иудейский царь Ирод увидел явный политический подтекст. Появление нового претендента на престол представляло угрозу его власти. Он приказывает убить всех мальчиков в возрасте до двух лет, родившихся в Вифлееме, не подозревая о том, что родители Мессии бежали с ребенком в Египет. Благополучное возвращение Иисуса в землю Израиля после смерти Ирода стало исполнением еще одного ветхозаветного пророчества: «Из Египта [Я] вызвал Сына Моего» (Ос. 11:1; ср. Мат. 2:15). Та же самая личность, носящая титулы Христа, Царя Иудейского и правителя Израи-

ля, теперь названа Сыном Божьим. Цитата Матфея взята из отрывка Книги Осии, где народ Израиля назван «Сыном Божьим». Однако применение этого титула к Мессии вполне оправданно. Израиль, избранный народ, — Сын Божий. Иисус — это избранный царь народа, пример для всех благочестивых израильтян, которые стремятся быть достойными звания «Сын Божий».

Ведущий персонаж новозаветной драмы носит звание, принадлежащее ему по праву как великому потомку дома Давида. Лука в самом начале изображает Иисуса как наследника израильского престола и позже противопоставляет Его кесарю, главе Римской империи. Простой народ, который зачастую был проникательнее религиозной верхушки, прославляет Иисуса как «Сына Давида». Этот преимущественно мессианский титул ассоциировался для них с «грядущим Царством Давида», их отца. Согласно Иоанну, Нафанаил, тот самый израильтянин, в котором не было лукавства, говорит Иисусу: «Ты Сын Божий, Ты Царь Израилев» (Иоан. 1:49). Филипп добавляет последние штрихи к портрету Иисуса, описывая Его как «Того, о Котором писали Моисей в законе и пророки». Здесь имеются в виду знаменитые слова Моисея, записанные в Книге Второзакония 18:15, 18: «Пророка из среды тебя, из братьев твоих, как меня, воздвигнет тебе Господь Бог твой, — Его слушайте... И вложу слова Мои в уста Его, и Он будет говорить им все, что Я повелю Ему». Во время Своего крещения Иисус получает помазание свыше как «Сын Божий». Это выражение является синонимом титула «Мессия» и напоминает нам об обряде посвящении царя Давида, когда он посредством Духа был отделен для служения Богу как избранный сосуд. Андрей не скрывает своей радости по поводу того, что они нашли «Мессию, что значит: Христос» (Иоан. 1:41).

Мессианские заявления Иисуса

В ряде случаев Иисус намеренно ведет Себя как царь, не пытаясь при этом взойти на израильский престол. В Мат. 21:4 триумфальный въезд Иисуса в Иерусалим привлекает к Нему внимание как к потенциальному политическому деятелю. Здесь мы вновь видим исполнение пророчества. Матфей напоминает нам слова Захарии, призывавшего Израиль: «Ликуй от радости, дочь Сиона, тор-

жествуй, дочь Иерусалима: се Царь твой грядет к тебе, праведный и спасающий, кроткий, сидящий на ослице» (Зах. 9:9; ср. Мат. 21:5).

Иисус четко заявляет о Своих притязаниях на царство и о том, что Он является долгожданным Мессией. Тот факт, что Он не отвергал восторженные дифирамбы народа, доказывает, что Он считал Себя законным претендентом на трон Давида. Простой народ сумел это увидеть, в отличие от высших чинов религиозного истеблишмента, которые ради сохранения статус-кво и дружеских отношений с Цезарем отреагировали на это неодобрительно. Для Иисуса это был волнующий момент явления мессианской славы. Даже мертвые камни разразились бы славословием, если бы умолкли возгласы учеников (Лук. 19:40). Трудно было представить более радостную перспективу, чем приближение «царства отца нашего Давида» (Мар. 11:10). Иисус вовсе не был намерен охлаждать мессианский пыл народа²⁴.

Во время суда над Иисусом вопрос о мессианстве стал предметом спора между Ним и властями. Первосвященник в самом начале поинтересовался у Него, считает ли Он Себя «Христом» и «Сыном Божьим», показав тем самым, что эти термины для многих людей того времени были равнозначными. Иисус подтвердил, что Он Мессия, и сказал, что они увидят «Сына Человеческого, сидящего одесную силы и грядущего на облаках небесных» (Мат. 26:64). Выражение «Сын Человеческий» Иисус использовал как эквивалент титула «Мессия». Иными словами, Он четко дал понять, что именно о Нем писал Даниил, когда описывал грядущего правителя Божьего Царства, которое придет на смену мировым империям после того, как «сокрушит и разрушит все [остальные] царства».

Таким образом, Новый Завет рисует идеальный портрет Мессии, обещанного в еврейских писаниях: потомок царского дома Давида, облеченный харизматической силой посредством Божьего Духа, которому предопределено свергнуть вражеское господство над Израилем и восстановить Царство, обещанное в договоре Давиду и всему

Люди, принимавшие избранных Богом царей, проявляли истинную веру, как отмечают оба Завета. В I Книге Царств 25 Авигея, разглядевшая в Давиде мессианские черты, позже стала его женой (см. особенно стихи 23, 27–33, 42). Это можно рассматривать как прообраз брака, заключаемого между Иисусом и Церковью.

Израилю навеки. Свита Мессии, состоящая из тех, кто верит в Его мессианство, будет включать также язычников, которые станут полноправными членами Мессианского сообщества, истинным «Израилем Божиим».

В том, что у многих церковных прихожан остаются сомнения относительно притязаний Иисуса, виновата традиция, навязавшая им такую концепцию Мессии, с которой Сам Иисус вряд ли бы согласился. В целом, Церковь не желала признавать политического подтекста заявлений Иисуса о Своем мессианстве. Многие верующие даже не видят этого подтекста, потому что Церковь заставила их поверить в то, что Иисус был заинтересован лишь в «духовном» царстве. Современное использование слова «духовный» создало определенную проблему. Оно не отражает конкретного значения и проводит разграничение между понятиями «духовное» и «политическое», указывая на их несовместимость. Тем не менее, в библейском языке и мышлении духовное царство может подразумевать правление конкретного человека в конкретном географическом месте земли.

Оспаривать политические притязания Иисуса — значит, не признавать в Нем Мессию. В эту ловушку, поставленную традицией, попало уже немало людей, изучающих Писание. Они принимают «духовного» Мессию, но с гораздо меньшим воодушевлением думают о Нем как о правителе Израиля, восседающем в Иерусалиме. Однако Иисус, лишенный трона Своего отца Давида, который Он должен унаследовать, — это едва ли тот самый Иисус из Назарета, Которого мы видим в Новом Завете. Если мы отвергаем политический компонент учения Иисуса, мы не видим истинного фона, на котором создавался Новый Завет. Этот фон — еврейское государство первого века. Мы закрываем глаза на исторические факты и воссоздаем образ Иисуса в соответствии с собственным субъективным идеалом. Вот что отмечают авторы книги «Мессианское наследие»:

Невозможно принимать Мессию, не учитывая Его царскую и политическую функции. Это значит игнорировать факты, игнорировать исторический контекст, игнорировать истинное наполнение слова «Мессия». Христиане стали рассматривать Мессию как апо-

литичную, духовную личность, которая не представляла опасности для властей и не имела мирских или политических устремлений... Однако за последние два века библейская наука признала такой подход не соответствующим истине... В том, что касается религиозной миссии избавления народа от рабства, Его [Иисуса] духовное призвание включало и политические элементы²⁵.

Христос и Царство: основа новозаветного Евангелия

Христиане должны, наконец, осознать тот факт, что разногласия по поводу христианского Евангелия возникают в связи с непониманием личности Иисуса и Его Вести. Если мы надеемся иметь «ум Христов», Царство Божье не должно оставаться для нас «расплывчатым термином». Чтобы добиться четкого толкования Библии и успеха на поприще проповеди Евангелия, мы должны решительно переосмыслить свои доктрины.

Призыв к преобразованиям не нов. Ричард Рот, теолог XIX-го века, сетовал на то, что методы толкования Библии, принятые в христианстве, неудовлетворительны:

Наш ключ не подходит к замочной скважине. Нужный ключ был утерян, и пока мы его не отыщем, мы не добьемся успеха в толковании. Система библейского мировоззрения совсем не похожа на систему наших теологических школ. До тех пор, пока мы будем изучать Библию с позиции собственного мировоззрения, она так и останется наполовину сокрытой для нас. К ней нужен другой подход, не тот, который мы привыкли считать единственно возможным²⁶.

Попытка объяснить христианство Иисуса в отрыве от его корней, находящихся в договорах с Авраамом и Давидом, а также в книгах пророков, подобна тому, как если бы мы попытались преподавать историю Соединенных Штатов без упоминания о Гражданской

²⁵ Michael Baigent, Richard Leigh, Henry Lincoln, *The Messianic Legacy*, Jonathan Cape, 1986, p. 25.

²⁶ Ричард Рот, цитируется по кн.: G. N. H. Peters. *The Theocratic Kingdom*, Grand Rapids, reprinted by Kregel, 1952, Vol. I, p. 21. Трехтомное произведение Питерса, посвященное Царству Божьему, представляет собой одно из наиболее примечательных толкований этой важнейшей библейской темы из всех когда-либо написанных.

войне или объяснить историю России, ни словом не обмолвившись о революции 1917 года. Божьи соглашения с Авраамом и Давидом — это переломные моменты в истории Израиля. Это те вехи в библейской истории, которые отражают основные стадии развития Божьего Промысла и указывают на славное окончание мировой истории. Христианство Иисуса и Нового Завета зиждется на двух главнейших эпизодах в жизни Израиля. Оба они формируют фундамент Вести о грядущем Царстве Божьем, провозглашенной Иисусом, Мессией этого Царства. Когда Иисус, а затем апостолы, проповедовали об этом, они пытались объяснить людям, что рождение, служение, смерть, воскресение и вознесение Иисуса приблизили окончательное исполнение этих договоров. Авторы Нового Завета принимали как нечто само собой разумеющееся тот факт, что содержание обетований, данных патриархам (истинным отцам Церкви), широко известно: Бог гарантировал вечное владение землей Аврааму и всем тем, кто имеет ту же веру, что и он, а также бесконечное правление царского дома Давида с того момента, как Иисус воцарится в Иерусалиме. До тех пор пока эти обещания остаются неисполненными, как мы видим это сейчас, они составляют великую цель и надежду христианства. Стремление к их осуществлению, к реализации слов молитвы «Да придет Царствие Твое», должно вдохновлять каждого христианина и стать основным компонентом проповеди Евангелия.

6. ВЕЛИКАЯ ХАРТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Чтобы понять суть служения Иисуса и Его непреложной Вести, нам нужно окунуться в мир иудаизма первого века и исследовать израильскую Библию, Еврейские Писания, которым был привержен Иисус. В этих ценнейших документах мы найдем стержневые идеи, сформировавшие мышление юного Иисуса. Иисуса, знавшего о том, что Он наследник престола Давида, словно магнитом притягивала к себе та часть Еврейской Библии, которая содержала в себе основу национальной надежды Израиля. Эта надежда была возведена величайшему царю Израиля, Давиду, в необычном откровении, сообщенном через пророка Нафана (о чем мы читаем во II Книге Царств 7 и в параллельном отрывке, I Книге Паралипоменон 17). В этих отрывках Писания запечатлены для будущих поколений Божьи соглашения с царским домом Давида. По мнению многих историков и некоторых теологов, Царство Иуды было незначительной ближневосточной империей. С точки зрения Писания, его значение для мировой истории и судьбы всего человечества трудно переоценить.

Было бы вполне справедливо, если бы в христианском мире условия договора с домом Давида стали обязательной темой при изучении истории. Библейские документы, отражающие Божий замысел для всего мира, осуществляемый Им через царскую династию Давида, представителя дома Иуды, гораздо важнее для мира, чем Великая хартия вольностей или Декларация независимости. Власть, стоящая за договором с Давидом и его потомками, — это Сам Творец. Заверенный Божьим обещанием, этот документ гарантирует, что в будущем Великий Сын Давида будет справедливо править человечеством. Этот Сын, по нашему мнению, — не кто иной, как Иисус из Назарета. Он, законный наследник престола Давида, временно отсутствует на земле. Он вернется сюда в определенный, пере-

ломный момент мировой истории, чтобы взять в Свои руки бразды правления в соответствии с Промыслом, открытым Давиду через пророка Нафана, а позже вновь провозглашенным Иисусом в христианском Евангелии.

Договор с Давидом — это политический договор. Он, если можно так выразиться, имеет отношение к Божьей политике. Он отражает намерение Творца восстановить гармонию на доведенной до отчаяния земле, чье нынешнее политическое устройство не соответствует идеалу, ради которого был сотворен человек. Бог замыслил, чтобы человек стал проекцией Божьей сути на земле. Быть «сыном Божьим» — значит отображать характер Отца. Адам получил власть над миром и повеление править им. Если бы первая супружеская пара постоянно пребывала в общении с Творцом, ей, возможно, удалось бы исполнить наказ о «владычестве». Но этого не произошло. В тот момент, когда Адам и Ева поддались уговорам вражьей силы, Божий замысел дал роковую трещину. Лживые слова сатаны возымели действие. Поверив контрпропаганде дьявола, Адам и Ева отрицали Слово Божье, отражавшее Его волю в отношении земли.

Пример неуважения к Божьему слову, который подали первые люди, стал не последним в человеческой истории. Израиль, тщательно оберегавший доверенное ему Божье откровение, не смог узнать своего Мессию, который был в высшей степени точным отражением Слова Божьего. За несколькими примечательными исключениями — семья Ноя, Авраам, Моисей, Давид, пророки, а также выдающиеся личности в других народах во все века — весь ход истории был отмечен насилием и дисгармонией как на уровне семьи, так и на уровне народа. Люди не следовали воле Бога и не соблюдали Его законы. Как справедливо отметил апостол, наиболее приближенный к Иисусу, «весь мир лежит во зле» (I Иоан. 5:19). Иисус считал, что Его Царство имеет совсем иное происхождение, чем нынешние общества, и что сейчас сатана — «князь мира сего» (Иоан. 14:30). Библия рассматривает землю в ее теперешнем состоянии как мятежную провинцию, отвергшую своего Создателя. Нужно всего лишь прослушать вечерние новости, чтобы узнать об очередном насилии и поинтересоваться, как попирается Божий Промысел о человеческом роде.

Многие люди, видящие горести, очевидную несправедливость,

и, как им кажется, бесцельные мучения, не находят никакого смысла в существовании этого мира. Тем, кто утратил надежду, может помочь лишь Библия, указывающая на цель, к которой движется наш мир. Это цель, ради которой он был создан. Пусть никто не думает, что человеческий прогресс постепенно приведет нас в тихую гавань мира и процветания. Библейская Весть четко дает понять, что только радикальное изменение нынешнего хода истории поможет установить тот мир, к которому все мы стремимся.

Прогнозы Библии в отношении человечества неутешительны. Однако в конце тоннеля есть свет. Пророки Израиля говорили о двух вещах. Во-первых, все очень плохо, и обстановка не улучшится сама собой — во всяком случае, не до такой степени, чтобы можно было говорить об установлении вечного мира на земле. Во-вторых, когда Бог возьмет в Свои руки дела человеческие, уничтожит нечестивых и поставит на их место праведников, все изменится. Только с помощью решительного преобразования политической системы можно добиться улучшения. Говоря конкретнее, только когда Богом избранные и наученные посредники возьмут власть в свои руки, на всей земле будет восстановлен порядок. В этом заключена суть «Божьего Евангелия», провозглашения Царства.

К сожалению, подобный анализ встречается далеко не часто, а многие однозначно отвергают библейское решение проблемы человечества. Идея о том, что мы не сможем добиться успеха без божественного вмешательства, наносит удар по нашему чувству независимости. Многие из тех, кто называют себя христианами, выбирают в Библии лишь то, что несет утешение, оставляя за бортом огромное количество библейского материала, посвященного будущему суду, событию, известному нам из обоих Заветов как День Господа. День Господа — это определенный этап в будущем, когда Бог решительно и бесповоротно вмешается в ход мировой истории. Это будет подлинный катаклизм. День Господа в Еврейской Библии и в Новом Завете отождествляется с будущим возвращением Иисуса, Который начнет править Царством. Это еще одно свидетельство того, что новозаветные христиане не отказались от Ветхого Завета. Они полагали, что их читатели знают его содержание. Им не нужно было повторять то, что уже было неоднократно провозглашено пророками. Они

ожидают от нас понимания ветхозаветного откровения о Божьих намерениях, продолжающееся в Иисусе Христе.

Несправедливо претендовать на верность Христу и в то же самое время отвергать, замалчивать или видоизменять неудобное учение о грядущем Дне Господа, который равнозначен установлению Царства Божьего. Иисус вовсе не был добродушным Галилейским крестьянином, уверявшим мир в том, что все прекрасно. Он, прежде всего, пророк и глашатай Бога, сострадающий обездоленным и гневно осуждающий мирское безрассудство и нечестие. Иисус — это провозвестник Доброй Вести о светлом будущем всего мира, которое настанет, когда Мессия установит Свое правление.

Деятельность Иисуса мотивировалась Его страстным желанием исполнить волю Своего Отца, Единого Бога Израиля. Цель Своего прихода Иисус изложил в следующих словах: «Благовестовать Я должен Царствие Божие, ибо на то Я послан» (Лук. 4:43). Понимание сути Царства Божьего даст нам ключ, который поможет нам проникнуть в мысли Иисуса.

Божьи соглашения с Давидом

Наше стремление понять слова Иисуса не увенчается успехом, пока мы не подвергнем тщательному изучению весьма важный договор с Давидом, который для Иисуса был прообразом будущего осуществления Божьего замысла. Иисус, как хорошо известно, считал Себя ключевой фигурой всемирной драмы, законным посланником Единого Бога, наследником престола Давида, которому предопределено установить суверенное правление в Царстве Божьем.

Условия Божьего договора с прославленным израильским монархом, царем Давидом, приводятся в седьмой главе II Книги Царств и в семнадцатой главе I Книги Паралипоменон. Именно в этом провозглашении о Божьем намерении Израиль черпает свою неугасимую надежду на прекрасное будущее. Итак, отрывок из Книги Царств:

Когда царь жил в доме своем, и Господь успокоил его от всех окрестных врагов его, тогда сказал царь пророку Нафану: вот, я живу в доме кедровом, а ковчег Божий находится под шатром. И

сказал Нафан царю: все, что у тебя на сердце, иди, делай; ибо господь с тобою. Но в ту же ночь было слово Господа к Нафану: пойди, скажи рабу Моему Давиду: так говорит Господь: ты ли построишь Мне дом для Моего обитания, когда Я не жил в доме с того времени, как вывел сынов Израилевых из Египта, и до сего дня, но переходил в шатре и в скинии? Где Я ни ходил со всеми сынами Израиля, говорил ли Я хотя слово какому-либо из колен, которому Я назначил пасти народ Мой Израиля: «почему не постройте Мне кедрового дома»? И теперь так скажи рабу Моему Давиду: так говорит Господь Саваоф: Я взял тебя от стада овец, чтобы ты был вождем народа Моего, Израиля; и был с тобою везде, куда ни ходил ты, и истребил всех врагов твоих пред лицом твоим; и сделал имя твое великим, как имя великих на земле. И Я устрою место для народа Моего, для Израиля, и укореню его, и будет он спокойно жить на месте своем, и не будет тревожиться больше, и люди нечестивые не станут более теснить его, как прежде, с того времени, как Я поставил судей над народом Моим, Израилем; и Я успокою тебя от всех врагов твоих. И Господь возвещает тебе, что Он устроит тебе дом. Когда же исполнятся дни твои, и ты почиешь с отцами твоими, то Я восставлю после тебя семя твое, которое произойдет из чресл твоих, и упрочу царство его. Он построит дом имени Моему, и Я утвержу престол царства его на веки. Я буду ему отцом, и он будет Мне сыном; и если он согрешит, Я накажу его жезлом мужей и ударами сынов человеческих; но милости Моей не отниму от него, как Я отнял от Саула, которого Я отверг пред лицом твоим. И будет непоколебим дом твой и царство твое на веки пред лицом Моим, и престол твой устоит во веки. Все эти слова и все это видение Нафан пересказал Давиду. (II Царств 7:1-17)

Условия Божьего плана в отношении Давида и Израиля предельно ясны. Давид не построит храм, однако Бог дарует ему династию. Это благословение распространяется на весь народ. Израилю будет дарована территория, на которой он вечно будет пребывать в безопасности. С этим обещанием связаны слова о царе, преемнике Давида, который будет править вечно. В параллельном отрывке в I Книге Паралипоменон, главе 17, опущены слова о наказании, которое предназначалось непосредственному потомку Давида, Соломону. Таким образом, в более поздней версии договора большее ударе-

ние ставится на окончательной цели обетования — приходе Мессии. О Нем сказано: «Я поставлю его в *доме Моем и в царстве Моем* на веки, и престол его будет тверд вечно» (I Пар. 17:14). Новый Завет, цитируя стих из 7 главы II Книги Царств, относит обещания договора как к Иисусу, так и к *христианам*, мессианским сынам и дочерям Бога: «И потому выйдите из среды их и отделитесь, говорит Господь, и не прикасайтесь к нечистому; и Я приму вас. И буду вам Отцом, и вы будете Моими сынами и дочерьми, говорит Господь Вседержитель» (II Кор. 6:17, 18, где цитируется II Цар. 7:14)¹.

Последнее обещание договора, обещание о вечном престоле, подытоживает национальную надежду Израиля и формирует основу христианского Евангелия о Царстве, провозглашенного Иисусом. Термин «Мессия», или «Помазанный царь», вполне оправданно стал использоваться по отношению к ожидаемому царю из рода Давида, который будет управлять Храмом и Царством Божьим. Основная весть, принесенная христианством, заключена в том, что исторический Иисус, родившийся в Вифлееме, — это именно та личность, о которой говорили богодухновенные книги.

Очень важно увидеть определение, которое дает Царству сама Библия. Это правление на утвержденном навеки престоле идеально-го властителя, представителя Бога в Царстве Давида, главы Царства Божьего на земле. Мессия, или Сын Божий, должен стать правителем в царстве «Моем», т.е. Божьем (I Пар. 17:14). Следует подчеркнуть, что Божий замысел включает в себя «место для народа» (II Цар. 7:10), престол и Царство. Ни один из этих терминов не должен упускаться нами из виду. Эти слова имеют прямое, привычное значение. Они относятся к земной империи и к царю, восседающему в Иерусалиме. Именно эти слова использовал Гавриил в Луке 1:32, 33. Они подхватывают нить Божьей драмы, указывая на договор с Давидом в прошлом и на будущее восстановление империи Давида, на новый миропорядок, который навеки вытеснит нынешнюю мирскую систему.

¹ Во II Кор. 1:21 о христианах говорится, что они помазаны Богом, то есть являются членами Мессианской общины. Христианам, как святым, предопределено однажды воцариться (Дан. 7:27).

Рождение Иисуса, ключевой фигуры божественного замысла, стало доказательством того, что Бог, Его Отец, по-прежнему занят претворением в жизнь обетований, данных избранному народу. Речь Гавриила, принесшего весть Марии и всему миру, напоминает о 7-й главе II Книги Царств:

II Царств 7:12-14

«Я восставлю после тебя [Давида] семя твоё, которое произойдет из чресл твоих... Я утвержу престол царства его на веки. Я буду ему отцом, и он будет Мне сыном».

Евангелие от Луки 1:32, 33

Он [Иисус] будет велик и наречется Сыном Всевышнего, и даст Ему Господь Бог престол Давида, отца Его; и будет царствовать над домом Иакова во веки, и Царству Его не будет конца».

В Книге Паралипоменон договор о царстве признается основой взаимоотношений между Богом и Его народом. Вот как обращается Царь Иудейский к отделившемуся северному царству Израиля: «Не знаете ли вы, что Господь Бог Израилев дал царство Давиду над Израилем навек, ему и сыновьям его, по завету соли?... И ныне вы думаете устоять против царства Господня в руке сынов Давидовых» (II Пар. 13:5, 8). Важно помнить о том, что правление Давида Израилем названо Царством Божьим. Однако это Царство установлено не в сердцах сынов Давида. Оно в их руках, в их власти. Они правят на земле от лица Бога. Оглядываясь на откровение, полученное через Нафана, Давид размышляет о договоре:

Он избрал Соломона, сына моего, сидеть на престоле царства Господня над Израилем, и сказал мне: Соломон, сын твой, построит дом Мой и дворы Мои, потому что Я избрал его Себе в сына, и Я буду ему Отцом. (I Пар. 28:5, 6)

Успех Соломона зависел от его веры и послушания. Как известно, он не выдержал испытания, как и многие другие наследники царской династии. Тем не менее, Бог клянется Давиду в том, что, в конечном счете, престол будет незыблем вовеки:

Ради Давида, раба Твоего,
не отвори лица помазанника Твоего.
Клялся Господь Давиду в истине,
и не отречется ее: «от плода чрева твоего
посажу на престоле твоём.
Если сыновья твои будут сохранять завет Мой
и откровения Мои, которым Я научу их,
то и их сыновья во веки
будут сидеть на престоле твоём.
Ибо избрал Господь Сион,
возжелал (его) в жилище Себе.
«Это покой Мой на веки:
здесь вселюсь, ибо Я возжелал его.
Пищу его благословляя благословлю,
нищих его насыщу хлебом;
священников его облеку во спасение,
и святые его радостью возрадуются.
Там возращу рог Давиду,
поставлю светильник помазаннику Моему.
Врагов его облеку стыдом,
а на нем будет сиять венец его». (Пс. 131:10-18)

Царь Давид был настолько вдохновлен Божьим обещанием о великом будущем для царского дома и надеждой, которую это обещание несло всему миру, что посвятил свои последние слова восхвалению Мессии и Его правления. Об этом говорится во II Книге Царств 23:1-6:

Вот последние слова Давида, изречение Давида, сына Иессеева, изречение мужа, поставленного высоко, помазанника Бога Иаковлева и сладкого певца Израилева: Дух Господень говорит во мне, и слово Его на языке у меня. Сказал Бог Израилев, говорил о мне скала Израилева: владычествующий над людьми будет праведен, владычествуя в страхе Божиим. И как на рассвете утра, при восходе солнца на безоблачном небе, от сияния после дождя вырастает трава из земли, не так ли дом мой у Бога? Ибо завет вечный положил Он со мною, твердый и непреложный. Не так ли исходит от Него все спасение мое и все хотение мое? А нечестивые будут, как выброшенное терние...

На этих образах строится концепция Мессиянского Царства, проповеданная Иисусом.

Другие пророки Израиля также предвидели окончательный триумф царства Давида. Исаия писал в восьмом веке до н.э. о «князе мира» и о его мирном владычестве «на престоле Давида и в царстве его» (Ис. 9:6, 7). Обещание, данное в договоре, должно полностью осуществиться в будущем. Грядущий Мессия должен будет «утвердить его и укрепить его [Царство] судом и правдою отныне и до века» (Ис. 9:7). Благополучный исход проекта неминуем, ведь он завершен Самим Господом Богом, чья «ревность соделает это».

Божьи намерения в отношении Израиля, представленные в договоре, касаются отдаленного будущего (II Цар. 7:19). Поэтому окончательное исполнение договора во времена правления Соломона было невозможно. Когда Давид, получивший сведения от Нафана, пошел молиться Господу, он произнес одну фразу, которую многие не замечают. Вот фрагмент рассуждения австралийского теолога о договоре с Давидом, показавшийся нам весьма интересным:

Содержание молитвы Давида во II Цар. 7:18-29 свидетельствует о том, что Давид рассматривал договор в широком контексте Божьих обещаний и их значения для человечества в целом... В стихе 19 определенное затруднение вызывает древнееврейская фраза *взот торат га'адам* (буквально: «и это закон человеческий»)²; здесь следует принять во внимание тот факт, что слово «тора» имеет широкий спектр значений, подразумевая, главным образом, «наставление», «направление», в отличие от нашего слова «закон», которое, преимущественно, отражает юридический аспект). В. Кайзер ясно показал, что вторая часть стиха 19 должна восприниматься как отдельное заявление, и что рассматриваемая фраза на иврите часто вводит или подытоживает (как здесь) Божьи предписания. Слово «это» относится к обещаниям, данным в первой половине главы, а выражение «закон человеческий» подразумевает их значение для будущего в понимании Давида. Примечательное древнееврейское выражение «закон человеческий» имеет сходное значение с аккадским *терит нише*, которое означа-

² В Синодальном переводе: «Это уже по-человечески». — Прим. пер.

ет «пророческая истина для человека». Аккадское выражение подразумевает некое высказывание, касающееся судьбы человечества. Подобная концепция вполне соответствует контексту Книги Царств, и Кайзер, с большой долей уверенности, предлагает понимать выражение, употребленное во II Цар. 7:196 как «это хартия, которой должно руководствоваться человечество». То есть в полученном предсказании Давид, вполне оправданно, видит судьбу всего человеческого рода. Обещания, данные Давиду, имеют длинную предысторию соглашений, которые, от сотворения и впредь, отражали Божий план развития человечества. Давид понимал, что предсказание Нафана связывает воедино все эти договоры³.

Значение Божьего откровения, дарованного Давиду, трудно переоценить. Оно предвещает исход человеческой истории. Будущее человечества тесно связано с будущим царского дома Давида. Именно из этого рода произойдет Мессия, государственный деятель, способный решить самые серьезные мировые проблемы. Договор, заключенный с Давидом, — это не что иное, как Божья хартия, уполномочивающая Мессию и Его союзников править всем миром. История приближается к своей неизбежной цели. Эта ценнейшая информация, проигнорированная историками, философами, антропологами и даже теологами, проливает свет на деятельность Иисуса и первых христиан. Она помогает объяснить ревностность, с которой они распространяли Добрую Весть. Эти люди видели себя участниками величайшего начинания, задуманного Богом. Убежденные в истинности слов Иисуса, христиане встали под знамена Мессии и Его Вести. Зная о том, что Иисус был назначен правителем всего мира, и что *Он предложил им участвовать в этом правлении*, они стали своего рода пятой колонной во враждебной мирской системе. Их подлинный статус еще не признан, поскольку они трудятся в отсутствие своего царя, ожидая свержения нынешних правительств и возвращения Мессии.

Частичную параллель можно увидеть в закулисных политиче-

³ W. J. Dumbrell, "The Davidic Covenant," *The Reformed Theological Review* (39), May-Aug. 1980, p. 46.

ских движениях нашего времени, которые вынашивают планы мирового господства. Однако важно помнить, что Иисус не был тайным заговорщиком с нечистыми мотивами. Его методы были мирными, а Весть — открытой. Прежде всего, он был избранным сосудом благословений для всех, кто верил Ему. Тем не менее, большинство тех, кто слышал Его учение, не приняли Его заявлений. Поэтому Иисус собрал вокруг Себя узкий круг учеников, которые подробнее знакомы с мессианской программой, осуществляемой посредством избранного Божьего слуги. Этот «кадровый состав» верующих сформировал авангард Царства Божьего, которое однажды будет установлено в Иерусалиме в осуществление надежды на восстановление Царства. В силу того, что лишь незначительное число людей приняло Иисуса и Его мессианскую Весть («потому что тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь [Царство], и немногие находят их», Мат. 7:14), только эти немногие, как сказано в Новом Завете, обладают Божьей тайной, бесценным сокровищем, ради которого можно пожертвовать всем (Мат. 13:44-46). Их тайной было понимание Божьего намерения установить Царство, а их цель состояла в том, чтобы жить достойно грядущей эпохи Царства и своей будущей должности соправителей Мессии. Даже если враждебные силы умертвят их, они вернутся при воскресении мертвых, не будучи уже подвластны смерти. Врата ада никогда не одолеют их.

Римские власти рассматривали Иисуса как потенциальную политическую угрозу. Им был известен смысл мессианской идеи. Тем не менее, их худшие опасения не подтвердились. Иисус не устроил революцию и не создал политического движения. Когда Его менее осведомленные последователи пожелали сделать Его царем, он незамедлительно «судалился на гору один» (Иоан. 6:15). Еще не пробил тот час, когда Он должен взойти на престол. И все же он оставался единственным кандидатом на пост царя. Иисус, как и Его сторонники, знал, что Мессии предопределено освободить Израиль от иноземного господства (Лук. 24:21)⁴. Он также понимал, что путь к победе лежал через распятие, воскресение, вознесение и период пребы-

⁴ Иосиф Флавий упоминает об общераспространенной точке зрения евреев первого века, согласно которой «человек из их страны станет правителем мира» (Иудейская война 6.312).

вания по правую руку Отца. Время для открытого прихода к власти над миром еще не настало.

Исполнен ли договор?

Тот факт, что Иисусу Мессии не удалось произвести всемирную революцию и даже сменить правительство в Его собственной стране, озадачивает читателей Библии. Можно ли считать Иисуса Мессией, если Он так и не унаследовал престол Давида в Иерусалиме? Можно ли считать договор с Давидом исполненным, если Мессия все еще не взошел на престол царского дома Иуды? Традиционный ответ на этот вопрос, который дают церкви, состоит в том, что Иисус, фактически, занял обещанный Ему престол, так как воссел по правую руку Отца. Его нынешний статус вполне соответствует древним обетованиям. Эта теория представляется весьма проблематичной. Она придает мессианской идее абсолютно новое значение, никак не связанное с теми идеями, которые, по нашему мнению, составляли мессианскую надежду в данном историческом контексте. Новый Завет никогда не отказывался от этих идей. Еврейские толкователи, рассматривая эти же факты, отстаивают прямо противоположную точку зрения. В силу того, что Иисус не исполнил предназначения Мессии, то есть не воцарился над Израилем, Он не был Мессией. Он не стал Мессией в том смысле, который вкладывают в этот термин пророки и договоры.

Именно эта загадка во многом является причиной разделений в среде людей, называющих себя христианами, а также дебатов между христианами и евреями. В этих главах мы ставим перед собою цель показать, что ни еврейская, ни традиционная христианская точки зрения не отражают истину Божьего откровения в полной мере. Мы разделяем позицию евреев, согласно которой, всякий претендент на пост Мессии, не воссевший на престоле Давида, является самозванцем. Библейский Мессия не мыслим без воцарения на престоле, унаследования земли, освобождения народа и мирового господства. В этом пункте мы ставим на карту все откровение, данное Аврааму и Давиду. Мы также согласны с исторической Церковью в том, что Иисус из Назарета был Мессией, что Он воскрес из мертвых. При этом мы возражаем против ошибочного понимания Церковью мес-

сианства. В умах многих людей, читающих Библию, утвердилось мнение, что Иисусу не нужно восходить на престол Давида в Израиле, чтобы доказать Свое право носить титул Мессии. Такая точка зрения представляется нам в корне неверной. Она лишает мессианскую драму должной концовки, а также дискредитирует Божьи договоры. Церкви потратили много сил, чтобы по-своему истолковать роль Мессии. Они были вынуждены сделать это. С одной стороны, они хотят доказать мессианство Иисуса, с другой же, им необходимо опровергнуть тот факт, что Он вернется на землю, чтобы восстановить империю Давида и распространить ее власть на весь мир. Кардинальное отличие традиционного христианства от веры Нового Завета лежит именно в плоскости восприятия *будущего*. Нам кажется, что церкви, толкуя христианские документы, постоянно игнорируют кульминационный момент истории, ожидание которого наполняет всю Библию. Читая библейскую историю, пронизанную мессианским упованием на будущее, они словно вырывают из книги последнюю главу, в которой заключена развязка всего сюжета. Эта антимессианская тенденция влияет на людей, читающих Библию, как на профессиональных теологов, так и на тех, кто ищет более глубоких отношений с Богом.

Данная дискуссия имеет решающее значение для будущего Церкви. Она касается значения Царства Божьего, о котором проповедовал и учил Иисус. Мы имеем дело с фундаментальными вопросами, касающимися сути христианской веры и христианского Евангелия. Проблема выглядит следующим образом: соглашаясь с тем, что договоры с Авраамом и Давидом отражают Божий замысел для нашего мира, мы должны либо отказаться от своей веры в Иисуса, поскольку Он не исполнил обещаний, относящихся к Мессии, либо признать, что мессианская история еще не завершена, что многое еще должно произойти в будущем. Мы выбираем второй вариант и верим, что эту точку зрения разделяли апостолы и Иисус, учивший их. Божий план остается незавершенным, поскольку мир еще не вернулся в свое первоначальное безгрешное состояние. Это станет возможным только в будущем, когда Иисус вернется, чтобы воцариться в Мессианском Царстве вместе со Своими последователями. Эта

мысль должна быть для нас такой же важной, какой она была для еврейских пророков и авторов Нового Завета.

Договор с Давидом в Псалмах 2 и 71

Значительная часть материала, дошедшего до нас в Библии, посвящена светлому будущему человечества в эпоху, когда появится Божий избавитель и воплотит в жизнь договор с Давидом. На земле будет установлено невиданное доселе правление во главе с Мессией, который восстановит всеобщий мир и безопасность.

«Сладкий певец Израилев» (II Цар. 23:1) отразил в своих псалмах не только ежедневную хвалу и благодарение, хотя это очень важный аспект. Давид и другие авторы псалмов были пророками, способными предвидеть и предсказывать будущее, будучи вдохновляемы Святым Духом. Характерной чертой современного библейского толкования является недооценка пророческого компонента Писания. Тем не менее, Новый Завет рассматривает мессианские отрывки из псалмов и пророческих книг как точные предсказания будущих событий. Некоторые из них исполнились в страданиях Иисуса, другие — в Его рождении, воскресении и вознесении. Значительная часть пророчеств относится к будущему установлению правления Мессии на земле.

Псалом 2 открывает Книгу Псалмов в Библии (Псалом 1 считается вступительным). Его темой является новое мировое правительство и революция, которая приведет к его установлению. Странно, что он не стал предметом международных дискуссий, ведь здесь, фактически, речь идет о масштабном политическом событии, которое затронет Ближний Восток и повлияет на весь ход истории. Псалом 2 — всецело мессианский. Он возвещает триумф царствования Мессии в Иерусалиме и подчинение Его власти всех остальных государств и народов. Памятуя о договоре, заключенном с его домом, Давид настроил свою арфу, чтобы воспеть хвалу грядущей победе Царства Божьего на земле. Люди, которые позже слушали слова Иисуса о приближении Царства, вспоминали эти стихи, воплотившие в себе надежду Израиля, которая равнозначна христианской надежде. Павел говорил:

Я действительно служу Богу отцов моих, веруя всему, написанному в законе и пророках... И ныне я стою перед судом за надежду на обетование, данное от Бога нашим отцам, которого исполнение надеются увидеть наши двенадцать колен, усердно служа Богу день и ночь. За сию-то надежду, царь Агриппа, обвиняют меня Иудеи. (Деян. 24:14; 26:6, 7)

Псалом 2, творивший мессианскую надежду еврейского народа, к которой позже присоединились христиане, трудно применить к какому-либо историческому царю или царству. Он изображает единого властителя, Мессию еврейских чаяний, который правит миром из Иерусалима как полномочный представитель Бога на земле. Псалом говорит о том времени, когда Мессия вступит во владение наследством, став господином над всеми народами. Царство имеет как национальное, так и вселенское измерение. Его центром является еврейская земля, но его власть распространяется на все «пределы земли» (Пс. 2:8). Псалом 2 описывает всемирное восстание, поднятое против Мессианского правительства. Выражаясь современным языком, созывается конференция на высшем уровне, которая обсуждает вопрос о том, как можно оказать противодействие новой мировой державе. На Бога эта демонстрация человеческой глупости не производит никакого впечатления. Он поместит на Сионе Своего наместника, Мессию, Сына Божьего (равнозначность этих двух титулов играет ключевую роль в новозаветной христологии), которого народы должны признать законным представителем Божьей власти, несущим благословение всему миру. Безусловно, переход от одной мировой системы к другой не будет гладким. Причиной этого станет отдаление человечества от Бога в то время, когда Он вмешается в историю и поставит Мессию и святых на место нынешних мировых руководителей. Настроение враждебного мира будет напоминать отношение той части еврейского народа, которая противостояла Иисусу: «Не хотим, чтобы он царствовал над нами» (Лук. 19:14).

Комментарии ведущего специалиста в области еврейских мессианских надежд подтверждают наше понимание ключевых идей Псалма 2:

Влияние царя, упоминаемого в Псалме 2, на мир будет безраздельным... Согласно наиболее простому толкованию, поэт [и пророк!] в духе переносится в период родовых мук Мессеианской эры и видит весь ход событий⁵.

Другие красочные образы нового миропорядка в эпоху правления Христа можно найти в Псалме 71. Этот Псалом говорит о том времени, когда первоначальное сопротивление будет сломлено, а преимущества Божьего правления станут очевидными. Еврейско-христианская теократия — это совсем не то, чего ожидает или жаждет нынешний мир. Современные мировые системы, как мы увидели из Псалма 2, не подчинятся новому режиму без боя. Мы должны помнить о том, что руководить Царством Божьим будут не только евреи, принявшие Иисуса как своего Мессию, но и мужчины и женщины из других народов, которые были привиты к истинному Израилю Божьему во главе с Мессией. Апостол Павел называет этих членов Мессеианской общины, евреев и язычников, объединившихся в одном теле, истинно обрезанными (Фил. 3:3), то есть теми, кто посредством Духа Христова стали истинными наследниками мессеианских обетований. Царский дом Давида в Новом Завете не ограничивается евреями по национальности. Он состоит из всех тех, кто, независимо от происхождения, впитал Дух Иисуса и получил право участвовать в теократии Мессии. Таков подтекст обещания Иисуса о том, что верующие по праву станут мессеианскими сыновьями Бога (Иоан. 1:12). В эпоху их справедливого правления с Мессией благословения, упомянутые в Псалме 71, будут излиты на всю землю.

Данный Псалом, вероятно, восходит к Соломону, который унаследовал мессеианский идеал от своего отца Давида. Он открывается молитвой о том, чтобы Бог установил мир на земле при помощи избранного царя: «Боже! даруй царю Твой суд и сыну царя Твою правду» (Пс. 71:1). Право осуществлять Божий суд даровано правителю Царства. Иисус считает Себя человеком, которому предназначена эта должность: «И дал Ему [Сыну Человеческому] власть производить и суд» (Иоан. 5:27). Еврейская традиция всегда считала Мессии-

⁵ *Hastings Dictionary of the Bible, Extra Vol., p. 727.*

ей идеального царя. Так, в Таргуме сказано: «Боже, даруй знание судов Твоих Царю Мессии, и справедливость Твою сыну Царя Давида». Мидраш Теилим (традиционный еврейский комментарий к Псалмам. — Прим. пер.) пишет о монархе, описанном в Псалме: «Это Царь Мессия». Портрет Царя-Мессии, который является Божьим помощником в деле восстановления мира на земле, приведен в Книге Исаии 11:1-5:

И произойдет отрасль от корня Иессеева, и ветвь произрастет от корня его; и почиет на нем Дух Господень, дух премудрости и разума, дух совета и крепости, дух ведения и благочестия; и страхом Господним исполнится, и будет судить не по взгляду очей Своих и не по слуху ушей Своих решать дела. Он будет судить бедных по правде, и дела страдальцев земли решать по истине; и жезлом уст Своих поразит землю, и духом уст Своих убьет нечестивого. И будет препоясанием чресл Его правда, и препоясанием бедр Его — истина.

Христиане, вдохновленные наставлением Павла, видели в этом отрывке портрет Мессии Иисуса. Павел верил в то, что Мессия установит Свое Царство, сокрушив «нечестивого», о котором пишет Исаия. Цитируя древнего пророка, Павел предсказывает, что «тогда откроется беззаконник [антихрист], которого Господь Иисус убьет духом уст Своих и истребит явлением пришествия Своего» (II Фес. 2:8, где цитируется Ис. 11:4)⁶. Еврейская Библия предоставляет существенную информацию о событиях, связанных с будущим пришествием Иисуса и Его мессианской ролью, которая будет заключаться в избавлении мира от нечестивой власти. Вслед за свержением сатанинского правительства, представленного последним антихристом, воцарится новый гармоничный миропорядок.

Псалом 88

Обещание о будущем величии потомка Давида, провозглашенное в договоре, поддерживало нацию в самые мрачные времена. Псалом 88 отражает неистребимую веру в Божий замысел, согласно

⁶ Павел рассуждает об «Ассуре», которого Исаия считает орудием Божьего наказания для Израиля (ср. Пс. 82; Мих. 5:5).

которому история движется к единственной цели — установлению мирного правления Мессии. Псалмопевец повторяет клятву Всемогущего:

Я поставил завет с избранным Моим, клялся Давиду, рабу Моему: навек утвержу семя твое, в род и род устрою престол твой... Некогда говорил Ты в видении святому Твоему, и сказал: «Я оказал помощь мужественному, вознес избранного из народа. Я обрел Давида, раба Моего, святым елеем Моим помазал его. Рука Моя пребудет с ним, и мышца Моя укрепит его. Враг не превозможет его, и сын беззакония не притеснит его. Сокрошу пред ним врагов его и поражу ненавидящих его. И истина Моя и милость Моя с ним, и Моим именем возвысится рог его. И положу на море руку его, и на реки — десницу его. Он будет звать Меня: Ты отец мой, Бог мой и твердыня спасения моего. И Я сделаю его первенцем, превыше царей земли, вовек сохраню ему милость Мою, и завет Мой с ним будет верен. И продолжу вовек семя его, и престол его — как дни неба... Не нарушу завета Моего, и не переменю того, что вышло из уст Моих. Однажды Я поклялся святостью Моею: солгу ли Давиду? Семя его пребудет вечно, и престол его, как солнце, предо Мною, вовек будет тверд, как луна, и верный свидетель на небесах». (Пс. 88:4-38)

И вновь мы ссылаемся на авторитет апостола, применяя эти слова к Иисусу. В стремлении к достижению мессианского идеала, Бог Отец начал избавлять верующих от деспотического режима дьявола:

Он избавил нас от власти тьмы и ввел нас в Царство Своего возлюбленного Сына... Он [Иисус] образ невидимого Бога, первенец творения... Он первенец из мертвых, чтобы иметь первенство во всем. (Кол. 1:13, 15, 18, современный перевод.)

Глубочайшая национальная надежда Израиля, которую разделял еврей Иисус и которую поддерживал Павел, выдающийся представитель апостольского христианства, была устремлена в будущее, когда должен появиться наделенный Божьей властью государственный деятель мирового масштаба, описанный в данном Псалме. Он

восстановит на всей земле мирное существование, изображенное в Псалме 71. Этот Псалом в Новом Завете дословно не цитируется, однако упомянутые в нем функции царя — это именно то, о чем говорил Иисус. Идиллический образ гармоничного мира намного превосходит уровень, достигнутый Соломоном. Влияние этого Царства распространяется на весь мир, а его протяженность во времени бесконечна. Этот образ может относиться только к будущей эпохе, которая наступит после переломного момента в истории, когда, по словам Книги Откровения «Царство мира» делается «[царством] Господа нашего и Христа Его» (Отк. 11:15). Престол идеального правителя будет покоиться на духовных принципах справедливости. Многие согласятся с тем, что это единственный разумный фундамент, на котором должно строиться правительство. Семя праведности принесет свои плоды, когда всякий гнет прекратится, когда земля будет обновлена под влиянием новой культуры, учрежденной Мессией. В конце концов, все народы увидят преимущества Божьего правления, осуществляемого посредством Его Сына⁷.

Именно об этом благословенном для земли времени Иисус, тронутый до глубины души страданиями, которые Он наблюдал повсеместно, побуждал молиться Своих учеников: «Да придет Царствие Твое... на земле» (Мат. 6:10). Верующие должны, прежде всего, стремиться к тому, чтобы стать причастниками Царства: «Ищите же прежде Царства Божия» (Мат. 6:33). Мессиянские Псалмы — наиболее воодушевляющие отрывки Писания, говорящие о чудесном будущем, которое настанет после судного дня, когда Мессия пригласит Своих верных учеников руководить новым миропорядком. Не следует игнорировать элемент суда и трагедии. Тем, кто противится Христу, доступ в Царство будет воспрещен. Те же, кто надеются войти в Царство, должны соответствовать определенному стандарту поведения: «Если праведность ваша не превзойдет праведности книжников и фарисеев, то вы не войдете в Царство» (Мат. 5:20). Дисквалификация угрожает даже некоторым членам церковной общины по причине недостойного поведения. Павел, вслед за Иисусом, определяет христианские стандарты, необходимые для спасения:

⁷ См., например, Ис. 19:16–25.

Или не знаете, что неправедные Царства Божия не наследуют? Не обманывайтесь: ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбодеи, ни малакии, ни мужеложники, ни воры, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни злоречивые, ни хищники — Царства Божия не наследуют. (1 Кор. 6:9, 10)

Псалом 109

Этот Псалом — один из ветхозаветных отрывков, наиболее часто цитируемых авторами Нового Завета. Это неудивительно ввиду того, как красочно и лаконично он описывает историю прихода Мессии к мировому господству. Ссылки на Псалом 109:1 в Новом Завете встречаются около 25 раз. Псалом открывается изречением Самого Бога: «Сказал Иегова господину моему [адо́ни, царю]». Он тесно связан с договором, заключенным между Богом и Давидом. Раввины и Иисус видели в «господине» обещанного Царя-Мессию (Мар. 12:35-37). Псалом содержит в себе все элементы новозаветного откровения. Некоторые ученые предположили, что Новый Завет — это не что иное, как расширенное толкование этого Псалма, а Послание к Евреям — комментарий к его первому стиху.

Два основных участника великой драмы — это Бог Иегова и Его Мессия, который является одновременно господином и сыном Давида, автора Псалма. Частично этот Псалом исполнился в тот момент, когда Иисус вознесся на небеса и воссел по правую руку Отца. Петр сделал этот факт заключительным пунктом своей революционной проповеди, в которой он заявил смущенным слушателям, что они совсем недавно распяли собственного Мессию (Деян. 2:34-36). Чтобы рассеять всеобщее недоумение, Петр приводит в качестве доказательства пророческое изречение из Псалма 109. Согласно Божьему плану, воскресение Иисуса из мертвых ознаменовало Его возвышение в качестве Мессии на почетном месте по правую руку от Бога. Иисус возвеличен как Господин и Христос до того времени, пока Бог положит врагов Его «в подножие ног» Его. После этого, согласно Псалму, Бог пошлет «жезл силы» Его с Сиона, повелев Мессии: «Господствуй среди врагов Твоих» (Пс. 109:2). Очевидно, что изображенная личность — это воин, военачальник, наделенный священнической и царской функцией. При помощи силы Бога (адо́ная) Он в

день Божьего гнева «поразит царей» (Пс. 109:5). Мессию-завоевателя сопровождает народ, облаченный в великолепные одежды и рождающийся на заре Нового Дня (Пс. 109:3). Нетрудно увидеть здесь поэтическое описание воскресших верующих, помогающих Мессии, после Его возвращения, установить Царство (на данном этапе при помощи силы). Таким образом, этот псалом завершает картину прихода к власти над миром царя из рода Давида, нарисованную в Псалме 2.

Даже самые виртуозные экзегетические теории не могут проигнорировать этот материал, составляющий основу четко выраженного мессианского компонента Библии. Нет ни малейшего доказательства тому, что военная функция Мессии смущала Иисуса или новозаветных христиан. Псалом 2 нельзя применить к деятельности вождя из рода Маккавеев. Личность, выступающая в роли представителя Бога в процессе восстановления Божьего правления на земле, — это Мессия, но не тот Мессия, которого рисует воображение многих церковных прихожан. Перед нами встает вопрос о том, насколько правдиво библейский Мессия Иисус изображается людьми, занимающими почетные места в церквях. Теолог из Кембриджа полагает, что у нас есть повод для беспокойства. Он соглашается со следующим наблюдением своего коллеги:

Большинство проповедников заставляют нас поверить в то, что Христос, о котором они нам говорят, — это исторический Христос. Теологи знают, что это вовсе не так, однако теории, пытающиеся связать современного Христа и подлинного Иисуса, неправдоподобны и туманны. Они способны убедить только очень узкий круг людей⁸.

Профессор отмечает то, «каким разным было христианство в различные периоды истории»⁹. Можем ли мы сказать, что Царь Христос из Евангелий и Иисус, которого проповедают людям в наш век, — это одно и то же лицо? Профессор Кьюпитт выражает обеспокоенность, когда пишет:

⁸ Don Cupitt, *The Debate About Christ*, p. 133.

⁹ Там же, с. 43.

Языческое христианство, которое начало формироваться к концу первого века, имело мало общего с Иисусом или верой первого поколения христиан. Это была новая религия, пытавшаяся вытеснить первоначальную веру¹⁰.

Вопрос о том, почему одна вера уже на раннем этапе была заменена другой, требует безотлагательного исследования. Эта замена предполагает искажение личности Иисуса и Его учения, о чем большинство церковных прихожан даже не догадываются. Слишком часто эта проблема оставляется без внимания.

Мы сможем увидеть исторического Иисуса, если, читая Библию, погрузимся в атмосферу мессианских упований, в которой происходило Его служение. Эта мессианская надежда была завещана Иисусу еврейскими пророками, которые считали себя глашатаями Самого Творца. Наша дискуссия вращается вокруг природы Царства, возведенного Иисусом. В нашем исследовании решающую роль играет признание верховной власти, стоящей за договором с Давидом, который по праву можно назвать «хартией человечества» или «хартией объединенных наций».

Когда в определенное время на исторической сцене появился Мессия, Он принес пароль, вобравший в себя суть гениального Божьего плана и основу христианской веры. Это был термин, хорошо знакомый евреям. Он пробуждал в них надежду на великое будущее Израиля и всего мира, нес обещание Божьего триумфа в духовном, материальном, социальном и политическом аспектах. Это была апокалипсическая идея, предвещающая грядущий суд над всяким нечестием и установление, путем сверхъестественного вмешательства, нового всемирного правительства. Новый Завет посвящен подготовке людей, которые хотят участвовать в Новой Эре Царства Божьего на земле.

¹⁰ Там же, с. 69.

7. Вера Иисуса

В любой системе знаний существует некая фундаментальная идея, основная концепция, которой подчиняются все остальные факты. Эта главная идея определяет характер всего явления и наделяет определенным смыслом каждый его аспект. Ключевое понятие, основной тезис становится критерием, в соответствии с которым оцениваются вспомогательные идеи. Христианская вера дошла до нас в Библии, сборнике документов, призывающем нас к определенной реакции и действиям. Источником представленной в ней информации является Сам Бог, передавший Свое послание через пророков и учителей, но, прежде всего, через главного Своего представителя, Мессию Иисуса.

В чем же состоит основополагающая доктрина Иисуса? Какие тезисы являются ключевыми в Его Вести? Какая идея лежит в основе Его проповеди и учения? Что должен усвоить человек, который хочет следовать за Иисусом?

Ответы на эти вопросы может найти каждый, кто способен прочитать Библию, в любом переводе, и стремится выяснить, чему на самом деле учил Иисус. Значение ключевой идеи христианства, Евангелия, настолько воодушевляло авторов Нового Завета, что они вновь и вновь подчеркивали ее.

Примером непостижимой утраты фундаментального учения служит тот факт, что основная идея Иисуса крайне редко слышна в современных проповедях, а то и вовсе умалчивается. Удивительно, что руководители традиционного христианства сами признают, что проповедуемое ими Евангелие отличается от Евангелия, провозглашенного Иисусом.

Ряд важнейших отрывков, охватывающих промежуток времени от начала служения Иисуса в Галилее и до смерти Павла, свидетель-

ствует о невероятно простом факте: Библия несет в себе *только одно Евангелие*, предназначенное как для еврея, так и для язычника. Это Евангелие о Царстве Божьем:

Пришел Иисус в Галилею, проповедуя Евангелие Царствия Божия и говоря, что исполнилось время и приблизилось *Царствие Божие*: покайтесь и веруйте в *Евангелие*. (Марк. 1:14-15)

Но, когда поверили Филиппу, *благовествующему о Царствии Божием* и о имени Иисуса Христа, то крестились и мужчины и женщины. (Деян. 8:12)

И, назначив ему день, очень многие пришли к нему в гостиницу; и он от утра до вечера излагал им [учение] *о Царствии Божием*, приводя свидетельства и удостоверяя их о Иисусе из закона Моисеева и пророков. Одни убеждались словами его, а другие не верили. (Деян. 28:23, 24)

Итак заклинаю тебя пред Богом и Господом нашим Иисусом Христом, Который будет судить живых и мертвых в явление Его и *Царствие Его*: проповедуй слово... (II Тим. 4:1, 2)

Ключевая идея христианства

Три основных свидетеля служения Иисуса, Матфей, Марк и Лука, единодушно изображают Его евангелистом, глашатаем Божьего Евангелия о Царстве Божьем. Не опасаясь возможных возражений, мы готовы заявить, что Царство Божье было осью, вокруг которой вращалось все учение Иисуса.

Марк в своем кратком описании деятельности Иисуса указывает, что Его публичное служение началось с провозглашения Евангелия о Царстве Божьем. Придя в Галилею, Иисус призвал Своих соотечественников изменить свое мышление — покаяться — и поверить в Добрую Весть, Евангелие, о Царстве Божьем (Марк 1:14, 15). Таким образом, они должны были присоединиться к великому плану Бога по спасению человечества.

Лука подчеркивает грандиозное значение Евангелия Царства. Первые сведения, которые сообщает об Иисусе Лука вслед за рассказом о рождении Мессии касаются Царства Божьего: «И даст Ему

Господь Бог престол Давида, отца Его; и будет царствовать над домом Иакова во веки, и Царству Его не будет конца» (Лук. 1:32, 33).

Каждый еврей прекрасно понимал, что речь шла о воцарении Иисуса в грядущем Царстве Божьем. Сам Иисус дал четкое определение главной цели Своего служения: «Но Он сказал им: и другим городам *благовествовать* Я должен *Царствие Божие*, ибо на то Я послан» (Лук. 4:43). Эти слова помогают нам понять мотивы Иисуса и несут ключевое знание о христианской религии, основанной на Его учении.

Далее Лука спешит сообщить нам, что Иисус проповедовал «слово Божье» (Лук. 5:1). Этот термин, используемый Лукой (и Новым Заветом) обозначает христианскую Весть или Евангелие о спасении. Матфей дает определение Вести, когда пишет о том, что Иисус провозглашал «слово о Царствии» (Мат. 13:19). Марк упоминает просто «слово» (Мар. 4:14).

Своей знаменитой притчей, уподобляющей сеятеля евангелисту, который сталкивается с различной реакцией на свои слова, Иисус подсказывает, что Евангелие должно глубоко укорениться в сердце каждого человека, будучи судьбоносной информацией. Новообращенный, принявший это Слово, становится на ведущий в Царство путь христианина. Нет ничего более важного для нашего духовного благополучия, чем понимание этой Вести — Доброй Вести о Царстве Божьем. Согласно Лук. 4:43 и Лук. 5:1, Весть о Царстве и «слово Божие» являются равнозначными понятиями. «Весть», «слово», «Евангелие» и «свидетельство» — это взаимозаменяемые термины. Все дальнейшие упоминания о «слове» и «Евангелии» в Новом Завете должны рассматриваться и толковаться в соответствии с полным определением — «*Евангелие о Царстве Божьем*». Такой подход придает гармонию и целостность всему новозаветному повествованию, а также помогает связать его с более ранним откровением, данным в еврейской Библии. Как отметил Джон Брайт:

Концепция Царства Божьего, по сути, включает в себе всю библейскую истину. Будучи ярко выраженной в учении Иисуса, она в

той или иной форме встречается на протяжении всей Библии... Уяснить смысл Царства Божьего — значит максимально приблизиться к сущности библейского Евангелия спасения¹.

Распространение Евангелия имело первостепенную важность для Иисуса и Его учеников, которых Он избрал в качестве помощников: «И ходил Иисус по всей Галилее, уча в синагогах их и проповедуя Евангелие Царствия...» (Мат. 4:23; 9:35). «И послал их проповедывать Царствие Божие» (Лук. 9:2). Он возложил на Своих последователей ответственность нести повсюду весть о Царстве: «Предоставь мертвым погребать своих мертвецов, а ты иди, благовествуй Царствие Божие» (Лук. 9:60).

Иисус указал Своим последователям, что основная цель их жизни состоит в поиске Царства Божьего: «Ищите же прежде Царства Божия...» (Мат. 6:33). Царство должно стать для них сокровищем, ради которого можно пожертвовать всем остальным (Мат. 13:44-46). Царство необходимо сделать темой своей ревностной молитвы: «Да придет Царствие твое» (Мат. 6:10). Проникнуть в суть Божьего замысла о Царстве можно лишь при помощи особого дара, которым наделены те, кто искренне следует за Иисусом и верит Его учению. Однако этот дар не доступен поверхностным ученикам (Мат. 13:13-16).

Тема Царства была основной в беседах Иисуса с учениками после Его смерти и воскресения. Когда Господь вновь явился Своим избранным представителям, на протяжении почти шести недель Он говорил с ними «о Царствии Божием» (Деян. 1:3). В последнем разговоре, непосредственно перед вознесением Иисуса на небеса, ученики спросили у Него, не настало ли время для восстановления Царства (Деян. 1:6).

Что необходимо знать каждому верующему

Лука знакомит нас с информацией, которую должен услышать и принять каждый человек, обращающийся в христианскую веру. Это своего рода ранний символ веры, лаконично передающий основные

¹ *The Kingdom of God*, New York: Abington Press, 1953, p. 7.

идеи Евангелия: «*Но, когда поверили Филиппу, благовествующему о Царствии Божием и о имени Иисуса Христа, то крестились и мужчины и женщины*» (Деян. 8:12).

Филипп во всем следовал примеру Самого Иисуса, настаивавшего на необходимости веры в Царство Божье для спасения: «*Кому, слушающему слово о Царствии и не разумеющему, приходит лукавый и похищает посеянное в сердце его*», чтобы люди «не уверовали и не спаслись». Спасение было связано с обещанием Мессии о великой награде, ожидающей Его учеников. Они помогут Ему руководить новым миром, или новым веком грядущего Царства: «*Вы, последовавшие за Мною, — в пакибытии, когда сядет Сын Человеческий на престоле славы Своей, сядете и вы на двенадцати престолах судить двенадцать колен Израилевых*» (см. Мат. 19:28; Лук. 22:28-30). Перед этим Иисус пообещал: «*Не бойся, малое стадо! ибо Отец ваш благоволил дать вам Царство*» (Лук. 12:32). Обращаясь к Своей аудитории, Иисус, фактически, приглашал слушателей принять участие в руководстве Царством.

Неудивительно, что Павел, во всем подражавший Иисусу, назвал свое служение проповедью *Евангелия Царства* (Деян. 20:25). Лука постоянно напоминает нам о том, что именно апостолы вкладывали в понятие «Евангелие». Он сообщает, что Павел в течение трех месяцев проповедовал в синагоге Коринфа «о Царствии Божием» (Деян. 19:8). Дабы не оставить ни малейшего повода для сомнений или непонимания, Лука завершает второе свое произведение, Книгу Деяний, описанием деятельности Павла в Риме. Два года Павел находился в этом городе, «проповедуя Царствие Божие и уча о Господе Иисусе Христе» (Деян. 28:31). Именно эту евангельскую весть о спасении он адресовал как евреям, так и язычникам (Деян. 28:23, 28, 31).

То же самое Евангелие Царства должно провозглашаться по всему миру и в наши дни, чтобы подготовить людей к окончательному установлению Царства в День Господа, когда Иисус вернется в силе, чтобы править землей. По словам Самого Иисуса: «*И проповедано будет сие Евангелие Царствия по всей вселенной... и тогда придет конец*» (Мат. 24:14).

При наличии таких доказательств — а их, на самом деле, гораз-

до больше — тем, кто серьезно занят поиском библейской истины, не составит труда заметить основную идею, лежащую в основе христианской вести о спасении. Царство Божье, несомненно, является фундаментом проповеди Иисуса и апостолов, осью, вокруг которой вращается истинное христианство.

Единодушие ученых в вопросе о цели Мессии

Идея о том, что Царство Божье было основной темой проповеди Иисуса и целью Его прихода, не дает повода для существенных разногласий. «В отношении этого ключевого пункта существует полное единодушие... Оно сводится к следующему: центральной темой проповеди и деятельности Иисуса было Царство Божье»². Этот же автор отмечает странный факт: в проповеди Церкви после времен апостолов «Царству Божьему не отводилась основная роль»³.

Многие другие выдающиеся ученые подтверждают, что Весть о Царстве лежала в основе учения Иисуса: «Этот термин [Царство Божье] является отправной точкой Его провозглашения»⁴. Джон Собрино пишет:

Что касается деятельности Иисуса, неоспоримым историческим фактом является то, что «Царство Божье» было основополагающей идеей Его проповеди, понятием, которое наделяло смыслом все Его служение. Вытекающие отсюда выводы чрезвычайно важны. Они предоставляют нам два ключа, помогающих нам понять Иисуса. Во-первых, Иисус, по общему признанию, не ставил собственную личность в центре Своего учения. Как выразился Карл Ранер, «Иисус проповедовал Царство Божье, а не Самого Себя»⁵.

Хотя Иисус действительно претендовал на исключительность и не раз говорил об этом, Его проповедь все же была сосредоточена на Царстве. Этот тезис подтверждают многие видные ученые: «В основе проповеди Иисуса было Царство Божье»⁶. «Согласно общепри-

² Thomas Groome, *Christian Religious Education*, San Francisco: Harper and Row, 1980, p. 39.

³ Там же, с. 42.

⁴ Hans Küng, *On Being a Christian*, New York: Doubleday, 1976, p. 214.

⁵ *Christology at the Crossroads*, Orbis Books, 1978, p. 41.

⁶ Norman Perrin, *Language of the Kingdom*, Philadelphia: Fortress Press, 1976, p. 1.

знанному мнению, главное место в учении Иисуса занимало приближение Царства Божьего»⁷.

На изломе двух веков британский ученый Арчибальд Робертсон, читавший лекции о Царстве Божьем, утверждал: «Нет никакого сомнения в том, что в учении нашего Господа Царство Божье является показательным и всеобъемлющим компонентом, лаконично передающим цель его прихода... Повсюду мы видим, что его главной вестью была добрая весть о Царстве»⁸.

Известные толкователи Библии в один голос утверждают, что Царство Божье является основополагающей идеей христианской религии:

Царство Божье — это основная тема учения Иисуса, через которую он преломлял понимание собственной личности и своего служения⁹.

Царство Божье, в определенном смысле, можно назвать великой темой, объединяющей все Священное Писание... Правление Бога вытекает из Его суверенной природы. Оно было отражено в повелении о владычестве над миром, данном первому Адаму. Позже это право было утрачено человечеством по причине греха. Во втором Адаме право на владычество было восстановлено юридически. Оно будет реализовано на земле на окончательном этапе человеческой истории и перешагнет за пределы истории, устремившись в вечность, когда, по словам Иоанна, будет установлен «престол Бога и Агнца» (Отк. 22:3). В библейской доктрине Царства Божьего заключена христианская философия истории¹⁰.

Новый Завет настолько же движим мечтой о теократии и об эсхатологическом установлении Царства Божьего, как и Ветхий Завет¹¹.

⁷ Reginald Fuller, "The Double Commandment of Love," in *Essays on the Love Commandment*, ed. Schottroff, Philadelphia: Fortress Press, 1978, p. 51.

⁸ *Regnum Dei*, New York: The Macmillan Co., 1901, pp. 8, 9.

⁹ Alan Richardson, *A Theological Word Book of the Bible*, London: SCM Press, 1957, p. 119.

¹⁰ A. J. McClain, *The Greatness of the Kingdom*, Chicago: Moody Press, 1968, pp. 4-5.

¹¹ T. C. Vriezen, "Theocracy and Soteriology," in *Essays on Old Testament Hermeneutics*, ed. C. Westermann, Atlanta: John Knox, 1979, pp. 217-218.

Служение Иисуса было сконцентрировано вокруг захватывающей идеи «Царства Божьего». Все остальное учение связано с ней и освещено ее светом¹².

Царство Божье занимало главное место в учении Христа... Основополагающие доктрины Иисуса естественным образом вращаются вокруг этой ключевой темы¹³.

Царство Божье является тем стержнем, который связывает во-едино различные части Писания. Джон Ройманн утверждает:

Спросите у ста новозаветных ученых по всему миру, протестантов, католиков, или тех, кто не принадлежит к лону христианства: в чем заключалась главная Весть Иисуса из Назарета? Подавляющее большинство — а, может быть, абсолютно все — скажут, что Его проповедь была сконцентрирована вокруг Царства Божьего... Современные исследователи единодушны в следующем: «Благая Весть», провозглашенная Иисусом, говорила о Боге и Его Царстве... Однако сегодня, когда мы слышим о том, что Иисус провозглашал Весть о Царстве Божьем, это кажется нам странным и немедленно ставит перед нами множество вопросов... Современному человеку, составляющему свое впечатление об учении Иисуса только по обрывкам воскресных церковных проповедей или после беглого ознакомления с Библией, может показаться, что учение Иисуса не имеет связующего элемента. Мы видим здравый тезис в одной проповеди, луч света в другой, часть истины в третьей, но крайне редко предпринимается попытка интегрировать учение Иисуса в единое целое... Вот почему так важно понимать, что у Иисуса была главная доктрина, и что она касалась Царства Божьего. Именно эта тема объединяет все слова и поступки Иисуса... Царство Божье является связующим элементом, который определял все, что делал и говорил Иисус. Евангелие от Марка после краткого пролога сразу же переходит к пересказу доброй вести, что задает тон всей книге¹⁴.

¹² L. Goppelt, *Theology of the New Testament*, Grand Rapids: Eerdmans, 1981, Vol. 1, p. 43.

¹³ Dictionary of Christ and the Apostles, Vol. 1, p. 486.

¹⁴ *Jesus in the Church's Gospels*, Fortress Press, 1968, p. 142ff.

Австралийский теолог подчеркивает первостепенную роль Царства для проповеди Евангелия:

Избавиться от наивного суждения, согласно которому Евангелие отделено от Царства, можно, следуя библейским наставлениям: в Новом Завете (особенно у авторов Евангелий) мы всюду видим «Евангелие Царства»... Сущность Царства имеет решающее значение, ибо она определяет сущность спасения, которое принес Иисус, и сущность Евангелия, которое мы должны проповедовать... Вопрос состоит в следующем: какое Евангелие мы проповедуем за две минуты до полуночи по шкале Судного дня?... Неужели мы не можем прийти к согласию в этом вопросе и не уверены в содержании того Евангелия, которое мы призваны провозглашать?¹⁵

В этой связи трудно понять, как можно проповедовать Христа, если потенциальным верующим не разъясняется Его Евангелие Царства. Неуверенность по поводу сути Евангелия заставляет признать хаос, царящий в Церкви. Как заявлял Павел, «вера от слышания, а слышание от слова Божия» (Рим. 10:17). «Как они могут верить в Того, Кого не слышали» — писал он (Рим. 10:14)¹⁶. Он подразумевал, что евангелисты, представители Мессии, должны нести только истинную евангельскую проповедь Иисуса. По мнению Павла, слова Иисуса должны достичь ушей потенциального новообращенного без искажений. Он писал жителям Эфеса: «И, придя, [Иисус] благовествовал мир вам, дальним и близким» (Еф. 2:17). Чтобы познать Христа, нужно слышать Его и учиться у Него, «так как истина во Иисусе» (Еф. 4:20, 21). Апостолы никогда не разделяли популярную ныне теорию о том, что проповедь исторического Христа предназначалась только для евреев, и что воскресший Христос принес совершенно иную весть язычникам! Мы в очередной раз видим, как важно верить в исторического Иисуса и строить свою веру на том Евангелии, которое проповедовал Он.

¹⁵ R. A. Cole, "The Gospel and the Kingdom: What Are They?" *Agenda for a Biblical Church*, Sydney, Australia: Anglican Information Office, 1981, pp. 32, 33.

¹⁶ Перевод согласно английскому тексту: W. Sanday, A. C. Headlam, *The International Critical Commentary: Romans*, T&T Clark, 1905, p. 296.

В этом вопросе авторы Нового Завета выказывают полное единодушие. Согласно автору Послания к Евреям, христианское Евангелие было первоначально проповедано Самим Иисусом, а затем передано последующим поколениям верными свидетелями той же Вести о Царстве (Евр. 2:3). Иоанн предупреждал об опасности появления таких людей, которые искажают «учение Христово» (II Иоанна 7-9). Павел настаивал на необходимости следовать «здравым словам Господа нашего Иисуса Христа» (I Тим. 6:3). Существует полный консенсус относительно того, что главной целью Иисуса была проповедь Царства Божьего. При этом в наше время люди, претендующие на приверженность Евангелию, провозглашенному Иисусом, практически ничего не говорят о Царстве! В этом явно нет последовательности. Нельзя быть учеником Христа, не принимая Его учения, а именно Вести о Царстве. Многие вносят путаницу, утверждая, что «Евангелие — это Христос». Они, видимо, не изучают книги Матфея, Марка и Луки, из которых ясно видно, что Иисус провозглашал некую объективную реальность, отличную от Него Самого. Это было Евангелие Бога, Его Отца: «Кто потеряет душу свою ради Меня и Евангелия, тот сбережет ее» (Мар. 8:35).

В Писании существует субъект проповеди, Христос, и четко выраженный объект. Иисус не был молчаливым распятым Спасителем (хотя его смерть имеет огромное значение). Он проповедовал Евангелие Царства. Иисус без Своего учения — это вовсе не Иисус! Иисус, отделенный от Своего еврейского наследия и от Своих корней, находящихся в книгах еврейских пророков, — это не Иисус истории. Без должного наставления люди, обращающиеся в веру, будут рисовать в своем воображении тысячи портретов Иисуса. Поэтому очень важно, чтобы мышление христиан было укоренено в Библии и в словах Самого Иисуса.

Элизабет Ахтемайер чувствует, что современные христианские проповеди лишены ключевого элемента:

Одна из основополагающих идей Нового Завета, которую обычному прихожанину в наши дни почти не доводится слышать, — это провозглашение грядущего Царства Божьего Иисусом Христом. Все основные теологические писания Ветхого Завета прони-

заны идеей Царства... Пророки предвещали эпоху царства, и в то же время эпоху суда, изгнания и нового исхода (Ис. 52:11-12). Они писали о странствованиях по пустыне (Ис. 48:20-21), о вхождении в обновленную землю обетованную (Иез. 34:25-31), где Израиль будет жить в верности Богу и в полной безопасности, заключив с Богом новые договорные отношения (Иер. 31:31-34), о свете Израиля, который привлечет все народы (Ис. 60:1-3; 56:6-8). Израиль уповал на грядущее царство и предвкушал его приход в своем поклонении (Пс. 46, 95-98). На протяжении большей части Ветхого Завета он с нетерпением ожидает его установления¹⁷.

Не следует забывать о том, что истинное Евангелие Иисуса «обычному прихожанину в наши дни почти не доводится слышать».

Перечень новозаветных фактов

Взглянув на ряд новозаветных стихов, в которых Иисус рассуждает о Царстве Божьем, можно почувствовать, насколько велика роль Царства в библейском христианстве. (Термин «Царство Небесное», используемый только Матфеем, является эквивалентом «Царства Божьего»). Это взаимозаменяемые понятия. Матфей следовал еврейской традиции заменять слово «Бог» словом «небеса»):

И ходил Иисус по всей Галилее, уча в синагогах их и проповедуя Евангелие Царствия, и исцеляя всякую болезнь и всякую немощь в людях. (Мат. 4:23)

Говорю же вам, что многие придут с востока и запада и возлягут с Авраамом, Исааком и Иаковом в Царстве Небесном; а сыны царства извержены будут во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов. (Мат. 8:11, 12)

И ходил Иисус по всем городам и селениям, уча в синагогах их, проповедуя Евангелие Царствия и исцеляя всякую болезнь и всякую немощь в людях. (Мат. 9:35)

Вам дано знать тайны Царствия Небесного, а им не дано. (Мат. 13:11)

¹⁷ *Preaching as Theology and Art*, Nashville: Abingdon Press, 1984, pp. 41, 42. Выделение курсивом добавлено.

Ко всякому, слушающему слово о Царствии и не разумеющему, приходит лукавый и похищает посеянное в сердце его — вот кого означает посеянное при дороге. (Мат. 13:19)

Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам. (Мат. 6:33)

Пошлет Сын Человеческий Ангелов Своих, и соберут из Царства Его все соблазны и делающих беззаконие, и ввергнут их в печь огненную. (Мат. 13:41, 42)

Тогда праведники воссияют, как солнце, в Царстве Отца их. Кто имеет уши слышать, да слышит! (Мат. 13:43)

Молитесь же так: ... да придет Царствие Твое. (Мат. 6:9, 10)

Удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царство Божие. (Мат. 19:24)

Она говорит Ему: скажи, чтобы сии два сына мои сели у Тебя один по правую сторону, а другой по левую в Царстве Твоем. (Мат. 20:21)

Сказываю же вам, что отныне не буду пить от плода сего виноградного до того дня, когда буду пить с вами новое [вино] в Царстве Отца Моего. (Мат. 26:29)

И проповедано будет сие Евангелие Царствия по всей вселенной, во свидетельство всем народам; и тогда придет конец. (Мат. 24:14)

И другим городам благовествовать Я должен Царствие Божие, ибо на то Я послан. (Лук. 4:43)

После сего Он проходил по городам и селениям, проповедуя и благовествуя Царствие Божие. (Лук. 8:1)

И послал их проповедывать Царствие Божие и исцелять больных. (Лук. 9:2)

Он, приняв их, беседовал с ними о Царствии Божием. (Лук. 9:11)

Но Иисус сказал ему: предоставь мертвым погребать своих мертвецов, а ты иди, благовествуй Царствие Божие. (Лук. 9:60)

«Не бойся, малое стадо! ибо Отец ваш благоволил дать вам Царство». (Лук. 12:32)

Так, и когда вы увидите то сбывающимся, знайте, что близко Царствие Божие. (Лук. 21:31)

Но вы пребыли со Мною в напастях Моих, и Я завещаваю вам, как завещал Мне Отец Мой, Царство, да ядите и пиете за трапезою Моею в Царстве Моём, и сядете на престолах судить двенадцать колен Израилевых. (Лук. 22:28-30)¹⁸

Этих цитат вполне достаточно, чтобы подчеркнуть еще раз, что служение Иисуса было сосредоточено на Царстве Божьем. Царство играет решающую роль для понимания христианства, будучи ключом к учению Нового Завета.

Иисус начал Свое служение в Галилее с призыва: «Покайтесь и веруйте в Евангелие Царствия Божия» (Мар. 1:14, 15). Воскресший Иисус по-прежнему обращается с тем же повелением к людям всего мира. Этот призыв настолько же актуален сегодня, как и в те времена, когда он впервые прозвучал из уст Иисуса. Он состоит в следующем: «Измените свое мышление и свою жизнь и поверьте Доброй Вести о спасении, Вести о Царстве Божьем, которую проповедовали Иисус и апостолы». По словам д-ра Робертсона, известного англиканского ученого, «Царство Божье — это христианский ответ на самый злободневный вопрос, стоящий перед человеком, — вопрос о смысле существования»¹⁹.

¹⁸ Слово «судить», которое используется во многих переводах, здесь было бы правильнее перевести как «управлять», «руководить», «править». (Ср. ветхозаветный титул «судья», который подразумевал правителя, а также Пс. 2:10; I Мак. 9:73 и др.)

¹⁹ A. Robertson, *Regnum Dei*, Bampton Lectures, 1901, p. vii.

Царство, ожидаемое современниками Иисуса

Царство Божье, наступления которого с нетерпением ожидали соотечественники Иисуса, подразумевало установление нового миропорядка, распространяющегося не просто на группу учеников, а на всю землю. «День Господа», который будет предшествовать Царству, — это катаклизм, сравнимый по своей разрушительной силе со всемирным потопом (Мат. 24:37-39). После грозного суда должна появиться обновленная и восстановленная земля. Установление справедливого и мирного правительства ознаменует начало золотого века для всех тех, кому будет позволено войти в новое Царство. В отличие от многих современных слушателей, аудитория Иисуса, слушавшая Его проповедь о Царстве, была хорошо знакома со словами пророков о великом переломном моменте истории:

И преклонился человек, и унизился муж... Иди в скалу и сокройся в землю от страха Господа и от славы величия Его. Поникнут гордые взгляды человека, и высокое людское унизится; и один Господь будет высок в тот день. Ибо грядет день Господа Саваофа на все гордое и высокомерное и на все превознесенное, — и оно будет унижено... И падет величие человеческое, и высокое людское унизится; и один Господь будет высок в тот день, и идолы совсем исчезнут. И войдут люди в расселины скал и в пропасти земли от страха Господа и от славы величия Его, когда он восстанет сокрушить землю. В тот день человек бросит кротам и летучим мышам серебряных своих идолов и золотых своих идолов, которых сделал себе для поклонения им. (Ис. 2:9-20)

Надежда на новую эпоху мира на земле, которая последует за великим и страшным Днем Господа, — это неизменная тема еврейских пророков. Историки и теологи документально подтверждают, что ожидания, связанные с Царством, были особенно распространены как раз в то время, когда Иисус начал Свою проповедь о необходимости покаяния и веры в Добрую Весть. Предоставленные ими факты позволяют нам уяснить смысл излюбленной фразы Иисуса — «Царство Божье». Если бы этот термин не был укоренен в сознании еврейского народа в первом веке, трудно было бы понять, чего требовал от людей Иисус, призывая их: «Покайтесь и веруйте в Еванге-

лие Царствия Божия». Отсеченное от своих корней, Царство Божье получило множество новых небиблейских определений, отражающих наши собственные религиозные доктрины и идеалы. Крайне неверно было бы приписывать эти представления Иисусу или называть их Его Евангелием. Утрата должной исторической основы, позволяющей правильно определить суть христианского Евангелия Царства, является главной причиной путаницы и разделений в современной теологии.

Известный христианский историк описывает историческую среду, которая была готова к вести о Царстве, провозглашенной Иисусом и Иоанном Крестителем:

Ожидания великого избавления... и золотого века праведности, мира и процветания, подкрепляемые изучением и толкованием Писаний в синагогах... время от времени порождали пророков, которые провозглашали приход долгожданного часа...²⁰

Иисус и Иоанн призывали мужчин и женщин готовиться к Божьему вмешательству в ход истории, ко Дню Господа, который в Новом Завете отождествляется с приходом Царства. Учение Иисуса и апостолов проникнуто ожиданием надвигающегося суда и последующего торжественного установления нового миропорядка. Каждое слово в их наставлении направлено на подготовку слушателей к этому великому событию. Новый Завет в целом можно рассматривать как руководство для тех, кто готовится править вместе с Иисусом в грядущем Царстве.

Апостолы, провозглашавшие Евангелие о Царстве Божьем, христианское Евангелие, разделяли этот еврейский взгляд на историю мира. Сегодняшняя проблема состоит в том, что аудитория, которую постоянно призывают принять «Евангелие», совершенно не знакома с еврейским мировоззрением, на котором Иисус строил Свое учение. Это приводит к ошибочному толкованию Евангелия, которое можно исправить, только если люди, обращающиеся в веру, будут научены азам Нового Завета. Проблема не решится, если Евангелие по-

²⁰ G. F. Moore, *History of Religions*, New York: Charles Scribner's Sons, 1926, p. 107.

прежнему будет сводиться только к вести о смерти и воскресении Иисуса. Безусловно, эти события гарантируют будущее установление Царства; однако само Царство, предсказанное пророками, не должно игнорироваться. Мы всё еще обязаны молиться о его приходе (Мат. 6:10). Это суть Евангелия спасения (Деян. 8:12; 28:23, 31; Мат. 13:19; Лук. 8:12).

Человек, призванный господствовать над миром

Основная тема христианского Евангелия, Царство Божье, имеет глубокие корни в Еврейском Писании (к несчастью, более известном как «Ветхий Завет»; при этом многие христиане толкуют слово «ветхий» как «бесполезный, ненужный»). Не стоит забывать, что Павел ссылаясь на Ветхий Завет как на «священные писания, которые могут умудрить тебя во спасение верою во Христа Иисуса» (II Тим. 3:15). Следовательно, чтобы быть истинными христианами, мы должны черпать мудрость и понимание в священном откровении, дарованном в первой, еврейской части наших Писаний.

Самая первая заповедь, данная людям, гласит: «Да владычествуют они... над всею землею» (Быт. 1:26). Именно здесь начинается золотая нить Царства, которая пронизывает всю Библию, от Бытия до Откровения. Адам был назначен на должность наместника Бога на земле. Сотворенный по образу и подобию Бога, человек — это своего рода «факсимильная копия» Самого Бога, Его отображение (Быт. 1:26). Слово «образ» может также означать высеченное или изваянное «изображение», «идола», «икону». «Слова „образ” и „подобие” указывают на первообраз человека в Боге. Бог говорит о Себе как о „прототипе” или „подлиннике”, с которого был скопирован человек»²¹.

Псалмопевец говорит о высоком статусе, которым Бог наделил человека:

Что есть человек, что ты помнишь его, и сын человеческий, что ты посещаешь его? Не много Ты умалил его пред Ангелами: славою и честью увенчал его; поставил его владыкою над делами рук Твоих; все положил под ноги его. (Пс. 8:5-7)

²¹ Friedrich Horst, "Face to Face," *Interpretation*, July 1950, p. 260.

Слава и честь подобают царю («Слава и величие пред лицом Его... Господь царствует... идет судить землю»; Пс. 95:6, 10, 13). Таким образом, человек сотворен для того, чтобы стать Божьим представителем, правящим на земле. Проблема лишь в том, что «ныне же еще не видим, чтобы все было ему покорено» (Евр. 2:8)²².

Царствование в земле обетованной

Обещание о владении землей (Быт. 13:14, 15 и др.) было дано Аврааму с таким условием, что он ради послушания Богу откажется от всего, что у него есть (Быт. 12:1-4). Авраам, продемонстрировавший непоколебимую веру в невидимого Бога, стал «отцом всех верующих» и примером истинного христианина. Новый Завет воздаст ему должное за его веру. Вопреки очевидной невозможности исполнения обетования (Рим. 4:18), он был убежден в том, что станет прародителем обещанного Мессии. Его наследие включало в себя Царство Божье, то есть землю обетованную, которая со временем перешагнет рубежи Палестины и достигнет отдаленных концов земли. Тот факт, что земля подразумевает весь мир, стал основанием для утверждения Павла о том, что «не законом [даровано] Аврааму, или семени его, обетование — быть наследником мира, но праведностью веры» (Рим. 4:13).

«Международный критический комментарий» очень точно перефразирует этот стих из Послания к Римлянам: «Обещание о всемирном Мессианском правлении, данное Аврааму и его потомкам, не зависело от обрезания, а потому и от Закона, но только от праведности, проистекающей из веры. Если бы это всемирное наследие зависело от какой-либо правовой системы и если бы оно относилось только к тем, кто подчинен этой системе, это не оставляло бы места для Веры или Обетования»²³. «Всемирное Мессианское правление» — синоним Царства Божьего, которое является основной темой христианского Евангелия. Отсюда следует, что Иисус и апостолы, возвещавшие Евангелие, провозглашали не что иное, как «всемирное Мессианское правление». Это правление начнется после Второго

²² Здесь говорится об Иисусе, выступающем в роли представителя всего человечества.

²³ Дословный перевод с английского текста в «Международном критическом комментарии».

пришествия Мессии. Все попытки доказать, что оно уже действует на земле, нарушают библейскую схему и причиняют путаницу в вопросе Царства (да и самой веры), которая царит в церквях в наши дни. При этом Весть о грядущем Царстве и его власть явлены заблаговременно, поскольку сейчас Иисус восседает по правую руку от Отца. Мы должны молиться: «Да придет Царствие Твое». Это означает, что Царство еще не пришло!

Писание заключает в себе обетование о том, что однажды на земле будет установлено идеальное правительство во главе с Мессией, семенем Авраама и Давида (Мат. 1:1). Верующие должны знать, почему они названы «детьми Авраама», «сонаследниками» и будущими «соправителями» Мессии, и находить в этом ободрение и повод к смирению:

Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю. (Мат. 5:5)

И соделал нас царями и священниками Богу нашему; и мы будем царствовать на земле. (Отк. 5:10)

Они ожили и царствовали со Христом тысячу лет. (Отк. 20:4)

Если терпим, то с Ним и царствовать будем. (II Тим. 2:12)

Все ваше. (I Кор. 3:21)

Ибо не Ангелам Бог покорил будущую вселенную, о которой говорим. (Евр. 2:5)

Небо — небо Господу, а землю Он дал сынам человеческим. (Пс. 113:24)

Кто побеждает... тому дам власть над язычниками. (Отк.2:26). Возьми в управление десять городов. (Лук.19:17). Над многим тебя поставлю. (Мат. 25:23)

Блажен муж, боящийся Господа... Сильно будет на земле семья его... Силу дел Своих явил Он народу Своему, чтобы дать ему наследие язычников... Из праха поднимает бедного, из брения

возвышает нищего, чтобы посадить его с князьями, с князьями народа его. (Пс. 11:1-2; 110:6; 112:7-8)

Мы просили... поступать достойно Бога, призвавшего вас в Свое Царство и славу. (I Фес. 2:12)

Следует прислушаться к виднейшим толкователям Библии, которые сетуют на то, что многие церковные прихожане, читающие Библию, совершенно несведущи в этом вопросе:

В то время как большинство христиан привыкли считать, что именно «небеса» уготованы детям Божиим, Иисус делает странное заявление о том, что кроткие унаследуют землю. Эти слова полностью созвучны пророческой и апокалипсической традиции... Царство Божье сойдет с небес на землю, и именно на подготовленной земле будет установлено правительство²⁴.

Как же так происходит, что люди, имеющие в своем распоряжении Библию, заблуждаются не просто в отношении каких-либо деталей Евангелия, а в отношении самой его сути? Бесспорно, есть некоторые моменты, некоторые аспекты истины, по поводу которых могут существовать различные мнения. Евангелие многогранно, поэтому это неудивительно. Однако я изумлен тем фактом, что в конце двадцатого века люди по-прежнему не знают, в чем состоит Евангелие. Они в корне неверно понимают его основание, его ключевую идею, его цели и то, как мы взаимодействуем с ним. Это именно то положение дел, которое мы наблюдаем в наши дни²⁵.

Большинство людей имеют неверное представление о царстве. Мы не будем парить в облаках. Царство — это идеальное, справедливое правительство. Высокие посты в нем займут люди, которые верно служили Иисусу Христу на земле. Как всякий усердный работник продвигается по службе, так и верные помощники Христа будут повышены в должности в Царстве. Некоторые из них примут руководство десятью городами²⁶.

²⁴ G. R. Beasley-Murray, *Jesus and the Kingdom of God*, Grand Rapids: Eerdmans, 1986, p. 163.

²⁵ Martin Lloyd-Jones, Cassette No. 5356, "The Signs of the Kingdom."

²⁶ Tony Evans, *What a Way to Live!* Nashville: Word, 1997, p. 171.

Вся информация, содержащаяся в Евангелии, указывает на то, что Царство Божье в грядущую эпоху будет установлено на земле. Жизнь преобразится с приходом Царства Божьего, когда Божий народ будет благословлен в полной мере (Мат. 19:28)²⁷.

Мы будем обитать в вечных телах на прославленной земле. Это одна из величайших христианских доктрин, которая была *почти полностью забыта и проигнорирована*. К сожалению, христианская Церковь — я говорю обобщенно — *не верит в эту доктрину*, а потому и не учит ей. Церковь утратила надежду, и именно поэтому она использует свое время, главным образом, на то, чтобы улучшить жизнь в этом мире, занимаясь политикой... Однако с нами должно произойти нечто необыкновенное, согласно апостолу Павлу в I Кор. 6:1-3: «Как смеет кто у вас, имея дело с другими, судиться у нечестивых, а не у святых? Разве не знаете, что святые будут судить мир?» *...В этом состоит христианство. Именно эта истина поддерживала новозаветную церковь*. Именно по этой причине они не боялись своих гонителей... В этом заключался секрет их долготерпения и способности преодолевать все преграды, лежавшие на их пути²⁸.

Надежда на установление справедливого правительства на земле как основа Евангелия Иисуса

Противостояние между «настоящим лукавым веком» (Гал. 1:4) и надеждой на пришествие Царства Божьего придает Библии элемент драматизма и воодушевляет читателей. В Писании присутствует четко выраженный сюжет. Адам был сотворен с определенной функцией, дарованной ему свыше. Поддавшись на хитрость дьявола (главного злодея драмы), он совершает предательство. Первая супружеская чета «проголосовала» за вражеского правителя, и эта тенденция покоряться власти сатаны сохранялась в последующих поколениях. Мятеж достигает своего пика в 6-й главе Книги Бытия, где темные ангельские существа (падшие «сыны Божи»)²⁹ вмешиваются в процесс человеческого воспроизводства, в результате чего на

²⁷ George Ladd, *A Theology of the New Testament*, Eerdmans, 1974, p. 48.

²⁸ Martin Lloyd-Jones, *Commentary on Romans*, Grand Rapids: Zondervan, 1976, pp. 72, 75, 76. Выделение курсивом добавлено.

²⁹ Пс. 28:1; 88:7; Дан. 3:5; Иов 38:7.

свет появляется раса исполинов. Бедственное состояние земли привело к катастрофе мирового масштаба — потопу, уничтожившему все живое. Лишь восемь человек избежали суда. Потомки Ноя повторяют ошибки своих предшественников. Вторая раса тиранов возникает в результате смешанных «браков» между людьми и ангелами (Быт. 6:4; Чис. 13:33; см. также Иуд. 6).

Божий план по спасению человека от его неисправимой склонности ко злу заключен в обещании о «семени Авраама» (Христе, Гал. 3:16). Надежда на окончательное избавление от сатанинских правительств (II Кор. 4:4) сбудется тогда, когда «семья жены» (Быт. 3:15) упразднит нынешние (нечестивые) мировые системы, сокрушив Змея (Рим. 16:20). Это произойдет, когда планета перейдет в собственность законных наследников, Христа и Его верных последователей. Владычество над землей было обещано человеку еще в Книге Бытия. Оно претворится в жизнь, когда Второй Адам, отразивший истинную сущность человека, задуманную Творцом, свергнет царства этого мира (Отк. 11:15) и будет господствовать «среди врагов» Своих (Пс. 109:2). Во время инаугурации нового всемирного правительства «в день силы» Мессии вместе с Ним будет Его народ (Пс. 109:3). Люди, воскресшие и обретшие новые бессмертные тела, будут помогать Иисусу устанавливать на земле Новое Сообщество. Христиане, которые однажды будут исполнять эту функцию, являются народом Нового Века, готовящимся к приходу Иисуса.

Следует особо подчеркнуть тот факт, что только «кротким» уготовано это славное будущее. Верующие, которые продолжают угрожать своим врагам и верующим в других странах ядерным оружием, должны спросить себя, входят ли они в эту категорию, упомянутую Иисусом.

Нагорная проповедь отмечает, какими качествами и поступками должны характеризоваться люди, которые надеются унаследовать Царство. Иисус требует от Своих последователей послушания в Духе: «Всякого, кто слушает слова Мои сии и исполняет их, уподоблю мужу благоразумному, который построил дом свой на камне» (Мат. 7:24).

Основная идея Вести Иисуса настолько же важна для нас, живу-

щих в двадцатом веке, как и для тех жителей Галилеи, которым Иисус впервые проповедал ее почти две тысячи лет назад. Царство еще не настало. Весть о нем сначала должна достигнуть всех уголков земли (Мат. 24:14). Христиане, ожидающие возвращения своего Учителя, должны вырабатывать в себе те черты характера, которые помогут им в будущем исполнять роль членов мессианского правительства. Все притчи Иисуса о Царстве учат тому, что оно является главной целью существования человечества.

Вера Иисуса

Вера в Иисуса во многих теологических системах сводится только к вере в Его смерть и воскресение. Однако апостолы призвали нас во всем подражать Христу. Мы должны иметь «веру Иисуса», то есть не просто верить в Него, но верить так, как верил Он. Вера, которую исповедовал исторический Иисус, является эталоном для христиан. Она не должна считаться уделом древнего, «примитивного» христианства, как будто сегодня имеет значение только вера в воскресшего Христа, ничем не похожего на истинного Иисуса, некогда жившего и учившего на земле.

Если мы заменим выражение «вера во Христа» словами «вера Христа», это поможет нам вернуться к той вере, которую исповедовал Сам Иисус. Как отмечают многие толкователи, в Послании к Римлянам 3:26³⁰ Павел пишет не о «верующих в Иисуса», а о людях, «имеющих веру Иисуса». Он использует ту же фразу, когда рассуждает о «вере Авраама» (Рим. 4:12). Нет никаких причин переводить одно выражение как «вера Авраама», а другое как «вера в Иисуса», так как в обоих случаях использована одна и та же греческая конструкция. Подобно этому, Книга Откровения называет христианами тех, кто имеет «веру Иисуса» (Отк. 14:12).

Вера Иисуса подразумевает также «верность Иисуса», Его доверие и послушание договору и Его безраздельную преданность проповеди Царства. Говоря о вере, эталоном которой послужила вера

³⁰ Как отметил Дж. Говард в книге «Вера Христа», эту конструкцию следует воспринимать как родительный падеж. (*Expository Times* (85), April 1974, pp. 212–215.) См. также примечания Людвиг Альбрехта к переводу Рим. 3:26 (*Das Neue Testament*, Brunnen-Verlag, 1957, pp. 399, 400.)

Иисуса, мы никоим образом не преуменьшаем значение веры в Иисуса. Евангелие Иисуса не должно восприниматься лишь как Евангелие о Нем. Это то же самое Евангелие, которое проповедовал Он. Только такой подход соответствует свидетельству Матфея, Марка и Луки, которое так долго не принималось в расчет, хотя именно оно составляет основу христианской веры. Это поможет нам сосредоточиться на Вести Мессии, которая так часто подменяется туманными рассуждениями о необходимости «проповедовать Христа», как будто Он Сам и является Евангелием. Не случайно Иисус говорил о страданиях «ради Меня и Евангелия», или «Меня и Моих слов» (Мар. 8:35, 38). Евангелие от Иоанна неизменно подчеркивает необходимость верить «словам Иисуса»³¹. Иоанн не меньше, чем Матфей, Марк и Лука верил в то, что Евангелие о Царстве, провозглашенное Иисусом, составляет основу истинной веры.

Свержение нынешних правительств, предсказанное Иисусом

Один из основных компонентов Евангелия Иисуса — это Его повествование о событиях, которым надлежит произойти на Ближнем Востоке перед Его возвращением на землю в силе Царства. Ни один аспект новозаветного учения не был подвергнут столь ожесточенной критике, как фрагменты, содержащие предсказания о будущих событиях. Идея о том, что Иисус мог быть проводником пророческой информации, по-видимому, весьма непопулярна в ученом мире.

Иисус четко обрисовал последовательность событий, которые должны предшествовать Его приходу. В Своем длинном рассуждении, записанном Матфеем, Марком и Лукой (Матфея 24; Марка 13; Луки 21), Он отвечает на вопрос, заданный Ему ближайшим кругом учеников: «Когда это будет [разрушение Храма, Мат. 24:2]? и какой признак Твоего пришествия и кончины века?» (Мат. 24:3).

Среди комментаторов заметна тенденция игнорировать тот факт, что теология Иисуса была сформирована Книгой Даниила, на которую Он явно ссылается в Мат.24:15, когда говорит о «мерзости

³¹ Иоан. 4:41, 50; 5:24, 34, 38, 47; 6:63, 68; 7:16; 8:31, 37, 38, 43, 47, 52; 12:46–50; 14:23, 24; 15:7; 17:8, 14, 17. В наши дни много говорится о том, что нужно «принять Христа», и очень мало о необходимости принять «Его слова» (Иоан. 17:8).

запустения»³² на святом месте. По этой причине многие пытаются объяснить проповедь на Масличной горе в отрыве от той последовательности событий, которую описал Даниил. Ученикам, очевидно, хорошо известно видение Даниила о развитии событий непосредственно перед инаугурацией Царства. В книге Марка их вопрос о конце века (Мар. 13:4) сформулирован теми же словами, которые использованы в Дан. 12:7, где говорится о кульминации трагических событий перед установлением Царства, когда «все это совершится»³³.

В пророческих видениях, объединенных одной темой, которые мы находим в главах 2, 7, 8, 9, 11 и 12, Даниил говорил о последнем нечестивом тиране, «царе северном» (Дан. 11:21-45). Он будет преследовать верующих в период величайших бедствий и будет уничтожен как раз перед воскресением святых и установлением Царства (Дан. 9:27; 11:31-45; 12:1-3; ср. Мат. 13:38-43). Картина, нарисованная Даниилом, изображает последний всплеск гонений, которые обрушатся на верующих со стороны нечестивого правителя. Он приостановит жертвоприношения в храме на небольшой промежуток времени, вторую половину «седмины» (Дан. 9:27). Именно эту «мерзость запустения, реченную через пророка Даниила» (Мат. 24:15) упомянул Иисус, когда предсказывал события последних дней.

Эта «мерзость», описанная Даниилом, имеет вполне конкретную природу. Мерзость будет вызвана северным царем. Она будет длиться 1290 дней, предшествуя воскресению. Некоторые утверждают, что эти факты исполнились в истории и связаны с событиями 70 г. н.э. Однако карьера Тита не соответствует описанию последнего правителя, которое приводит Даниил. Нерон также не был человеком, в котором исполнилось пророчество Даниила. Толкователи давно не обращают внимания на то, что Иисус отталкивается от уже существующего материала в Еврейской Библии. Это следствие традиционного отказа от Ветхого Завета.

³² Книга Даниила 8:13; 9:27; 11:31; 12:11.

³³ См. Дан.12:7 в Септуагинте. Более подробно параллели между Книгой Даниила и проповедью на Масличной горе рассматриваются в кн.: Lars Hartman, *Prophecy Interpreted*, Coniectanea Biblica, NT Series 1, Sweden: Gleerup Lund.

Предсказания Даниила не исполнились окончательно и в жизни Антиоха Эпифана IV, который жестоко преследовал еврейский народ во втором веке до нашей эры. Иисус, очевидно, находит в видениях Даниила пророчество о приходе злого тирана непосредственно перед концом века сего, перед тем, как «праведники воссияют, как солнце, в Царстве Отца их» (Дан. 12:3; Мат. 13:43).

Если не отходить от схемы Даниила, нельзя не заметить, что события 70 г. н.э. и разрушение храма в это время не соответствуют предсказанию Иисуса. Во время захвата Иерусалима римлянами не было семилетнего периода, последней «седмины» из семидесяти «седмин» Даниила, в середине которой были бы упразднены жертвы. Даниил описывал период беспрецедентного бедствия, длившийся 1290 дней и окончившийся воскресением мертвых³⁴. Тит не мог быть главным исполнителем этого нечестивого плана, «царем северным», изображенным в Книге Даниила. Тот царь пришел «к своему концу» (Дан. 9:26; 11:45)³⁵ после сражения с «царем южным» (Дан. 11:40-45). Каким бы богатым ни было чье-либо воображение, факты, указанные в пророчестве Даниила, нельзя применить к событиям 70 г. н.э. Этот год не был «кончиной века» (специальный термин, который также восходит к Даниилу), то есть тем периодом, когда в Иерусалиме откроется Царство Божье. В это время, по словам Иисуса, начнется жатва спасения, а праведники будут прославлены (Мат. 13:39, 43).

Когда Иисус отвечал на вопрос об участии Храма, Он не знал, сколько времени пройдет до Его возвращения. Он намеренно подчеркнул, что Ему неизвестен день и час Своего пришествия (Мар. 13:32). Позже Он сказал ученикам, что не их «дело знать времена или сроки, которые Отец положил в Своей власти» (Деян. 1:7). Это признание, во-первых, доказывает, что Иисус не всеведущ. Кроме того, Его слова «не пройдет род сей, как всё сие будет» не означают, что Его пришествие в силе произойдет в течение примерно сорока лет с момента этой беседы. Если бы Иисус сообщил Своим уче-

³⁴ Дан. 12:2, 7, 11. Эти события следуют непосредственно за рассказом об установлении мерзосты и прекращении жертв в 11:31.

³⁵ Нерон не мог исполнить пророчество. Он покончил с собой в июне 68 г. н.э.

никам о точном времени кончины века, вряд ли впоследствии Он стал бы говорить, что им не дано «знать времена или сроки».

Взирая на великолепие храмового комплекса, Иисус и ученики вспоминали последовательность событий, предсказанную Даниилом. Храм будет разрушен, а в земле настанет «великая скорбь» (Дан. 12:1; Мат. 24:21) как раз перед приходом Царства (Лук. 21:31). Вопрос, над которым размышляли ученики, предполагает знание схемы, нарисованной Даниилом. Они спрашивают о разрушении Храма и о Втором пришествии как о тесно связанных между собой событиях. Ответ Иисуса выявляет ту же связь, поскольку Даниил описал осквернение храма, непосредственно предшествующее воскресению мертвых (которое знаменует приход Царства).

Иисус не знал, будет ли тот Храм, на который Он смотрел с учениками, тем самым местом, которое захватит последний антихрист. Но Он твердо знал, что Храм, построенный перед Его возвращением, непременно будет разрушен, дабы был возведен новый, очищенный Храм в эпоху земного правления Мессии (Агг. 2:9). В еврейском мышлении, как мы уже увидели, любое явление рассматривается в комплексе. Любой Храм, построенный в разные времена на Храмовой горе, можно назвать «этим Храмом». Подтверждение подобно «синтеза» в мышлении можно найти в словах пророка Аггея, который называет «храмом сим» или «домом сим» различные строения в отдаленные друг от друга периоды времени. Храм, который видели современники Аггея в 520 г. до н.э., отождествляется с храмом Соломона, хотя это совершенно другое строение: «Кто остался между вами, который видел *этот дом* в прежней его славе?..» (Агг. 2:3). Устремляя свой взор в будущее, Аггей передает следующие слова Господа: «Еще раз, и это будет скоро, Я потрясу небо и землю [предсказание о дне Господа; Евр. 12:26]... и наполню *дом сей* славою» (Агг. 2:6, 7). «Дом сей» означает будущий дом, превосходящий по своему величию Храм Соломона и Храм, построенный в шестом веке до н.э. «Слава сего последнего храма будет больше, нежели прежнего... и на месте сем Я дам мир» (Агг. 2:9). Выражение «храм сей» относится к любому Храму, построенному на этом месте.

Толкователи, не понимающие восточное мышление, пытаются

определить, какая именно часть проповеди Иисуса на Масличной горе является предсказанием разрушения храма Титом в 70 г. н.э., а какая часть относится ко Второму пришествию Иисуса. Если они уяснят, что Иисус основывал Свои слова на пророческой схеме событий, приведенной Даниилом, им больше не нужно будет доказывать, что Он предсказал два события, отделенные друг от друга промежутком, по меньшей мере, в 1900 лет³⁶. По мнению многих комментаторов, невозможно разделить пророчество Иисуса так, чтобы одна его часть относилась к событиям 70 г. н.э., а другая — к Его возвращению (Лук. 21:25-31). Иисуса интересует, в первую очередь, «кончина века», а не предсказание всей будущей истории мира, охватывающей две тысячи лет (или столько, сколько еще может пройти). Он предвидел страшное бедствие в Иудее, вызванное появлением в Храме антихриста³⁷. *Сразу после этого* небеса сотрясуются и объявят о близящемся славном приходе Сына Человеческого, Который возьмет в Свои руки бразды правления миром (Мат. 24:29-31).

Утрата жизненно важных компонентов Евангелия

Рассуждение Иисуса, основанное на пророческих высказываниях Даниила, непопулярно в Церкви. Это явный признак нежелания язычников признать мессианский аспект деятельности Иисуса. В результате Евангелие Иисуса сводится только к элементам — например, прощение и любовь, — которые считаются вечными ценностями и стержнем учения Мессии, в отличие от преходящей, апокалиптической еврейской «шелухи». Нам такой подход представляется неприемлемым методом обработки информации. Разве мы вправе

³⁶ Матфей описывает великую скорбь (следуя образцу Даниила), которая произойдет непосредственно перед возвращением Христа (Мат. 24:29). У Марка эта связь видна не так отчетливо (Мар. 13:24). Лука также подразумевает, что захват Иерусалима в конце времен будет предшествовать знамениям «в солнце и луне и звездах» (Лук. 21:23–25). Окончательные события, описанные в 21 главе Луки, — это «дни отмщения, да исполнится все написанное» (Лук. 21:22). Это выходит за рамки того, что произошло в 70 г. н.э., поскольку все эти события вызовут «уныние народов» (Лук. 21:25) и затронут всю «вселенную» (Лук. 21:26), а не только Израиль. Современная теория о том, что в 70 г. н.э. произошло второе пришествие Иисуса, не учитывает тот факт, что рассказ Иисуса не ограничивается описанием разрушения Израиля в первом веке.

³⁷ В 13:14 Марк использует причастие в мужском роде — «стоящего» — подразумевая человека.

выбирать в словах Мессии только то, что нам нравится? Церковные прихожане в большинстве своем не знают об изощренных теориях, при помощи которых были отвергнуты нежелательные аспекты учения Иисуса.

Иисус и апостолы сделали Царство Божье главной темой своей проповеди. Хорошая Весть спасения содержала информацию о Царстве Божьем и подчеркивала необходимость готовиться к вхождению в него. Она включала факты, касающиеся смерти и воскресения Иисуса, которые ускорили приход Царства. В целом, церкви, называющие себя христианскими, признают, что уделяют вопросу Царства недостаточное внимание. Современные проповедники не проповедуют о ней. Современные евангелисты соглашаются с тем, что Царство не является частью их евангельской вести. Это очень легко подтвердить. Достаточно указать на отсутствие слова «Царство» в брошюрах, распространяемых евангелистами. Отсюда мы заключаем, что между христианством Иисуса и апостолов и тем, что называют христианством вот уже более 1900 лет, существует поразительный контраст, который не может не влиять на суть веры.

Читая библейское повествование о проповеди Иисуса и апостолов, мы видим, что именно Царство Божье, которое установит и возглавит Царь Иисус, является главнейшей концепцией христианства. В течение церковной истории основная Весть Иисуса была практически забыта. А потому христианство Иисуса и апостолов и традиционное христианство в корне отличаются друг от друга.

Мы задались целью выяснить, как могло возникнуть это поразительное отличие. Этому посвящены следующие главы книги.

8. ВЕСТЬ И ВРАГ

Обещание об избавлении человечества передавалось из поколения в поколение на протяжении многих тысяч лет. С течением времени божественная информация, полученная Адамом и Евой, была дополнена обещанием о личном, национальном и всемирном спасении. Договор о земле и о великом потомке, заключенный с Авраамом, а также договор с Давидом о вечном царстве были сведены воедино, чтобы дать людям великую надежду на будущее:

Воображение пророка рисует картину возрожденного Царства... Хотя благословенное будущее воплотится в жизнь в Израиле и для Израиля, весь мир будет участвовать в этом. Возрожденное Царство станет источником благословений для всего человечества; даже Ассирия и Египет, два характерных представителя враждебной мировой империи, будут причислены к Израилю как народ Божий и творение рук Его (Исаия 33)¹.

Благословения, обещанные Аврааму, распространяются на все народы (Быт. 12:3). При этом они сконцентрированы на личности Христа, обещанного семени (Гал. 3:16), вместе с которым все, откликнувшиеся на призыв Евангелия о Царстве, смогут вкусить эти благословения. Согласно древнему пророчеству, Христос произойдет из колена Иуды² (от этого слова произошло слово «иудеи») и родится в Вифлееме, городе Давида (Мих. 5:2; Мат. 2:6). Обещанный царь будет «восходящей звездой» (Чис. 24:17), светом для народов (Ис. 9:2; Мат. 4:16). Политическая система, созданная Моисеем, и его провозглашение о Божьем назначении Израиля на должность «царей и священников» образуют еще одну нить мессианских про-

¹ Robertson, *Regnum Dei*, p. 21.

² Быт. 49:10; Мат. 2:6; Отк. 5:5.

рочеств. Основываясь на договоре с Авраамом, заключенном ранее, Бог сказал: «Итак, если вы будете слушаться гласа Моего и соблюдать завет Мой, то будете Моим уделом из всех народов, ибо Моя вся земля, а вы будете у Меня царством священников и народом святым» (Исх. 19:5-6). Несомненно, роль всего народа тесно связана с ролью Царя Мессии, который также должен уникальным образом совмещать должности священника и царя (Пс. 109:2-4).

Новый Завет распространяет царский статус на людей, принадлежащих к многонациональной группе, Церкви, которые являются сонаследниками обещаний в единстве со Христом. Будучи Израилем Божиим (Гал. 6:16), они берут на себя исполнение той функции, которой был наделен древний Израиль (Исх. 19:5-6; ср. I Пет. 2:9; Тит. 2:14). Таким образом, Церковь по праву названа «истинным обрезанием» (Фил. 3:3, т.е. истинными евреями), хотя она включает в себя не только евреев, но и язычников. Несмотря на то, что древний народ Божий был на время ослеплен и в большинстве своем отверг Мессию, для них по-прежнему остается надежда. Теория о том, что Церковь навеки заменила собой Израиль, не соответствует учению Нового Завета. Церковь должна приблизиться к тому идеалу, который был поставлен перед Израилем, и которого он однажды все-таки достигнет, но только после того, как «войдет полное число язычников» (Рим. 11:25). Пророчество, подробно истолкованное Павлом, указывает на коллективное, национальное обращение остатка Израиля³ вслед за временем великого бедствия в будущем (Иер. 30:7-9), которое пробудит в них стремление к мессианскому спасению, к окончательному решению всех проблем. Между тем статус царей и священников предложен людям «из всякого колена и языка, и народа и племени» (I Пет. 2:9; Отк. 5:9-10). Откликнувшись на призыв, обращенный некогда к Израилю, а теперь распространившийся на все народы, они станут «царями и священниками Богу нашему» и будут «царствовать на земле» (Отк. 5:10)⁴. Странно, что эта невероятно простая истина, касающаяся цели христианской веры, редко звучит с церковной кафедры.

³ Рим. 11:26, где предсказано спасение Израиля. Бесспорно, речь не идет о современном «Израиле», которым считает себя Церковь, так как в предыдущем стихе Павел пишет о временном ожесточении Израиля.

⁴ См. также Отк. 1:6; 2:26; 3:21; 20:6.

Богатый мессианский материал, представленный в Библии, преследует единственную цель. Основная идея Вести — это решение проблемы смертности человека, которая стала следствием его непослушания. Авторы Нового Завета понимали, что человек сможет достигнуть бессмертия, когда его брэнное тело будет заменено новым, нетленным телом, оживленным Божьим Духом (I Кор. 15:44). Христианин, получивший бессмертное тело, будет достоин занять руководящую должность вместе со Христом в Царстве (Отк. 20:6). Эта информация не была доступна всем израильтянам. Божья тайна была доверена Аврааму, Моисею, Давиду и всем пророкам, которые стремились поделиться своим предвидением с теми, кто был готов принять его.

Библия дает практические ответы на проблемы, стоящие перед людьми. Она говорит о том, что смерть — это всеобщий враг, от которого мы сами не в силах себя уберечь. Бог, будучи милостив, разработал план решения проблемы неизбежной смерти. Его План спасения не ставит перед человеком невыполнимых условий. Он призывает человека, во-первых, поверить в Единого Бога-Творца, и, во-вторых, поверить в Его посланника, Мессию Иисуса, ибо Ему первому было предопределено избежать смерти (Евр. 2:10). Достигнув бессмертия (Кол. 1:18), Он ныне призван помогать тем, кто стремится к той же цели (Евр. 2:17, 18). Будучи ключевой фигурой Божьего плана, Он был избран главой Божьего проекта спасения (Еф. 1:10), а это подразумевает не только Его нынешний статус первосвященника Церкви, но также титул Царя Израиля и будущее правление миром, в котором примут участие и Его последователи. Этому царствованию не будет конца (Лук. 1:32-33). Оно составляет главную тему христианской Доброй Вести, или Евангелия о Царстве Божьем.

Христианские документы никак не подтверждают, что Иисус, фактически, уже стал Царем Израиля, и что Царство Божье было установлено во время Его служения в Палестине, хотя Он действительно стремился убедить Своих слушателей в том, что Он Мессия, которому уготовано взойти на трон. Однажды люди даже попытались сделать Его царем (Иоан. 6:15), но Иисус решительно отверг это начинание. В другой раз народ выразил убеждение в том, что правление Мессии должно вот-вот начаться. В атмосфере мессиан-

ских чаяний, которая стала еще очевиднее с приходом Иисуса, малейший намек мог быть воспринят как признак Его приближающегося воцарения. В рассматриваемом эпизоде Иисус объявил раскаявшемуся Закхею, что «ныне» пришло к нему спасение (Лук. 19:9). Спасение всегда ассоциировалось с установлением Царства, а упоминание о нем непременно должно было пробудить в народе мессианский пыл. Поскольку Иисус при этом приближался к Иерусалиму (Лук. 19:11), люди были практически уверены в том, что настал великий момент восстановления престола Давида в Святом Городе. Именно это гарантировала им великая национальная хартия, дарованная в договоре с Давидом.

Лука сообщает, что Иисус вышел из затруднительного положения при помощи притчи. Он сравнил Себя с неким знатным человеком, который должен был отправиться в дальнюю страну, получить царство и возвратиться, чтобы начать правление (Лук. 19:11□27). Это невероятно простая история могла бы очень быстро объединить разрозненные церкви, если бы они поверили в нее. Она показывает при помощи элементарных терминов, что обещанное правление Мессии, Царство Божье, будет установлено в Иерусалиме только после того, как Иисус возвратится на землю после определенного периода отсутствия. После воскресения Иисуса и Его последующего вознесения на небеса ученики поняли, что должны устремить свои мессианские надежды в будущее, когда Он вернется в славе, хотя точное время Его возвращения было им неизвестно. Неудивительно, что ранняя Церковь с нетерпением ожидала этого великого события. В новообращенных Павел вырабатывал мессианское мировоззрение, ожидание будущих событий. Подытоживая основные положения христианства, он напоминал верующим о необходимости обратиться «к Богу от идолов, [чтобы] служить Богу живому и истинному и ожидать с небес Сына Его, Которого Он воскресил из мертвых, Иисуса, избавляющего нас от грядущего гнева» (I Фес. 1:9-10). В проповеди Павла неизменно присутствует упоминание о суде, а цель всего для него заключена в возвращении Иисуса с небес (I Кор. 15:47; Фил. 3:20), а не в вознесении святых на небеса. Новозаветные христиане ни на миг не могли допустить, что мессианское царство навечно перемещено в сферы, удаленные от земли. Потребовалось

бы много усилий, чтобы объяснить им новую идею о том, что престол Давида был навсегда перенесен из Иерусалима на небеса⁵. Тем не менее, современные теории, делающие ударение на нынешнем «правлении» Иисуса, исказили мессианскую картину Его руководства новым миропорядком, который будет установлен на земле.

На индивидуальном уровне верующие смогут воспользоваться преимуществами Божьего проекта только в том случае, если они поверят в грандиозный замысел, осуществляемый Богом. Человечество попало под проклятие в результате бунта, поднятого против Создателя. Существенным компонентом Божьего плана по спасению человечества стала жертвенная смерть Его Сына, Мессии, за грехи всего мира. До момента распятия Иисуса, умерщвления жертвенного Агнца, которое было предопределено прежде создания мира (I Пет. 1:20), ученики не были готовы понять эту часть плана (Лук. 18). Они не могли совместить идею умирающего Спасителя с ожиданием Мессии-победителя, Мессии-Царя. Что касается современных верующих, у них противоположная проблема. Воспринимая смерть Христа как историческое событие, они без особых усилий признают ее ключевым элементом веры. Однако идея о том, что Мессии суждено покорить землю и править миром из Иерусалима, для них не так очевидна. И это несмотря на то, что Библия изобилует утверждениями о будущем великом царствовании Христа на земле и постоянно призывает нас готовиться к величайшему событию человеческой истории. В молитве «Отче наш» мы также просим о скорейшем приходе Царства.

Историки могут объективно оценивать информацию Нового Завета, но при этом не верить тому, о чем узнают. По-видимому, чтобы поверить в то, что Бог исполнит обещанное, требуется невероятное усилие. Мы приведем один пример, чтобы проиллюстрировать наш тезис, без малейшего намерения приуменьшить выдающиеся познания профессора, преподающего церковную историю в Университете Эдинбурга. Профессор Маккинон — типичный представитель современного критического подхода к Библии, начинающегося с сомнения по поводу обстоятельств рождения Иисуса:

⁵ Новый Завет действительно иногда ассоциирует Царство с вознесением Христа, но при этом никогда не исключает будущее правление Мессии на земле.

Еврейско-христианские источники [истории рождения] не дают оснований считать чудесное зачатие исторической реальностью. Отрывки, описывающие рождение, содержат моменты, которые вызывают определенные сомнения. У обоих авторов [Матфея и Луки] вера основывается на свидетельстве ангела... Своей притягательностью рассказы во многом обязаны наивным доктринам ангелологии⁶.

Такая короткая характеристика доктрины девственного зачатия Иисуса! Очевидно, современные мыслители не могут всерьез воспринимать подобные теории. А что они говорят по поводу обещания о том, что Иисус будет править домом Иакова на престоле Давида?

В книге Луки Мессия, чье рождение возвещает ангел, изображен как царь, который однажды навеки займет престол своего отца (предка) Давида. Предсказывается восстановление еврейского Царства, но это предсказание, в конечном счете, оказалось не просто иллюзией, но идеей, несовместимой с духовным царством, которое проповедовал и намеревался установить Иисус. Здесь мы вновь видим, как свидетельство ангела, под влиянием общепринятых представлений, было основано на неверном понимании исторической реальности. Нас не может, мягко говоря, не смущать тот факт, что слова, выдаваемые за откровение с небес, основаны на неверно истолкованном пророчестве и предвещают восстановление царства Давида, которое так никогда и *не стало реальностью*⁷.

В этих утверждениях прослеживается общая проблема современных теорий, отвергающих Иисуса и Его мессианскую Весть. Ангелы, если они вообще существуют, оказываются ненадежными посланниками. Ветхий Завет, составляющий основу Божьего обетования о восстановлении Царства Давида в Израиле, уже не считается авторитетным источником и не принимается в расчет. Царство Давида заменено тем, что комментаторы предпочитают называть «духовным» царством. Этот привлекательный для многих термин переключает наше внимание с исторической и географической ре-

⁶ *The Historic Jesus*, London, New York: Longmans, Green and Co., 1931, p. 4.

⁷ Там же, с. 5, 6. Выделение курсивом добавлено.

альности на абстрактную сферу внутреннего царства. Наконец, ошибался и архангел Гавриил, а вместе с ним и Лука, записавший его слова, которые впоследствии стали источником христианской надежды. Гавриил, основываясь на мессианских пророчествах, которые тысячелетиями провозглашались провидцами Израиля, предрек Иисусу царство, которое так и не появилось и, очевидно, уже никогда не появится! Таким образом, бесценное свидетельство Луки, в действительности, — пагубная ошибка. Оно основано на лжи, выданной за Божье откровение, а потому является заблуждением. Подобные рассуждения разрушают фундамент христианства, и нам остается только собирать обломки крушения.

Неудивительно, что с церковных кафедр не звучат восторженные проповеди о самом выдающемся политическом событии из тех, что происходили на земле, — о появлении на земле новой империи Давида во главе с Мессией Иисусом, Который будет справедливо править всеми народами и установит беспрецедентную эпоху мира и процветания.

Создание подобного правительства на земле было бы невозможным без исторического факта воскресения Иисуса, засвидетельствованного многими. Поскольку вся история служения Иисуса для многих неприемлема, это событие остается мишенью скептиков, среди которых есть и такие, которые называют себя христианскими учителями. В наш век тот факт, что Иисус жив, что Он вернулся к жизни посредством Божьего акта воссоздания, становится все менее аксиоматичным даже для церковных прихожан⁸. Многие люди, в том числе профессиональные теологи, не считают воскресение Иисуса историческим фактом. Их взгляд на мир как на «закрытый континуум» не позволяет им верить в подобные явления. При этом они не видят никакого противоречия между своим агностицизмом по поводу воскресения Иисуса и христианским вероисповеданием. В стенах церковных зданий все идет своим чередом, и никто не бьет тревогу в связи с тем, что основные доктрины библейской веры были выброшены за ненадобностью.

⁸ Журнал «Now» за декабрь 1979 года сообщил, что 50 % сторонников англиканской церкви, посещающих проповеди, не верят в жизнь после смерти.

Дабы прояснить суть новозаветной веры, мы должны подчеркнуть, что ранняя Церковь сочла бы неверие в факт воскресения проявлением тотального неверия. Ни один желающий принять крещение не смог бы пройти этот ритуал, если бы не был твердо убежден в том, что Иисус вернулся к жизни в теле, обрел бессмертие и должен возвратиться на землю, чтобы воцариться. Это ядро, самая суть Божьей Вести, Евангелия. Без этого надежда на спасение человеческого рода весьма призрачна. По сути, не остается никакой Доброй Вести. Хорошо известно, что Павел был готов отказаться от своего служения, если бы кто-нибудь смог доказать ему, что Христос не воскрес. Как объяснял Павел новообращенным в Коринфе: «Если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша» (I Кор. 15:14).

Сатана прекрасно понимает, что вера в Спасителя и Его Евангелие спасения открывает для верующих двери, ведущие к бессмертию. Он осознает, что необходимым условием участия в Божьей программе по избавлению человечества от смерти является понимание и принятие самой этой программы. Это понимание можно приобрести, изучив информацию, содержащуюся в Доброй Вести о Царстве, — в Евангелии, которое ревностно провозглашали Иисус и апостолы, ради которого они умерли мученической смертью. Следовательно, процесс избавления можно расстроить, исказив эту ценную информацию. Нужно заменить подлинные факты вымышленными и выдать их за истинное Евангелие, а потом убедить людей верить этому⁹. Можно по-прежнему предлагать людям надежду на спасение. Однако по причине искусной подмены содержания Евангелия потенциальному верующему предлагаются цели, не соответствующие тем, что были поставлены Самим Творцом. Суть сатанинского плана сводится к тому, чтобы убедить человека, стремящегося к бессмертию, в том, что он исполняет Божьи предписания, тогда как, на самом деле, эти предписания сокрыты от него. Ему будет предложена искаженная Весть, которая затруднит его продвижение по пути спасения. Замечательный анализ методов дьявола провел Иисус в Своей знаменитой притче о сеятеле (Мат. 13:18-23;

⁹ Павел столкнулся с подобной стратегией в коринфской общине (II Кор. 11:4).

Мар. 4:13-20; Лук. 8:11-15). Дьявол знает о том, что Весть о Царстве — это важный компонент Божьего плана спасения. Поэтому ему необходимо сделать эту весть малопонятной или помешать ей укорениться в разуме человека: «Ко всякому, слушающему слово о Царствии и не разумеющему, приходит лукавый и похищает посеянное в сердце его... *чтобы они не уверовали и не спаслись*» (Мат. 13:19 и Лук. 8:12). Игнорируя эти стихи, мы ставим себя под удар. Церквям следовало бы приложить все усилия к тому, чтобы на переднем плане их деятельности неизменно находилась проповедь спасительной Доброй Вести о Царстве.

Основная истина Доброй Вести о Царстве Божьем состоит в том, что обещанный Спаситель, Мессия, должен в конце веков прийти к власти над всем миром и установить вечную теократию. Участие в этом процессе в качестве соправителей Мессии было предложено всем тем, кто присоединился к служению Иисуса. Таким будет их вознаграждение. Если читать текст без предубеждений и не выходить за рамки словарных определений встречающихся слов, можно увидеть, что эти факты четко сформулированы на страницах Нового Завета при помощи простейших терминов, и что в их отношении авторы полностью единодушны между собой. Авраам был назван наследником мира (Рим. 4:13), верующие должны унаследовать землю (Мат. 5:5), осуществлять правление над миром (Отк. 2:26; 3:21; 20:6; I Кор. 6:2), царствовать со Христом на земле (Отк. 5:10). Нет более понятных слов, чтобы передать истину о будущей роли Церкви. Библия предельно ясно говорит о том, что христиане призваны стать будущими правителями земли.

Утрата мессианского мировоззрения

Разделение и уменьшение активности среди церквей, в первую очередь, являются следствием утраты жизненно важного элемента учения, который так необходим нашей отчаявшейся планете. Это утрата живой веры и утрата надежды. Это отход от высшего предназначения Церкви — быть мессианским сообществом, готовящимся к тому, чтобы начать служение на благо человечества в эпоху грядущего Царства. Это не значит, что вера и надежда не были проявлены в Церкви, но они были устремлены к совершенно иной цели, чуждой

представлениям первых верующих. Идея, которая показалась бы Иисусу и апостолам бессмысленной и абсолютно несовместимой с еврейской традицией, заменила собой надежду, предложенную в Божьей Вести. Усилия змея привели к отклонению от библейской надежды, воплощенной в Доброй Вести, которое произошло вскоре после смерти апостолов. Вести был нанесен смертельный удар, когда идеи о потустороннем существовании на небесах в виде бесплотного духа подменили христианскую надежду на воскресение и обретение бессмертия после возвращения Христа и установления Царства на земле. Змей вернулся к своей исконной, излюбленной лжи и приложил все усилия к тому, чтобы отравить ею Церковь. Успешные результаты его работы явно прослеживаются в современных церквях, в особенности во время проповедей на похоронах.

Именно сатана, специалист в области полуправды, вскоре после смерти апостолов начал широкую пропагандистскую кампанию, призванную отвлечь внимание людей от евангельской надежды на Царство, а также от договоров с Авраамом и Давидом. Эта надежда была заменена идеей, получившей практически всеобщее признание в качестве одной из основополагающих доктрин христианской веры. Когда в Церковь устремилось огромное количество греческих верующих, это привело к радикальному изменению в мышлении тех, кто стремился приобщиться к имени Христа. Результатом стал подлинный теологический переворот. Именем Христа воспользовалась система верований, которую по новозаветным стандартам трудно назвать христианской. Церковь подверглась сильному влиянию греческой и римской философии, которое вытеснило совершенно иной образ мысли, лежащий в основе еврейской, библейской теологии. Заслонив Весть о Царстве и о Мессии, то есть библейский мессианизм, новым учением, церковные руководители упорно продолжали называть себя законными преемниками апостолов. Но был ли Христос этой преобразованной церковной системы тем самым Иисусом из Назарета, глашатаем Царства Божьего? Если, как заметил архиепископ Тэмпл, Весть о Царстве Божьем играла столь незначительную роль в истории Церкви, разве мы не имеем права поинтересоваться, не было ли изменено подлинное учение Иисуса и как далеко зашел этот процесс? Возможно, нам следует прислушаться к тем

ученым, которые выразили обеспокоенность в этой связи. Дон Кьюпитт, ученый из Кембриджа, весьма проникательно заметил, что «изначальная вера была заменена новой религией»¹⁰.

Профессор Кьюпитт также подчеркнул, что тот акцент, который делали на будущем Царстве Иисус и Его первые ученики, ставит «перед ортодоксальными верующими очень неудобные вопросы», которые «слишком часто молчаливо обходят»¹¹. Кроме того, время от времени появляются теории, которые «сниходят» к Иисусу за Его неоправданные, с точки зрения некоторых, надежды на Царство, которое так и не пришло. В каждом случае мы наблюдаем отказ от веры в мессианские обещания, дарованные в договорах с Авраамом и Давидом и подтвержденные Иисусом. Человек не может исповедовать новозаветную веру, не будучи глубоко убежденным в будущем возвращении Иисуса с небес и в установлении эпохи мессианского мира на земле, ради которого Он и стал Мессией. Такое воззрение свидетельствует о вере в Бога, заключившего договоры с Авраамом и Давидом, в Бога, Которому служил Иисус.

Если мессианское мировоззрение уже неприемлемо для современных ученых и церковных прихожан и является уделом «сектантов»¹², по выражению одного новозаветного ученого, если «никто всерьез не воспринимает Мессию как того, кто сможет решить все проблемы этого мира, духовные и политические»¹³, то документы Нового Завета в этом никак не виноваты. Проблема кроется в другом, а именно в отказе Церкви от еврейской идеи о восстановлении рая на земле вслед за возвращением и воцарением Иисуса. Совсем не трудно установить причины подобного отклонения от истинного Иисуса и Его мессианской Вести. Стоит прислушаться к словам Гуджа: «Когда греческое и римское мышление воцарилось в церкви, произошла подлинная катастрофа, от которой мы так никогда и не оправались ни в вере, ни в практике»¹⁴. Доктор Робинсон, считающий мессианизм идеей, в которую больше никто не верит,

¹⁰ *The Debate about Christ*, p. 69.

¹¹ Там же.

¹² J. A. T. Robinson, *The Human Face of God*, SCM Press, 1973, p. 9.

¹³ Там же.

¹⁴ H. L. Goudge, *Essays on Judaism and Christianity*. Цит. по кн.: H. J. Schonfield, "The Politics of God," p. 98.

описывает то, как были отринуты новозаветные представления о будущем. Он говорит об

удивительных изменениях, постигших христианскую эсхатологию едва успели высохнуть чернила на страницах Нового Завета. Они затронули саму суть, стержень всей концепции... Ибо в Новом Завете осью, вокруг которой вращаются надежды и стремления, является не момент смерти, а день Пришествия, появления Христа в славе Его Царства... Все ожидания и упования в новозаветный период по-прежнему были сконцентрированы вокруг дня Сына Человеческого и триумфа Его Царства на обновленной земле. Царствование Господа Иисуса и Его святых наполняло мысли и молитвы первых христиан... Их надежда имела социальный и исторический характер. Однако уже во втором веке н.э. наметился сдвиг, который к средним векам привел к *совершенно иной доктрине*... В мышлении, которое стало преобладать впоследствии, именно час смерти стал иметь решающее значение¹⁵.

Корень проблемы: духовное и физическое Царство

Отклонение от библейского стандарта слишком очевидно в сегодняшней разобщенной Церкви. Это особенно проявляется в ее разнородных и взаимоисключающих доктринах, касающихся будущего. Чтобы навести порядок в этом хаосе, следует дать четкое определение Царству Божьему, а точнее, вернуться к определению, которого придерживался Иисус. Обещание земли (блистающее своим отсутствием в комментариях, претендующих на правильное истолкование новозаветного христианства), которое Иисус приравнивает к обещанию Царства, следует вновь поместить в центре евангельского учения. Объединение земли и Царства способно связать воедино Еврейскую Библию и христианство после многих столетий, в течение которых Иисуса пытались лишить Его национального, еврейского наследия. Наш Учитель не отвергал откровение Ветхого Завета. Его надежда была твердо укоренена в обещании о восстановлении Палестины. Когда Он говорил: «Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное» (Мат. 5:3), или: «Блаженны кроткие, ибо они

¹⁵ *In the End God*, Fontana Books, pp. 42, 43. Выделение курсивом добавлено.

наследуют землю» (Мат. 5:5), Он имел в виду одно и то же. Иисус цитирует Псалом 36, в котором пять раз уповающим на Господа обещано вечное владение землей: «Он вознесет тебя, чтобы ты наследовал землю» (Пс. 36:37). По словам Иисуса, вторящего Еврейской Библии, все христианские устремления сходятся в одной точке — в древнем обещании о земле, данном Аврааму, который однажды воскреснет и насладится тем, что видел только глазами веры. Согласно предсказаниям еврейских пророков, колена вновь соберутся в земле¹⁶ (Иер. 30:3, и др.), Иисус и Его последователи возглавят обновленное сообщество людей и установят справедливый порядок, который будут постоянно поддерживать (Ис. 32:1). Это назначение санкционировано Самим Богом и представляет собой стержень Нового Договора. Подобно тому, как Моисей провозгласил слова первого договора и затем утвердил их кровью жертвенных животных (Исх. 19:5, 6; 24:7, 8), Иисус во время Своего служения объявил слова Нового Договора. Матфей напоминает нам об этом факте, поделив свою книгу на пять больших разделов, каждый из которых завершается фразой «и когда Иисус окончил слова (наставления, притчи) сии...». Иисус подытоживает содержание Своего Евангелия в чудесном обещании, данном во время Тайной вечери: «Как Отец Мой завещал Мне Царство, так и Я завещаю вам царствование... и вы сядете на престолах судить двенадцать колен Израилевых» (Лук. 22:29-30, современный перевод). После этого царь принял смерть за грехи всего мира, пролив собственную кровь, чтобы утвердить ею договор — договор о царстве, который гарантировал должности управленцев ученикам в грядущем правительстве. Условия договора — это слова Иисуса, которым мы должны верить и покоряться. Его кровь наделяет договор вечной силой.

Бисли-Мюррей пишет:

Логическая связь между эсхатологическим договором, ратифицированным телом и кровью Иисуса (Лук. 22:19, 20), и завещанием

¹⁶ Лук. 22:28-30; Мат. 19:8. Ср. Пс. 121:5, где упомянуты «престолы суда, престолы дома Давидова», стоящие в Иерусалиме.

ученикам Царства в 29 стихе предельно ясна. Хотя термин «договор» не упоминается в 29 стихе, глагол *διατιθηται* [распорядиться при помощи договора] тесно с ним связан¹⁷.

Таким образом, Иисус сказал следующее: «Я передаю вам Царство посредством договора, как Отец передал его мне». Надежда на грядущее Царство Божье — это надежда на обретение земли, обещанной в вечное наследие Аврааму, его семени и всем верующим (Гал. 3:29).

Чуждые, антисемитские тенденции, проникшие в теологию, сделали «еврейскую» мессианскую надежду на будущее земли непонятной для христиан-язычников, чьи верования во многом определялись постбиблейским влиянием греческого образа мысли. Эллинизация веры создает огромную проблему для читателей Библии. Приступая к чтению с глубоко укоренившимися взглядами на природу человека и его судьбу, на природу Бога и природу веры, они склонны измышлять абсурдные толкования прочитанного. Теология же должна вырабатываться в прямо противоположном направлении, то есть за отправную точку следует взять воззрения Иисуса и Его первых последователей, которые понятия не имели о более поздних греческих доктринах. Если церкви хотят объединиться, то это должно делаться на основе всеобщего отказа от давней традиции толковать Библию с позиции деноминационной теологии. Именно по этой причине истинная Весть Писания не доходила до слушателей.

Если говорить точнее, первые верующие не подозревали о разграничении «духовного» и политического царства. Когда Иисус явился ученикам после Своего воскресения, Он был облечен в новое, духовное тело, которое, тем не менее, было осязаемым и физическим, хотя и было создано из «материала», отличного от нашей нынешней человеческой плоти, продукта первого творения. В Иисусе узнали ту самую личность, которой Он был до Своей смерти. Он не был призраком. Он ел, пил и общался с учениками (Деян. 10:41). Он стал примером прославленного человека, образцом для всех тех, кто также надеется на воскресение и обретение бессмертия. При

¹⁷ *Jesus and the Kingdom of God*, p. 276.

этом воскресшие люди не вознесутся на небеса, а небеса сойдут на землю. Как и все учение Иисуса, Его взгляд на будущее является мессианским и связан с землей: «Многие придут с востока и запада и возлягут с Авраамом, Исааком и Иаковом в Царстве Небесном/Божьем; а сыны царства извержены будут во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов» (Мат. 8:11-12). Царство Божье имеет географическое измерение. Оно будет расположено в Иерусалиме, который Иисус назвал «городом великого Царя» (Мат. 5:35). Оно не выходит за рамки пространства и времени. Это Царство принадлежит грядущему веку, а жизнь в грядущем веке является целью, поставленной перед верующими. Это то место, куда придут люди, верные Богу. Там будет создано «мировое сообщество будущего» (Евр. 2:5).

Прочно укоренившаяся ложная духовность привела к странной тенденции, бытующей среди толкователей, критиковать последователей Иисуса в тех случаях, когда они выражают еврейские, ветхозаветные мессианские чаяния. Этим толкователям, по-видимому, не приходит в голову, что Сам Иисус научил апостолов чтить еврейскую Библию и вселил в них надежду на восстановление престола Давида. Вот почему после распятия ученики Иисуса были весьма огорчены: «А мы надеялись было, что Он есть Тот, Который должен избавить Израиля» (Лук. 24:21). Их вера в то, что Иисус является Мессией, поколебалась. Они прекрасно понимали предназначение Иисуса. Однако они еще не догадывались о том, что необходимо некоторое время для развития «настоящего лукавого века» (Гал. 1:4), для созревания зла ко дню суда, который тесно связан с приходом Царства. Они не понимали, как может прийти Царство, если Мессии уже нет. Не будучи уверены в воскресении и будущем возвращении Иисуса на землю, ученики решили, что Божий план потерпел крах. Когда же воскресший Иисус открывается им, их, почти утраченные, надежды вновь пробуждаются. Иисус проводит с учениками шесть недель, наставляя их о Царстве Божьем, поэтому вполне естественно, что в конце они спрашивают у Него: «Не в силе ли время, Господи, восстанавлиешь Ты царство Израилю?» (Деян. 1:6). Вопрос вполне оправдан и не вызывает возражений со стороны учителя. Он только предупреждает их, что им не нужно

знать сроки этого великого события, которые не ведомы даже Ему (Мар. 13:32).

Все это нетрудно уяснить, если относиться к Библии как к мессианскому документу и видеть в Иисусе Мессию еврейских пророчеств. Это ключ к тайне Нового Завета. Если же подходить к этой книге с языческими, немессианскими предубеждениями, она становится весьма туманной. Церковная традиция, изображающая Иисуса только как «духовного» Мессию, который никогда не будет фактически править миром из Иерусалима, создает непреодолимую преграду между нами и апостолами.

Только когда мы полностью уясним масштабы катастрофы, на которую указал Гудж¹⁸, можно будет принять соответствующие меры по исправлению ситуации. Первый шаг на пути к выздоровлению — это отказ от привычного убеждения в том, что духовное не может иметь социального или политического аспекта и относиться к земле. Царство Божье, о котором говорил Иисус, — духовное, но вместе с тем видимое и материальное. Оно является национальным, еврейским, и *в то же время* вселенским по своему масштабу. Возрожденное Царство Давида означает новую политическую структуру с центральным органом в Иерусалиме, распространяющую свое влияние на весь земной шар. Иерусалим в понимании Иисуса не был местом пребывания ушедших душ, а международной столицей, центром обновленного сообщества на земле. Если поместить идею Царства на ту почву, на которой она некогда произрастала, станет ясно, что «Царство» не подразумевает абстрактное правление в сердцах мужчин и женщин. Оно также не означает «небеса», уготованные для бесплотных душ. Царство Божье — это буквальное Царство с монархом, поставленным свыше, с престолом, расположенным в конкретной географической местности. В еврейском понимании, оно сосредоточено «в руке сынов Давидовых» (II Пар. 13:8), а в будущем сам Мессия взойдет на его престол. Именно в этом состоит цель Иисуса, и именно об этом Он возвещал в качестве глашатая Царства. Фактически, Он пришел для того, чтобы отобрать последователей, которые поверят в Божий мессианский план и в Самого Иисуса,

¹⁸ Цитируется по кн.: Н. J. Schonfield, "The Politics of God," p. 98.

Божьего посредника. Вот почему Он начал Свое служение с призыва: «Царство Божье [обещанное Израилю навеки, как всем вам хорошо известно] приблизилось. Верьте этому! Верьте Евангелию, или Доброй Вести о Царстве. Встаньте под знамена надежды Израиля, которая обязательно осуществится с приходом Мессии. Примите крещение, чтобы грехи ваши были прощены». Таков подтекст Евангелия от Марка 1:14, 15. Это своего рода резюме всего христианского учения Иисуса. Он пришел как глашатай величайшей Доброй Вести, которую с радостью принял бы весь народ, если бы настроил свой духовный слух на восприятие гласа Божьего, звучавшего через Иисуса. После того, как Израиль не прислушался к Вести, то же самое евангельское приглашение в Царство было предложено всем народам. Это не означает, что Царство было упразднено. Бог решил продлить нынешнюю эпоху, чтобы призыв мог достигнуть многих народов и поколений. Призыв к покаянию сегодня так же актуален, как и в те дни. Царство не было заменено чем-то другим, хотя многие популярные теологические теории пытаются убедить нас в обратном.

Частично неприятие Вести Иисуса было вызвано отсрочкой прихода Царства. Смерть человека, провозгласившего себя Мессией, была слишком серьезным испытанием для тех, кто слышал проповеди Иисуса. Когда Иисус объявил ученикам о том, что должен пойти в Иерусалим и там умереть, их вере был нанесен сокрушительный удар, и даже ближайшие Его последователи поколебались. Это абсурд, ведь Мессия должен покорить весь мир! Однако у Бога были собственные временные рамки для исполнения обещаний. Трем верным ученикам была показана сверхъестественная картина будущего Царства, чтобы позже они смогли преодолеть разочарование, вызванное смертью Мессии (Мат. 17:1-9; Мар. 9:2-9; Лук. 9:28-36). Некоторым людям, находящимся рядом с Ним, Иисус сказал, что они еще при жизни увидят Царство (Мат. 16:28). Через шесть дней (Мат. 17:1) они смогли на миг заглянуть в будущее и увидеть Царство еще до его прихода. Они увидели Моисея и Илию, стоящих рядом с Иисусом, лицо Которого сияло, как солнце (Мат. 17:2). Именно такова участь тех, кто «при кончине века сего... воссияют, как солнце, в Царстве Отца их» (Мат. 13:40, 43). Когда Петр вспоминает

«преображение» (II Пет. 1:16-18), он описывает это событие как предвестие будущего пришествия Иисуса для утверждения Царства. Ученики стали свидетелями сцены, в которой Моисей и Илия явились в прославленных, воскресших телах и беседовали с прославленным Иисусом. Все это происходило на земле, а не на призрачных «небесах», обители бесплотных духов. Подобная идея, столь популярная в современной церковной среде и постоянно звучащая на похоронах, была чужда их представлениям о природе человека и о смерти.

Мы не сможем возродить упование на будущее Царство, которое внушили первым христианам Иисус и апостолы, если по-прежнему будем утешать людей, лишившихся близких, надеждой на то, что души их родных, отделившись от бранных тел, продолжают жить. Это противоречит библейской надежде на воскресение и отвлекает внимание от Мессиянского Царства, которое установит Иисус, после того, как вернет к жизни мертвых и воссядет на престоле Давида. Именно на этой идее должны сосредоточиться люди, читающие Библию. Для этого им потребуется стряхнуть тяжелый груз традиции, главным образом, ошибочное разграничение «духовного» и политического царства в учении Иисуса. Профессор П. Мор убедительно развил этот аргумент в книге, изданной Принстонским университетом в 1924 году. Он обсуждает призыв к покаянию, с которым Иисус обратился к народу в связи с приближением Царства:

Буквальное толкование эсхатологического [т.е. имеющего отношение к будущему Царству] призыва Христа было и остается неприемлемым для уязвимой ортодоксии, по той простой причине, что обещанное событие так и не стало явью. Поэтому наши комментарии пытаются по-иному объяснить предельно ясные и конкретные утверждения, придавая им иносказательный смысл, трактуя их как пророчество о Церкви, которая постепенно распространит свое влияние на весь мир...¹⁹

Проще говоря, Церковь, озадаченная тем, что Царство так и не пришло, решила объявить себя тем самым царством, которое однаж-

¹⁹ *The Christ of the New Testament*, Princeton University Press, 1924, pp. 67, 68.

ды подчинит себе весь мир. Эта теория устраняет необходимость в возвращении Иисуса и в восстановлении теократии Давида. Мор дальше пишет, что подобная замена Христова Евангелия своими собственными доктринами «... недопустима. Всякий, кто читал апологетическую литературу, скажет, что методы современной библейской критики зачастую не поддаются пониманию»²⁰.

Мор прослеживает идею Мессиянского Царства, начиная с писаний пророков и заканчивая словами Иисуса и Павла:

С самого начала, когда Амос провозгласил: «Приготовься встретить Бога твоего, Израиль», и до того времени, когда святой Павел утешал христиан, скорбевших о тех, кто умер, не дождавшись обещанного прихода Господа, сохранялся элемент безотлагательности. Час суда близок, но при этом он придет неожиданно: «День Господень так придет, как тать ночью. Ибо, когда будут говорить: „мир и безопасность“, тогда внезапно постигнет их пагуба». *Павел всего лишь повторял эсхатологию [ожидание будущего Царства] пророков, и до него Христос предупреждал о том же самом: Царство приближается украдкой, словно вор; оно здесь и сейчас в наших ожиданиях, однако дня Господа не знает никто, ни ангелы небесные, ни Сын, а только Отец. Трудно переоценить значение этой преемственности*²¹.

Мор настаивает на том, что Иисус отразил в Своем учении наследие традиции: «Эсхатология Иисуса соответствовала Его стране и эпохе». Однако Церковь прервала эту связь и представила Иисуса в таком свете, будто бы Он не зависел от видений пророков Израиля. Некоторые авторы решили отделить Иисуса от Его корней, говоря о предполагаемом контрасте

... между общераспространенной надеждой на политическое царство и идеей Христа о духовном царстве Божьем в сердцах людей. Такого контраста, который любит подчеркивать теология, никогда не было. Царство, проповеданное Иисусом, было одновременно политическим и духовным; и именно в таком виде концепция дошла до Него от пророков²².

²⁰ Там же, с. 68.

²¹ Там же, выделение курсивом добавлено.

²² Там же, с. 69, 70.

Профессор Мор делает еще одно чрезвычайно важное замечание. Царство, провозглашенное Иисусом, было не только одновременно духовным и политическим, оно также было национальным и вселенским. Именно так понимается Царство в Библии. Руководящий орган Царства будет находиться в Иерусалиме. Царство распространит свое праведное влияние на весь земной шар. Именно этот смысл вкладывали в понятие Божьего Царства Исаия и все другие пророки:

И будет в последние дни, гора дома Господня будет поставлена во главу гор и возвысится над холмами, и потекут к ней все народы. И пойдут многие народы и скажут: придите, и взойдем на гору Господню, в дом Бога Иаковлева, и научит Он нас Своим путям и будем ходить по стезям Его; ибо от Сиона выйдет закон, и слово Господне — из Иерусалима. И будет Он судить народы, и обличит многие племена; и перекуют мечи свои на орала, и копья свои — на серпы: не поднимет народ на народ меча, и не будут более учиться воевать. (Ис. 2:2-4)

Здесь мы видим поистине Добрую Весть для мира. Всеобщее разоружение и установление прочного мира возможно только в Царстве Божьем, в эпоху правления вернувшегося Мессии, Которому будут помогать истинные верующие из всех поколений. В этом заключена великая надежда Писания; об этом дне Иисус велел молиться Своим последователям: «Да придет Царствие Твое... на земле». Новый Завет, если читать его именно в этом ключе, — это предельно ясный документ, имеющий логическое построение и внутреннюю последовательность. Его главная Весть звучит следующим образом: «Царство близко. Готовьтесь к нему сейчас. После Своего возвращения Христос дарует вам бессмертие, если вы будете верить и повиноваться Ему, и даст вам власть преобразовать этот мир вместе с Ним и привести его к праведности». Новый Завет — это комментарий к этой основной мессианской теме, а также наставление для верующих, призванное привести их в этой цели.

Такое понимание Царства и предназначения Мессии находит подтверждение не только в текстах Писания. Оно разделяется выдающимися знатоками иудаизма:

Еврейский Мессия — это избавитель, наделенный физической властью и силой духа, который в последние дни принесет экономическое и духовное освобождение еврейскому народу, а вместе с тем вечный мир, материальное благополучие и этическое совершенство всему человечеству... Он освободит Израиль от изгнания и порабощения, избавит весь мир от гнета, страданий, войн и, прежде всего, от язычества и всего, что с ним связано²³.

Евангелие Иисуса предельно понятно, если рассматривать его в свете предпосылок Нового Завета. Очевидно, что в нем заключался «последний призыв» в грядущее Царство. Очевидно и то, что под Царством Иисус понимал вовсе не внутреннее «царство в сердце»:

В центре проповеди и учения Иисуса было приближение Царства Божьего. Бог утвердит Свое господство в назначенный час и сокрушит все царства этого мира. Божье Царство придет без помощи человека. Оно не зависит от человеческих стремлений и усилий. Оно придет внезапно, «как молния, сверкнувшая от одного края неба, блистает до другого края неба» (Лук. 17:24). В то же время будут знамения, предвещающие приближение Царства Божьего; эти знамения следует распознать. С их помощью люди узнают, что «близко лето» (Мар. 13:28)²⁴.

Каждая страница Нового Завета свидетельствует об ожидании прихода избавителя, который станет первым успешным правителем всего мира. Лука, христианский историк, умевший предельно лаконично излагать учение, гениально уловил настроение учеников, которые, прощаясь с воскресшим Иисусом, задали Ему напоследок актуальный вопрос. Лука подтверждает мессианские чаяния Библии в одном стихе, который может исправить неверное толкование, существующее уже многие столетия. До последнего времени церкви не желали прислушиваться к этому ценному свидетельству. Именно к этому разделу Божьего плана и к объяснению его ошибочной языческой трактовки мы обратимся в следующих главах.

²³ J. Klausner, *The Messianic Idea in Israel*, George Allen and Unwin, Ltd., 1956, p. 521.

²⁴ J. Schneider, "Jesus Christ: His Life and Ministry," in *Fundamentals of the Faith*, ed. C. F. H. Henry, Baker Book House, 1975, p. 101.

9. ДЕЯНИЯ 1:6 И ЗАТМЕНИЕ БИБЛЕЙСКОГО ЦАРСТВА

Нетрудно установить причины неуверенности Церкви по поводу главной Вести Иисуса. Современные комментарии свидетельствуют о враждебности некоторых ученых по отношению к мессианскому мировоззрению, главным приверженцем которого был Сам Иисус. Когда Церковь приняла идею о том, что у Иисуса не было никаких политических амбиций, что Он был заинтересован только в «духовном» Царстве, она по собственной воле оказалась в конфликте с Еврейской Библией. Помимо этого, ей также пришлось бороться с тем очевидным фактом, что хорошо обученные Иисусом апостолы были яркими сторонниками политического восстановления даже после воскресения Иисуса. Они не отказались от надежды Израиля. Этот факт доставляет немалое огорчение многим толкователям. Вместо того, чтобы смириться и принять это «неудобное» свидетельство Писаний, они придумали учение, которое утверждает, что апостолы заблуждались по поводу предназначения Иисуса. Таким образом, теология разработала собственную теорию, противоречащую учению Иисуса и апостолов. Она воздвигла серьезную преграду для понимания отношения исторического Иисуса к решающему вопросу о Царстве.

Немногие другие отрывки Писания так же пострадали от рук враждебно настроенных толкователей, как лаконичный и замечательный рассказ Луки о последней беседе Иисуса с апостолами. Последние слова, произнесенные человеком, всегда передают наиболее ценную информацию. Вопрос апостолов касался излюбленной темы Иисуса и Луки — Царства Божьего. Они спросили: «Не в сие ли время, Господи, восстанавлиаешь Ты царство Израилю?» (Деян. 1:6)¹.

¹ Впервые содержание этой главы было опубликовано в журнале *“The Evangelical Quarterly”* (3) за 1994 год и используется здесь с разрешения редакции.

Согласно традиционному толкованию данного отрывка, вопрос апостолов совершенно не соответствует учению их Господа. Он упомянут якобы для того, чтобы показать, насколько серьезно они ошибались по поводу главной идеи христианства. Как сторонники Иисуса могли так упрямо держаться за эту грубую доктрину о теократическом восстановлении Царства, о возрождении империи Давида на земле, отражающую ошибочные чаяния иудаизма? К счастью, продолжают поборники этой теории, сошествие Духа в Пятидесятницу избавило апостолов от их буквального понимания Царства Божьего и навеки упразднило еврейскую национальную надежду, которую они лелеяли.

Подобная трактовка Деяний 1:6 отражает неспособность традиционного христианства справедливо подходить к вопросу Царства Божьего. Она также свидетельствует о неприятии еврейской атмосферы, в которой происходило служение Иисуса. Уильям Барклей предлагает типичное объяснение последнего вопроса учеников в Деяниях 1:6. Он разочарован неспособностью учеников уяснить смысл Вести Иисуса о Царстве, которая составляет стержень Его Евангелия:

Проблема в том, что [Иисус] подразумевал под Царством одно, а Его слушатели — совсем другое... Апостолы ждали того дня, когда с помощью Божьего вмешательства господство над всем миром, о котором они мечтали, перейдет в их руки. Они думали о Царстве в политическом смысле².

Барклей далее приводит подлинное, с его точки зрения, определение Царства. Это «сообщество, живущее на земле и исполняющее волю Бога так же безупречно, как она исполнена на небесах»³, о чем свидетельствуют параллельные фразы в молитве «Отче наш»: «Да придет Царствие Твое» и «Да исполнится воля Твоя». Такое Царство, полагает он, никогда не будет основываться на силе⁴.

В основе пренебрежительного отношения комментаторов к во-

² *The Acts of the Apostles*, Edinburgh: The Saint Andrews Press, 1955, p. 3.

³ Там же, с. 4.

⁴ Там же.

просу учеников о восстановлении Израиля лежит ряд прочно укоренившихся теологических заблуждений. Критика апостолов в Деяниях 1:6 отражает скорее предвзятость толкователей, нежели истину Писания. Она направлена на то, чтобы скрыть жизненно важную библейскую информацию о природе Царства Божьего и о его будущем установлении. Однако нападки на апостолов в Деяниях 1:6 — это нападки на Иисуса, Который учил их. Лишь недавно комментаторы начали подходить к тексту достаточно объективно, чтобы увидеть, что он не дает никакого повода считать слова апостолов противоречащими намерениям Иисуса. Здравый смысл подсказывает нам, что ученики задали правильный вопрос. В конце концов, они были с Иисусом с самого начала. Они день за днем слушали Его проповеди, Его Добрую Весть о Царстве. Он послал их проповедовать народу это же Евангелие Царства (Лук. 9:2, 6 и др.). Иисус похвалил их за интуицию в отношении Божьего плана, связанного с Царством: «Вам дано знать тайны Царствия Небесного...» (Мат. 13:11). Он проверял их понимание притч о Царстве и убеждался в том, что они верно уяснили их смысл: «Поняли ли вы все это? Они говорят Ему: так, Господи!» (Мат. 13:51). Чтобы завершить курс обучения основному предмету, Царству Божьему, ученики приняли участие в интенсивном сорокадневном «семинаре» под руководством воскресшего Иисуса (Деян. 1:3), и Он «отверз им ум к уразумению Писаний» (Лук. 24:32, 45). В свете этих фактов, просто невероятно, что ученики, после подробных наставлений Иисуса, могли так серьезно ошибиться в толковании смысла Царства! В тех случаях, когда они не понимали сказанного, в тексте об этом говорится прямо. Когда Иисус впервые объявил о Своем распятии и воскресении, по словам Луки, «они не поняли слова сего, и оно было закрыто от них, так что они не постигли его» (Лук. 9:45). В вопросе Царства мы наблюдаем противоположную ситуацию. Они получили спасительное знание о Царстве и проповедовали Евангелие Царства.

Такая антипатия комментаторов по отношению к идее о том, что Царство подразумевает восстановление суверенитета Израиля, указывает на серьезное заблуждение теологии, которая традиционно понимала Царство Божье не так, как Иисус. Поскольку в Своем ответе Иисус предостерегает учеников только в связи со *сроками* ожи-

даемого восстановления, удивительно, что комментаторы обрушивают на учеников свое негодование и добавляют к тексту артиллерию собственных аргументов в пользу более возвышенного толкования Царства Божьего. Они постоянно делают ударение на том, что христианское Царство — «духовное», а не политическое⁵. Ученики придерживались «невежественного еврейского» представления о будущем. Обзор комментариев позволит нам увидеть всю серьезность критики, обрушившейся на первых последователей Иисуса.

Исторический обзор

Комментарий Джеймсона, Фосетта и Брауна — один из немногих трудов того времени⁶, которые не следовали общепринятой традиции осуждения:

Хотя их вопрос явно указывает на то, что они ожидают восстановления Царства Израиля, Господь не упрекает и не поправляет их. Говорить о том, как это делают многие толкователи, что ответ нашего Господа подразумевает именно упрек, — значит не слышать его слов, но наделять их смыслом, который соответствует нашим собственным целям⁷.

С гораздо меньшей симпатией относился к ученикам Х. Мейер, писавший в 1884 году и порицавший их за неверное понимание: «Говоря: „Израилю“, они свидетельствуют тем самым, что еще не перестали разделять еврейские мессианские чаяния, согласно которым Мессия был предназначен для народа Израиля; ср. Лук. 24:21»⁸.

⁵ Ср. «Библейский комментарий толкователя» (*Expositor's Bible Commentary*, ed. Frank Gaebeline, Zondervan, 1981, Vol. 9, p. 256): «Вопрос учеников — это последние уголки некогда пылавшей надежды на политическую теократию, в которой они должны были занять руководящие позиции... хотя слова Иисуса о близком сошествии Духа пробудили в учениках их прежнюю националистическую надежду, Иисус имел в виду совершенно другое». По мнению данного комментария, вопрос учеников был следствием их заблуждения.

⁶ Philadelphia: Lippincott & Co., 1868.

⁷ *Commentary on Acts*, pp. 2, 3.

⁸ *Critical and Exegetical Handbook to the Acts of the Apostles*, Winona Lake: Alpha Publications, 1979, pp. 27–28.

«Комментарий проповедника»⁹ высказывает похожую точку зрения:

Даже после распятия и воскресения Учителя они все равно спрашивают: «Не в сие ли время, Господи, восстанавлиаешь Ты царство Израилю?». Только после излияния святого духа во время Пятидесятницы они исправили свою ошибку и поняли, что имел в виду Христос, когда говорил: «Царство Мое не от мира сего». Земная деятельность Мессии была предметом ревностных ожиданий и основой национальных чаяний¹⁰.

Впоследствии комментарии к рассматриваемому отрывку стали еще жестче. Толкователи Книги Деяний неизменно обрушивали поток критики на идею о том, что Царство каким-либо образом может быть связано с национальным восстановлением Израиля. основоположником этой тенденции стал Кальвин, не симпатизировавший мессианским воззрениям, который счел Деяния 1:6 свидетельством полного невежества со стороны избранных посланников Иисуса:

В вопросе [учеников в Деян. 1:6] больше заблуждений, чем слов... Их слепота просто поражает. После таких подробных и глубоких наставлений, которые они получали в течение трех лет, они проявили такое невежество, как если бы они вообще ничего не слышали...¹¹

Этот поразительный отзыв Кальвина подразумевает, что ученики допустили одиннадцать ошибок. Он не аргументирует свои возражения, говоря лишь, что апостолы перепутали Царство Христа с царством, принадлежащим Израилю. По-видимому, Кальвин сердит на апостолов, потому что они не отказались от своего еврейства и не изменили свои воззрения на более «христианские». Критика Кальвина отражает неспособность язычников объяснить ключевые темы Нового Завета.

⁹ *Acts*, ed. Spence and Exell, exp. by A. C. Hervey, Chicago: Wilcox & Follett, 1880–1897. Этот же комментарий, объясняя Лук. 1:32, 33 (1889), признает, что Иисус не унаследовал престол Давида так, как об этом предвозвестил Гавриил.

¹⁰ Комментарий к Мат. 19:27, с. 251 (Eerdmans, 1965).

¹¹ *Calvin's Commentaries, Acts of the Apostles* (ed. D. W. Torrance and T. F. Torrance, Grand Rapids: Eerdmans, 1965, p. 25).

Во второй половине девятнадцатого века комментаторы продолжили свои нападки на апостолов за их мнимое невежество. Альберт Барнс, писавший в 1863 году, воспользовался случаем, чтобы поправить апостолов и поразмышлять над опасностью предубеждений:

Апостолы разделяли общепринятое представление евреев о временном владычестве Мессии. Они ожидали, что он будет царем и завоевателем и освободит их от римского гнета. Эти чаяния неоднократно высказывались действующими лицами Евангелий, несмотря на все усилия Господа Иисуса объяснить им подлинную природу его Царства. Его смерть подвергла это ожидание настоящей проверке и практически разрушила его (Лук. 24:21)... Однако, хотя смерть стала испытанием для них и расстроила их планы, его воскресение вновь воодушевило их... Теперь, когда они уже не сомневались в том, что он все-таки восстановит Царство Израилю, они спросили у него, не *в это ли время* он это сделает. Они не поинтересовались, собирается ли он вообще это делать, правильно ли они понимают природу его Царства. Приняв это как нечто само собой разумеющееся, ученики спросили, *пришло ли время* для того, чтобы осуществить это. Логическое ударение в вопросе падает на слова «в это время», поэтому ответ Спасителя касается только этой части вопроса и не затрагивает правильности или неправильности самой его постановки. На основе этих ожиданий апостолов мы можем установить: 1. Нет ничего труднее, чем избавиться от пристрастного отношения к собственному заблуждению. 2. Подобная предубежденность не воспринимает доказательства обратного. 3. Она будет проявляться даже после того, как были предприняты все усилия, чтобы устранить ее. Ошибочные воззрения имеют доминирующее влияние на разум человека. Они воскресают при малейшем поводе, даже спустя долгое время после того, как мы, по нашему мнению, побороли их; даже перед лицом здравого смысла или доказательств из Писания¹².

В двадцатом веке была отмечена очевидная еврейская подоплека вопроса учеников и сразу же выброшена за ненадобностью (в стиле Харнака), как бесполезная оболочка, внутри которой следует ис-

¹² *Commentary on Acts*, London: Routledge, Warne and Routledge, 1863, p. 4.

кать истинное «духовное» Царство. Согласно этому мнению, раннее христианство было облечено в еврейскую мессианскую форму, однако суть веры кроется в другом. «Клерендонский комментарий» толкует Деяния 1:6 следующим образом:

Вопрос сформулирован языком древних еврейских мессианских чаяний. Восстановление Царства Израиля традиционно подразумевало окончательное установление теократии и духовное обновление человечества, которое являлось кульминацией пророческих и апокалипсических ожиданий еврейского народа. Эта надежда некоторыми понималась в материалистическом и национальном смысле (как обещание об эпохе материального процветания и господства еврейской мировой империи), но не всеми. Очевидно, что ученики чувствовали приближение эпохального кризиса, вызванного Божьим вмешательством, хотя и они не понимали его подлинной природы¹³.

В следующем размышлении о мессианской надежде предпринята типичная попытка отделить христианскую проповедь от ее еврейской оболочки:

В Книге Деяний христианская проповедь явно облачена в форму еврейской мессианской идеи, поэтому, чтобы уяснить ее значимость, следует предпринять экскурс в историю мессианских упований... В это время Бог установит Свое правление; возрожденная теократия приведет к обновлению Израиля, а через Израиль — к обновлению всех народов, которые духовно зависимы от Сиона¹⁴.

Ценность данного комментария заключена в лаконичном изложении надежды, отраженной в вопросе апостолов. Они ожидали восстановления обещанной теократии Давида. Беседы о Царстве Божьем в Деяниях 1:3 возбудили в учениках живой интерес. Упоминание о Духе Святом в том же контексте (Деян. 1:5) заставило их предположить, что наконец-то пришло время для прихода Мессианского Царства, описанного ветхозаветными пророчествами. Таким обра-

¹³ Oxford: Clarendon Press, 1923, p. 132.

¹⁴ Там же, с. 156.

зом, наш отрывок вовсе не свидетельствует о невежестве апостолов, а указывает на их прекрасное понимание эсхатологии (учения о будущих событиях) и природы Царства Божьего. Тем не менее, комментарии сочли свидетельство Луки и апостолов отражением ранних христианских представлений о будущем.

Тщательное исследование библейской темы Царства Божьего, предпринятое Джоном Брайтом, — еще один пример толкования, не приемлющего национализм, отраженный в последних словах учеников о Царстве:

Мессианская надежда Израиля была, таким образом, тесно привязана к роду Давида, Иерусалиму и Храму... То есть пока существовало государство, каждый царь в представлении народа был потенциальным Мессией. Это породило всеобщее заблуждение, согласно которому можно было уничтожить Иуду, но не Иерусалим и государство Давида... Таким образом, при появлении того, на кого были направлены народные чаяния, люди собирались потребовать от него то, к чему он не был призван: «Не в сие ли время, Господи, восстанавлиешь Ты царство Израилю?» (Деян. 1:6)¹⁵.

Далее он добавляет: «В иудаизме неизменно звучал этот волнующий вопрос: Не в сие ли время, Господи, восстанавлиешь Ты царство Израилю?»¹⁶.

Удивительно, что даже Джордж Лэдд, известный своей приверженностью идее премиллениализма (вере в будущее правление Христа и святых на земле), не смог вырваться из пут традиционного толкования, которая возражает против любых еврейских, а следовательно, нехристианских, представлений о Царстве Божьем. Лэдд отметил, что «фраза „избавить Израиля” [Лук. 24:21] не относится к избавлению людей от их грехов. В современном контексте она означает освобождение Израиля от гнета иностранных держав»¹⁷.

Он также отметил:

¹⁵ *The Kingdom of God*, p. 93.

¹⁶ Там же, с. 168.

¹⁷ *I believe in the Resurrection*, Hodder and Stoughton, 1975, p. 97.

То же самое отношение отражено в Деяниях 1:6, где Лука суммирует взгляды учеников в одном вопросе: «Не в сие ли время, Господи, восстанавлиаешь Ты царство Израилю?». Ученики все еще ожидали национального и политического освобождения израильского народа. Эту надежду мы обнаруживаем в апокалипсической литературе¹⁸.

Автор добавляет то, чего не говорил Лука: «Иисус упрекнул их за их неспособность понять пророческие писания»¹⁹.

Изменение отношения

В то же десятилетие произошел явный сдвиг в толковании проблематичного стиха в Деяниях 1:6. Объективное изучение текста показало, что ни Лука, ни Иисус не выявили ни малейшего недовольства или удивления в связи с идеей восстановления Царства Израилю. Иисус не упрекнул учеников за их слепоту. Контекст свидетельствует о том, что они задали абсолютно оправданный вопрос. В других случаях Лука без колебаний отмечает неспособность апостолов осознать истину, если это соответствовала действительности. Они, например, не были готовы принять идею о том, что Мессия должен умереть: «Но они ничего из этого не поняли» (Лук. 18:34). Однако в Деяниях 1:6 их вопрос отражает ожидания, которые вполне логически вытекали из подробного наставления о Царстве, услышанного от Иисуса. Надежда на восстановленное Царство Давида, очевидно, была неотъемлемым компонентом общепринятого представления иудаизма о будущем, которое разделял Иисус. В самом деле, если тщательно изучить то, как Лука понимал эсхатологию и доктрину Царства, станет очевидной их явная еврейская основа. Результаты этого исследования еще не проникли в проповеди пасторов, а тем более в сознание прихожан. Однако они произведут подлинную революцию в нашем понимании личности Иисуса и Его Евангелия.

Концельманн отметил, что надежда на восстановление Царства Израилю не встретила со стороны Иисуса никаких возражений: «В

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

Деяниях 1:6 говорится Царстве, восстановленном в Израиле. Сама надежда не отвергается Иисусом, а только попытка вычислить сроки ее осуществления»²⁰.

Хэнхен присоединился к тем, кто почувствовал необходимость снять с учеников многовековое обвинение в духовной слепоте:

Они собрались — Лука подразумевает, что там присутствовали не только апостолы, — и спросили Иисуса, не в это ли время он восстановит Царство Израилю. Вопрос упомянут не для того, чтобы показать невежество учеников. Он дает нам возможность прояснить проблему чрезвычайной важности. Ранние христиане рассматривали излияние духа как признак близящегося конца мира (*апокалиптиками*, из Мал. 3:2 по Септуагинте; этот термин впоследствии стал специальным термином эсхатологии, обозначающим установление справедливого миропорядка и конец времен²¹ (ср. *Th Wb*, I, 386ff))²².

Царство Божье в Евангелии от Луки

Ряд важнейших исследований теологических воззрений Луки помог прояснить смысл ключевых терминов в его доктрине христианства²³. Первостепенную важность среди этих терминов имеет Царство Божье. Не следует считать интерес к восстановлению Царства Израилю прискорбной ошибкой учеников. *Это важнейший компонент Царства Божьего в представлении Луки и Иисуса.*

Взяв за отправную точку Деяния 1:6, мы можем увидеть, что надежда Луки полностью совпадает с мессианской идеей о царстве Давида в еврейских пророчествах. Нигде в Новом Завете эта надежда не отвергается, и Лука в своих писаниях только подчеркивает ее. Когда Иисус объявил о Своей смерти и воскресении и когда Израиль в том поколении не принял своего Мессию, *способ*, посредством которого должно осуществиться долгожданное восстановление Израи-

²⁰ *The Theory of St. Luke*, New York: Harper and Row, 1960, p. 163.

²¹ Термин «конец времен» не совсем точен. Согласно Библии, время продолжится в грядущей эпохе Царства, которой будут предшествовать «последние времена».

²² *The Acts of the Apostles*, Philadelphia: Westminster Press, 1971, p. 143.

²³ Например: G. A. Krodel, *Acts, Augsburg Commentary on the New Testament*, Minneapolis: Augsburg Publishing House, 1986; R. Tannehill, *The Narrative Unity of Luke-Acts, A Literary Interpretation*, Minneapolis: Fortress Press, 1990.

ля, получил новое наполнение. Лука указывает на то, что Божье обещание об избавлении Израиля и Иерусалима не исполнится до тех пор, пока Мессия не пройдет через смерть, воскресение и вознесение к правой руке Отца. После этого Он вернется, чтобы полностью осуществить план восстановления, предсказанного пророками (Деян. 3:21).

Иисус и месснианская программа

Надежда Нового Завета, суммированная в вопросе учеников в Деяния 1:6, основана на том факте, что Иисуса пришел подтвердить обещания, данные отцам (Рим. 15:8). Первое, что сказано об Иисусе, — это то, что Он унаследует престол праотца Давида и будет царствовать над домом Иакова вовеки (Лук. 1:32, 33). Это утверждение — суть месснианской надежды, проходящей красной нитью через писания пророков и Псалмы. Именно такое ожидание было общераспространенным среди современников Иисуса²⁴. Лука не говорит, что Иисус уже взшел на престол Давида. Он завершает описание земного служения Мессии повторным обращением к теме царства Давида, провозглашенного Гавриилом еще перед зачатием Иисуса. Он отмечает, что Иисус разделял надежду на восстановление Израиля, относящуюся к будущему. Записав вопрос учеников о времени этого восстановления, Лука дает читателям понять, что Иисус *проводит различие между сошествием Духа в Пятидесятницу — «через несколько дней после сего» (Деян. 1:5) — и восстановлением Царства Израилю, времена и сроки которого нам неведомы (Деян. 1:7)*. Проповедь Петра, произнесенная им вскоре после Пятидесятницы, проливает немало света на время ожидаемого осуществления ветхозаветного пророчества. В ответ на вполне обоснованное возражение о том, что вознесение Иисуса на небеса никак не ускоряет реализацию месснианской программы, Петр объяснил, что «небо должно было принять [Мессию] до времен совершения всего, что говорил Бог устами всех святых Своих пророков от века» (Деян. 3:21). Эпоха, которую с нетерпением ожидал Израиль, названа временем отрады (*анапсюксис*, Деян. 3:20). Эта эпоха начнется после возвращения

²⁴ О чем, например, свидетельствуют Псалмы Соломона 17, 18.

Мессии. Мы не должны упускать из виду важную связь между *апокатастасис*²⁵, или восстановлением, относящимся к будущему Пришествию, и родственным глаголом, употребленным в вопросе учеников: «Не в сие ли время, Господи, восстанавлиешь (*апокатастасис*) Ты царство Израиллю?». В связи с этим маловероятно, что Лука считает пребывание Иисуса по правую руку от Отца признаком восстановления престола Давида. Перед этим Лука провел явное разграничение между нисхождением Духа (Деян. 1:5) вскоре после вознесения Мессии и установлением Царства Давида, *по-прежнему относящимся к будущему* (Деян. 1:6, 7).

Лука старается объяснить нам, что царство Давида, о котором говорил ангел и о котором пророчествовали Мария, Захария и Симеон, — это событие, ждущее своего исполнения в будущем, после возвращения Иисуса (Лук. 1:46-55, 68-79; 2:25-32). Обещанное возрождение было предметом богодухновенных утверждений, сопровождавших рождение Иисуса. Людьми, унаследовавшими пророческие видения, стали верные сторонники мессианской общины. Евреи, не воспринявшие христианскую надежду, не входили в их число. Даже перед вознесением Иисуса ожидание восстановления престола Давида по-прежнему оставалось животрепещущей темой для Его апостолов. Люди, верные библейским и христианским воззрениям, уповали на возвращение Мессии, который обновит землю и установит Царство Давида, дабы Израиль мог служить Господу «все дни жизни» их (Лук. 1:74, 75) и насладиться мирным существованием, неизведанным ранее (Лук. 1:79). Магнификат (величальная песнь Марии) и Бенедиктус (хвалебная песнь Захарии) имеют первостепенную важность, поскольку отражают христианское учение о будущем. Будущее облечено в пророческую форму прошедшего времени. При этом очевидно, что до рождения Иисуса Израиль еще не был спасен от «руки всех врагов» (Лук. 1:74), что сильные еще не были низложены с престолов, а праведные еще не были возвышены и не заняли их место (Лук. 1:52). Согласно ожиданиям Нового Завета, все эти мессианские события произойдут после возвращения Христа (Мат. 19:28; Деян. 3:21; Отк. 11:15-18).

Филон использует это слово при описании освобождения народа от египетского рабства (*Rer. Div. Her* 293), а Иосиф Флавий употребляет его, говоря о восстановлении Храма после вавилонского пленения (*Иудейские древности* 11:63).

Мессианское мировоззрение Луки

Хвалебные песни Марии и Захарии — это богодухновенные изречения, относившиеся не к служению Иисуса на земле, не к Его смерти и воскресению, а ко времени Второго пришествия, которое Лука отождествляет со временем искупления Израиля. В представлении Марии и Захарии рождение Иисуса гарантировало достижение долгожданной цели, предсказанной всеми пророками, — установления всеобщего мира во время царствования Мессии, обещанного наследника престола Давида.

Если сопоставить ряд ключевых терминов, употребленных Лукой, можно получить связную картину мессианского будущего, которая будет соответствовать той, что нарисована в ветхозаветных пророчествах²⁶. Праведные с нетерпением ожидали (*просдохомай*) утешения (*паклакесис*) Израиля (Лук. 2:25), которое после распятия еще не пришло, поскольку Иосиф из Аримафеи по-прежнему ждал (*просдохомай*) Царства Божьего (Лук. 23:51). Параллельное использование этих слов свидетельствует о том, что Лука под приходом Царства подразумевает также восстановление Израиля. Праведный остаток, вдохновленный Духом Святым, разделяет эту надежду. Захария ожидает избавления (*лютросис*; Лук. 1:68) Израиля. Пророчица Анна уповает на избавление (*лютросис*) «в Иерусалиме» (Лук. 2:38). Эта надежда имеет территориальное измерение и связана с Иерусалимом, столицей ожидаемого Царства.

Надежда, отраженная Марией и Захарией, через которых говорил Дух Святой, не осуществилась в момент распятия, так как ученики по-прежнему ожидали, что Иисус избавит (*лютростай*) Израиль (Лук. 24:21). Иисус не упрекает их за стремление к национальному освобождению, которое мы вновь видим в Деян. 1:6, уже после того, как ученики получили подробное наставление о Царстве от воскресшего Мессии. Окончательное восстановление Израиля неизбежно, и *сошествие Духа в Пятидесятницу не стало этим восстановлением*. Только Отец властен назначить сроки этого события, а человек не может знать дня и часа прихода Сына Человеческого в

²⁶ Главным образом, в Ис. 40–66.

силе Его Царства. Иисус не отрицает, что именно Он возродит Израиль. Он указывает лишь на то, что ученикам не дано знать время этого события (Деян. 1:7), подобно тому, как Сам Иисус не знал о дне Своего будущего пришествия (Мар. 13:32).

Дальнейшую информацию Лука предлагает читателю в своей версии апокалипсических предсказаний Иисуса. Иерусалим будет попирается, пока не закончатся времена язычников (Лук. 24:21). То есть Иерусалим, столица Месснианского Царства, не останется навечно в руках язычников. Когда окончится период языческого господства, связанный с видением Даниила о языческом гнете в святой земле (Дан. 8:13), наступит время для избавления Иерусалима. Та же последовательность отражена в притче о знатном человеке, который сначала должен отправиться в дальнюю страну, чтобы получить Царство, а затем вернуться и начать свое правление (Лук. 19:11-27).

Ветхозаветная основа такого эсхатологического миропонимания очевидна. В Исаии 1:26 дано обещание о восстановлении советников в Израиле, «как вначале», а в Исаии 63:17, 18 народ взывает к Богу: «Обратись ради рабов Твоих, ради колен наследия Твоего»²⁷. Короткое время владел им народ святыни Твоей: враги наши попрали святылище Твое»²⁸. Исаия 65:9 и далее — это одно из величайших еврейских пророчеств, говорящих о возрождении Израиля, столицей которого станет новый Иерусалим.

Ключевые эсхатологические термины Иисуса и Луки уходят корнями в ветхозаветные пророчества. Исаия 52:9-10 говорит об утешении и искуплении Израиля, которое произойдет, когда Бог обнажит святую мышцу Свою, и «все концы земли увидят спасение Бога». Исаия 49:6 описывает возвращение Израиля из диаспоры. Важным моментом является то, что Лука ожидает полное восстанов-

²⁷ Ср. Пс. 121:3-5. Тема благоденствия Иерусалима отражает обещания, данные в Ис. 40:2; 49:13; 51:3; 52:9; 57:18; 66:11, 13. Избавление Иерусалима предсказано в Ис. 43:1; 44:23; 51:11; 52:3; 63:4 (*лутросис*, Септуагинта). Восстановление описано в Ис. 1:26; 49:6, 8; 52:8; 58:12. Ср. Иер. 27:22; 3:17-19. Приход Царства, очевидно, — это то же самое событие, которое упомянуто в Ис. 52:7: «Воцарился Бог твой!» Таргум переводит этот стих так: «Открылось Царство Божье».

²⁸ Ср. Зах. 12:3 (в переводе Септуагинты): «Усилия тех, кто попирает Иерусалим, окажутся тщетными». Пророчество повторяется в Отк. 11:2: «Они будут попирает святой город сорок два месяца».

ление только после возвращения Иисуса в силе. *Апокатастасис* («совершение всего») из Деян.3:21 относится также к восстановлению Израиля (Деян.1:6) и совпадет с пришествием Иисуса. В это время ученики поднимут головы, «потому что приближается избавление (*аполютросис*)» (Лук. 21:28). По-другому это звучит так: «Близко Царствие Божие» (Лук.21:31). В это время, но не раньше, исполнятся слова Господней молитвы о приходе Царства.

Таким образом, Лука использовал следующие взаимозаменяемые фразы:

Приход апокалипсического Царства (21:31) тождественен избавлению учеников (21:28), которое тождественно избавлению Иерусалима (2:38), которое тождественно избавлению Израиля (24:21).

Ожидаемое будущее Царство (23:51) тождественно утешению Израиля (2:25).

Восстановление царства Израилю (Деян. 1:6) тождественно временам совершения всего, что было обещано устами всех святых пророков (Деян. 3:21), что тождественно восстановлению дома Давида, обещанное устами пророков (Лук. 1:69-70), которое тождественно воцарению на престоле Давида его законного наследника, Иисуса (Лук. 1:32, 33).

Современные толкования Деяний 1:6

Комментарии, появившиеся в последнее время, к счастью, признают явный политический аспект христианского учения Луки и дают надежду на то, что мы однажды сможем полностью постигнуть Евангелие, провозглашенное Иисусом. Р. Таннхилл пишет: «Иоанн и Иисус изображены как люди, пришедшие осуществить надежды народа на избавление Израиля и Иерусалима. Иисус — это Мессия из рода Давида (Лук. 1:32, 33, 69, 69), который принесет политическое освобождение еврейскому народу (1:71, 74)»²⁹. Он отмечает также: «Рассказчик видит в Писании данное Израилю обещание о Мессианском царстве, эпохе мира и свободы от всякого гнета. Это обещание, по его мнению, по-прежнему имеет силу, но только в том

²⁹ *The Narrative Unity of Luke-Acts*, p. 19.

случае, если Израиль примет своего Мессию»³⁰. Таннхилл объясняет, что надежда на искупление Израиля, о котором постоянно говорит Лука, по-прежнему относится к будущему даже после распятия Иисуса. Библейское христианское учение о будущем не утратило своих еврейских, ветхозаветных корней. Оно по-прежнему связано с восстановлением Израиля и его возвращением в землю:

«А мы надеялись было, что Он есть Тот, Который должен избавить Израиля». Здесь ударение вновь делается на избавлении *Израиля*. Надежда оживает после воскресения Иисуса, и ученики спрашивают у Него: «Не в сие ли время, Господи, восстанавлиешь Ты царство Израилю?» (Деян. 1:6). Упования на мессианское Царство Израиля, явно выраженные в отрывках о рождении Христа, пробуждаются с новой силой. Этот вопрос не свидетельствует о слепоте последователей Иисуса, которые еще не получили Духа. Иисус не поощряет их стремление узнать времена и сроки, но не отвергает саму возможность восстановления царства Израилю, а Петр, после сошествия Духа, по-прежнему ожидает «совершения всего, что говорил Бог устами всех святых Своих пророков от века» (Деян. 3:21)³¹.

Особенно интересен тот факт, что в Луки 1:70 и Деяниях 3:21 содержится одна и та же всеобъемлющая фраза: «Как возвестил [Бог] устами бывших от века святых пророков Своих». В одном коротком утверждении заключен весь спектр еврейских пророчеств. Обещания о Царе-Мессии, который унаследует престол Давида и принесет освобождение Израилю и Иерусалиму, все еще относятся к будущему пришествию. Слова Иисуса свидетельствуют о том же. Ученики должны ожидать собственного избавления и прихода Царства после возвращения Мессии (Лук. 21:28, 31). Великие события, знаменующие восстановление Царства Давида, не произошли при сошествии Духа, а потому они не относятся к Церкви в нынешнюю эпоху, предшествующую возвращению Христа. Пребывание Мессии на небесах является временным. Оно продлится вплоть до «кончины века». Затем наступит время для исполнения надежды, которая золо-

³⁰ Там же, с. 34.

³¹ Там же, с. 35.

той нитью приниживает Еврейские Писания и Евангелия. Пророческие высказывания Марии, Захарии и Симеона, упомянутые Лукой, являются драгоценным фундаментом христианской надежды в ожидании пришествия. Весть о восстановлении престола Давида, провозглашенная Гавриилом в самом начале, и заключительный вопрос учеников о восстановлении Израиля обрамляют все повествование Луки, отражающее христианскую веру.

Артур Вайнрайт подтверждает, что именно эта тема была в центре проповеди Иисуса и повествования Луки. Он отмечает, что Лука демонстрирует глубокие познания в еврейской традиции. Возлюбленный врач, будучи истинным верующим,

Не отошел от влияния иудаизма... Лука был глубоко обеспокоен будущим Израиля... Лука с нетерпением ожидает то время, когда Израилю будет возвращено его прежнее положение. Его теологические убеждения отражены в упоминаниях о восстановлении и искуплении Израиля. Искупление придет вслед за возвращением Сына Человеческого³².

Современные читатели Библии часто не разделяют позицию Луки, тем самым лишая себя возможности увидеть богатство мессинской надежды, составляющей основу библейского христианства. Перед нами встает актуальный вопрос: не отвергла ли Церковь, назвавшая ранние главы Луки дохристианскими, основополагающий элемент новозаветной веры? Постоянные обвинения толкователей в адрес апостолов в том, что они слишком долго отвыкали от своих «еврейских», политических взглядов на природу Царства, — это свидетельство того, как далеко мы отошли от новозаветного понимания Царства Божьего. Одной из основных задач Луки было научить нас христианской эсхатологии. Мы же отвергли большую часть этого учения, заменив его собственным, более «возвышенным» толкованием, которое мы называем «духовным» в отличие от понимания Луки, основанного на еврейской концепции будущего.

Подобные толкования, обвиняющие апостолов в неверном пони-

³² "Luke and the Restoration of the Kingdom to Israel" (Expository Times (89), 1977–78, pp. 76–79).

мании такого важнейшего вопроса как природа Царства, заставляют нас задуматься о том, для чего это было нужно теологам. Грешем Махен в своем рассуждении о ранних главах Луки говорил об «отсутствии конкретных христианских идей в хвалебных песнях Марии и Захарии, отсутствии ссылок на факты из жизни Иисуса»³³. Объясняя, почему Лука включил эти мессианские песни в свое повествование, он отметил, что они относятся к «периоду, когда мессианская Надежда все еще формулировалась в терминах ветхозаветных пророчеств. [Песни Марии и Захарии] были созданы в то время, когда пророчества Ветхого Завета еще не были исполнены и осмыслены»³⁴.

Тем не менее, Лука мыслит иначе. Эти ранние христианские песни провозглашают будущие мессианские события, которые не произойдут до тех пор, пока Иисус не покинет небеса. Глаза веры воспринимали эти события как исполнившиеся задолго до начала служения Иисуса в Палестине, поскольку они гарантированы Божьим планом. Пагубная теория, отождествившая Царство с периодом, последовавшим за воскресением Иисуса, привела к невероятной путанице вокруг наиболее фундаментальной концепции Иисуса и Нового Завета — Царства Божьего. Иисус ожидал восстановления и окончательного политического освобождения Израиля и всего мира после Своего возвращения. Он не отказался от буквального толкования слов пророков. Однако многие Его последователи исказили пророческую надежду на восстановление Израиля в земле и применили ее к теперешней Церкви. Доктрине спасения необходимо вернуть ее территориальный аспект³⁵.

Рэймонд Браун также отмечает, что «в словах Гавриила, в 32-33 стихах первой главы Луки, нет ничего отличительно христианского, кроме того, что Мессия из рода Давида отождествляется с Иисусом»³⁶. Как раз наоборот — Лука отразил именно христианскую ве-

³³ *The Virgin Birth of Christ*, Harper and Row, 1930, p. 97.

³⁴ Там же, с. 97-98.

³⁵ Отличным примером толкования новозаветной эсхатологии в свете ее еврейских истоков являются следующие работы: G.W. Buchanan, *The Consequences of the Covenant*, Leiden: Brill, 1970; *Jesus, the King and His Kingdom*, Macon: Mercer University Press, 1984.

³⁶ *The Virgin Birth of the Messiah*, London: Geoffrey Chapman, 1977, p. 311.

ру и христианское представление о будущем. Если наши утверждения о доверии Писанию соответствуют истине, нам необходимо возродить это представление. В апостольский период христиане сохраняли ветхозаветную еврейскую надежду на новую мировую империю, столицей которой будет Иерусалим, надежду на установление мира на всей земле. Именно так видит Лука будущее Царство Божье. Он описывает веру, которая объемлет весь мир, но при этом сконцентрирована вокруг надежды Израиля, судьбы Иерусалима и окончательного восстановления престола Давида.

Вопрос учеников в Деяниях 1:6 — это кульминация последовательной цепочки высказываний о будущем Царстве Божьем в книгах Луки и Деяний. В самом начале своего Евангелия Лука указывает на то, что Царство Божье — это мессианское царство, принадлежащее дому Давида. Хвалебные песни Марии и Захарии свидетельствуют о том, что корни доктрины Царства уходят в договор с Авраамом (Лук. 1:55, 72, 73), который был расширен в договоре с Давидом. Восстановление Царства Израиля после Второго пришествия составляет суть христианских упований. Если отказаться от чрезмерного увлечения духовными и мистическими толкованиями, которые привнес в церковную традицию Ориген, и допустить, что первоначальная вера должна пониматься в терминах еврейской мессианской мысли, нетрудно будет увидеть, что в представлении Луки именно в земле Израиля будет восстановлена теократия Давида (ср. Мат. 5:5; Отк. 5:10). В этом и заключена общность договоров с Авраамом и Давидом, ставших основой еврейского религиозного сознания, и пророческой Вести, в которой Мессия и Царство Божье имели явно выраженные политические черты, что отнюдь не умаляет их духовный аспект.

Царство Божье зачастую толкуется как «небеса», уготованные для бесплотных душ, как синоним Церкви или обозначение социальной программы, как цель сионистских устремлений в эпоху, предшествующую Второму пришествию. Все это не позволяет уяснить подлинный смысл библейского Евангелия Царства, который можно увидеть только в его еврейском контексте³⁷. Христианское Евангелие

³⁷ Теологическая «доктрина освобождения» улавливает дух пророческой картины политической свободы, нарисованной Лукой, но пытается отнести к нынешнему периоду события, которые, согласно новому Завету, произойдут только после Пришествия.

предлагает людям спасение от грехов, однако спасение связано с будущим обновлением земли и с Царством со столицей в Иерусалиме. Ключевым компонентом Вести Иисуса было приближение Царства Божьего, которое Он должен был возглавить в качестве законного правителя. Иисус провозглашал людям о необходимости начинать готовиться к его приходу. Можем ли мы быть уверены, что это Евангелие дошло до нас без искажений? Положительный ответ едва ли возможен. История развития доктрины Царства Божьего за последнее время³⁸ свидетельствует о том, что Царство не удостоилось того внимания, которое уделял ему Новый Завет как стержню Евангелия спасения, провозглашенного Иисусом. Более того, это понятие было заново истолковано, чтобы соответствовать различным человеческим теориям, не имеющим никакого отношения к Мессиянскому Царству, или сведенным к внутреннему Царству в сердце человека.

Говоря о неверном толковании Луки 17:21 («Царство Божье среди вас» или «внутри вас»), которое игнорирует ударение на будущем аспекте Царства, Б. Вивиано отмечает:

К сожалению, на протяжении всей истории этот стих понимался неправильно, что привело к чрезмерно духовному, аполитичному и тривиальному толкованию Царства. Было бы ошибкой делать этот стих отправной точкой нашего представления о Царстве в проповеди Иисуса³⁹.

То же самое можно сказать о толковании высказывания Иисуса о том, что Его Царство «не от мира сего» (Иоан.18:36). Многие, не поразмыслив, сочли это свидетельством того, что Царство никогда не будет установлено на земле. Однако Иисус имел в виду, что истоки Его Царства не находятся в нынешнем нечестивом миропорядке, которым правит сатана. Когда Иисус говорил, что идет приготовить место для учеников «в доме Отца Моего» (Иоан.14:2), Он подразумевал грядущее Царство Божье на земле. Он сразу же добавил, что вернется на землю (Иоан. 14:3), чтобы воссоединиться с учениками в месте, подготовленном Отцом, в Царстве, уготованном «от созда-

³⁸ В. Т. Viviano, *The Kingdom of God in History*.

³⁹ Там же, с. 27.

ния мира» (Мат. 25:34). Именно туда войдут ученики после возвращения Иисуса.

Эсхатология и возрождение библейской надежды

Деяния 1:6 — очень важный стих, который следует принять за отправную точку в процессе возвращения к новозаветной теологии Царства. До недавнего времени многие ученые охотно игнорировали этот стих, поскольку он не вписывается, с их точки зрения, в стройную теорию Царства Божьего. В 1924 году А. Макиннес исследовал доктрину Царства Божьего в апостольских писаниях⁴⁰. В кратком примечании к Деяниям 1:6 он представляет апостолов ненадежными свидетелями в вопросе о природе Царства:

В начале Книги Деяний мы видим, что апостолы все еще придерживаются ошибочного представления о Царстве Божьем. После воскресения Иисуса они спросили Его о том, когда Он восстановит Царство Израилю (Деян. 1:6); то есть они думали о земном Царстве⁴¹.

Пример вопиюще неверного понимания еврейства Иисуса находим у Дж. Стоукса, который описал вопрос учеников о Царстве как «высказывание замутненного, плотского и невдохновленного разума, ощупью бредущего в поисках истины». Подобные комментарии показывают, где именно церкви сбились с пути и начали развивать собственную, небиблейскую теорию Царства. Перед нами встает вопрос: чей разум нуждается в просветлении — создателей подобной христианской традиции или учеников, лично обученных Иисусом?

Рэмсей Майклс точно указал на проблему, кроющуюся во враждебной позиции комментаторов, и подготовил почву для полного переосмысления вопроса, который, по мнению Харнака, является важнейшим из всех: «Ни моя, ни ваша теология не имеют значения; имеет значение только правильное учение Евангелия». Майклс писал:

⁴⁰ *The Kingdom of God in the Apostolic Writings*, London: James Clark, 1924.

⁴¹ Там же, с. 92.

Тенденцией большинства христианских ученых стало преуменьшать еврейский и этнический аспекты доктрины Иисуса о Царстве Божьем. Они отмечают, что он не был заинтересован в политическом царстве, таком, которое можно установить посредством военной силы или восстания против Рима. При этом неполитическое должно подразумевать ненациональное, то есть неэтническое, нееврейское. Царство стало «духовным» и «общедоступным». В действительности же, в еврейском мышлении Царство одновременно духовное и национальное, общедоступное и этническое... После воскресения, согласно Книге Деяний, ученики спросили Иисуса (после того, как он в течение сорока дней наставлял их о Царстве Божьем): «Не в сие ли время, Господи, восстанавлиешь Ты царство Израилю?» (Деян.1:6). Ответ Иисуса не дает повода предполагать, что подобные национальные чаяния ошибочны, однако время восстановления ведомо только Богу⁴².

Мы бы посоветовали толкователям на миг поставить себя на место апостолов и позволить себе предположить, что ученики Иисуса знали, о чем говорят. Подобный эксперимент в корне изменил бы наше понимание основной идеи Нового Завета. «Духовность» царства не означает, что оно не может быть установлено на земле после возвращения Христа, потомка Давида, который возглавит его вместе с воскресшими святыми⁴³ и положит начало беспрецедентной эпохе мира и безопасности. Почему подобная идея может казаться кому-то невероятной, если пророки и псалмопевцы ожидали воссоединения колен в Израиле и воспевали славное правление Мессии на земле? Когда рассеется завеса непонимания, когда толкователи поверят новозаветной доктрине будущего, станет ясно, что именно на основании Деяний 1:6 будут судить наше неверие в слова пророков и нежелание принять тот факт, что апостолы лучше нас понимали, что Иисус имел в виду под Царством Божьим.

Люди, читающие Библию, привыкли воспринимать только те ее отрывки, которые соответствуют общепризнанным идеям. Возможно, другие аспекты Вести просто не знакомы им, а потому отверга-

⁴² *The Kingdom of God in the 20th-Century Interpretation*, ed. Wendell Willis, p. 114.

⁴³ Ср. Дан. 7:14, 18, 22, 27; Лук. 22:28–30; 1 Кор. 6:2; II Тим. 2:12; Отк. 2:26; 3:21; 5:10; 20:1–6.

ются на подсознательном уровне. Христианское учение, делающее ударение на индивидуальном спасении при жизни и в момент смерти, решительно потеснило новозаветную идею о Царстве Божьем, которое будет установлено после возвращения Иисуса в качестве Мессии-завоевателя. В связи с отсрочкой прихода Христа Церковь, по-видимому, начинает терять самообладание, когда речь заходит о тех элементах Евангелия, которые обещают будущие блага. Но именно в этом заключена суть Вести.

Столкнувшись с явным социальным и политическим подтекстом в хвалебной песни Марии и в Деяниях 1:6, толкователи прибегли к различным способам, дабы обойти буквальный смысл этих отрывков. Один из таких способов заключался в духовной интерпретации. Второй — в таком прочтении текста, которое относило бы социальные и политические аспекты к нынешней эпохе, предшествующей Второму пришествию. Третий вариант — это предположение о том, что первоначальные революционные воззрения были позже скорректированы или видоизменены в учении Иисуса. Этот третий способ обойти проблему не учитывает свидетельства таких отрывков, как Лук. 24:21, и, главным образом, Деян. 1:6 и 3:21. Хотя исторический Иисус не занимался революционной деятельностью на политической арене, это не означает, что подобная политическая революция не может произойти в будущем. День Господа обязательно настанет. Именно на это событие указывают Луки 24:21, Деяний 1:6 и 3:21. Если мы хотим правильно понять Царство Божье, было бы в корне неверно игнорировать свидетельство Деяний 1:6, мотивируя это тем, что ученики якобы не разделяли *наше* представление о природе Царства. Как только мы признаем истинный смысл Деяний 1:6 и других стихов, имеющих политический подтекст, это весьма прояснит библейскую Весть. Мы увидим, что будущее Царство — это всемирная империя, руководить которой будут возвратившийся Иисус и святые.

Важно отметить, что Царство, подразумевающее восстановление Израиля в земле, не является мирским или недуховным, поскольку главой его будет Сам Мессия. Рассуждение о том, что служение Иисуса как проповедника ненасилия и исцелителя более «духовно», чем Его правление миром на престоле Давида, создает

ложную дихотомию. Лука и Новый Завет в целом изображают Иисуса, который одновременно является и страдающим Мессией, и Мессией-завоевателем, устанавливающим Царство в силе после Своего возвращения. Наша проблема состоит в том, что мы не читаем Новый Завет как мессианский документ в том смысле, который указан в Деяниях 1:6 (ср. Отк. 11:15-18; Лук. 19:11-27). Традиция научила нас верить в будущее отдельной души, хотя зачастую наши представления об этом весьма расплывчаты. Лука побуждает нас ждать восстановления престола Давида и восстановления Израиля в принадлежащей ему земле. Библейские толкования должны, наконец, принять новое направление.

В Своем служении Иисус продемонстрировал силу будущего Царства. Тем не менее, сильные мира сего не были низложены с престолов, а смиренные не сменили их, и Сам Иисус не взошел на престол Давида. Царство Божье не было установлено в Израиле. Лука не забывает объяснить нам, что излияние Духа после вознесения Иисуса не было обещанным восстановлением Израиля, хотя и ускорило осуществление мессианской программы. «Обетованный Дух» (Еф. 1:13) дан нам как залог чего-то более великого, а именно будущего наследования Царства.

Полагающие, что суть Вести Иисуса сводится к событиям, произошедшим в Галилее, видят Евангелие в неправильном свете. Смерть и воскресение Иисуса также не являются полным Евангелием. Хорошая Весть содержит в себе всю историю спасения, в том числе ее важнейший элемент — Царство, которое будет установлено в будущем. Невозможно говорить о сроках его прихода. Но для того, чтобы правдиво доносить до людей Евангелие, необходимо говорить об этом будущем событии. Библейский взгляд на будущее, в том числе информация, предоставленная в Деяниях 1:6, проясняет ту надежду, которую Павел считает источником веры и любви (Кол. 1:5; Еф. 1:18). Стих в Деяниях 1:6 не является отклонением от духовности Иисуса. Этот текст — неотъемлемый компонент духовного упования на Царства, о котором говорят Лука и писания Нового Завета. Деян. 1:6 отражает зрелые воззрения учеников, находившихся с Иисусом.

Было бы очень полезно взглянуть на то, как Кальвин и традици-

онные комментарии рассматривают Деяния 1:6⁴⁴. Негативная реакция Кальвина на воззрения апостолов доказывает правоту основного тезиса этой книги: Церковь слишком долго доносила до своих членов искаженное представление о Евангелии и Иисусе, лишенное мессианского наполнения. В силу того, что основная цель Нового Завета в том, чтобы изобразить Иисуса как Мессию, попытки заменить библейского Иисуса немессианским Христом, противоречащим самой своей природе, создали невероятное количество проблем. Необходимо усвоить урок Деяний 1:6 и исправить свое представление о Царстве на основании апостольского свидетельства. Церковь слишком долго отвергала концепцию Царства, не соответствующую ее представлениям, но очевидную для апостолов, которые лучше нас понимали смысл веры в Мессию Иисуса. Иисус, описанный в Евангелии от Луки, является наследником престола Давида в Иерусалиме, восстанавливающим Царство Израиля, а также гарантом всеобщего мира на земле, прообразом которого стало Его духовное служение в Палестине. Единство, которое сейчас недоступно церквям, можно восстановить, объединившись вокруг библейского Иисуса, Мессии и Царя Израиля, глашатая спасительного Евангелия Царства и будущего правителя всего мира, восседающего в Иерусалиме.

Ср. с тем, как бесцеремонно разделяется с Деян. 1:6 «Библейский словарь Гастингса», считающий, что данный стих – это всего лишь «достоверный штрих... напоминание о том, каким было их представление в тот момент, хотя вскоре оно изменилось. Когда они спросили: „Не в сие ли время, Господи, восстанавливаешь Ты царство Израиле?“ – их мышление все еще было в плену древних еврейских ожиданий. Это последнее проявление их наивных воззрений» (Том 2, «Иисус Христос»). Напротив, эти же эсхатологические ожидания подтверждаются в Деян. 3:21.

10. КАК БЫЛА СФАБРИКОВАНА ХРИСТИАНСКАЯ ДОКТРИНА

Изучая письма Павла, невозможно не ощутить, с какой настойчивостью они написаны. Все говорит о том, что Павел ведет борьбу за истину, которую он считает архиважной. О себе он говорит, что поставлен в служение; его дело — распространять везде и всюду Евангелие спасения. Эту священную обязанность он должен исполнить любой ценой (Деян. 20:24). Суть всей его жизни в том, чтобы нести проповедь Добрую Весть о Царстве Божьем (Деян. 19:8; 20:25; 28:23, 31) — только в этой проповеди он видит абсолютную ценность. Без нее человек погибает. С ней же человек становится на путь достижения цели своей жизни — стяжания бессмертия в грядущем Царстве в качестве соправителя Иисуса, Мессии. В первых и последних стихах Послания к Римлянам Павел объясняет суть своего призвания:

Павел, раб Иисуса Христа, призванный Апостол, избранный к благовестию Божию¹, которое Бог прежде обещал через пророков Своих, в святых писаниях, о Сыне Своем, Который родился от семени Давидова по плоти и открылся Сыном Божиим в силе, по духу святыни, через воскресение из мертвых, о Иисусе Христе Госпде нашем, через Которого мы получили благодать и апостольство, чтобы во имя Его покорять вере все народы... Могущему же утвердить вас, по благовествованию моему и *проповеди Иисуса Христа*, по откровению тайны, о которой от вечных времен было умолчано, но которая ныне явлена, и через писания пророческие... (Рим. 1:1-5; 16:25, 26).

¹ Этот же термин употребляется по отношению благовестия, проповеданного Иисусом (Мар. 1:14) и Петром (1 Петр. 4:17). Павел часто использует это словосочетание (Рим. 1:1; 15:16; II Кор. 11:7; I Фес. 2:2, 8, 9).

В поисках движущей силы проповеди Павла, мы раскрываем Книгу Деяний. Обращаясь с прощальной речью к пресвитерам Эфесской церкви, Павел открывает нам некоторые принципы своей проповеди. Он «возвещал Иудеям и Еллинам покаяние пред Богом и веру в Господина нашего Иисуса Христа» (Деян. 20:21)². В этом заключалась вся суть его служения. Иными словами, оно являло собой проповедь «Евангелия благодати Божией» (Деян. 20:24). Затем он тут же добавляет краткое определение содержания благовестия. Оно состоит в «проповеди Царствия Божиего», что равносильно «возвещению всей воли Божьей» (Деян. 20:27). Предупредив о том, что вскоре после своего отбытия «лютые волки» постараются исказить чистый смысл его проповеди, входя в собрание и «говоря превратно» (Деян. 20:29, 30), Павел снова говорит о Евангелии, как о «слове благодати, могущему назидать вас более и дать вам наследие со всеми освященными» (Деян. 20:32). Подразумеваемое наследие, — это, конечно же, наследие Царства.

Определение, которое Павел дает благовестию, вносит столь необходимую современному обществу коррективу в проповедь Евангелия. Поражает своей простотой тот факт, что проповедь Павла основана на тех же тезисах, что и проповедь исторического Иисуса. Иисус «проповедует Евангелие Царствия Божиего» (Мар. 1:14, 15), Павел тоже «проповедует Царствие Божие» как «всю волю Божию». Апостол не расстался с Евангелием, которое звучало из уст Иисуса, в пользу другого Евангелия, касающегося лишь смерти и воскресении Христа, которое проповедуется сегодня практически всем христианством. Лука предельно ясно доводит до нашего сведения, что Иисус является примером для всех истинных проповедников Евангелия. Подобно обыкновению Иисуса, который «приняв их, беседовал с ними о Царствии Божием» (Лук. 9:11), Павел, находясь в Риме в зените своего служения, «принимал всех приходивших к нему, проповедуя Царствие Божие и уча о Господине Иисусе Христе со всяким дерзновением невозбранно» (Деян. 28:30, 31).

² Сообщения Луки о том, в чем Иисус видел служение Церкви, полностью соответствует определению, которое Павел дает своей миссии: «проповедану быть во имя его [Иисуса] покаянию и прощению грехов» (Лук. 24:47). Это влечет за собой проповедь Царства (Деян. 20:25).

Очевидна и неоспорима пресмственность Евангелия Павла от Евангелия Иисуса, находящая подтверждение в сообщениях Луки о первой Церкви: апостолы стремились единообразно нести Весть о Царстве³. Мало того, что Иисус возобновил активное обсуждение Царства сразу же после Своего воскресения, но и Филипп получил то же самое задание. Лука доносит до нас слова, которые можно воспринимать как лозунг всей дальнейшей евангелизации. В заявлении, приравненном к первому символу веры⁴, он описывает служение Филиппа такими словами: «благовествование о Царствии Божиим и о имени Иисуса Христа». Лишь после того, как люди «поверили Филиппу, благовествующему о Царствии Божиим», они становились кандидатами на крещение, и «мужчины, и женщины» (Деян. 8:12). Интеллектуальное принятие Вести о Царстве является обязательным условием для вступления в ряды христиан; именно так относился Иисус к проповеди «слова о Царствии» (Мат. 13:19), считая его важнейшей информацией, передаваемой от проповедника к верующему. Это слово сатана признавал ключевым для обретения спасения и стремился подавить его любыми путями (Лук. 8:12).

Божье Царство, бесспорно, является целью всех усилий христианина: «Многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие» (Деян. 14:22). Божье Царство является главной темой «проповеди», «бесед и удостоверения» Павла в Эфесе (Деян. 19:8). Царство Божье — та самая концепция, которая наилучшим образом описывает все его служение. Подводя итог своему миссионерскому служению, Павел «излагает учение о Царствии Божиим, приводя свидетельства и удостоверения об Иисусе» сначала еврейской аудитории, а затем «посылает спасение» (Деян. 28:28), т. е. то же самое учение, язычникам, которые, по мнению Павла, «услышат» его. Лука оставляет Павла в Риме «проповедующего Царствие Божие и уча-

³ Понимаемое единообразие относится к содержанию послания, в то время как методы передачи его могут быть весьма разнообразными.

⁴ Ф. Дж. Бэддок в «Истории символов веры» (New York: Macmillan, 1983, p. 15) говорит о Деян. 8:12 как о раннем символе веры. Как сильно отличалось бы современное христианство, если бы сохранилась эта простая и бесценная формула крещения. В Деян. 8:12 показано, какое исповедание веры принималось перед вступлением в Церковь. Осознание реальности Царства Божьего играло фундаментальную роль в библейском христианстве.

щего о Господе Иисусе Христе со всяким дерзновением» (Деян. 28:31). Отрывки в Книге Деяний подтверждают: Павел объяснял римлянам, что его собственное Евангелие состоит из учения Иисуса Христа (Рим. 16:25), подразумевая под ним проповедь Самого Иисуса, а также информацию о Его смерти и воскресении. Для Павла Евангелие являлось подлинно «проповедью Мессии», словом⁵, производящим спасительную веру. Подобно Иисусу, Павел считал Весть о Царстве (включая проповедь о кресте и воскресении) важнейшим орудием евангелизации. Она является не чем иным, как действенным Божиим Словом (I Фес. 2:13), становясь движущей силой в сердцах людей, новых бессмертных творений.

Положение современного христианства было бы воспринято Павлом как настоящая трагедия. Тем не менее, приложение имени Христа к сотням разрозненных групп лишь подтвердило бы примечательную точность, с которой он предсказал направление развития Церкви после его смерти. Он настойчиво предупреждал о «лютых волках» (Деян. 20:29), которые войдут в Церковь после его отбытия и рассеют овец, а также о массовом отступлении от апостольского учения. Он предвещал, что члены Церкви будут искажать Весть и увлекать за собой последователей (Деян. 20:30). Эта перспектива повергала его в глубочайшую печаль. Он «со слезами» (Деян. 20:31) увещевал Церковь помнить о том, что апостольская вера сохранится лишь через борьбу с противоборствующей, искаженной версией веры. Несомненно, Павел ожидал, что проповедуемая им с такими усилиями Весть будет всячески подавляться.

Иуда, брат Иисуса, написал послание, убеждая христиан своего времени (конца первого века) вступить за веру, однажды и навсегда переданную верующим христианам (Иуд. 3). Если в этом была необходимость ради сохранения веры тогда, то насколько же это более актуально сейчас, две тысячи лет спустя! Иоанн, апостол, писал некоему Диотрефу, который отказывался принимать во внимание предостережения в его письме и, по сути, изгонял подлинных христиан из лона Церкви (III Иоан. 9, 10). Назревал теологический

⁵ Рим. 10:17, которое нужно понимать, в соответствии с Книгой Деяний, как слово о Царстве, которое проповедовал и Иисус.

переворот. Подавление апостольской истины началось еще в конце первого века. Губительный дух антихриста уже проявлял себя (I Иоан. 2:18; 4:1; II Фес. 2:7).

Нетрудно заметить, что новозаветное христианство подвергалось постоянной атаке со стороны лжерелигии. Некоторые служители притворялись посланниками Христа (II Кор. 11:3, 4, 13□15). Отдельные личности старались расстроить веру неопытных верующих, предлагая радикально новые учения, рассчитанные на преграждение пути истинной вере. Уже во времена Павла большинство стремилось подменить истинную Весть ложной (II Кор. 2:17)⁶ ради угождения тем, кто не выносил здравого учения, но предпочитал «отвращать слух и обращаться к басням» (II Тим. 4:4). Сам Павел, как и Иисус до него, рассматривался конкурирующими религиозными служителями как религиозный обманщик. Против него восставали лжебратья (II Кор. 11:26; II Тим. 4:14), его предавали близкие друзья (II Тим. 4:10). Его «почитали обманщиком» (II Кор. 6:8). На это он отвечал заявлением о том, что враждебный дух антихриста уже в действии (II Фес. 2:7). Павел был убежден, что наблюдаемый им обман был лишь прелюдией к окончательному массовому заблуждению, которое приведет к печальной участи тех, кто «не приняли любви истины» (II Фес. 2:8-10).

Опасность лжеучения беспокоила Иисуса не меньше. Он выразил сомнение по поводу того, что где-нибудь на земле останется истинная христианская вера, когда Он вернется (Лук. 18:8). Он предвидел, что во время Его возвращения на землю для установления Царства многие будут находиться в состоянии горького разочарования. Многие будут протестовать, говоря, что они были глубоко посвященными членами организации, которую считали христианской Церковью, а в результате оказалось, что их проповедь и даже чудотворения и изгнание бесов во имя Христа никогда не признавались Самим Иисусом (Мат. 7:21-23; Лук. 13:23-30). Нижеследующие слова — это одно из самых серьезных предупреждений, когда-либо исходивших из уст религиозного учителя:

⁶ Об этом читаем во «многих, кто повреждает слово Божье».

Не всякий, говорящий Мне: «Господи! Господи!», войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного. Многие скажут Мне в тот день: Господи! Господи! не от Твоего ли имени мы пророчествовали? и не Твоим ли именем бесов изгоняли? и не Твоим ли именем многие чудеса творили? И тогда объявлю им: Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие.

Эта часть учения Христа должна вызывать глубочайшую обеспокоенность. Нам совершенно недвусмысленно сказано, что Бог ожидает от нас серьезного отношения. Он не примет интеллектуального и нравственного безразличия от тех, кто говорит, что следует за Ним. Он передал веру через Своих посланников, пророков и апостолов, и ожидает, что всякий, кто называет себя христианином, отнесется предельно внимательно к тому, что Он говорит. Очевидно, послушание словам Иисуса является критерием успеха (Мат. 7:24-27). Лишь основывая свою жизнь на учении Мессии, можно подготовиться к буре противостояния, которая обрушется на христианина. Поклонение, основывающееся на человеческой традиции, объявлено ущербным (Мат. 15:7-9). Потому никто не должен рисковать и принимать на веру учение деноминации, в которой ему довелось родиться, не подвергая тщательному исследованию его источники и доктрины.

Новый Завет постоянно предупреждает о ловушках, расставленных на пути христианина со всех сторон. Возможно, в двадцатом веке нам представляется комичным образ мира, населенного проповедниками-волками в овечьих шкурах (Мат. 7:17; Деян. 20:29) и посланниками сатаны, принимающими вид ангелов света. Но нельзя отрицать, что именно в таком окружении христианину надлежит сохранить свою веру. Если мы не видим смысла в этих библейских предупреждениях, причина кроется в нашей слепоте по отношению к опасности.

Мы не можем отрицать очевидные указания Нового Завета на то, что апостолы и Иисус ожидали широкомасштабного отклонения от истинной веры, которое должно было начаться в последующих

поколениях⁷. Они не дают никаких обещаний о том, что вера не будет иметь преград на своем пути. Они предвидят неослабный процесс отступничества от веры. Апостолы наблюдают картину будущего в телескоп, выделяя особо важные, принципиальные события, которым надлежит сбыться, но не указывают конкретное время (о котором не знали ни Иисус, ни апостолы, Мар. 13:32; Деян. 1:7) их осуществления. Возвращение Мессии для установления совместно с Церковью правления, конечно же, является самым главным ожиданием ранней Церкви (II Тим. 4:8; Лук. 21:31, и т. п.), но сравнимым с ним по важности является и ожидание массового отклонения от истины Божьей Вести и появления на мировой сцене человека, в котором будут сосредоточены все качества ложных религий. Он изображен ужасающей карикатурой на самого Мессию. Он присваивает себе титулы Бога, водворяет себя в Храме и заявляет о себе, что он Бог. Его внезапное появление в качестве претендента на титул Мессии, в некотором смысле копирующее Второе пришествие Иисуса, сопровождается вводящими в заблуждение чудесами, сверхъестественными подвигами, рассчитанными на обман тех, кто не знает, что сатана способен имитировать даже саму силу Божью. Успех его кампании обмана станет справедливым наказанием для тех, кто не захотел любить Истину, или Божью Весть. Потому они соблазнятся ложью. Вновь повторится трагедия Эдемского сада! (II Кор. 11:3). Павел указал на самую главную причину, по которой мы должны стремиться понять истину, пока еще есть время. Павел предвидит мрачное будущее во Втором послании к Фессалоникийцам 2:1-14:

Молим вас, братья, о пришествии Господа нашего Иисуса Христа и нашем собрании к Нему, не спешить колебаться умом и смущаться ни от духа, ни от слова, ни от послания, как бы нами посланного, будто уже наступает день Христов. Да не обольстит вас никто никак: [ибо день тот не] [придет], доколе не придет прежде отступление и не откроется человек греха, сын погибели, противящийся и превозносящийся выше всего, называемого Богом или святынею, так что в храме Божием сядет он, как Бог, выдавая себя

⁷ I Иоан. 2:18, 19. Иоанн пишет в то время, когда предсказание Павла в Деян. 20:29, 30 уже исполнилось.

за Бога. Не помните ли, что я, еще находясь у вас, говорил вам это? И ныне вы знаете, что не допускает открыться ему в свое время. Ибо тайна беззакония уже в действии, только [не совершится] до тех пор, пока не будет взят от среды удерживающий теперь. И тогда откроется беззаконник, которого Господь Иисус убьет духом уст Своих и истребит явлением пришествия Своего того, которого пришествие, по действию сатаны, будет со всякою силою и знаменами и чудесами ложными, и со всяким неправедным оболещением погибающих за то, что они не приняли любви истины для своего спасения. И за сие пошлет им Бог действие заблуждения, так что они будут верить лжи, да будут осуждены все, не веровавшие истине, но возлюбившие неправду. Мы же всегда должны благодарить Бога за вас, возлюбленные Господом братья, что Бог от начала, через освящение Духа и веру истине, избрал вас ко спасению, к которому и призвал вас благовествованием нашим, для достижения славы Господа нашего Иисуса Христа.

Распространение лжи является главной целью сатаны. Тот факт, что в истории человечества произошло серьезное отклонение от учения основателя христианства, говорит о том, что предпринимаемые сатаной попытки достигают цели. Мы уже упоминали о пагубном влиянии на христианскую Церковь греческой философии, совмещенной с догматами, преподанными апостолами. Этот факт является общепризнанным. Общепризнанны и факты из истории Церкви. Однако редко дается оценка тому, какое влияние произвели чужеродные идеи на проповедь Благой Вести. Именно в этом направлении следует искать причины, послужившие разделению Церкви.

Из писаний Павла можно безошибочно определить: содержание Вести о спасении неприкосновенно. Ничто не должно смешиваться с ней. Нельзя ни добавлять, ни отнимать от нее. Проповедь «иногo Евангелия» или «иногo Иисуса» обращает проклятие небес на всякого, кто осмелится так учить (II Кор. 11:4). Павел дважды повторяет это галатам (Гал. 1:6-9), и ясно, что это не пустое проклятие. Для Павла нет ничего страшнее, чем искажение священной Вести. Его забота о сохранности Вести доказывает, вне всяких сомнений, что у Вести есть точный формат и содержание. Все эти споры о доктринах кажутся нам странными в двадцатом веке, но лишь из-за нашего непонимания и равнодушия.

Павел приравнивает неспособность принять истину к нечестивости. Истина, кроме того, обладает мощным интеллектуальным содержанием. Невозможно не видеть, что оно напрямую связано с правильным пониманием. «За то, что они не приняли любви истины для своего спасения. И за сие пошлет им Бог действие заблуждения, так что они будут верить лжи, да будут осуждены все, не веровавшие истине, но возлюбившие неправду» (II Фес. 2:10-12). Павел считает, что в истину следует верить, знать ее и любить⁸ (I Тим. 2:7). Убеждение является плодом понимания и размышления⁹. Истину надо познавать, а она заключается в знании, переданном Христом (Еф. 4:21). Обращение в веру Павел называет «достижением познания истины» (I Тим. 2:4). Евангелию следует учиться (Кол. 1:7). Все эти задачи, тем не менее, отсутствуют в современном христианстве, и это дает нам право считать, что для современных христиан истина не является приоритетной. Можно услышать подобное рассуждение: разве настойчивость в истине не приводит к доктринальным разделениям? Но разве потеря истины не приводит к разрушению веры по мнению Павла?

Цель христианства

Важность всего этого для современного религиозного мира можно легко проверить, попросив обычного прихожанина церкви высказать свое мнение о том, в чем он видит цель христианской жизни. Но вопрос следует задать не с целью уловить его, а с намерением изучить современное понимание проблемы. Подавляющее большинство респондентов видит цель в том, чтобы «пойти на небеса после смерти». Давайте представим себе реакцию на этот ответ верующих в середине второго века нашей эры, примерно через сто лет после смерти Иисуса. О подобной реакции можно судить по дошедшему до нас свидетельству одного из наиболее верных толкова-

⁸ II Фес. 2:12, 13; I Тим. 2:4; 4:3; II Тим. 2:25; Тит. 1:1; II Фес. 2:10; II Кор. 4:2; 13:8. I Тим. 2:7 ср. со словами Давида в Пс. 118:97, 142: «Как люблю я закон [тору] Твой [ю]!.. Закон Твой — истина».

⁹ Именно так Найджел Тернер переводит Кол. 2:2 (*Грамматика греческого языка Нового Завета, Т. III, с. 211*). Библейское ударение на знании и понимании как на основе здоровой веры почти утеряно в современном евангельском движении. Согласно Иоанну, много рассуждающему об истине, Иисус пришел дать нам «понимание, чтобы познать Бога» (I Иоан. 5:20).

телей христианской веры того времени. В трактате о вере Иустин Мученик писал: «Если вам довелось встретиться с теми, кто говорят, что они христиане, и отвергают воскресение, но верят, что их души после смерти вознесутся на небеса, не считайте таковых христианами»¹⁰.

Это утверждение, несмотря на кажущуюся неуместность, доказывает, что первые христиане не верили в то, что после смерти душа верующего отправляется на небеса. Однако в двадцатом веке этот догмат разделяют миллионы приверженцев христианства, как и огромное количество верующих предыдущих поколений. Этот примечательный факт нуждается в исследовании.

Кардинальное изменение в рассуждении о судьбе христианина произошло по причине смешения библейской веры с греческой философией. Этот филигранный процесс был направлен на то, чтобы люди поверили в ложь, которая была предложена еще Еве. Змей тогда открыто опровергал предупреждение Бога о том, что непослушание влечет за собой смерть (Быт. 3:4). Теперь он является в образе проповедника «христианства», который объявляет, что человек по природе бессмертен и не может умереть! Согласно этой гениальной теории, после смерти человек живет в небесах или в аду в виде бестелесной души. Нетрудно заметить, что эта идея отвергает Божью Весть о том, что человек заслужил наказание смертью, и нет никаких надежд на бессмертие, как только через причащение к Божьему плану спасения через Мессию. Внедрение греческой идеи о «бестелесной душе», как части каждого человека, выживающей после смерти, изменило представления о смерти. Смерть более не представлялась как прекращение сознания личности¹¹. Отныне человек жил в виде бестелесной души в иной реальности. Человек с бессмертной душой «не может умереть!»

Введение «мутагенной» идеи о том, что человек не может умереть, произвело революцию в христианских представлениях о самой смерти. Ведущий британский богослов заметил, что «вся наша за-

¹⁰ Иустин Мученик. «Диалог с Трифоном», гл. 80, написан пригл. в 150 г. н. э.

¹¹ Смерть в Еврейской Библии подразумевает прекращение сознания (см. Еккл. 9:5, 10; Пс. 6:5; 145:4; 114:17). Новый Завет вслед за Ветхим называет смерть «сном» (Иоан. 11:11; I Фес. 4:13-15; 5:10; I Кор. 15:6).

падная традиция направлена на то, чтобы придать смерти чрезмерно раздутое значение. Смерти и моменту ухода из жизни уделяется чересчур большое внимание»¹². Эта примечательная перемена «началась, едва лишь высохли чернила на страницах Нового Завета, и стала наиболее значительной бесшумной революцией в христианской мысли»¹³. Прихожане церкви даже не подозревают, что столь полюбившаяся им мысль об «уходе на небеса» после смерти не имеет подтверждения в христианских Писаниях:

Все наши учения и псалтыри подразумевают, что после смерти мы уходим на небеса (или в ад)... Это предположение явно противоречит Библии... Библия не говорит о том, что после смерти мы уходим на небеса, и не описывает смерть, как перемещение на небо. Слова из гимна Уэсли, «прикажи потоку иорданскому разделиться и возьми нас всех на небо», не имеют под собой библейского основания¹⁴.

Говоря в другом контексте, но подчеркивая те же страшные последствия влияния греческого мышления на христианство, другой ученый упоминает о доминировании «неоплатонической философии и ее установок в создании адекватного словаря для озвучивания теологических утверждений. Не так просто установить, является ли вся традиция, развивавшаяся в течение столетий, искажением Евангелия»¹⁵. Он призывает протестантов делать «ударение на Ветхом Завете при принятии доктрин и в проповедях»¹⁶. Призыв к реформе, который пока еще не услышан, прозвучал из уст Хью Сконфильда. Заметив в словах Т. Э. Лоренса, что христианство (в своем развитии после смерти апостолов) «являет собой гибридную веру, состоящую из семитских корней и несемитского ствола», он пишет:

Я хочу сказать, что христианство не является духовным наследником иудаизма. Христианство — это синтез иудаизма и язычества.

¹² J. A. T. Robinson, *On Being the Church in the World*, London: SCM Press, 1960, с. 129.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же, с. 130.

¹⁵ Lamberto Schuurman, *Faces of Jesus*, ed. J. M. Bonino, Orbis Books, 1977, с. 166.

¹⁶ Там же, с. 176.

Как таковое, оно является таким же отклонением, как и отступничество древнего Израиля, привнесшего в свою религию элементы ханаанейских культов. Следовательно, это не евреям нужно принимать традиционное христианство, а христианам нужно переосмыслить и очистить свои верования, если они хотят стать израильтянами, народом Божиим. Им надо переосмыслить концепцию Мессии, которая объединяет христианство и иудаизм¹⁷.

Древние евреи, которым была вверена Божья Весть, учили, что человек, живое существо, как и животные, поддерживается дыханием жизни. Когда он умирает, он возвращается в могилу, в прах, из которого он был образован, и в этот момент прекращается сознание (Быт. 3:19). Вся надежда на будущую жизнь заключалась в воскресении всего человека из состояния смерти (Дан. 12:2; Ис. 26:19; Пс. 15:10). Божья Весть с самого начала подразумевала, что Авраам, Давид, пророки, а также все верующие должны в будущем подняться из могил, чтобы наследовать обещанную землю (Евр. 11:19; Мат. 8:11). Даже если не давалось детальное объяснение воскресения, в нем была логическая необходимость, поскольку все знали, что патриархи умерли, так и не получив наследия Царства (Евр. 11:13, 39)¹⁸. Потому они должны воскреснуть из мертвых, чтобы присоединиться к верующим в правлении Мессии. Так, совершенно очевидно, считал Иисус, когда говорил следующие слова:

Там будет плач и скрежет зубов, когда увидите Авраама, Исаака и Иакова и всех пророков в Царствии Божием, а себя изгоняемыми вон. И придут от востока и запада, и севера и юга, и возлягут в Царствии Божием. (Лук. 13:28, 29; Мат. 8:11)

На раннем этапе сатана достиг подавления библейского учения о достижении бессмертия *через воскресение при приходе Мессии для*

¹⁷ *The Politics of God*, с. 99.

¹⁸ Воскресение было известно авторам книг Ветхого Завета, например в I Цар. 2:6; Пс. 15:10; 16:15; 26:13; 48:15; 72:22 и далее; Иов. 19:25 и далее; Ис. 26:19; Дан. 12:2. Древние евреи считали, что Авраам знал о том, что воскреснет (Евр. 11:13, 19, 35, 39). Другие отрывки также показывают, что патриархи ожидали воскресения (Рим. 4:13; Гал. 3:29; Деян. 7:5; 26:6 и далее; Иоан. 8:56). Полезная статья Норманна Логана, суммирующая эти свидетельства, напечатана в «Шотландском журнале теологии» (6), 1953, с. 165-172.

установления Царства. Оно, бессмертие, дарится человеку его Создателем. Библейское учение теряет смысл, если следовать греческой мысли, согласно которой человек уже по природе своей является бессмертным. Беда в том, что Церковь не спешит увидеть, что у нее отнимается ее козырная карта, Божья Весть, обещающая воскресение и вхождение в Царство. Новая философская система предлагала учение о том, что цель христианина — небесная жизнь бестелесной души, а не участие в мессианском Царстве на земле. Перспектива небесного дома, в котором звучат арфы, совершенно непостижима, но действеннейшим образом отвлекает внимание от подлинной библейской цели: возвращения Иисуса Христа для справедливого правления миром вместе со своими последователями.

Греческое учение о жизни души отдельно от тела прочно укоренилось в Церкви. Ее члены верят и учат тому, что мертвые живы в небесах. Новый Завет прямо говорит о том, что «небеса в Библии не служат местом пребывания умирающих»¹⁹, и что учение о бессмертии души диаметрально противоположно Писанию. Однако это никак не отражается на учении в воскресных школах, церквях и особенно на похоронных литургиях повсюду на земле. Традиционная ошибка слишком глубоко утверждена и не собирается сдавать свои позиции. Церкви без устали утешают родственников умерших своим любимым традиционным учением, не задумываясь над его происхождением. Таким образом, верующие становятся жертвой неапостольского учения и лишают себя благословенного видения возвышенного будущего земли. «Наши отцы не находятся на небесах». Они спят сном мертвых (Пс. 12:3, и т. п.) до тех пор, пока Иисус не вернется, чтобы пробудить их к жизни.

В Книге Даниила первые христиане находили подтверждение тому, что верующие всех веков соберутся в грядущем Царстве: «И многие из спящих в прахе земли пробудятся, одни для жизни вечной...» (Дан. 12:2). Этот стих учил верующих о состоянии мертвых. Они находятся в земле и спят до дня воскресения. Подлинность такого христианского понимания смерти и жизни после нее подтверждается тем, что Иисус разделял теорию «сна мертвых». Услышав о

¹⁹ J. A. T. Robinson, *In the End God*, p. 104.

смерти друга Лазаря, Он сказал, что тот «спит» (Иоан. 11:11), а потом прямо сказал, что он «умер» (Иоан. 11:4). Единственное решение заключалось в том, чтобы «разбудить» Лазаря из мертвых: «Я иду разбудить его» (Иоан. 11:11). «Международный толковый комментарий» замечает, что Иисус пользуется теми же терминами, которые встречаются и в Книге Иова²⁰. Это опять-таки подтверждает, что Иисус основывал понимание принципиальных вопросов на Еврейской Библии.

Проявляя власть, свидетельствуя о силе Бога, Его Отца, действующей через Него, Иисус призвал Лазаря из могилы обратно к жизни. Лазарь не вернулся с «небес» (Иоан. 11:43, 44). Согласно мнению Иисуса, которому предоставляется право сказать заключительное слово в формировании христианского учения, «наступает время, в которое все, находящиеся в гробах, услышат глас Сына Божия и изыдут» (Иоан. 5:28, 29). Мнение о смерти и воскресении, представленное Даниилом, лежит в основе новозаветного учения о жизни после смерти. Сознательное существование на небесах или в вечном огне ада мертвых не находит подтверждения в Писаниях. Мертвые, как говорится в стандартном Библейском словаре, «находятся в бессознательном состоянии, не выполняют никакой работы, ни за что не несут ответственности, не обладают ни знаниями, ни мудростью, не владеют ни чем из того, что находится под солнцем»²¹. Эта книга предупреждает:

В той или иной мере мы находимся под влиянием греческой, платоновской идеи о том, что тело умирает, а душа бессмертна. Такая идея противоречит сознанию израильтян, и не имеет подтверждений в Ветхом Завете. Человек умирает полностью, когда в момент смерти дух или душа исходит из человека. Но не только тело, но и душа возвращается в состояние смерти и находится в земле; по этой причине Ветхий Завет говорит о *смерти души человека* (Быт. 27:21)²².

²⁰ J. H. Bernard, T&T Clark, 1928, pp. 378, 379.

²¹ *The International Standard Bible Encyclopedia*, ed. James Orr, Eerdmans, 1983, Vol. II, "Death," p. 812. Лучшее из последних описаний доктрины сна мертвых и уничтожения нечестивых см. в *Life, Death and Destiny*, баптистского пастора и профессора Библии в Уоррен Престидж, Окланд. New Zealand: Resurrection Publishing, 1998.

²² Там же, выделение курсивом добавлено.

Христиане должны отказаться от греческих, платонических концепций²³. Им нужно искать мнение Христа. Новый Завет не отказался от еврейского понимания состояния человека в смерти. Апостолам нет смысла оставлять воззрения Иисуса в Иоан. 11:11, 14, где Он повторяет сказанное Даниилом в 12:2, подтверждая Писания, которым Он был научен с детства. Как можно оправдать то, что Церковь продолжает разделять идеи Платона во имя Иисуса?

Всем давно известно, что, в соответствии с Божьим планом, мертвые должны воскреснуть из могил, чтобы соединиться с Мессией в Его Царстве, которое Он установит по возвращении. Лишь в момент воскресения верующие оживут. Следовательно, до этого они остаются мертвыми. Предположение о том, что мертвые живы со Христом умаляет значение воскресения. Великий реформатор Уильям Тиндэйл писал: «Скажите, какой смысл в воскресении, если души находятся на небесах?.. Помещая души мертвых в небеса, вы [католики²⁴] уничтожаете аргументы, с помощью которых Христос и Павел доказывали воскресение»²⁵. Странно, но работы Уиклиффа и Тиндэйла (как и других выдающихся ученых) высоко ценятся общественностью, в то время как их учение о жизни после смерти, идущее вразрез традиционному абсолютно не принимается! Говоря о душах, отходящих в сознательном состоянии на небеса или в ад, протестанты продолжают вторить Папе Римскому. На этой же иллюзии основана молитва, обращенная к Марии. Подобные учения, играющие огромную роль в формировании праведности искренних верующих, не находят основания в Еврейской Библии и учении Иисуса Христа, но, тем не менее, остаются фундаментальными доктринами христианской веры.

Считается, что Царство, которое должен установить Иисус, взято от земли. Большинство полагает, что сейчас Он правит *со святыми* на небесах. Традиционная схема лишила Мессию Его обещанного будущего царствования на престоле Давида, а христиан — надеж-

²³ Иисус говорит в Мат. 10:28 о том, что душу невозможно убить, что необязательно подразумевает бессмертие души. Далее он говорит о том, что душа подвергается гибели в геенне. Однако невозможно погубить жизнь, которую Бог воссоздает при воскресении.

²⁴ Этот же аргумент относится и к большинству протестантов.

²⁵ *An Answer to Sir Thomas More's Dialogue*, book 4, ch. 2, pp. 180, 181.

ды соучастия с Ним в наследии. Будущее великое воскресение превращено в привесок к нашей теологической системе. Символ веры лишь вскользь упоминает о воскресении. Ссылка на «жизнь в грядущем мире»²⁶ из-за отсутствия ясного толкования многими понимается как продолжение существования на небесах после смерти. Ранняя Церковь надеялась на «жизнь в грядущей эре» Царства Божьего *на земле*, которое устанавливалось вслед за воскресением мертвых в приход Иисуса. Классический текст Нового Завета, говорящий об этом, находится в I Коринфянам 15:23: «христиане оживут в пришествие Христа». Воскресение будет знаменовать обретение ими наследия земли (Мат. 5:5). До этого события в будущем, по словам Библии, они мертвы (I Кор. 15:35, 52; I Фес. 4:16). Именно на воскресение и возвращение Христа всем сердцем надеялись новозаветные христиане, чего нельзя сказать о многих верующих современности. Вот до такой степени они не согласуются с Библией, которую называют источником своего вдохновения.

Простая схема, состоящая из смерти, ожидания в могиле и воскресения в пришествие Христа, была долгие годы неочевидна для меня, несмотря на то, что все это время я посещал церковь. Греческое воззрение о природном бессмертии души заслонило библейское ударение на будущем воскресении всего человека и обретении бессмертия. Очевидное учение о судьбе человечества и нашей планеты отвергается Церковью, поскольку ее члены, утратившие родных, по-прежнему утешают себя мыслью о том, что мертвые не умирают, а продолжают жить в другом мире. Введя теорию о том, что смерть — это на самом деле не смерть, а жизнь в каком-то ином месте, Церковь занялась одной из форм оккультизма. «Когда умрет человек, то будет ли он опять жить?» — спрашивал Иов (Иов. 14:14). Этот вопрос, однако, часто воспринимают так: «когда умрет человек, то будет ли он продолжать жить», что, на самом деле, не одно и то же. Лютеранский ученый, пересказывая взгляд Лютера, верившего в сон мертвых²⁷, призывает обратить внимание на радикальный отход от

²⁶ Никейский символ веры.

²⁷ Дальнейшую документацию на эту тему, а так же краткое изложение исторической информации о смерти как о «сне» см. L. E. Froom. *The Conditionalist Faith of Our Fathers*, 2 vols., Review and Herald. 1965. Интересное свидетельство веры Лютера в сон мертвых упомин-

Писаний, наблюдаемый в популярном христианском учении о смерти:

Надежда первой церкви сосредотачивалась на воскресении в Последний день. Именно в этот день впервые происходит воскресение мертвых к вечной жизни (I Кор. 15; Фил. 3:21). Это воскресение происходит с человеком, а не только лишь с его телом. Павел говорит не о воскресении «тел», а о воскресении «мертвых». Такое понимание воскресения подразумевает, что смерть — это состояние всего человека... Таким образом, библейские представления подменены теориями греческого гностического дуализма. Новозаветная идея воскресения всего человека в целом уступила место бессмертию души. В Последнем дне теряется необходимость, поскольку души получили все, что им принципиально необходимо задолго до его наступления. Эсхатологические [нацеленные на будущее] устремления уже не сосредотачиваются на дне пришествия Иисуса. Надежда Нового Завета очень далека от такого представления²⁸.

Известный библейский ученый вкратце излагает взгляд Писаний на судьбу человека:

Авторы книг Библии, твердо убежденные в том, что сотворенный порядок своим существованием обязан мудрости и любви Божьей, а потому в сущности своей благ, не могли рассматривать жизнь после смерти как бестелесное существование («только бы нам и одетым не оказаться нагими» — II Кор. 5:3), но видели ее как возрождение в новых условиях единства тела и души, которое они считали жизнью человека. Следовательно, смерть воспринималась как *смерть всего человека в целом*, а фразы и слова, вроде «свобода от смерти», бессмертие, можно применять по праву только к живому Богу, «единому имеющему бессмертие»

нает Тиндэйл, цитирующий своего оппонента Томаса Мора: «Почему он должен задумываться над тем, как долго ему жить во грехе, как считает Лютер, если после смерти он не будет чувствовать ни добра, ни зла, находясь ни в теле, ни в душе до самого дня суда?». Ремарка Мора свидетельствует о том, что он плохо понимал смысл «условного бессмертия». Цитата доказывает, что взгляд Лютера на состояние мертвых был более библейским, нежели фундаментальным.

²⁸ Paul Althaus, *The Theology of Martin Luther*, Philadelphia: Fortress Press, 1966, pp. 413, 414, выделения курсивом добавлены.

(I Тим. 6:16). Человек сам по себе не обладает свойством бессмертия, и, если и осилит власть смерти, то только *получив* бессмертие как дарование от Бога, «воскресившего Христа из мертвых» и снявшего смерть, словно одежды (I Кор. 15:53, 54). Именно смерть и воскресение Иисуса Христа сделали это возможным для человека (II Тим. 1:10), подтвердив надежду на то, что тление (Рим. 11:7), во всем сопровождающее человеческую жизнь, будет побеждено²⁹.

В то время как авторы книг Библии «не могли рассматривать жизнь после смерти, как бестелесное существование», христианские проповедники продолжают распространять эту идею, что влечет за собой потерю важнейшей информации о воскресении, предваряющем Царство Небесное. Принимая во внимание мнение автора предыдущей цитаты, если библейские представления подменены теориями греческого гностического дуализма, то разобщенная Церковь должна обратиться лицом к этим откровенным фактам. Если библейская теология «отрицает идею исключительно духовного „бессмертия“ души в жизни после смерти, считая ее искажением библейского понимания личности»³⁰, почему церкви продолжают учить о жизни души после смерти? Божья Весть превращена в смесь двух конфликтующих мировоззрений. Еврейский взгляд на будущее нельзя примирить с греческой философией³¹. Мнение апостолов по этому вопросу совершенно очевидно. Развитие Церкви могло быть другим, если бы были услышаны слова Павла: «смотрите, чтобы никто не увлек вас философиею и пустым обольщением» (Кол. 2:8).

Изучая библейский язык

Если проповедь разобщенных церквей похожа сегодня на слабый отголосок когда-то мощной прокламации новозаветных христи-

²⁹ *A Theological Word Book of the Bible*, ed. Alan Richardson, pp. 111, 112.

³⁰ D. Willard, *The Spirit of the Disciplines*, San Francisco: Harper, 1988, p. 82. Далее автор указывает, что ведущие ученые настаивают на «воскресении как на истинной форме существования человека после смерти» (*там же*). Однако в течение многих веков церкви не прилагают усилий, чтобы объяснить это своим прихожанам.

³¹ Эту мысль остроумно защищает Оскар Куллман в книге *Immortality of the Soul or Resurrection of the Dead?* Epworth Press, 1958, reprinted in *A Journal from the Radical Reformation*, vol. 3, nos. 1, 2 (available from Atlanta Bible College, P. O. Box 100, 000, Morrow, GA 30260, USA).]

ан, то причину этому нужно искать в том, что к Божьей Вести, которую должна нести Церковь, была прибавлена иная традиция. Вторжение греческих концепций, непримиримых с еврейским воззрением Библии, мешает читателю понять учение апостолов. В процессе передачи информации произошел сбой. Даже наши переводы Библии внесли свою лепту в сокрытие (хотя и непреднамеренное со стороны переводчиков) информации. Ибо несмотря на то, что переводы помогают первым христианам обратиться к нам на нашем родном языке, их слова передаются нам переводчиками, мышление которых сложилось под влиянием постбиблейской греческой традиции.

Перевод является наиболее тонкой формой комментария к Божьему Слову. Переводчик становится между нами и первоначальным смыслом апостольской Вести. Вполне возможно, что ему не удастся правильно передать смысл оригинала. Это может произойти, если ученый не разделяет еврейское воззрение, свойственное авторам книг Нового Завета. К счастью, современные комментаторы дают нам дополнительную информацию о выражениях Нового Завета, которая помогает установить их подлинное значение. Наибольшая работа проделана теми авторами, которые предупреждают об опасностях прочтения Библии без погружения в еврейскую среду, в которой были написаны библейские книги. Весьма полезно прислушаться к мнению Джеймса Данна, считающего, что писания Павла понимались неверно на протяжении, фактически, «всей истории христианства». Хотя он относит свои слова к пониманию Павла, они применимы и к пониманию всей Библии:

Основная задача экзегезы [толкования Библии] — проникнуть как можно глубже в исторический фон, окружавший автора и тех, для кого он писал. Зачастую и автор, и его аудитория принимают некоторые факты как нечто само собой разумеющееся. Если современный читатель не знаком с этими представлениями (или не симпатизирует им), он не сможет услышать текст так, как хотел того автор. В нашем случае значительная часть контекста — это самосознание еврейского народа и иудаизма, а также симпатизирующих иудаизму язычников в первом веке нашей эры. *Поскольку на протяжении большей части христианской истории большинство ученых, к сожалению, относились к этому самосознанию с изряд-*

ной долей антипатии, если не сказать враждебности, стало крайне необходимо правильно оценить взаимодействие Павла с этим образом мысли³².

Природа человека

Первичным вопросом для христиан является проблема судьбы человечества. Основание для правильного понимания заложено в Книге Бытия. Однако то, что мы узнаем в Церкви, скорее мешает, нежели помогает понять библейские факты. Проблема назревает уже в первых отрывках Божьих писаний. Греческая философская традиция, смешавшаяся с первообразной верой в первой половине второго века нашей эры, не отражает правильного понимания того, кто мы есть на самом деле. Нам будет недоставать понимания, если мы не сможем в полноте изучить историю сотворения человека. Прежде всего, нам необходимо рассмотреть слово «душа». Несмотря на отсутствие формального определения, мы воспринимаем «душу» как бессмертную часть человека, которая продолжает жить после смерти. Такая идея искажает библейскую точку зрения. Как указывает современный толкователь:

Бессмертие — означает неподвластность смерти. Верить в бессмертие души значит верить в то, что, несмотря на то, что тело некоего Джона Брауна лежит, разлагаясь, в могиле, его душа продолжает быть, поскольку бытие — это природа всех душ, как плодоношение яблок — природа яблонь. Тела умирают, а души — нет. Правда это или нет, *но это не библейский взгляд*, хотя многие из тех, кому следовало бы знать об этом, так не считают³³.

К несчастью, многие переводы Библии скрывают правильное понимание «души» и не дают нам увидеть, что «душой» обладает не только человек, но и животные. Вот, что говорит нам библейский текст:

³² *Commentary on Romans, World Biblical Commentary*, pp. xiv, xv, выделение курсивом добавлено.

³³ Frederick Buechner in *1 Corinthians: Mastering the Basics*, Lyman Coleman and Richard Peace, Serendipity Foundation, 1986, p. 115, выделение курсивом добавлено.

И сказал Бог: да произведет вода пресмыкающихся, *душу* живую... И сотворил Бог рыб больших и всякую *душу* животных пресмыкающихся, которых произвела вода... И сказал Бог: да произведет земля *душу* живую по роду ее, скотов, и гадов, и зверей земных по роду их. И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек *душею* живою... Господь Бог образовал из земли всех животных полевых и всех птиц небесных, и привел к человеку, чтобы видеть, как он назовет их, и чтобы, как наречет человек всякую *душу* живую, так и было имя ей (Быт. 1:20, 21, 24; 2:7; 2:19)³⁴.

Далее в описании Потопа мы встречаем ссылку на всех живых существ, названных «душами»: «И сказал Бог: вот знамение завета, который Я поставляю между Мною и между вами, и между всякою душею живою» (Быт. 9:12).

И в Притчах: «Праведный печется и о жизни [душе] скота своего» (Прит. 12:10). Не удивительно и то, что Новый Завет говорит, что у морских творений тоже есть души (Отк. 8:9).

Эти простые свидетельства указывают на то, что «душа» в Библии — общее понятие, обозначающее человека и животное. Как человек, так и животное — одинаково сознательные существа, «души». Древние евреи сказали бы, что человек и животное *имеют* сознательную суть, «душу». Ни в первом, ни во втором случае нет ни единого намека на то, что душа обладает врожденным бессмертием. В момент смерти человек, образованный из праха земного, возвращается в прах (Быт. 3:19), и при Потопе «все, что имело дыхание духа жизни в ноздрях своих на суше, умерло» (Быт. 7:22), как люди, так и животные. Принципиально важно в результате нашего изучения понять, что мы не обладаем бессмертием. Его необходимо полу-

³⁴ Древнееврейское слово *нефеш*, «душа», означает живое существо. Души могут быть мертвыми (Числ. 6:6). «Душа», кроме того, может означать «человека, личность». Восемь «душ» выжили после Потопа (I Пет. 3:20). А. Р. Джонсон указывает, что Библия короля Иакова (KJV) и Пересмотренная Библия (Revised Version) «дают неправильный перевод если [под словом «душа»] предполагается дихотомия, подобная той, что можно встретить в орфическом мифе и платонической философии. Термин *нефеш* совершенно очевидно означает не часть (тем более высшую часть) человеческого естества, но всего человека в целом, как единое проявление жизненных сил; он означает то, что Педерсен назвал «совокупностью» (*The One and the Many in the Israelite Conception of God*, University of Wales Press, 1961, p. 2).

читать; а получить его можно лишь через спасительную Весть и воскресение. Как только мы поймем это, мы должны начать читать Новый Завет с ясным осознанием, что вся его надежда, все его страстное упование направлено на возвращение Иисуса и воскресение верующих.

Еврейская Библия последовательно учит тому, что в момент смерти человек засыпает бессознательным «сном». Он присоединяется к своим предкам в мире мертвых, который древние евреи называли *шеол*, что переводится на греческий словом «ад»³⁵. Ад, однако, — это не место наказания или вознаграждения, назначаемого в момент смерти, а место полной бездеятельности. Екклесиаст 9:5, 10 определяет состояние человека после смерти: «Живые знают, что умрут, а мертвые ничего не знают, и уже нет им воздаяния, потому что и память о них предана забвению... В могиле [*шеоле*], куда ты пойдешь, нет ни работы, ни размышления, ни знания, ни мудрости». Эти стихи, наряду со многими другими, несущими эту же информацию, следует читать на церемонии погребения. Это создаст ощущение крайней необходимости в будущем воскресении как единственной надежде на избавление от смерти. Внимание тут же переместится на пришествие Сына Божьего во славе. Библейская программа перестанет спотыкаться о мешающую идею о том, что мертвые уже достигли славы, даже несмотря на то, что Иисус еще не вернулся, не воскресил и не вознаградил их³⁶, разбудив их от смертного сна, как об этом говорит Даниил в 12:2. В настоящее время идет борьба между несовместимыми еврейскими и греческими идеями, что создает путаницу, приглушает христианскую надежду и преграждает путь Благой Вести грядущего Царства.

Прежде чем усвоить еврейское понимание судьбы человека, на котором строится учение Иисуса, следует отказаться от греческой

³⁵ Быт. 15:15; 25:8; Авраам присоединился к отцам своим после смерти (Быт. 47:30); Иаков лег вместе со своими отцами (Быт. 31:16); Моисею было сказано «уснуть с отцами». Смерть описывается как бездействие и сон в Пс. 6:5; 29:9; 114:17; 145:3, 4; Иов. 14:12; Еккл. 9:5, 10; Ис. 26:19; Дан. 12:2. В Новом Завете — Иоан. 5:28, 29; 11:11, 14; Деян. 2:34, 39. В своем известном комментарии к еврейской Библии Делич говорит, что представление о смерти как о «сне» преобладает в Ветхом Завете (*Commentary on the Old Testament*, Vol. VI, p. 361).

³⁶ Иисус учил, что вознаграждение будет даровано не в момент смерти, а при Втором пришествии (Мат. 16:27).

идеи врожденного бессмертия человека. Когда мы увидим, что смерть — это смерть *всего человека в целом*, прекращение осознанного существования, а не жизнь в виде бестелесного духа или души в другом мире, наши размышления обратятся к нашей единственной надежде — надежде на воскресение верующих всех времен³⁷. Совершенно небиблейская перспектива жизни в виде бестелесного духа уступит место славному ожиданию обретения тела, оживленного Божьим Духом, тела, неподверженного смерти. Славное будущее, обещанное во Христе, — это будущее воскресение человека, который будет выполнять роль администратора вместе с Мессией в Его Царстве. Такую жизнь можно стяжать только от «единого имеющего бессмертие»³⁸ Отца, т. е. унаследовать. Христианство, посему, является религией, цель которой — стяжание бессмертия. Христиане, следовательно, — это те люди, которые «постоянством в добром деле ищут славы, чести и бессмертия, жизнь вечную» (Рим. 2:7). Утверждение о том, что человек уже обладает бессмертием, становясь осознающим свое существование духом, в известной мере делает Библию бессмысленной. Тем не менее, Библия учит, что в течение жизни верующие через посредничество Духа могут вкусить залог жизни в будущем Царстве (Иоан. 6:47; Еф. 1:14; II Кор. 1:21, 22)³⁹.

Если Библия, на которую ссылается Иисус, учит тому, что все мертвые находятся в мире мертвых, в мире, который определенно не является ни геенной огненной, ни небесным раем, как стало возможным, что церкви забыли это фундаментальное учение? Как получилось, что теперь умирающие должны отходить либо в небеса, либо в огонь ада в момент смерти, минуя воскресение? Пророки Израиля ожидали, что смогут покинуть мир мертвых лишь в воскресение в последний день. Они надеялись, как сказал Давид на то, что «Бог избавит душу мою [т. е. меня] от власти преисподней [*шеола*]» (Пс. 48:16). Им были не известны концепции, утверждающие, что человек может продолжать жить в виде бестелесной души или же обрести обещанное ему наследие *без пребывания его прежде в мире мертвых*.

³⁷ I Кор. 15:23; I Фес. 4:13 и далее; Отк. 11:15-18; Отк. 20:1-6.

³⁸ I Тим. 6:16. Речь идет об Отце, Который посылает Иисуса обратно для царствования.

³⁹ Принятие Святого Духа, однако, не позволяет христианам избежать первой смерти, которая «положена человеку» (Евр. 9:27).

Легенда, отменившая воскресение

Большинству прихожан неизвестно, что протестанты и католики приняли без боя занимательную легенду, утверждающую, что Иисус изменил состояние мертвых, после того, как Сам побывал в мире мертвых. Протестанты часто упрекают католиков за то, что те приняли доктрину телесного успения Марии на небеса в качестве Царицы Небесной и посредницы в молитвах. Это революционное учение не имеет ни единого подтверждения в Библии. Однако сами протестанты, подобно католикам придерживаются традиционного взгляда о состоянии умерших, который сформировался на основе апокрифического Евангелия от Никодима. Этот документ, вместивший в себя традицию второго века нашей эры⁴⁰, рассказывает о том, как Иисус нисходит в ад для того, чтобы даровать бессмертие тем, кто умер в прежние века. Эта легенда описана в нескольких разных апокрифических документах. Книга Од Соломоновых, написанная во втором веке, также включает в себя описание деятельности Иисуса в аду. Обращаясь к мертвым, Он говорит: «Выходите вы, кто был угнетаем, и получите радость... и жизнь вечную»⁴¹.

Как сообщают историки, «это наиболее раннее подробное описание учения о Нисхождении в ад, которое встречается в *Евангелии от Никодима*, а затем получает всеобщее признание в церковных кругах»⁴². Латинская версия Евангелия от Никодима сообщает слова двоих людей, освобожденных от смерти: «Мы восстали со Христом из ада, Он Сам воскресил нас из мертвых. И поэтому вы познаете, что врата смерти и тьмы разрушены, и души святых освобождены и взошли на небеса со Христом»⁴³.

Результатом появления этого привлекательного, но неверного рассказа стало то, что было мгновенно разрушено учение Еврейской Библии об освобождении от смерти и обретения бессмертия, которое произойдет в конце времен. Пророчество Даниила (12:2) о том,

⁴⁰ Эта традиция, возможно, зародилась еще раньше. Видение Исаиево, которое, вероятно, было написано в конце 1-го века, говорит, что «многие праведники взойдут с Иисусом в третий день» (ix. 16 и далее).

⁴¹ Ода xxxi 1 и далее., по цитате в «Descent into Hades», *Dictionary of the Apostolic Church*. Vol. 1, p. 291.

⁴² Там же, выделение курсивом добавлено.

⁴³ См. издание Тишендорфа.

что мертвые восстанут лишь после установления Царства (ср. I Кор. 15:23), было заменено новой теорией. Легенда полностью изменила смысл смерти. Если, согласно Библии, ад — это место полного бездействия, где «мертвые не восхвалят Господа» (Пс. 113:25) и где они ждут возвращения Христа, то в этом сказании он представлен как место, где Христос ведет активную проповедь и освобождает мертвых⁴⁴.

Новые изменения оказали разрушительное влияние на христианское восприятие жизни и смерти. Теперь считалось, что мертвые могут избежать ада и перенестись в момент смерти прямо в рай (так позже стали называть *небеса*, подразумевая место, куда направляются праведные, бестелесные души). Несмотря на то, что легендарное Евангелие от Никодима говорило именно о *телесном* воскресении ветхозаветных праведников после того, как Иисус спустился в ад, более поздняя традиция увидела в этом противоречие новозаветному учению о том, что мертвые не восстанут, пока не наступит «Последний день». Со временем был достигнут некий компромисс с помощью греческого учения о врожденном бессмертии души. Теперь считалось, что души праведников восходят прямо на небеса (или по другой теории — в рай, который является особым отделением ада) с тех пор, как Иисус освободил патриархов от смерти; однако душе придется вновь соединиться с телом в момент окончательного воскресения в конце времен. Таковым остается воззрение подавляющего большинства протестантов, начиная с Реформации XVI-го века, а остальные верующие разделяют этот взгляд еще со времен отцов Церкви. Протестанты лишь отвергли учение о промежуточном Чистилище, не восприняв его из католической теологической системы в эпоху Реформации.

Обремененным небиблейской традицией о том, что Иисус освободил патриархов, когда побывал в «сердце земли» (Мат. 12:40), протестантам остается лишь найти библейское подтверждение переходу души в небеса в момент смерти. Такого подтверждения, одна-

⁴⁴ Описание того, как воскресли некоторые «спящие святые» в Мат. 27:52, 53, конечно же, не позволяет сделать вывод, что воскресли все ветхозаветные мертвые, или что воскресшие обрели бессмертие и были взяты на небеса. Этому противоречит место в Деян. 2:34, 39, где уже после воскресения Мессии говорится о том, что Давид мертв и похоронен в могиле.

ко, нет, несмотря на заявления одного из символов веры о том, что «Христос сошел в ад и отменил его для всех верующих»⁴⁵. В Ефесянах 4:8 говорится о Христе, «пленившем плен» и даровавшем определенные дары Церкви. Но здесь нет подтверждения тому, что Иисус освободил мертвых из ада. По мнению популярного библейского словаря «в Ефесянах 4:7-10 ничего не сказано о каком-либо свершении Христа в аду или же о новых перспективах для мертвых в аду»⁴⁶. Этот же источник подтверждает наш ключевой тезис о том, что новозаветное учение о будущем «родственно еврейской вере и основывается на принципах Ветхого Завета»⁴⁷. По этой причине отвержение еврейского понимания смерти и жизни после нее являет собой доктринальную катастрофу, которую следует предотвратить. Павел, по сути, признает, что лишь при звуке седьмой трубы (I Кор. 15:52; Отк. 11:15), знаменующем воскресение при возвращении Христа на землю, ад будет побежден, а смерть поглощена⁴⁸.

Если бы Еврейская Библия оставалась авторитетным источником Божьего учения о природе человека и о Плана восстановления вечной жизни, нам бы не пришлось заблуждаться по поводу того, что происходит с нами, когда мы умираем. Но пример Иисуса, всегда придерживавшегося Еврейской Библии, не стал примером для христиан второго века, склонившихся к различным мифам и легендам (ср. II Тим. 4:4), которые с тех пор легли в основу христианских традиций. Петр не знал о том, что патриархи покинули мир мертвых, поскольку уже после вознесения Иисуса сказал о Давиде, что тот все еще находится в могиле (Деян. 2:34, 39). Автор Послания к

⁴⁵ Формулировка Конвенции. Джон Пирсон, известный своей работой над христианскими символами веры, не принимал учение о том, что Иисус освободил святых из ада, но признавал: «Таково общепризнанное мнение школ, преподносимое как цель Церкви Божьей во все времена; и хотя это учение не было столь широко признанным, как убеждают нас учителя, тем не менее, видно, что многие отцы Церкви разделяли его». Цитаты из Евсевия, Кирилла, Амвросия и Иеронима приводятся в качестве доказательства идеи о том, что души идут прямо на небеса, в то время как Иустин Мученик, Ириней, Тертуллиан, Илларион, Григорий Нисейский и другие считали, что верующие не идут прямо на небеса, но на лоно Авраамово, в «рай», где до момента воскресения остаются и верующие Ветхого Завета.

⁴⁶ «Eschatology», *Hastings Dictionary of the Bible*, Vol. I, p. 756.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ В I Кор. 15:55 Павел цитирует Осию 13:14, где говорится о том моменте, когда ад окончательно потеряет свое жало; он относит этот текст к будущему воскресению всех верующих в момент Пришествия (ср. I Кор. 15:23).

Евреям не знает ничего о воскресении Авраама, Исаака и Иакова. Им надлежит вернуться к жизни вместе с верующими, когда Иисус придет в силе Царства (Евр. 11:13, 39; 12:28).

К сожалению, смещение момента прихода христианской славы (лжеучение, подобное тому, которое Павел охарактеризовал как канцерогенное для Церкви, I Фес. 2:18) нарушило библейскую схему будущего. Синтез соперничающих идей породил нынешнюю ситуацию, когда многим не удастся отделить традицию от библейской истины. Тем, кто упорно отвергает ветхозаветную доктрину о смерти всего человека в целом, приходится искажать смысл отдельно взятых стихов Нового Завета, чтобы как-то согласовать их с генеральной линией «принятой» традиции. Часто от прихожан можно услышать цитату из пространного рассуждения о воскресении во II Коринфянам 5. Слова «выйти из тела и водвориться у Господа» (II Кор. 5:8) воспринимаются как доказательство того, что Павел имеет в виду бессмертные души, идущие на небеса после смерти. Но он хотел объяснить совсем другое, что становится очевидным, если мы прочтем внимательно весь контекст.

Павел уже наставлял коринфян в I Коринфянам 15 и I Фессалоникийцам 4, что умершие спят до момента воскресения в пришествие Христа. «Христовы оживут в пришествие Его» (I Кор. 15:23)⁴⁹. Во II Коринфянам 5 он не пытается запутать своих читателей введением иного учения — о том, что душа живет без тела. Подобная концепция была чужда еврейскому учению о смерти, которого придерживался Павел. Он продолжает говорить о воскресении: «Воскресивший Господа Иисуса воскресит через Иисуса и нас и поставит перед Собою с вами» (II Кор. 4:14). Воздыхания Павла относились к «облечению в небесное жилище [новое тело]» (II Кор. 5:2)⁵⁰. Это означает замену наших нынешних тел бессмертными, духовными телами. Это великое событие и есть воскресение. «Выйти из тела и водвориться у Господа» (II Кор. 5:8) — это надежда на то, что мы встретим Христа, *когда Он придет воскресить нас из мертвых*. Иисус вернется для того, чтобы оживить умерших. Нам

⁴⁹ Павел использует слово «оживут» в качестве синонима слова «воскреснут» (I Кор. 15:12, 14, 15, 16, 17, 20).

⁵⁰ Павел не говорит, что будет находиться в небесах.

не надо идти к Нему после смерти. Библия предлагает только один единственный способ избежать смерти — через воскресение в пришествие Христа (те же, кто будут живы в тот момент, когда Он вернется, лишь изменятся, получив новые тела). «Водвориться у Господа» — значит быть с Иисусом *через воскресение в пришествие Христа*. Это Павел пояснил фессалоникийцам, рассказав о Божьем Промысле, благодаря которому святые предстанут перед вернувшимся Господином. «*И так [т. е. через воскресение и изменение] всегда с Господом будем*» (I Фес. 4:17).

Будущее бессмертных верующих

Одной из первоочередных задач тех, кто достиг бессмертия через воскресение из мертвых (а не через врожденное бессмертие), будет освобождение мира от кошмара ядерной войны. Христиане станут бессмертными с определенной целью. Они будут осуществлять правление в мире и установят справедливый порядок (Ис. 32:1). Павел был удивлен тем, что некоторые из обращенных утратили ясное видение своей цели: «Разве не знаете, что святые будут судить мир?» (I Кор. 6:2)⁵¹. Коринфяне же судились друг с другом в суде у неверующих. Павел негодовал. Как неэтично было для христиан участвовать в судебных разбирательствах. В конце концов, ведь им надлежало стать судьями нового мирового порядка и, подобно обучающимся царевичам, они должны были показать, что подходят на роль будущих служителей.

Подсчитано, что в наши дни каждые две недели мир тратит на производство оружия массового поражения столько же, сколько расходуется в течение всего года на питание, проживание, одежду и образование всего населения мира. Подобные факты могут означать лишь то, что мир на грани. Не может быть ничего безумней, чем подобное использование ресурсов для того, чтобы держать в страхе мужчин, женщин и детей (и тех, кто еще не рожден) из других стран, которых мы никогда не встречали, и к которым у нас нет никаких личных претензий. Новая система, способная искоренить безумие мировой войны, реализуется в Царстве Божьем⁵².

⁵¹ Толкование Моффата: «Разве вы не знаете, что святые будут управлять миром? Если мир перейдет под ваше управление...»

⁵² Ис. 2:4; Пс. 46:9; Зах. 9:10; Ис. 32:17.

Важнейший вопрос, встающий перед церквями сегодня, — это проблема отношения к военной машине. Рано или поздно они станут перед фактом, что участие в войне подразумевает уничтожение не только их врагов, но и братьев-христиан (некоторые из которых предпочтут не участвовать в военных действиях). В войне Церкви не избежать конфронтации против самой себя, как это уже не раз случилось в истории, когда христиане убивали христиан. До тех пор, пока христиане будут поддерживать политику уничтожения своих братьев во враждебных странах, что неизбежно, если они берут в руки оружие, они продолжают демонстрировать свою веру в приоритет государства национального, а не христианского. Международное христианское сообщество — Израиль Божий (Гал. 6:16) — должно стать ядром, состоящим из учеников Мессии, готовящихся к служению в грядущем царствовании Бога. Участие Церкви в войне — это отрицание ее задачи как международного сообщества, микромира Царства Божьего. Церквям следует очень внимательно отнестись к тому, что в первые 170 лет христианской истории христиане не брали в руки оружие. Разве церквям так уж трудно требовать от своих членов при крещении отказываться от права отнимать жизнь у братьев-христиан? В современном мире христианство снискало славу благородной формы патриотизма. Такая идея противоречит новозаветному учению о том, что царства этого мира не являются Царством Божьим и не станут им до прихода Мессии. (Отк. 11:15-18).

Жизнь в грядущем веке

В Новом Завете используются два хорошо известных понятия, которые в том виде, как они переводятся сегодня, препятствуют ясному пониманию судьбы христиан, в соответствии с учением Иисуса и апостолов. Первое понятие — это «вечная жизнь». Это не совсем то, что имели в виду ранние христиане, когда описывали конечную цель своей веры. Слово «навсегда» в древнееврейском языке Ветхого Завета часто подразумевало промежуток времени какого-то отдаленного будущего. С этим промежуток времени были связаны обетования, данные Аврааму и Давиду. Когда Даниил записывал свое видение конца настоящей эры истории, он описал воскресение

спящих во прахе земном как «пробуждение для жизни вечной» (Дан. 12:2). Наши переводчики, предлагая нам свой перевод, размышляли как греки, а не как древние евреи. Евреи древности ожидали не «вечную жизнь», а «жизнь в *грядущем веке*». До того момента, когда Бог навсегда изменит ход истории, должны были произойти еще многие свершения. Все упование пророков основывалось на том, что однажды на земле наступит век мира под управлением Мессии. Соответственно, авторы ветхозаветных книг использовали особое слово для описания будущей эры. Это слово *олам*, описывающее отдаленный, будущий век. Иисусу и Его современникам (как и раввинам) свойственно противопоставлять будущую эпоху («*гаолам габа*» — грядущий век) Мессии и Его Царства настоящей эпохе («*гаолам газе*» — этот век) человеческого правления. Таким образом, когда Даниил описывает воскресение верующих в конце настоящего века, он видит, как умершие получают «жизнь века грядущего» (Дан. 12:2). Этого желал всякий посвященный еврей. Самого Даниила пригласили отдохнуть в смерти до тех пор, пока ему не придет время занять пост в конце нынешней эры (Дан. 12:13).

Хорошо известно, что Новый Завет перенимает этот язык из Ветхого Завета и иудаизма. Иисус вновь и вновь говорил о «жизни в грядущей [Мессиианской] эре», и это понятие и понятие «Царство Божье» были взаимозаменяемы⁵³. Нельзя сказать, что перевод «жизнь вечная» абсолютно неправильный, ибо жизнь, даруемая в веке грядущем, в самом деле, не будет иметь конца. Тем не менее, еврейское выражение яснее передает смысл, поскольку сообщает жизненно важную информацию о том, где и когда будет достигнута эта жизнь, и постоянно напоминает нам о том, что история разделена на два века. «Жизнь в веке грядущем» наступит в полноте в грядущей мессиианской эре. Именно в грядущем веке мужчины и женщины «унаследуют Царство». Какой поток света озарил бы наши христианские книги, если бы, читая о «вечной жизни», мы подразумевали вместе с Иисусом «жизнь грядущего Царства» (о которой мы получаем представления сейчас, заранее, через Духа). Как заметил

⁵³ Например, Мат. 19:16 в сравнении со ст. 24 и многими другими отрывками. Иоанн употребляет фразу «жизнь века грядущего» вместо Царства Божьего (исключениями являются Иоан. 3:3, 5; 18:36), однако значение то же самое.

Найджел Тернер: «Перевод слова *αιωνιος* эквивалентом «вечный» неточен... [однако наши переводчики продолжают переводить именно так]. Слово *αιωνιος* означает «принадлежащий будущему веку или промыслу»⁵⁴. Это же самое прилагательное *αιωνιος* описывает огонь, разрушивший Содом и Гоморру тысячи лет назад (Иуда 7). Тот огонь не был вечным, но был подобен духовному наказанию, которое Бог уготовал на день возвращения Христа. Большим заблуждением следует назвать перевод Матфея 25:46, где нечестивые идут якобы «в муку вечную». К счастью, общепринятые комментарии приходят на помощь: «Прилагательное *αιωνιος* [в Мат. 25:46] означает „принадлежащий будущему веку“. Само по себе оно не значит „бесконечный“»⁵⁵. Иисус описал «наказание, исключаящее человека из грядущего века». Популярное устрашение «вечными муками», основанное на этом стихе, не имеет, однако, подтверждения в греческом оригинале, который находится под сильным влиянием еврейского мышления авторов новозаветных книг⁵⁶.

Не зная ничего о более поздней греческой традиции, Иисус никогда не говорил об «уходе на небеса». Он предложил Своим последователям наследовать землю (Мат. 5:5) в качестве исполнения обетований, данных Аврааму и Давиду. Когда-то Авраам жил в «земле обетования», но не вступил во владение ею. Он умер, так и не получив ее. Было очевидно, что однажды Авраам воскреснет и вступит во владение своим наследием вместе со всеми верующими. Бог говорил, т. е. дал обетования, «отцам нашим, к Аврааму и семени его до [грядущего] века» (Лук. 1:55)⁵⁷. Наследием является Царство Божье, которое, по словам Иакова, «Бог обещал любящим Его» (Иак. 2:5). Иисус также уповал на наступление века Царства Божьего. Его высказывания не выходят за рамки еврейского взгляда на будущее. Он не говорит о «небесах после смерти». Из Его уст нельзя услышать что-то вроде: «если хотите пойти на небеса», или «на небесах есть то-то и то-то». Он вместе с апостолами говорит о сокровище, приго-

⁵⁴ *Christian Words*, T&T Clark. 1980. pp. 452, 455, 456.

⁵⁵ *The Cambridge Bible for Schools and Colleges. St. Matthew*. Cambridge University Press, 1889, p. 196.

⁵⁶ Преобладает мнение, что нечестивые будут уничтожены в огне (Прит. 10:25; Авд. 16: Ис. 33:12; 41:11, 12; Пс. 113:25; Мат. 3:12; II Фес. 1:9).

⁵⁷ *Уис тон айона* буквально означает «на век».

тавливаемом у Бога на небесах (Мат. 6:20; 19:21) — награда, «хранящаяся на небесах»⁵⁸, — это «спасение, готовое открыться в последнее время» (I Пет. 1:5), в пришествие Христа на землю. Христианам следует брать пример с Иисуса и Павла и говорить о «наследовании или вхождении в Царство»⁵⁹. Если мы последуем примеру Иисуса, потребуется революционное изменение терминологии. Употребление слов Самого Иисуса произведет восстановительный эффект на духовное недомогание, вызванное принятием небиблейских терминов в вопросе описания жизни после смерти. Огромнейшее практическое значение для настоящей ситуации деноминационной разобщенности имеют слова Найджела Тернера, который писал:

Хотелось бы, чтобы терминология Церкви совпадала с терминологией Нового Завета. Проповедь Евангелия с вводом новых терминов грозит тем, что большая часть Вести, а также ценные оттенки значений, легко выявляемые в Новом Завете, могут быть утеряны навсегда. Покойный Настоятель Йорка отмечал: «большинство искажений и разногласий, касающихся теологических основ, проникли в Церковь потому, что многие секты и фракции христианской общественности настаивали на использовании слов, которых нет в Новом Завете»⁶⁰.

Два века

Наши переводы служат нам плохую службу, когда вместо выражения «грядущий век» используют «грядущий мир». «Грядущий мир» относится к небиблейской идее о том, что за порогом смерти существует небесная действительность. Эта идея — заблуждение, поскольку затуманивает библейскую цель, надежду Божьей Вести на Золотой Век, который сменит настоящий век недостойного человеческого правления. Именно к этому веку обращены воздыхания христианина. В «тот век» он обретет «жизнь века грядущего», воскрес-

⁵⁸ I Пет. 1:4. Ср. Мат. 5:12, «Велика ваша награда на небесах», т. е. хранящаяся на небесах в виду будущих событий.

⁵⁹ Мат. 25:34; Гал. 5:21; I Кор. 6:9; Еф. 5:5.

⁶⁰ *Christian Words*, p. viii. Он предупреждает также об опасности поддаться тенденции «осовременивания» проповеди.

нув в возвращение Христа. Множество откровений ждет читателя Библии, когда вместо «вечной жизни» он начнет читать «жизнь грядущего века» или «жизнь в грядущем веке». Таким образом можно восстановить атмосферу изначальной веры.

Похожее ускользание смысла происходит там, где переводы и комментарии говорят о «конце времен». В Библии спасение происходит вне времени и места. Оно в полной мере будет даровано в «конце века», когда начнется Новый Век. Именно в «последние времена»⁶¹ христиан ожидает приход Царства, но не «в конце времени». Ученики спрашивали Христа о конце века, но не о конце мира⁶². Синодальный перевод вносит свою лепту в искажение смысла, предлагая следующий перевод Откровения 10:6: «времени уже не будет». Некоторые переводы исправляют эту ошибку: «задержки уже не будет».

По странной иронии разобщенные по многим другим вопросам церкви единодушно видят христианскую надежду в вознесении на небеса в виде бестелесной души. Осознание того факта, что подобная идея абсолютно чужда евреям-христианам, писавшим книги Библии, действует весьма отрезвляюще. Об этом же говорят наши лучшие учителя, из которых мы приведем лишь две цитаты: «Павел, очевидно, не мог рассматривать бессмертие отдельно от воскресения; для него тело составляло существенную часть человека»⁶³. «Идея бестелесного существования человека чужда еврейскому мышлению»⁶⁴. Ф. Ф. Брюс, хорошо известный среди евангельских христиан, поверил в несознательность состояния мертвых. Комментируя II Коринфянам 5, Брюс ссылается на мгновенное изменение старого тела на новое:

Здесь Павел предвидит, что не будет *никакого интервала осознанной «наготы» между первым и вторым* [старым телом и телом воскресшим]. Несоответствие, порождаемое интервалом между смертью и воскресением, может быть устранено сегодня, если

⁶¹ Дан. 8:17, 19; 11:40; 12:4.

⁶² Мат. 24:3; 28:20. Время, о котором идет речь, это установление Царства. См. также Мат. 13:39, 40, где это же событие названо жатвой.

⁶³ F. F. Bruce, "Paul on Immortality" *Scottish Journal of Theology* (4), 1971, p. 469.

⁶⁴ Alan Richardson, *An Introduction to the Theology of the New Testament*, p. 196.

предположить, что в сознании умершего верующего нет интервала между разложением и облачением [в воскресшее тело], каким бы долгим ни казался бы интервал в измерении земного календаря привязанной к земле истории человечества⁶⁵.

Нет смысла в том, чтобы продолжать утешать себя и своих детей надеждой на существование мертвых, несовместимой с Библией — и все это во имя христианства. Первым шагом к восстановлению апостольского христианства станет признание того, что греческая философия оказала огромное влияние на веру и навязана тексту Нового Завета. Заслуживают внимания слова французского ученого-библеиста:

Подобно величественной реке проистекают чистые воды истины откровения со страниц Ветхого и Нового Заветов. Только Бог обладает бессмертием, которое Он предлагает верующему, передавая Свою божественную, нетленную жизнь. Но параллельно этому потоку течет загрязненная река языческой философии, говорящей о человеческой душе, о божественной природе, вечной, существующей до воплощения в тело и выживающей после него.

После смерти апостолов два потока слились, создав единство мутных вод. Мало помалу домыслы человеческой философии смешались с Божьим учением. Теперь же на евангельской теологии лежит ответственность по разведению этих несовместимых компонентов и разъединению их для того, чтобы удалить языческий элемент, водворившийся, подобно узурпатору, в центре традиционной теологии; чтобы восстановить достоинство библейской составляющей, единственно верной и соответствующей природе Бога и человека, Его творения⁶⁶.

Путь мудрости, похоже, лежит через индивидуальный пересмотр веры в свете библейских свидетельств. Библия рекомендует вести усердный поиск правильного понимания. Это относится к тем, кто изо дня в день размышляет над Божьим пониманием. Сам Иисус

⁶⁵ Paul, the Apostle of the Heart Set Free, Eerdmans, p. 312, выделение курсивом добавлено.

⁶⁶ Alfred Vaucher, *Le Problème de L'immortalité*, 1957, p. 6, цитата из Froom, *The Conditionalist Faith of Our Fathers*, Vol. II, p. 1028.

был посвященным учеником Писаний, погруженным, подобно другим раввинам, в изучение священных писаний Израиля. Вновь и вновь в Новом Завете апостолы обещают воскресение к славе тем, кто выразил свою веру в Иисуса покаянием, водным крещением в сознательном возрасте, верой и послушанием божественной Вести о Царстве, в том виде как она передана Мессией и апостолами. Спасение предлагается на особых условиях — необходимо верить в то Евангелие, которое проповедано Иисусом и апостолами. Ясное и четкое определение этой Вести должно быть важнейшим приоритетом для ищущих истину верующих.

11. ОБЛАСТИ КОНФЛИКТА

Рано или поздно церкви должны пробудиться и осознать, что в определенный период своего формирования вера подверглась сильному языческому влиянию. Отрицание Мессеианского Царства и подмена наградой на небесах после смерти безошибочно указывают на воздействие греческой философии, вступающей в противоречие с еврейской доктриной о будущем. Ситуация так и останется неразрешенной, пока не спадет напряжение между соперничающими мировоззрениями. В настоящее время «фундаментализм» всеми силами стремится отстоять свои традиционные позиции. Вероятно, не дает покоя перспектива отказа от некоторых излюбленных догм. И пока доминирует подобный подход, примирение и единение представляются невозможными.

Иногда в сносках научных статей появляются признания в том, что философия оказывает неблагоприятное влияние на религию. Есть смысл выносить подобные признания в заголовки как предостережения против искажений, неминуемых, когда Библия толкуется в рамках чуждого мировоззрения. Комментируя часто используемое выражение Павла о «совлечении тела и водворении у Господа» в качестве доказательства того, что Павел верил в вознесение «души» после смерти на небеса и обретение «промежуточного состояния», Э. Э. Эллис говорит: «Ввиду влияния греческой философии еще на самых ранних стадиях, развитие экзегезы именно в этом направлении было вполне предсказуемым»¹. Но что хорошего в том, что со времен Климента Александрийского и Тертуллиана слова Павла используются в поддержку хотя и популярной, но небиблейской идеи о смерти и жизни после нее?

¹ Цит. по кн.: J. W. McCant, "Commenting Pauline Eschatologies: An Exegetical Comparison of I Corinthians 15 and II Corinthians 5," Wesleyan Theological Journal (29), nos. 1 and 2, 1994, p. 46, fn. 84.

Стандартные учебники по истории развития христианства не дают повода сомневаться в том, что первообразная вера претерпела серьезные изменения. Однако они не призывают вернуться к «вере, однажды переданной святым» (Иуда 3); эта фраза свидетельствует о том, что апостолы вряд ли обрадовались бы при виде того, как в современной теологии нашла приют греческая и римская философия. Протестантство заявляет, что только Библия является нормативным эталоном веры и поведения, а Догматы англиканского вероисповедания предупреждают, что соборные постановления Церкви содержат заблуждения. Если это так, то протестанты должны стремиться явить в себе ту веру, которая передает истинный голос Иисуса. Но признают ли они те изменения, которые произошли в вере вскоре после завершения событий Нового Завета?

Вредное влияние философии

Известный профессор истории христианства, публиковавший свои труды в первой половине двадцатого века, описал сдвиг в развитии теологических концепций, произошедший вследствие отклонения от еврейских библейских основ христианства и перехода к ориентированной на философию системе. Это мнение выдающегося специалиста, попавшееся мне на глаза, дает красноречивый ответ на поставленный мною в начале вопрос о том, почему христианство, преподаваемое в церквях, так отличается от атмосферы Нового Завета. Я считаю следующее заявление чрезвычайно пронизательным:

Подобно всем другим концепциям, значение религиозных терминов претерпевает изменение с тем, как изменяется опыт и воззрения мировой общественности. Перенесенное в греческий мир, христианское учение подверглось неизбежным поправкам, и, по сути, было *преображено*. Доселе не возникавшие вопросы выступили на передний план, а еврейские установки стали исчезать. Это особенным образом коснулось *мессианского упования*, которое было забыто или переместилось в сферу жизни после смерти. Когда в четвертом веке христианство превратилось в религию империи, понимание Царства Божьего как Царства, которое должно установиться на земле, практически, растворилось, оставаясь уделом лишь малых групп. Бессмертие — философское учение —

вытеснило воскресение тела. Несмотря на это, мы все еще помним о воскресении, благодаря первоисточникам, но теперь оно больше не играет определяющей роли, поскольку его предпосылка — *Мессианское Царство на земле* — покрыта мраком. Поскольку общий фон сменился с еврейского на греческий, то же произошло и с фундаментальными религиозными концепциями... Таким образом, мы имеем дело со странным сочетанием — религиозные учения Библии облачены в *чуждые философские формы*².

Если так, то трудно представить более убедительное обвинение в неспособности сохранить сокровище веры, как этого требовал Павел. Как можно «забыть мессианское упование», если оно являлось пульсирующим сердцем Евангелия Иисуса? Возможно ли «преобразовать» веру, не потеряв при этом ее первоначальный образ? Как можно принимать греческую философию, смешивая ее с Божьим откровением, и продолжать делать вид, что никакого ущерба это не принесло? Как, в самом деле, можно объявлять Библию источником протестантской веры, когда мы, по сути, отошли от мессианской надежды, на которой основывается вся Благая Весть? Нам представляется неприемлемым союз Библии и христианской философии. Оказывается, что профессор, читавший лекцию на тему «Христианство и гуманизм» в 1938 году, высказал такое нужное предостережение, говоря: «Встретившись с греческой философией, христианство стало теологией. С этого начался закат христианства»³.

Обращаясь к словам Флойда Филсона о несовместимости древнееврейского мышления с чуждыми культурами, мы находим предостережение против вторжения чужих идей в веру Иисуса:

Изначальное родство Нового Завета принадлежит не языческой среде, но еврейской и еврейскому наследию... Традиционные символы веры и теология часто заставляют нас мыслить в языческих, точнее греческих, терминах. Мы знаем, что *не позднее второго века* нашей эры апологеты начали прилагать систематиче-

² G. W. Knox, "Christianity," *Encyclopedia Britannica*, 11th ed., Vol. 6, p. 284, выделение курсивом добавлено.

³ Цит. по кн.: Robert Friedmann in *The Theology of Anabaptism*, Herald Press, 1973, p. 50.

ские усилия к тому, чтобы представить общественности христианскую веру как высочайшее достижение греческой философии... Тщательное изучение Нового Завета должно остановить любую попытку представить Новый Завет как свод документов, отражающих языческое мышление. Эта книга родственна прежде всего и подавляющим образом иудаизму и Ветхому Завету... Новый Завет всегда порицает и прямо отвергает языческие культы и философии. Он, в сущности, соглашается с еврейским осуждением языческого мира⁴.

«Традиционные символы веры и теология часто заставляют нас мыслить в языческих, точнее греческих, терминах», а «Новый Завет всегда порицает и прямо отвергает языческие культы и философии». Традиционное христианство изобличается словами своих собственных учителей. Похоже, полный пересмотр учения и восстановление еврейской веры Иисуса являются единственно правильным направлением для религии, которая декларирует почитание и следование за Христом. Выявляется, что на стародавний вопрос: «был ли Иисус христианином?» — следует отвечать негативно, если под ним подразумевается принадлежность Иисуса к «преображенному» христианству, укоренившемуся во втором веке на греческой почве и ставшему с тех пор наследием фундаментальных церквей. Иисус, тем не менее, остается примером для христиан. Поэтому нам необходимо следовать за Ним и Его учением более ревностно. Трудно говорить о «господстве Иисуса», отвергая при этом Его подлинную Весть о Царстве и другие учения и принимая собственные идеи и традиции. Похоже, христиане забывают о том, что Иисус — наш Раввин и пророк, и наш Спаситель. Мессия пришел «дать нам (свет и) разум», чтобы мы смогли познать Бога (I Иоан. 5:20). Но чему Он может научить нас, если мы смешиваем Его учение с «принятыми» мнениями по всем основным христианским вопросам?

Можно продолжить приводить все новые и новые цитаты из комментариев ученых на тему исторического развития религии. Еще один профессор истории раннего христианства вполне недвусмысленно заявляет, что дошедшая до нас вера повреждена:

⁴ F. Filson, *The New Testament Against Its Environment*, London: SCM Press, 1950, pp. 26, 27.

Хотя острая форма смешения христианства с гностицизмом была отвергнута, Церковь... продолжала терять свой первоначальный образ и стала приобретать форму, более соответствующую греко-римской культурной среде. Процесс, инициированный Апологетами [проповедниками, защищавшими веру во втором веке], похоже, был приостановлен влиянием Иринея, однако получил новый толчок в Александрийской теологической школе... Такое развитие произвело *определенную трансформацию символа веры*, превратив его в краткое изложение постулатов греческой философской системы... Мы не можем считать, что вера, переданная святым, сформулированная в подобных греко-римских формах была адекватной и полной... Нельзя говорить о том, что выражение веры в гомилетических догмах избежало искажений и неясности... Следует признать, что христианская традиция не избежала влияния и адаптации под греко-римскую среду; можно предположить, что такое влияние было не только необходимым, но и единственным условием развития... Тем не менее, следует честно признать, что свойство греческого философского гения, а также римская практическая смекалка далеко не всегда гармонично сочетались с особым характером Евангелия и вызывали *искажения во время процесса дальнейшего развития* — соль, попав в приправу, и в самом деле потеряла часть своей силы. Греческая метафизика и закон не только помогали проповеди Евангелия, но и *искажали ее*⁵.

Основной областью противоречий, как мы полагаем, стала эсхатология, т.е. учение о будущем. Это Царство Божье, о котором так часто забывают комментаторы. Есть что-то непривлекательное в идее о том, что человек не сможет своими силами достигнуть мира на земле. Для того чтобы восстановить гармонию, потребуется Божье вмешательство. Разве не чувствуется глубоко укорененное анти-семитское настроение в христианском комментарии, отвергающем еврейское, библейское понимание мессианства Иисуса?

Искажение библейского учения о будущем нельзя назвать маловажным и не влекущим за собой серьезных последствий. Поскольку суть Евангелия заключена в Царстве, а Царство ожидает нас в буду-

⁵ A. E. Garvie, "Christianity," *Encyclopedia of Religion and Ethics*, 1910, Vol. 3, pp. 587, 588, выделенные курсивом добавлено.

щем, искажение представлений о будущем угрожает самому содержанию христианского учения.

Лишение Иисуса Его иудейства

В то время как писания апостолов фокусируются на развитии Церкви как организации, состоящей из лидеров, готовящихся к правлению в мессианскую эру, нельзя сказать, что новозаветные христиане отказались от «еврейского образа» Мессии как правителя обновленного мирового порядка. Разве это было возможно, если Писания, подтвержденные Иисусом, изображали столь яркую картину будущего вмешательства Мессии в дела мира? Вооружившись библейским упованием, которое разделял Иисус, евреи молятся трижды в день о том чтобы «мир в скором времени был исправлен в царствование Всемогущего... Пусть признают и поймут все жители земли, что лишь Тебе следует поклоняться, и лишь Твоим Именем следует клясться... и пусть примут все бремя Твоего Царства»⁶.

В праздничные дни в молитве, известной как «Восемнадцать благословений», евреи просят Бога: «Даруй славу, Господи, Твоему народу... веселье Твоей земле [Палестине], радость Твоему городу [Иерусалиму], рог процветания Давиду, Твоему слуге и ясное сияние Сыну Иессея, Твоему Мессии»⁷.

Именно в этом заключается упование обоих Заветов. «Ясное сияние» взято из мессианского пророчества во II Царств 23:4, а «рог Давида» — из Псалмов 88:18 и 131:17, и появляется вновь у Луки 1:69 в христианском контексте. Матфей представляет Иисуса, как «Вождя, Который упасет народ Мой Израиля» (Мат. 2:6). Еврейская Библия говорит то же самое о Царе Давиде: «Ты будешь пасти народ Мой, Израиля, и ты будешь вождем Израиля» (II Царств 5:2). Нет более убедительного доказательства того, что Иисус должен быть поставлен Царем воссоединившегося народа.

В стиле, свойственном Иисусу, евреи не умаляют и негативный аспект установления Царства: «Да исчезнет, подобно дыму, все нечестивое, когда Ты удалишь власть высокомерных со всей земли»⁸.

⁶ Молитва *Алейну*, цит. по кн.: Klausner, *The Messianic Idea in Israel*, p. 521.

⁷ Цит. по кн.: Klausner, *The Messianic Idea in Israel*, pp. 521, 522.

⁸ Цит. по кн.: Klausner, *The Messianic Idea in Israel*, p. 522.

Молитва, переданная Иисусом Своим последователям на все времена, свита из тех же мессианских нитей, что и иудейские молитвы. Упование Иисуса — упование еврейское до самой сердцевины. Очень возможно, что среди молитв в посещаемых Иисусом синагогах, Он мог слышать следующее моление о грядущем Царстве:

Да возвысится и освятится Его великое Имя в мире, сотворенном по воле Его; и да установит Он царскую власть Свою при жизни вашей, в дни ваши и при жизни всего дома Израиля, вскорости, в ближайшее время, и скажем: Амен!⁹

Строение молитвы Иисуса, «Да святится Имя Твое; да придет Царствие Твое; да будет воля Твоя на земле» (Мат. 6:9, 10), представляет Его как истинного сына всего лучшего, что есть в библейском иудаизме. Вместе со Своим народом Иисус вздыхал о восстановлении справедливости на земле. Об этом же говорили пламенные предсказания пророков Израиля:

И будет в тот день, посетит Господь воинство высреннее на высоте и царей земных на земле. И будут собраны вместе, как узники, в ров, и будут заключены в темницу, и после многих дней будут наказаны. И покраснеет луна, и устыдится солнце, когда Господь Саваоф воцарится на горе Сионе и в Иерусалиме, и пред старейшинами его будет слава... Вот, Царь будет царствовать по правде, и князья будут править по закону... и делом правды будет мир... Не ослабеет и не изнеможет, доколе на земле не утвердит суда... [Скажи Сиону]: «Воцарился Бог твой!» (Ис. 24:21-23; 32:1, 17; 42:1, 4; 52:7)

Еврейские комментарии совершенно правильно объясняют надежду на царствование Божье как откровение Царства Божьего. Такова надежда Израиля, как и надежда библейского христианства, вдохновленная Самим учителем, чья Благая Весть сосредотачивалась на единственной идее: воплощении Царства Божьего на земле. Новый Завет играет роль комментария к главной концепции учения Иисуса. Христианское Евангелие — это Евангелие Царства, к кото-

⁹ Древняя синагогальная молитва Кадиш.

рому относятся все благословения, связанные с верой в Иисуса Христа. Все это было бы совершенно очевидно прихожанам церкви, если бы не противоречащая традиция, которая сохраняет имя Иисуса, но настойчиво лишает Его Весть нежелательной политической и апокалипсической составляющей.

Спор о будущем

Наиболее чувствительной областью конфликта стали те несколько отрывков Нового Завета, которые легче всего можно объединить в оторванном от контекста виде с греческой философией, похоронившей Весть еврейских пророков. Павел никогда не пытался утешать родственников умерших, как это делаем мы, обнадеживая их мыслью о том, что, на самом деле, умершие живы со Христом на небесах. Описание смерти как перехода в другой мир или рассуждение об умерших как об «вернувшихся в небесный дом» выдают язычество, проникшее в вероисповедание. Всем известный евангельский гимн «Мы уходим, мы уходим в дом тот, что над облаками, где поля в красу одеты и не гаснет солнца свет»¹⁰ не соответствует мольбе Нового Завета о *пришествии* Иисуса для воскресения мертвых. С точки зрения Павла и других апостолов, и с точки зрения Иисуса, умершие ушли в покой ада. Они просто мертвы, ожидая воскресения из мертвых. Будущее воскресение неизбежно, поскольку Бог есть Бог Авраама, Исаака и Иакова. Патриархи сейчас мертвы. Поэтому они должны воскреснуть, чтобы занять свои места в грядущем Царстве. Согласуясь со своими предшественниками в Ветхом Завете, первые христиане говорят об умерших, как о присоединившихся к своим отцам во сне мертвых¹¹ до момента, когда они проснутся в воскресении.

Снова, Павел настаивает на том, что умершие находятся в со-

¹⁰ Слова Фани Кросби.

¹¹ См. Быт. 15:15; 25:8; 47:30; Втор. 31:16 и еще 50 мест в III Царств — II Паралипомеион, в которых о царях сказано, что они «спят со своими отцами». См. также Пс. 6:6; 29:10; 113:25; 145:4; Иов. 14:12; Еккл. 9:5; Ис. 26:19; Дан. 12:2; Иоан. 5:28, 29; 11:11, 14, 43. Деян. 2:34, 39 показывают уже после воскресения Иисуса, что Давид все еще мертв и лежит в могиле. Подобно всем остальным, Давид «почил и приложился к отцам своим, и увидел тленне» (Деян. 13:36). Иисус возвратится для того, чтобы поднять (буквально «разбудить») лежащих в смертном сне (I Фес. 4:15; 5:10; I Кор. 15:51).

стоянии смерти до того дня, когда наступает воскресение (I Кор. 15:18). Это становится невозможным, если, на самом деле, их души живут в ином мире. Вопрос разрешается просто, если забыть о греческом дуализме тела и отделяемой от него сознательно существующей души. Ибо, хотя человек вверяет свой дух — себя как живое мыслящее существо — Богу в момент смерти, очевидно, что сам человек входит в бессознательное состояние. В 7-й главе Деяний Стефан засыпает после того, как вверяет себя Богу (Деян. 7:60). В следующий момент прихода в сознание Стефан пробудится в воскресении при пришествии Христа на землю. Понимание о духе, продолжающем сознательное существование вне тела, относится в Писаниях к миру нечистых духов, но не к человеку.

Лишь в малом количестве отрывков создается впечатление, что душа в момент смерти тут же переходит в присутствие Христа. Когда Павел размышляет о своем собственном сне мертвых, он предвидит мгновенное «водворение у Господа» (II Кор. 5:8) или «со Христом» (Фил. 1:23; ср. I Фес. 4:17). Это потому, что в состоянии сна нет ощущения времени. В этом смысле засыпание в момент смерти тут же сменяется пробуждением в воскресении, даже если пройдет тысяча лет, прежде чем умершие будут призваны из своих могил. Они просто не осознают времени.

Не обращая внимания на свидетельства Писаний, часто в качестве подтверждения идеи о том, что смерть — это мгновенное перемещение в сознательное существование на небесах, приводят ответ Иисуса злодею на кресте. Что же Лука на самом деле хотел нам этим сказать? В других отрывках Лука пишет, что Иисус учил Своих последователей, что они будут вознаграждены не в момент смерти, а «в воскресение праведных» (Лук. 14:14) или «в век будущий жизни вечной» (Лук. 18:30). Иисус говорил о «сподобившихся достигнуть того [хорошо известного] века и воскресения из мертвых» (Лук. 20:35; см. также Мат. 16:27; 25:19, 20). Упование верующих постоянно устремлено к будущему Царству Божьему, наступления которого они ожидают уже после воскресения Иисуса (Лук. 23:51). Трудно представить себе более странное отклонение от этой простой схемы, если бы Иисус тут же начал рассуждать о том, что души все-таки уходят на небеса в момент смерти.

Злодей на кресте

Нет смысла искать в словах Иисуса, обращенных к злодею, такой смысл, который противоречил бы всему тому, что Библия говорит о жизни после смерти. Злодей просит Иисуса вспомнить о нем в будущем, когда Иисус вернется для установления Своего Царства. Иисус более чем удовлетворяет его просьбу. Он уверяет его, когда они висят на кресте, что уже в тот же день злодей подлинно окажется с Иисусом в будущем раю Царства. «Истинно говорю тебе ныне же, будешь со Мною в раю». Поправка в пунктуации (которая не является частью оригинального текста¹²) разрешает проблему. Оставляя пунктуацию в том виде, как есть, мы создаем значительные трудности по нескольким причинам:

1) Лука уже сообщил, что Иисус обещал воскреснуть лишь по наступлении третьего дня (Лук. 18:33). Как тогда Он мог быть живым в присутствии Отца в день Своей смерти?

2) В Матфея 12:40 Иисус говорит, что Он пробудет «три дня и три ночи в сердце земли», а не с Отцом в раю.

3) Три дня спустя после распятия — в наступившее воскресенье — Иисус утверждает, что Он *еще не* восшел к Отцу (Иоан. 20:17). Поэтому невозможно, чтобы Иисус был жив и находился в присутствии Отца в день Своей смерти.

4) Пророчество Псалма 15:7-10, которое цитировал Петр, чтобы подтвердить воскресение Иисуса (Деян. 2:27-31), утверждает, что Бог «не оставит души моей в аде и не даст святому Твоему увидеть тление». Очевидно, что Иисус должен был избежать ада через воскресение. Это совершенным образом соответствует Матфею 28:5, 6, где ангел сообщает собравшимся у гробницы, что «Его здесь нет: Он воскрес». Согласно этому свидетельству, Иисус покинул гробницу на третий день. Он не возвращался из рая небесного. Он там и не был. Такой анализ полностью оправдывает предложенное изменение

¹² Э. Э. Эллис замечает, что «некоторые достаточно древние манускрипты ставят запятую после слова «ныне» и таким образом продолжают ссылку на воскресение в стихе 42» (*New Century Bible, Commentary on Luke*, Eerdmans, 1964, p. 268). Эллис не считает, что запятая должна стоять после слова «ныне», но по нашему мнению, у него нет для этого достаточных причин. Раем, очевидно, названо Царство Божье, в котором злодей надеется оказаться при возвращении Иисуса: «помяни меня, когда придешь в Царствие Твое».

в пунктуации. Фраза «истинно говорю тебе ныне...» придает торжественную окраску словам Христа. Похожую фразу мы встречаем в Деяниях, когда Павел говорит: «Свидетельствую вам в нынешний день...»¹³.

Немецкий перевод Библии Вильгельма Михаэлиса¹⁴ передает ответ Иисуса злодею следующим образом: «Истинно уверяю тебя сегодня: однажды ты будешь со мной в раю». В примечании автор добавляет: «Иисус не дожидается последнего дня, но уже сейчас дает обещание злодею (слово «сегодня», по всей вероятности, должно относиться к первой части предложения) в том, что его просьба будет исполнена». «Энциклопедия религии и этики» также чувствительна к этой проблеме, и дает такой комментарий: «Рай, о котором идет речь в Луке 23:43... судя по всему, не является небесами (Иоан. 20:17; Деян. 2:31)»¹⁵.

Павел содрогнулся бы от ужаса при мысли о бестелесном существовании, как любой другой древний еврей. Во всем Новом Завете нет ни единого упоминания о христианах, выживших после смерти в виде духов в бестелесном состоянии, и тем более ничего не сказано о том, что они ушли на небеса¹⁶. По этой причине на любимый текст о «совлечении тела и водворении у Господа» (II Кор. 5:8) нельзя смотреть через призму греческого понимания так, будто Павел под «водворением» подразумевал бестелесный дух. Все его послания говорят лишь об одном водворении. Сам же он воздыхал о новом теле и жизни, которую следует обрести через воскресение и вхождение в Царство Божье (I Кор. 15:50-55).

Что касается притчи о Лазаре и богаче, там нет ни единого слова о бестелесном существовании. Ее персонажи имеют тела, а Лазарь, которого богач просит послать к живым, должен сделать это через «воскресение из мертвых»¹⁷. Вся история не предназначена для того, чтобы показать точную картину будущего; она описывает не загроб-

¹³ Деян. 20:26. См. также эту же фразу во Втор. 30:16, 18, 19.

¹⁴ Лейпциг: Кронер Ферлаг, 1934.

¹⁵ Том 5, с. 385.

¹⁶ Новый Завет лишь об Иисусе говорит, что Он ушел на небеса (Деян. 1:11; 10:16; 11:10; Евр. 9:24; I Пет. 3:22).

¹⁷ Лук. 16:31. Именно о Лазаре идет речь в ст. 27-31.

ную реальность, а воскресение, при котором (как учит в многочисленных отрывках Библия) добрые люди и люди злые получают разные судьбы¹⁸, а патриархи примут участие в мессианском пире (Лук. 13:28, 29; Мат. 8:11). Будущее воскресение предсказано в многочисленных отрывках обоих Заветов, наиболее известным из которых является послание Павла церкви в Коринфе (I Кор. 15:23), и является существенной частью Божьей Вести. Христианам будет даровано бессмертие, когда вернется Христос, но не раньше.

Тысячелетнее Царство

Еще одной областью конфликта является понимание тысячелетнего царства в Откровении 20. Многие верующие оказываются категоричными оппонентами ветхозаветных пророков, когда отрицают реальность грядущего Мессианского Царства, о котором много написано библейскими провидцами. Традиционное учение настолько преуспело в учении о том, что Иисус пришел переместить предвиденные пророками события в иной, далекий от земли мир, что многие ревностные ученики Писания больше не верят, что земле предсказана величественная судьба наполнения знанием о Боге и царская инаугурация Мессии. Будущее царствование Мессии и Его святых прекрасно описано в Откровении сразу после отрывка, изображающего пришествие Царя Мессии в славе (Отк. 19:19-20:3). Период Божьего правления следует за арестом и заключением сатаны с тем, чтобы «не прельщал уже народы» (Отк. 20:3). Невозможно представить более славное избавление от тирании сатанинского заблуждения. Этот отрывок, несомненно, представляет собой кульминацию всех библейских предсказаний о восстановлении царствия Бога на земле. Отнесение его к настоящему хаотическому состоянию нашего мира — самая странная попытка избавиться от библейского описания Мессианского правления.

Усилия по внесению неясности в учение о будущем тысячелетнем Царстве на земле являются наиболее постыдными в истории толкования Библии. Смешение терминов «земля» и «небеса» на-

¹⁸ Ад не является в Библии местом мучений. Хотя в еврейской литературе ад и геенна взаимозаменяемы, что основывается, вероятно, на Пс. 9:18: «Да обратятся нечестивые в Шеол/ад».

столько прочно утвердилось среди христиан, что для прихожан, ориентированных на языческие доктрины церковей стало, фактически, невозможным читать Иоанна в согласии с его всецело мессианским апокалипсическим пониманием судьбы Церкви. Интенсивность споров вокруг значения Откровения 20 наилучшим образом демонстрируется цитатой из составителя хорошо известного библейского комментария. Он уличает Августина и многих последователей католического и протестантского мира в «нечестном легкомыслии в игре с терминами»¹⁹, когда они считают, что правление Иисуса со святыми, описанное в видении Иоанна в Откровении 20, уже осуществляется с момента воскресения Иисуса. Это значило бы, что сатана уже заключен, «дабы не прельщал уже народы» (Отк. 20:3). То, что люди убеждены и верят в это, лишь подтверждает эффективность сатанинского заблуждения! Следует четко понимать, что этот период, тысячелетнее правление Христа со святыми, во время которого прекратится сатанинское прельщение народов, наступит только в будущем.

Вопрос о тысячелетнем Царстве часто воспринимается как второстепенная тема Нового Завета, своего рода «факультативное дополнение», представляющее интерес только для знатоков Библии, любящих поспорить. Его часто отодвигают на второй план как не имеющий отношение к Благой Вести о спасении и необходимый лишь тем, кто изучает пророчества. Однако Новый Завет совершенно иначе относится к этой теме. Термин «тысячелетнее Царство» подразумевает тысячу лет правления Христа со святыми, описанного в 20-й главе Книги Откровения, и несет важную информацию, данную Богом через Иисуса Христа (Отк. 1:1, 2), о Царстве Бога, которое является сердцем христианской проповеди Евангелия, целью всего служения Иисуса (Лук. 4:43).

Человеку, изучающему Писания необходимо ответить на простой вопрос: когда должно наступить правление Христа и святых, описанное в Книге Откровения? Текст о тысячелетнем царствии говорит следующее:

И увидел я престолы и сидящих на них, которым дано было судить, и души обезглавленных за свидетельство Иисуса и за слово

¹⁹ *Peak's Commentary on the Bible*, Thomas Nelson and Sons, 1919, p. 941.

Божие, которые не поклонились зверю, ни образу его, и не приняли начертания на чело свое и на руку свою. Они *ожили и царствовали со Христом* тысячу лет. Прочие же из умерших не ожили, доколе не окончится тысяча лет. Это — первое воскресение. Блажен и свят имеющий участие в воскресении первом: над ними смерть вторая не имеет власти, но они будут священниками Бога и Христа и будут царствовать с Ним тысячу лет. (Отк. 20:4-6)

Предлагаются два взаимоисключающих понимания этого отрывка. «Амиллениализм» (берущий начало в теологии Августина в V веке нашей эры и нашедший поддержку позже у реформаторов Лютера и Кальвина) отрицает, что этот отрывок относится к *будущему* правлению Христа со святыми. «Премиллениализм» (был главной концепцией ведущих христиан II-го и III-го веков) полагает, что правление, описанное в отрывке, начнется во Второе пришествие Христа. Однако эти термины не должны помешать нам увидеть, что спор идет о Царстве Божьем и его роли в провидении Божьем. Посему следует разрешить проблему разных мнений, чтобы добиться ясности в проповеди Евангелия Царства Божьего.

Чтобы разрешить эту дилемму, следует сравнить наш отрывок с другими библейскими фрагментами, говорящими о воскресении и совместном правлении Христа со святыми, а затем изучить текст 20-й главы Откровения, учитывая контекст всей книги. В какой момент в библейском расписании должно установится правление?

Очевидным параллельным фрагментом является 7-ая глава Книги Даниила, библейская основа учения Нового Завета:

Сын человеческий [величайший Человек, коим объявил Себя Иисус] дошел до Ветхого днями [до Отца]... и Ему дана власть, слава и царство, чтобы все народы, племена и языки служили Ему; владычество Его — владычество вечное, которое не прейдет, и царство Его не разрушится... И наступило время, чтобы царством овладели святые [ср. «которым дано было судить» (Отк. 20:4)]. (Дан. 7:13, 14, 22; см. также ст. 18, 27)

Что же это за время, когда «царством овладели святые»? Царство Божье, видимо, — это совместное правление Сына Человеческого

и святых. Представляет ли Писание это событие как уже состоявшееся или же говорит, что ему надлежит наступить в будущем? По этому вопросу высказывается огромное количество мнений.

В Книге Даниила 2:44 говорится о том, что Царство установится после разрушения царств настоящего века:

И во дни тех царств Бог Небесный воздвигнет царство, которое во веки не разрушится, и царство это не будет передано другому народу; оно сокрушит и разрушит все царства, а само будет стоять вечно.

То же самое событие описывается в Книге Даниила 7:27: «Царство же и власть и величие царственное во всей поднебесной дано будет народу святых Всевышнего, которого царство — царство вечное, и все властители будут служить и повиноваться Ему».

Эти стихи выражают мессианскую надежду, с которой так хорошо был знаком Иисус. Всем известно, как часто Он ссылался на Книгу Даниила. В приведенных отрывках описывается мировая революция, посредством которой новое всемирное правительство во главе с Сыном Человеческим и святыми придет на смену мировым империям. Совсем не трудно увидеть, что народы и правительства современного мира весьма далеки от покорности Христу и Церкви! Сам этот факт уже доказывает, что Царство зависит от возвращения Иисуса на землю, когда Он установит Свое правление. Как мы помним, молитва не заключает в себе просьбу «Да расширится царствие Твое».

Царство, предвиденное Даниилом, установится лишь после победы над Антихристом, чье правление продлится «время, времена и полвремени» (Дан. 7:25; Отк. 13:5). В этот период святые будут находиться под тираническим гнетом системы Антихриста (Дан. 7:21, 25). Лишь после того, как «зверь будет убит, и тело его сокрушено и предано на сожжение огню, и отнята будет власть» (Дан. 7:11, 26), правление будет передано в руки святых. Именно таким предстает будущее в Откровении 19 и 20. Зверь схвачен и брошен в озеро огненное (Отк. 19:20), после чего начинается тысячелетнее правление. Мысль о том, что тысячелетнее правление

предшествует уничтожению зверя в огне и полному ниспровержению сатаны (что еще не произошло), искажает подлинный Божий Промысел.

Совместное правление Христа и Церкви : в настоящем или в будущем?

Наш тезис следует тщательно сопоставить со свидетельствами Нового Завета. В какой момент начинается совместное правление Христа и верующих? Матфей передает нам слова Иисуса, в которых мы находим ответ. Святые начинают свое царствование вместе со Христом, когда Тот возвращается на землю: «Когда же придет Сын Человеческий во славе Своей, тогда сядет на престоле славы Своей... Когда сядет Сын Человеческий на престоле славы Своей, сядете и вы на двенадцати престолах судить двенадцать колен Израилевых» (Мат. 25:31; 19:28).

Царство — это дар ученикам: «Я завещаю вам, как завещал Мне Отец Мой, Царство, да ядите и пиете за трапезою Моею в Царстве Моем, и сядете на престолах судить двенадцать колен Израилевых» (Лук. 22:28-30).

В притче о знатном человеке (под коим подразумевается Сам Христос) Царство также наступает в пришествие Мессии, когда Он сокрушает Своих врагов и назначает Своих слуг руководителями городов: «И когда возвратился, получив царство... и сказал: врагов же моих тех, которые не хотели, чтобы я царствовал над ними, приведите сюда и избеите предо мною... [Ученику] сказал: возьми в управление десять городов» (Лук. 19:15, 17, 27).

Иисус понимал, что Царство еще не наступило, и Его ученики еще не приняли правление: «Не буду пить от плода виноградного, доколе не придет Царствие Божие... Не буду есть ее, [пасху] пока она не совершится в Царствии Божиим» (Лук. 22:16, 18).

Иисус велел ученикам ожидать наступления Царства по Его возвращении. До этого момента Он (и они) будут «ожидать, доколе враги Его будут положены в подножие ног Его» (Евр. 10:13). Лука решительно предупреждает нас, что установление Царства совпадет с эффектным возвращением Иисуса: «Когда вы увидите то [горести, предшествующие Второму пришествию] сбывающимся, знайте, что

близко [*«приближается его приход»*] (Библия Благой Вести)] *Царствие Божие*» (Лук. 21:31). «Помяни меня [сказал злодей], когда придешь установить Царствие Твое...» На что Иисус ответил: «Будешь со мною в раю» (Лук. 23:43). Царство отождествлено с грядущим раем.

Тенденция видеть Месснианское Царство в настоящем

Утверждая, что святые переместились в Царство Сына в том смысле, что дарование Духа гарантирует им будущее наследие²⁰, Павел, тем не менее, поправлял неверное понимание некоторых коринфян о том, что святые уже начали правление. Сначала иронично, а затем, выражая свое страстное желание приблизить будущее правление Христа со святыми, Павел пишет: «Вы стали царствовать без нас. О, если бы вы и в самом деле царствовали, чтобы и нам с вами царствовать!» (I Кор. 4:8).

Он был возмущен тем, что коринфяне забыли один из главных принципов веры — будущее правление верующих со Христом: «Разве не знаете, что святые будут судить мир? Если же вами будет судим мир, то неужели вы недостойны судить маловажные дела?» (I Кор. 6:2). И, с другой стороны: «Или не знаете, что неправедные Царства Божия не наследуют?» (I Кор. 6:2, 9). Одно высказывание объясняет смысл другого: наследование Царства определено как «управление миром». Здесь мы видим объяснение того, что же подразумевали под «наследованием Царства» Иисус и Павел. Это объяснение указывает на время, когда *мир будет судим святыми*. Такая политическая окраска, возможно, вызовет удивление, но она свойственна абсолютно всему, что мы прочитали о Царстве в древнееврейском контексте. Однако не может быть и речи о том, что Павел уже был судьей мира, когда писал послание коринфянам. Он особо отметил, что его задание в настоящем заключалось в том, чтобы администрировать работу внутри Церкви (I Кор. 5:12), а мир относился к нему, апостолу, как к «позорищу» (см. I Кор. 4:9-13). Грядет время, однако, когда, как напоминал верующим известный христианский

²⁰ Кол. 1:13; 3:24. Поскольку «плоть и кровь не наследуют Царства» (I Кор. 15:50), унаследование царства должно произойти в будущем при воскресении.

гимн апостольской церкви: «Если терпим [сейчас], то с Ним и царствовать будем [тогда]» (II Тим. 2:12). Хор ангелов подытоживает план спасения песней хвалы Иисусу, воспевающей то, что Церковь всех народов «будет царствовать на земле» (Отк. 5:10). Новая Иерусалимская Библия (NJB) очень ясно переводит этот текст: «Ты соделал их [верующих] священниками и царями Богу, чтобы править миром». Потому нет ничего странного в том, что власти Римской империи видели угрозу в Иисусе, претендовавшем на престол царского дома Давида. Христианство, и в самом деле, несет в себе политическую угрозу современным мировым системам.

В Книге Откровения Иисус дает особое обещание верующим об их роли в будущем Царстве: «...тому дам власть над язычниками, как и Я получил власть от Отца Моего» (Отк. 2:26, цитата из мессинского Псалма 2). «Дам [верующему] сесть со Мною на престоле Моем, как и Я сел с Отцом Моим на престоле Его» (Отк. 3:21). Надо четко осознавать, о каких двух престолах идет речь. Христос сейчас не восседает на собственном престоле²¹. Он воссядет на нем, когда начнет царствовать при Втором пришествии, как это предсказано в Псалме 2. Иисус обещает совместное правление с Ним тем, кто «держит, что имеет, до тех пор пока он придет»: «Что имеете держите, пока придут. Кто побеждает и соблюдает дела Мои до конца, тому дам власть над язычниками» (Отк. 2:25, 26).

Этот фрагмент показывает, что царствование обещано не в настоящем, но во времени, которое последует за будущим приходом Иисуса; оно будет вознаграждением за верную службу в настоящей жизни.

При звуке последней трубы «царство мира соделалось Царством Господа нашего и Христа Его, и будет царствовать во веки веков» (Отк. 11:15).

При этом *будущем* событии небесные старейшины скажут: «Благодарим Тебя, Господи Боже Вседержитель, Который еси и был

²¹ Деян. 1:6, 7 четко разграничивает установление Царства и вознесение Иисуса. Нельзя спутывать Деян. 2:31-33 с планом, описанным в Деян. 1:6, 7. Воскресение и вознесение Иисуса предвещают мессинские перспективы, но не выполняют их. Вознесение Иисуса гарантирует Его будущее восхождение на престол в Царстве.

и грядешь, что Ты приял силу Твою великую и воцарился... [И пришло] время судить мертвых» (Отк. 11:15-18).

Когда же наступит это время? При звуке последней трубы. Последняя труба дает сигнал к воскресению умерших верующих (I Кор. 15:23, 52).

Именно такая схема появляется в Откровении 19, где описано будущее начало правления Мессии: «Аллилуйя! ибо воцарился Господь Бог Вседержитель... ибо наступил брак Агнца» (Отк. 19:6, 7).

Иисус — «младенец мужеского пола, которому надлежит пасти все народы жезлом железным» (Отк. 12:5). «Он пасет их жезлом железным» (Отк. 19:15). Эти отрывки показывают, что Псалом 2 не отменен и не должен пониматься только духовно. До великого момента пришествия ради установления Царства Иисус остается на небесах: «Небо должно было принять [Его] до времен совершения всего, что говорил Бог устами всех святых Своих пророков от века» (Деян. 3:21). Поэтому Иисус *«ожидает, доколе враги Его будут положены в подножие ног Его»* (Евр. 10:13). С какого момента началось это ожидание, сказано стихом выше. Со времени вознесения Иисус временно отсутствует (Евр. 10:12), и этот период ожидания закончится, когда Он вернется устанавливать всемирное Царство.

Рассмотрев все эти свидетельства, мы, наконец, подходим к спорному отрывку о тысячелетнем Царстве в Откровении 20. Здесь нам говорится, что святые «ожили и царствовали со Христом тысячу лет... Это — первое воскресение. Они будут царствовать с Ним тысячу лет» (Отк. 20:4-6). Мы процитировали около двадцати фрагментов из Ветхого и Нового Заветов, описывающих совместное правление Христа со святыми. В каждом случае царствование начинается после Второго пришествия. Оно начинается с возвращения Христа. В Откровении 20 мы приближаемся к долгожданному исполнению пророчеств об ожидаемом Царстве.

Толкование этого отрывка в отрыве от двадцати других, подразумевающее, что царствование уже имеет место до Второго пришествия, вступает в противоречие с главным принципом здравого толкования. Наш фрагмент описывает, подобно параллельным текстам Библии, правление или Царство, которое последует за воскресением

христиан-мучеников²² (обезглавленных) и дальнейшим пришествием Иисуса во славе и силе. Объяснять этот текст нынешним царствованием Бога «в сердцах» или в Церкви — значит отрицать совершенно недвусмысленную информацию о будущем Царстве Божьем. Все без исключения тексты в Новом Завете, говорящие о царском правлении христиан, употребляют глаголы в форме будущего времени. Ни один отрывок не позволяет считать, что *наследие* верующих — это уже свершившийся факт. Плоть и кровь подлинно не могут наследовать Царства Божьего (I Кор. 15:50).

Амиллениализм — неправильное построение библейской схемы

Есть несколько иных причин, по которым тысячелетнее царствование Христа и Его святых в Откровении должно наступить в будущем:

1) Правление Христа со святыми в Откровении 20 *последует* за событиями, сопровождающими возвращение Христа, описанными в главе 19. В Откровении 19:11 слова «и увидел я» вводят последовательность событий, следующим звеном которой является стих 17 («и увидел я») и стих 19 («и увидел я»), а затем окончательное наказание зверя и лжепророка (ст. 20) и гибель противящихся Христу (ст. 21). В Откровении 20:1 фраза «и увидел я» продолжает последовательность и описывает *полное удаление* с мировой арены главного врага — сатаны. Вслед за этим событием начинается следующий акт драмы: «И увидел я престолы и сидящих на них...» (Отк. 20:4).

2) Царствование святых вместе со Христом *зависит от воскресения* (Отк. 20:5). Существительное «воскресение» (*анастасис*) встречается около сорока раз в Новом Завете. В каждом случае (за исключением особого употребления в Лук. 2:24) оно означает реальное возвращение умерших людей к жизни, а не «воскресение» от жизни во грехе к жизни христианина (как это пытаются доказать амиллениалисты). Любое другое объяснение, кроме как реальное воскресение мертвых в Откровении 20:4, будет неестественным и несообразным.

²² Мученики выделены в отдельную группу неслучайно. Однако это не означает, что в число правящих не должны войти другие верующие, такие как апостол Иоанн и многие другие, которые не погибли мученической смертью.

3) *Иоанн описывает реальное воскресение, а не образное, говоря, что сидящие на престолах «ожили» после того, как были обезглавлены.* Сердцевина отрывка о тысячелетнем царстве такова: «Я видел души обезглавленных... Они ожили... Это — первое воскресение» Люди не лишаются головы в буквальном смысле в тот момент, когда обращаются в веру, однако они могут погибнуть мученической смертью. «Оживление» «обезглавленных» даже самая бурная фантазия не сможет принять за обращение в веру. И все амиллениализму приходится объяснять эти слова таким чудным образом, дабы избежать намека на буквальное воскресение.

4) В Откровении 20:3 сатана закован, «дабы не прельщал уже народы». Ранее в этой книге Иоанн описал сатану как «обольщающего [в данное время] всю вселенную» (Отк. 12:9). Здесь, в Откровении 20:3, он заключен, чтобы не мог «обольщать уже народы». Очевидно, что сатана не может *в одно и то же время* «обольщать всю вселенную» и «не обольщать уже народы». Тем не менее, вся «амиллениалистская» школа продолжает игнорировать это противоречие.

Амиллениализм считает, что время, когда сатана «не обольщает уже народы» (заметьте: «народы», а не Церковь) — это то же самое время, когда он «обольщает всю вселенную». Трудно представить себе более неудовлетворительный способ прочтения Библии! Амиллениалисты, как нам кажется, вынуждены обращаться к подобным крайностям из-за неприятия идеи о мессианском Царстве Бога под управлением Христа и святых.

5) В Откровении 12:12, 13 дьявол сброшен с небес на землю. Это происходит, как все считают, *перед* Вторым пришествием. Однако в Откровении 20:1-2 сатана покидает землю и посылается в бездну. Это ссылка в бездну, совпадающая с началом тысячелетнего правления, должна произойти в будущем. Сатана не может одновременно находиться на земле и быть сосланным в бездну.

6) О сатане сказано, что он *особенно активен* и силен в настоящем лукавом веке (Гал. 1:4). Иоанн указывает на то, что сатана властвует сейчас над всей землей: «Весь мир лежит во зле» (I Иоан. 5:19). Во II Коринфянам 4:4 сатана назван «богом века сего». Чтобы усвоить новозаветный взгляд на деятельность сатаны в совре-

менном мире, следует почтить следующие отрывки: Лук. 22:3; Деян. 5:3; II Кор. 4:4; 11:14; Еф. 2:2; I Фес. 2:18; II Тим. 2:26; I Пет. 5:8: «Противник ваш Дьявол ходит, как рыкающий лев, ища кого поглотить».

Однако наш отрывок описывает полное прекращение влияния сатаны на народы. Он изгнан с земли, скован и заточен в бездне. Мы призываем наших читателей отказаться от взгляда, в котором настоящая деятельность сатаны по введению в заблуждение всего мира (Отк. 12:9) сравнима с тем временем, когда он будет скован и не будет более иметь возможности прельщать народы (Отк. 20:3).

7) Из Откровения 20:10 становится ясно, что сатана брошен в озеро огненное спустя тысячу лет (плюс «малое время»). Таким образом, между его заключением в бездну (Отк. 20:3) и ввержением в озеро огненное проходит тысяча лет. Очевидно и то, что зверь и лжепророк уже находятся в озеро огненное, когда, спустя тысячу лет, к ним присоединяется сатана (Отк. 20:10). В видении Иоанна между ввержением зверя в озеро огненное и попаданием туда сатаны проходит тысяча лет. Согласно взгляду амиллениалистов, тысячелетний период начинается в момент распятия или же обращения человека в веру (здесь мнения разделяются). Как же тогда понимать ввержение зверя и лжепророка в озеро огненное, происходящее *за тысячу лет до этого момента*? Вероятнее всего, Иоанн описывает сокрушение зверя и лжепророка в момент Второго пришествия; тогда же происходит заключение сатаны в бездну. А в озеро огненное, где уже находятся зверь и лжепророк, он ввергается тысячу лет спустя. Тысячелетнее правление, таким образом, следует за Вторым пришествием. Такой взгляд называется премиллениализмом, признающим будущее Мессианское Царство.

8) Амиллениалисты иногда возражают, что если сатана сейчас свободен (в премиллениалистской схеме он еще не скован), тогда аннулируется эффект, произведенный распятием. Тем не менее, они соглашаются, что сатана должен быть отпущен на «малое время» (Отк. 20:3). В таком случае это малое время также аннулирует эффект распятия. Библия констатирует, что сатана уже побежден, но его приговор будет приведен в исполнение, когда его правление в качестве бога века сего будет остановлено, а сам он будет скован и

ввержен сначала в бездну, а затем в озеро огненное — двойное наказание.

9) Нельзя сказать, что сатана «уже не прельщает народы» (как говорят амиллениалисты). В Откровении 19:15 Христос в Свое пришествие поражает народы по той причине, что они поддаются гибельному обману сатаны и противятся Христу в момент Его пришествия.

10) Фактически, все соглашаются, что «прочие из умерших» (те, кто не воскрес в первое воскресение) оживают в *буквальном* смысле в конце тысячелетнего правления (Отк. 20:5, 12). Тем не менее, амиллениалисты отрицают, что «оживление» тех, кто воскресает в первом воскресении, происходит в буквальном смысле. Для описания обоих воскресений употребляется одно и то же греческое слово, и то же самое слово «оживут»²³ встречается в двух последующих предложениях. Стоит еще раз прислушаться к знаменитому высказыванию Генри Алфорда против непоследовательности в чтении этого отрывка:

Я не могу согласиться с искажением прямого смысла и хронологического порядка слов в [Откровении 20] в этом пророчестве... Те, кто жил непосредственно после апостолов, и вся Церковь в течение трехсот лет понимали эти слова в их прямом, буквальном смысле. Что касается самого текста, нет никаких нормативных средств, которые позволили бы прийти к модному ныне, так называемому духовному [амиллениалистскому] толкованию. Если в одном отрывке упомянуты два воскресения, когда какие-то «души» оживают первыми, а прочие умершие оживают только в конце указанного периода, — если в таком отрывке первое воскресение может пониматься как «духовное» оживание со Христом, а второе — как буквальное воскресение из могилы, тогда язык теряет всякое значение, а Писания нельзя воспринимать как точное свидетельство о чем бы то ни было²⁴.

Отказ увидеть в Откровении 20:1-6 будущее правление Христа со святыми требует неординарной изворотливости, с помощью кото-

²³ Употреблено также в значении буквального воскресения в Отк. 1:18 и 2:8.

²⁴ *Greek New Testament*, Vol. IV, pt. 2, p. 726.

рой отвергается прямое значение слов и контекста и утверждается теория, появившаяся в Церкви лишь спустя 300 лет после времени апостолов. Как заметил К. Л. Шмидт: «Тот, кто отказывается найти очевидное учение о будущем тысячелетнем Царстве в Откровении 20, читает текст предубежденно и не понимает его смысла и ценности»²⁵.

Дж. Лэдд имеет в виду всю традицию антимессиянского чтения Библии, когда пишет: «Первые антимиленналисты пренебрегли прямым толкованием Откровения 20 *не по научной причине*, не потому, что они думали, что в книге на самом деле нет учения о тысячелетнем Царстве, но лишь потому, что *им не нравилась доктрина о тысячелетнем Царстве*»²⁶.

Противление еврейской тональности Евангелия Иисуса о Царстве становится очевидным, когда комментаторы имеют дело с прямыми (а в нашем случае с принципиально важными) заявлениями о решении проблем мира при пришествии Христа для царствования.

Августин и тысячелетнее Царство в Откровении 20

Проповедь Евангелия нуждается в четком определении Царства Божьего и роли его Царя прежде, чем наступит «великий и страшный день Господень». Для тех, кто отзывается на призыв о Царстве, остается надежда на жизнь в Новом Мире. Кроме того, «многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие» (Деян. 14:22).

Тысячелетнее Царство, столь лаконично описанное в Откровении 20:1-6, представляет собой первую стадию Божьего царствования, осуществляемого через Мессию. Этот период мировой истории *наступает* вслед за Вторым пришествием и предваряется воскресением, позволяющим умершим верующим принять участие в Царстве. Неприятие по поводу этого ключевого элемента Божьего плана обусловлено влиянием чуждой философии, результатом которого стало разрушение древнееврейского, мессиянского основания Евангелия. Подлинное значение видения Иоанна о тысячелетнем Царстве совершенно очевидно, но ведущие теологи посчитали, что оно не

²⁵ К. L. Schmidt, *Le Problème du Christianisme Primitif*, Paris: Leroux, 1938, pp. 84, 85.

²⁶ *Crucial Questions about the Kingdom of God*, Grand Rapids: Eerdmans, 1952, p. 149, выделение курсивом добавлено.

годится для их теологической системы. В результате предпринята попытка изменить значение текста, избавиться от его вызывающей мессианской направленности:

Христос представлен царящим вместе мучениками в течение тысячи лет. Интерпретация этого утверждения вызывает бесконечные споры... Со времен Августина предпринимается попытка придать этим заявлениям Откровения аллегорическое значение и применить их к истории Церкви... [Согласно Августину] тысяча лет не должна восприниматься буквально, но символизирует всю историю Церкви от момента Воплощения до окончательной битвы. Царствование святых представляется как господство Церкви над миром. Первое воскресенье имеет метафорическое значение и подразумевает духовное воскресение верующих во Христа. Однако экзегеза подобного рода — нечестная игра слов... Давать подобное толкование фразе «первое воскресение» — значит просто играть терминами²⁷.

В течение двенадцати веков Августиново отрицание грядущего тысячелетнего царствования Мессии со святыми принималось фундаментальной Церковью как официальная доктрина. Она господствовала в богословии вплоть до XVII века. Амиллениализм Августина по-прежнему овладевает умами многих и искажает не только Книгу Откровения, но и Евангелие Царства. Августин широко распространил понятие о том, что верующие царствуют ныне на небесах, — концепцию, подрывающую основы Библии, которая не смогла бы возобладать, если бы сохранилось библейское понимание смерти как сна. Восхождение умерших на небеса стало тем «острым кайлом», с помощью которого началось разрушение Божьего сценария, описывающего восстановление земли. Невероятно популярное истолкование Августина затушевывает мессианские надежды пророков. Ввиду этого факта, мы надеемся эта книга будет воспринята как справедливая критика и призыв к возвращению к библейскому упованию.

К сожалению, даже те критики, которые соглашались с тем, что Иоанн подразумевал будущее тысячелетнее мессианское Царство,

²⁷ *Peak's Commentary on the Bible*, p. 941.

как и многие протестанты, далеки от веры в будущее правление Иисуса и святых. Ученые рассеивают представление о тысячелетнем Царстве аргументом, что оно является «еврейским домыслом, навязанным христианству». Это обычное явление среди критиков — отказываться от любого элемента христианского откровения, неприемлемого для тех, кто питает антипатию к духу еврейского пророчества, под предлогом, что он слишком еврейский²⁸. Традиционное христианство наиболее ярко выявляет свою антимессианскую предвзятость, когда пытается лишить силы яснейшие свидетельства о триумфе всемирного мессианского правления, которое установится после пришествия Иисуса в силе. Под «душами»²⁹ обезглавленных», «ожившими и царствовавшими со Христом» (Отк. 20:4), может подразумеваться только буквальное воскресение буквально умерших людей³⁰. Отрицать это величественное видение будущего воскресения святых — значит наносить ощутимый ущерб Писанию. Комментаторы высочайшего уровня замечают, насколько нечестны попытки избежать упоминания тысячелетнего царствия в видении, авторство которого принадлежит Иисусу:

Начальное выборочное воскресение, предвозвестившее тысячу лет земного царствования Христа и Его святых, за которым следует второе всеобщее воскресение и суд, было высмеяно Августином как «смехотворный вымысел» миллениалистов, и постепенно эта идея стерлась из христианского вероучения в период с III по IV век. Августин оказывал невероятное давление на миллениалистов, говоря, что не пророчества Иоанна ошибочны, а рассматриваемый фрагмент подразумевает не то, что он говорит... Интересно наблюдать за тем, как он пытается переосмыслить библейские отрывки, прямое значение которых он отвергает. В этом случае в стиле Бультманна он предлагает демифологизацию «первого воскресения», которое подразумевает воскресение к вере душ тех,

²⁸ Самый замечательный критерий распознавания того, что из записанного учения Иисуса подлинно принадлежит Ему, помог отвержению еврейства Иисуса. Некоторые ученые полагают, что любое учение, похожее на учение еврейское, не принадлежит Иисусу. Это произошло из-за предвзятого отношения к еврейству Иисуса.

²⁹ Имеются в виду не «бессмертные души», а просто «те люди, которые...».

³⁰ «Души», конечно же, не бестелесны. «Души [чьи-то]» означает просто «те, кто...».

кто верит во Христа и крестится в Его Имя. Тысячелетнее царствование святых, таким образом, становится земной жизнью спасенных в Церкви в настоящем веке... Согласно Августину, второе и главное воскресение, отличное от первого, происходит с телами в буквальном смысле³¹.

Влияние Августина возымело действие и закрепило в Церкви антимессианскую тенденцию, которая просуществовала до наших дней. Похоже, нет разумных причин отказываться от прямого смысла текста, если только у нас не пропала вера в обетования Мессианского Царства. Симптомы отклонения от первообразной истины очевидны, и Церковь заплатила за это расколом и потерей жизненной энергии, исходящей от Евангелия Царства в его природном еврейском контексте. Замечание Крэнфилда раскрывает заблуждение, проникшее в Церковь. Отступление от учения Иисуса, являющего суть Его Вести, безусловно, должно беспокоить нас: «Должно быть совершенно очевидно, что Августиново отождествление Царства Божьего с Церковью, укоренившееся в христианском сознании, не является истинным учением Иисуса»³².

Вера в будущее Царство как суть Евангелия Царства

В начале нашего курса мы увидели, что Царство или царствование Бога является основной Вестью христианства. В число фактов, предлагаемых на рассмотрение обращенным для того, чтобы они верили Евангелию, входят не только искупительная смерть Христа, Его воскресение, но *также* информация о Царстве Божьем, которое Иисус провозглашал и демонстрировал прежде Своего коронования при Втором пришествии.

В настоящее время идет подготовка к Царству, которое проявится во всемирном правлении Мессии и Его святых в грядущем веке. Просты и ясны слова Иисуса в Луке 16:16: «С сего времени [Иоанна] Царствие Божие благовестуется». Иисус не сказал: «Со времени Иоанна Царство наступило». Мы действительно можем ска-

³¹ John Hick, *Death and Eternal Life*, New York: Harper and Row, 1976, p. 197.

³² *The Gospel According to St. Mark*, Cambridge University Press, 1972, p. 67.

зять, что Царство присутствует в настоящем, в ином смысле, везде, где проповедуется Весть и проявляется сила Божья. Присутствует оно и тогда, когда его силы обращены против демонического влияния (Мат. 12:28). Однако оно еще не наступило как всемирное мессианское царствование, предсказанное пророками, которое начнется, когда Иисус вернется на землю для правления миром. Многие споры о настоящем и будущем Царстве потеряли бы смысл, если бы спорящие стороны согласились с тем, что Царство не может быть и в настоящем, и в будущем *в одном и том же смысле*. Как сказал Кэард:

Дискуссию между теми, кто считает, что Иисус объявил Царство Божье наступившим, и теми, кто полагает, что Он относил его к будущему времени, можно сократить до простейших терминов, если мы признаем, что дискутирующие стороны дают разные определения предмету спора. Если Иисус имел в виду окончательное исполнение Божьих целей в установлении справедливого и мирного правления, в котором праведники пируют с Авраамом, Исааком и Иаковом (Мат. 8:11; Лук. 13:28, 29), то бессмысленно даже предлагать поверить в то, что это уже произошло при первосвященнике Каиафе и правителе Иудей Пилате. С другой стороны, если Иисус имел в виду действие в мире избавляющей силы Бога, направленной на уничтожение сатаны и всех его дел (Мат. 12:29; Лук. 11:20), тогда нет смысла доказывать, что все это Ему надлежит сделать в будущем, иначе становится бессмысленной вся история Его служения³³.

Евангелие призывает верующего подготовиться через подчинение своей жизни Господу к служению-правлению со Христом на восстановленной земле, на которой будет устроена новая цивилизация. Эта надежда дает христианству внутреннюю силу. Программа Мессианского Царства будет включать в себя прекращение мировых войн (Ис. 2:1-5). Истинное поклонение Единому Богу через Иисуса распространится по всему миру. Земля «наполнится познанием Бога» (Ис. 11:9). Царство Божье, о котором мы молимся «Да придет

³³ C. B. Caird, *The Language and Imagery of the Bible*, Philadelphia Westminster Press, 1980, p. 12.

Царствие Твое!» — это восстановление правления Бога в совершенной форме.

Эти факты библейского откровения признаются многими учеными и комментаторами. Однако они относятся к ним как к «еврейской мечте». Историки считают их фантазией. Они не верят, что мечты однажды станут явью. Однако библейское Евангелие несет в себе обетование будущего мира на земле. На карту поставлена истина Божьего откровения.

Комментаторы, относящиеся к Библии как к богодухновенному Писанию, стараются избежать веры в Евангелие Царства, обходя его окольным путем. Их природная антипатия к еврейскому миру Библии привела к развитию системы «интерпретации», в которой можно обойти прямое значение слов (например, в Откровении 20). В этом случае сводится на нет смысл древнееврейского пророчества, которое говорит о восстановлении Израиля и мира во вселенной под руководством грядущего Мессии и Церкви. Реальность христианского будущего, тысячелетнего правления и даже всей идеи Второго пришествия просто разрушается, и упование перестает иметь особое значение.

В проповеди Царства Божьего Церковь предлагает человеку не только спасение и обетование бессмертия, но и надежду на мир во всем мире, который установится при грядущем правлении Мессии, доказавшим свое соответствие царскому титулу в отличие от Адама и всего человечества. Будущие катаклизмы подтвердят вступление в силу Божьего плана по спасению земли, утраченной в результате бунта, спровоцированного дьяволом. Восстановление справедливого правительства станет логическим завершением Божьей программы для человечества. Земля и ее обитатели должны научиться справедливости, а это невозможно, пока сатана продолжает свою деятельность как «князь, господствующий в воздухе»³⁴. Если Эдемский сад не будет восстановлен, получится, что победил дьявол. Но, как кто-то сказал, Книга Откровения утверждает, что «мы [христиане] побеждаем» — и особенно посредством царствования с Иисусом на земле.

³⁴ Еф. 2:2. NIV переводит это место как «правитель Царства воздуха».

Суд

Существуют также другие сферы неверного толкования, в которых традиционное мышление должно уступить место идеям новозаветных авторов, если мы хотим, чтобы библейское учение о Мессии Иисусе было восстановлено. Одна из них — понимание суда, вторая — понимание термина «Слово Божье».

Наши символы веры вводят нас в заблуждение, заставляя поверить, что Иисус возвратится только для того, чтобы «судить». Западная концепция суда, в первую очередь, подразумевающая приговор и наказание, не дает нам увидеть древнееврейского значения суда. Авторы библейских книг видят в нем гораздо более широкий спектр деятельности. Это и администрирование, осуществление каждого аспекта управления. Таковыми будут обязанности Мессии и Его избранных. Суть божественной Вести заключается в том, что «Бог назначил день, в который будет праведно судить вселенную» (Деян. 17:31). В этом вся суть библейского мессианства, синонима христианства. Проповедуя о будущем «суде» афинянам, Павел цитировал мессианский псалом, в котором воспевалась надежда на пришествие Бога для «правления землей»: «Да ликуют все деревья дубравные пред лицом Господа; ибо идет, ибо идет судить землю. Он будет судить вселенную по правде, и народы — по истине Своей»³⁵. Эта тема часто повторяется в Еврейской Библии и усиливает видение великодушного царствования Мессии: «Да судит Царь праведно людей Твоих и нищих Твоих на суде... Да сойдет Он, как дождь на скошенный луг, как капли, орошающие землю. Во дни Его да процветет праведник... Да будет обладать Он от моря и до моря» (Пс. 71:2-8). Такова прекрасная картина правления Мессии, разделить которое призваны верующие: «Разве не знаете, что святые будут судить мир?» (I Кор. 6:2). «Судьи» Книги Судей были администраторами и правителями, а вершение «суда» — это функция вождя и царя (Пс. 2:10).

³⁵ Пс. 95:12, 13. Good News Bible правильно передает смысл этих стихов: «Когда Господь придет править землей, Он будет править народами мира в справедливости и правде».

«Род сей»

В Своей подробной проповеди о событиях, которых следует ожидать в конце настоящего века как прелюдию к грядущему веку Царства, Иисус делает поразительное заявление, что «не придет род сей [это поколение], как все сие будет» (Мат. 24:34; Мар. 13:30). «Все сие» подразумевает Его Второе пришествие в славе, описанное в предыдущих стихах. В западном мире под «поколением» понимается промежуток времени, соответствующий продолжительности жизни одного человека, но и в этом случае можно задать вопрос: какое, «пожилое» или «молодое», поколение имел в виду Иисус? Он, однако, мог и не подразумевать конкретный сорокалетний или семидесятилетний период. Если бы Он назвал точное время, это противоречило бы Его последующему заявлению о том, что ученикам не дано было знать «времена и сроки», относящиеся к установлению Царства (Деян. 1:7).

Под «поколением» не имеется в виду сорокалетний период, но «тип» человечества, характеризующий злыми склонностями — что-то вроде «эти злые чада» или «это нечестивое общество, объединившееся в противлении Богу». В Луке 16:8 Иисус замечает, что «сыны века сего [т.е. члены современного общества] догадливей в своем „роде“, нежели сына света [христиане, которым надлежит попасть в Царство]». «Род» здесь часто понимается как «качество», указывая на «группу людей с единой характеристикой». Это значение слова восходит к Еврейской Библии. В Книге Второзакония 32:5 «род» относится ко всему народу Израиля того периода, когда он противился Божьему направлению. Они — «род строптивый и развращенный»³⁶. Подобно этому в Притчах Писание говорит о «роде», который проклинает своих отцов, и о «роде», который чист в своих собственных глазах (Прит. 30:11, 12). Это слово правильно толкуется как «такого рода человек» и указывает на группу людей, имеющих общие качества. Также Библия положительно отзывается о «роде праведных» (Пс. 13:5) и о «роде последующем», соответствующем «поколению грядущему» (Пс. 101:19). В Псалмах Соломона

³⁶ Те же самые люди названы «детьми, в которых нет верности».

речь идет о «роде грядущем», «добром роде, боящемся Господа» (Пс. Сол. 18:6, 9). «Родом» является социальная группа, объединенная общими чертами характера, положительными или отрицательными.

Поэтому Иисус, говоря в эсхатологическом контексте о «роде сем», противопоставил грядущее общество Царства нынешнему нечестивому обществу. Такое же противопоставление подразумевается в Мар. 8:38, где Он сравнивает «род лукавый и прелюбодейный» со временем, когда «Сын Человеческий придет в славе Отца Своего». Как говорит ведущий ученый Нового Завета, «возможно, „род” [в Мар. 8:38] следует понимать как „век”, „период времени”, потому что таково первичное значение еврейского слова *dor*»³⁷. Это слово Септуагинта обычно переводит греческим эквивалентом «род». Таким образом, «род сей», который не пройдет до тех пор, пока не наступят катаклизмы, описанные Иисусом, — это «настоящий, быстро проходящий период мировой истории, который закончится Судным днем и наступлением Нового Века»³⁸. Иисус не давал никаких хронологических предсказаний о времени Своего пришествия для установления Царства (в отличие от некоторых Его последователей, которые иногда подрывают веру, пытаясь установить на основе Писаний конкретную дату Его пришествия)³⁹.

Наш тезис подтверждается в великолепной статье Нейла Нельсона, который пишет:

«Род сей» в Мат. 24:34 относится к роду людей, которые описаны Матфеем как неверующие и подлежащие эсхатологическому суду. В контексте проповеди эта фраза относится к такому типу совершенно нечестивых и неверующих людей, которые обманывают и преследуют учеников Христа до времени *воскресения*, когда выйдут истинные последователи Иисуса, а «род сей» пройдет на суде... Перевод фразы *хе генеа хауте*, подразумевающий, что ученики времен Иисуса (или времен евангелистов) или любого друго-

³⁷ С. Е. В. Cranfield, *The Gospel According to St. Mark*, p. 284.

³⁸ "Generation," *Dictionary of the Apostolic Church*, Vol. 1, p. 444.

³⁹ Современная теория о том, что Иисус, на самом деле, вернулся установить Царство в 70 г. н. э. (ультра-претеризм) сводит на нет всю надежду Нового Завета.

го последующего периода могли по событиям Мат. 24:4-28 рассчитать время возвращения Иисуса в течение тридцати-сорока лет (оставляя себе время на подготовку к Его пришествию), противоречит всему смыслу и эмфазе этой проповеди⁴⁰.

Оправдание верой

Огромная доля неопределенности присутствует в современной религии, которая чересчур легко присваивает себе имя Иисуса, не вникая в необходимость исполнения Его учения. Какое радикальное изменение могло бы произойти в церквях, если бы в них почаще читались следующие новозаветные тексты: «Если праведность ваша не превзойдет праведности книжников и фарисеев, то вы не войдете в Царствие» (Мат. 5:20); а также слова Павла, проповедника благодати (которые повторяли все новозаветные христиане): «Не слушатели закона праведны перед Богом, но исполнители закона оправданы будут» (Рим. 2:13). Как Иисус, так и Павел считают послушание условием спасения, а Павел учил обращенных, что спасение находится в прошлом, настоящем и будущем⁴¹. В то время как в современной проповеди много говорится о том, что христианин спасается, если верит в смерть Христа, Новый Завет настаивает на ведении праведной жизни в силе воскресшего Христа. Истинное христианство невозможно без непрерывного обучения и роста (II Пет. 1:5-11).

Оправдание для Павла — нечто гораздо большее, нежели просто прощение. Оно восстанавливает человека в правах сына Божьего и наследника обстоования о месте в земле/Царстве. «Комментарий проповедника» замечает:

Мы не должны сводить оправдание лишь к освобождению от заслуженного наказания, но должны видеть в нем идею наследия. Как точно подметил один автор, «оправдание подразумевает нечто большее, нежели освобождение обвиняемого от исполнения приговора. В наших современных судах рассматриваются как гра-

⁴⁰ Neil D. Nelson, Jr., "‘This Generation’ in Matt. 24:34: A Literary Critical Perspective," *Journal of the Evangelical Theological Society* 38:3 (Sept. 1996), pp. 369, 373.

⁴¹ Спасение — это прошлое (Еф. 2:8), настоящее (I Кор. 1:18) и будущее (Рим. 5:9, 10; 13:11).

жданские, так и уголовные преступления: так же было и в древние времена; и большое количество приводимых в качестве доказательств текстов, похоже, подпадает под описание последних, когда рассматриваются имущественные и наследственные тяжбы двух сторон. Судья, оправдывая одну из сторон, постановлял, что спорное имущество отдается именно ей. Применяя этот аспект оправдания человека в глазах Бога, мы находим в Писании, что если через грехопадение у человека было отобрано право на наследство, которое Бог предназначал Своим творениям, то через оправдание человеку возвращается его высокий статус, и он считается наследником Бога»⁴².

Оправдание восстанавливает мужчин и женщин в их статусе, которым они обладали до грехопадения. Они становятся кандидатами на царственное служение в грядущем Царстве и должны посвящать себя тому, чтобы быть достойными отстаиванию своего призвания и избранности (на царствование) (II Пет. 1:10).

Возрождение и принятие семени

Утрата Евангелия Царства повлияла на саму суть проповеди. «Возрождение» является существенной частью спасения, согласно Новому Завету. Говоря словами Иисуса, сказанными Никодиму, «надлежит вам родиться свыше [вновь]», чтобы войти в Царство (Иоан. 3:5-8). Чтобы вникнуть в смысл слов Библии о духовном рождении, необходимо исследовать всю относящуюся к этому вопросу информацию. Частичное или выборочное изучение чревато ошибками. Свойственная евангельским верующим тенденция полагаться на Павла, особенно на его Послание к Римлянам, не позволяет многим увидеть, что Иисус является первым учителем возрождения. Если Его слова и цитируются евангельскими верующими, то только те, что попали в Евангелие от Иоанна, а остальные три Евангелия упускаются из виду.

Всем известно, что Иисус называет возрождение обязательным условием спасения. Каким же образом возрождается человек?

⁴² *Pulpit Commentary*, Vol. XVIII, pp. 121, 122, citing Girdlerstone, *Old Testament Synonyms*, pp. 259, 260, выделение курсивом добавлено.

В классическом разговоре с Никодимом Иисус говорит, что перерождение происходит посредством Духа Божьего. Вода тесно связана с Духом (Иоанн 3:5-7), что, видимо, подразумевает водное крещение, утвержденное как часть Великого поручения. Апостолы Иисуса включают в свои писания бесценные комментарии о процессе рождения свыше. Иаков говорит, что мы возрождаемся через «слово Истины» (1:18). Но что такое «слово Истины»? Петр дает более обстоятельное описание. Он связывает возрождение с Упованием: «Бог, по великой милости Своей возродил нас воскресением Иисуса Христа из мертвых к упованию живому, к наследству нетленному [грядущего Царства]» (I Пет. 1:3, 4). Христиане «возрождены не от тленного семени, но от нетленного, от слова Божия, живого и пребывающего в век... А это есть слово, которое вам проповедано» (I Пет. 1:23-25).

Существенные составляющие возрождения вполне понятны. Есть слово Евангелия. Есть Дух. Возрождение дает нам живое упование на будущее наследие в Царстве Божьем. И весь этот процесс начинается действием «нетленного семени». Без этого семени процесс начаться не может.

С семени, как нам известно, начинается творение жизни, человека, животного и растения. Это не менее справедливо и для параллельного мира Духа и бессмертия. Но что же это за «слово Истины», «Евангелие», «семя», с которым должен соприкоснуться потенциальный верующий?

Семя производит рождение или сотворение новой жизни. Поэтому Павел пишет: «Кто во Христе [христианин], тот новая тварь [творение]» (II Кор. 5:17). В другом месте он описывает этот же процесс возрождения как «баню [омовение] возрождения и обновления Святым Духом» (Тит. 3:5).

Иоанн часто говорит в своих посланиях, что христиане «рождены» Отцом. В I Иоанна 3:9 он также ссылается на *семя Бога*, пребывающее в верующем. Об Иисусе он говорит, что Он «рожденный от Бога» (I Иоан. 5:18).

Именно в этом пункте многие из тех, кто пытается описать возрождение, начинают уходить в сторону. Они не принимают во внимание, что это важнейшее христианское учение следует проследить

от Самого учителя. Иисус дал самое полное описание того, как действует семя возрождения/перерождения/обращения. Это базовое учение о возрождении, на которое вкратце ссылаются Петр, Павел, Иоанн и Иаков, строится на Притче о сеятеле, которую можно назвать и «Притчей о семени» (Мат. 13; Мар. 4; Лук. 8). Притча дает точное определение животворящему семени, о котором говорят Иоанн и Петр. Иисус сказал: «Ко всякому, слушающему *слово о Царствии* и не разумеющему, приходит лукавый [дьявол] и похищает *посеянное* в сердце его» (Мат. 13:19). Другие принимают семя, удерживают его ненадолго, но отпадают под давлением скорбей и гонений. Еще одна категория людей принимает семя и удерживает его, но заботы и другие обольщения заглушают семя, и оно не приносит плода. Успешной является четвертая категория. Люди, названные «доброй землей», достигают успеха, поскольку принимают семя в «доброе и чистое сердце» (Лук. 8:15) и приносят плод в разной степени (см. Мат. 13:18-23).

Марк и Лука пересказывают в полном объеме это же описание процесса возрождения через росток Евангелия. У Луки Иисус говорит что «семя — это слово Божье» (Лук. 8:11) (ср. «слово Истины» Иакова и «слово, которое проповедано»). Первое Евангелие, Евангелие от Матфея, дает нам полное определение этого слова: это слово/Евангелие *о Царстве*. Сатана, противостоящий процессу спасения, намеренно пытается расстроить Божью животворящую посевную деятельность. Дьявол «приходит и уносит слово [о Царстве, Мат. 13:19] из сердца [сознания] их, чтобы они не уверовали и не спаслись» (Лук. 8:12).

Это подробное описание из уст Иисуса принципиально важно для нашего понимания доктрины о возрождении. Спасение, согласно Иисусу, начинается, когда животворящее Евангелие/слово Царства/Истины поселяется в сознании слушающего, когда весть принимается осмысленно. Это слово, будучи жизнедающим, заряжающим энергией семенем, должно находиться в верующем и расти до тех пор, пока он, наконец, не обретет бессмертие в воскресении, после возвращения Иисуса (I Кор. 15:23, 50-52; Отк. 11:15-18, и далее).

Описанное Марком учение Иисуса о возрождении через семя делает ударение на важном аспекте спасения. Иисус говорит:

Вам [кто принимает Евангелие рассудительно] дано знать тайны Царствия Божия, а тем внешним все бывает в притчах, так-что они своими глазами смотрят, и не видят; своими ушами слышат, и не разумеют, *да не обратятся, и прощены будут им грехи.* (Мар. 4:11, 12)

Примечательно, что здесь Иисус называет рассудительное принятие Его Вести/Евангелия/слова Царства обязательным условием обращения, покаяния и прощения. Слепота по отношению к Евангелию Иисуса мешает раскаянию, обращению и возрождению.

Можно ли, в таком случае, успешно проповедовать, если в проповеди потенциальному обращенному не представлено Царство Божье? Можно ли принять Христа без Его спасительного Евангелия — Евангелия Царства? «*Слушающий слово Мое и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную...*» (Иоан. 5:24).

Когда Весть Царства Иисуса доходит до слуха человека, он выбирает, будет ли слушать ее или нет. Не поняв ее, он не может принять ее. Не приняв ее, он не сможет обрести прощение. Таковы шаги, необходимые для возрождения в семье Божьей. «Вера от слышания, а слышание от Вести Мессии» (Рим. 10:17; ср. Иоан. 5:24).

Важно отметить, что *на этой стадии* Своего служения Иисус пока не говорил о еще одном великом аспекте спасения — о вере в Его искупительную смерть и Его воскресение. Эти важнейшие учения были позже присовокуплены к программе спасения (Иисус впервые упоминает о Своей смерти только в Мат. 16:21, Мар. 8:31 и Лук. 9:22). Царство/Семя/Евангелие остается главнейшим аспектом спасения повсюду в Новом Завете. Иисус надеется, что Его Евангелие Царства будет проповедано во всех народах до того момента, когда Он вернется в конце века (Мат. 28:19, 20; ср. 24:14). Впоследствии Павел повсюду проповедал его (Деян. 20:25; II Тим. 4:1, 2).

«Родиться свыше», «возродиться», «родиться от Духа», «возродиться через слово», «слово Истины», «Евангелие» или же стать «новым творением» — значит принять спасительное семя бессмертия, посеянное Иисусом и апостолами посредством *их Евангелия о Царстве Божьем*. Павел хорошо знал учение Иисуса. Он утверждал ту же самую великую истину о возрождении другими словами:

Авраам имел двух сынов, одного [Ишмаэля] от рабы, а другого [Исаака] от свободной. Но который от рабы, тот рожден по плоти; [ср. Иисус: «рожденное от плоти...»; Иоан. 3:6] а который от свободной, тот *по обетованию*... Мы, братия, дети обетования по Исааку. Но, как тогда рожденный по плоти гнал [рожденного] по Духу, так и ныне. (Гал. 4:22-29)

«Родиться по Духу» — значит быть ребенком «свободной», под которой подразумевается вышний Иерусалим, а именно тот Иерусалим, который явится на землю, когда Иисус вернется устанавливать Царство в Иерусалиме (см. Пс. 86: 6, Септуагинта, процитированная Павлом в Гал. 4:26). Таким образом, именно «рожденные по Духу» являются «сынами Царства».

Обетование, на котором основывается спасение, — это, фактически, обетование Царства. Христиане являются «наследниками Царствия, которое Он обещал любящим Его» (Иак. 2:5). Авраам в качестве Евангелия (Гал. 3:8) принял то же самое обетование Царства: «Даровано Аврааму, или семени его, обетование — быть наследником мира...» (Рим. 4:13). Дух передается обетованием, которое мы находим в Евангелии. Павел, по сути, называет Дух «Святым Духом обетования» (Еф. 1:13)⁴³.

Возрождение под влиянием Евангелия Царства является ключом к Божьей животворящей деятельности (I Фес. 2:13), Его Новому Творению посредством *проповеди* Иисуса, Посланника Завета, и Его смерти и воскресения. Возрождение, «рождение свыше», означает слышание, понимание и принятие евангельской проповеди Самого Иисуса⁴⁴ как апостола христианства (Евр. 3:1) и показательного примера евангелиста (Евр. 2:3). «Слово» в Библии — средство Божьей животворящей энергии и действия. Словом Бог повелел: «Да будет свет». Словом Истины, Евангелием, Он просветляет наше понимание, даруя нам свет, который повелевает передать другим (Мар. 4:21-25). Именно семенем/Словом о Царстве (Мат. 13:19) Бог, через Сына Своего, производит творение бессмертных людей, пере-

⁴³ См. KJV и комментарий Генри Алфорда, *Greek New Testament*, Vol. III, p. 79.

⁴⁴ Примечателен правильный перевод Рим. 10:14 в NASV: «Как поверят в него, если не слышали [его проповедь]?»

давая им божественную природу и ум (II Пет. 1:3, 4; Иак. 1:21). Поэтому неудивительно, что спасительное, животворящее слово и Дух, успешно передаваемые восприимчивому уму, вызывают ярость дьявола. Дьявол прилагает все усилия к тому, чтобы похитить Евангелие /Слово Царства, чтобы мы «не уверовали и не спаслись» (Лук. 8:12). Лука донес до нас поразительно точные слова Иисуса, чье мышление было глубоко утверждено в Духе и разумении Божьем, разумении Его Отца.

Иисус хорошо понимал «механизм» возрождения. Со словами Евангелия от Иоанна о возрождении, отражающими связь Духа с водой, перекликаются известные изречения в других Евангелиях: «Истинно говорю вам, если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное. Кто не примет Царствия Божие, как дитя, тот не войдет в него» (Мат. 18:3; Мар. 10:15). «Если кто не родится свыше, не может увидеть Царства Божия» (см. Иоан. 3:3, 5). Христианин является произведением семени-проповеди о Царстве, которая делает его «сыном Царства» (Мат. 13:38), или, как говорит Павел, «дитем обетования» (Гал. 4:28), «рожденным по Духу», уделом которого становится наследие Царства, провозглашенное в Евангелии благодати (см. Тит. 3:7). Христианское учение о возрождении основывается на Евангелии в том виде, как оно прозвучало из уст Самого Иисуса. Это добрая весть Надежды на будущее, а не только заверение в прощении, которое мы получаем в настоящем.

Следует переписать евангелизационные буклеты, описывающие путь ко спасению, и добавить в них информацию о спасительном семени Евангелия Царства, провозглашенного Иисусом и апостолами.

Слово Божье

Пока мы продолжаем под «словом Божьим» понимать всю Библию целиком, стремление первых христиан передать судьбоносную информацию об индивидуальном и коллективном спасении человека остается невостребованным. В Новом Завете Библия называется «священными писаниями» (II Тим. 3:15) или «Писаниями»

(Лук. 24:27; 32)⁴⁵. Слово сочетание «слово Божье» следует понимать как Весть Божью, или, более полно, как «Благовестие о Царстве Божьем и о имени Иисуса Христа» (Деян. 8:12). Именно на эту очень конкретную информацию должен отозваться каждый верующий, чтобы достичь личного спасения от смерти. В 8-й главе Книги Деяний «благовестие слова» (Деян. 8:4) эквивалентно «проповедованию Христа» (Деян. 8:5); оба словосочетания — это краткое обозначение более полного определения Евангелия, данного в Деяниях 8:12, сосредоточенного на Царстве Божьем и имени Иисуса.

Личное участие в Вести Царства никогда не обособляется от надежды на спасение всего человечества в целом и установления мира на всей земле. Божественная политика, подразумеваемая термином «Царство Божье», во всем относится к будущему нашего мира. Любое другое понимание игнорирует послание пророков Израиля. «Слово Божье» в Новом Завете дополняет изначальное Божье слово, которым были сотворены небеса и земля. Псалом 32 заключает в себе классический фрагмент, описывающий сотворение мира и Божий план будущего мира:

Словом Господа сотворены небеса, и духом уст Его — все воинство их... Он сказал, — и сделалось; Он повелел, — и явилось. Господь разрушает советы язычников, уничтожает замыслы народов; Совет же Господень стоит вовек; помышление сердца Его — в род и род. (Пс. 32:6-11)

«Словом» в Новом Завете названа Благая Весть Царства, преподанная Иисусом, посланным для того, чтобы создать новое творение бессмертных людей, начинающееся в настоящем, и заканчивающееся при возвращении Христа. «Слово» или «Весть» основана также на договорах с Авраамом, Израилем и Давидом и восхваляется в Псалме 104:

⁴⁵ Канон Еврейской Библии Иисус назвал «закон Моисеев и пророки и псалмы» (Лук. 24:44). Порядок книг отличался от современного. Третья часть, «псалмы» или «писания», состояла из Книги Псалмов, Книги Притчей, Книги Иова, Песни Песней, Книги Руфи, Книги Плача Иеремии, Книги Екклесиаста, Книги Еофири, Книги Даниила, Книги Ездры-Неемии и Книг Паралипомена.

Вечно помнит завет Свой, слово, которое заповедал в тысячу родов, которое завещал Аврааму, и клятву Свою Исааку. И поставил то Иакову в закон и Израилю в завет вечный, говоря: «тебе дам землю Ханаанскую в удел наследия вашего». (Пс. 104:8-11)

Именно это «Слово» любил Давид (118:97). На этом краеугольном камне Божьей верности завету основывается новозаветное христианство. Псалом 104 далее называет патриархов «мессиями» («помазанниками»), т. е. царями (Пс. 104:15). Между патриархами и христианами Павел устанавливает связь, называя обращенных «помазанными» (II Кор. 1:21). От первой и до последней страницы Библия открывает нам Бога как Того, Кто поставляет царей на царствие, избирает вождей «будущей вселенной», приглашая их участвовать в правлении, обещанном в Его Вести (Евр. 2:5). Поэтому христиане — это люди, для которых жизнь в настоящем — время приготовления к царскому правлению путем испытаний. Завет с Авраамом совершенно правильно назван «теологическим проектом искупительной истории мира, истории спасения, начавшейся с призвания Авраама»⁴⁶. По этому проекту, дополненному и объясненному во II Царств 7 и в Книге Даниила 7, построено все новозаветное христианство. Удаление этого фундамента Еврейской Библии влечет за собой обрушение всей Благой Вести. Именно широко распространенное отвержение этого видения пророков от Авраама до Малахии, по нашему мнению, является причиной нынешних разделений в христианстве.

⁴⁶ W. J. Dumbrell, "The Covenant with Abraham," *Reformed Theological Review* (51), May-Aug. 1982, p. 46.

12. Пришло ли Царство?

Приступая к изучению Вести, провозглашенной Иисусом, следует взглянуть на несколько ключевых упоминаний о Царстве:

Там будет плач и скрежет зубов, когда увидите Авраама, Исаака и Иакова и всех пророков в Царствии Божием, а себя изгоняемыми вон. И придут от востока и запада, и севера и юга, и возлягут в Царствии Божием. (Лук. 13:28-29)

Истинно говорю вам: Я уже не буду пить от плода виноградного до того дня, когда буду пить новое вино в Царствии Божием. (Мар. 14:25)

Ибо сказываю вам, что не буду пить от плода виноградного, доколе не придет Царствие Божие. (Лук. 22:18)

Так, и когда вы увидите то [катастрофические события конца века] сбывающимся, знайте, что близко Царствие Божие. (Лук. 21:31)

Да придет Царствие Твое. (Мат. 6:10)

Иосиф из Аримафеи... ожидал Царствия Божия. (Мар. 15:43; Лук. 23:50)

Перечисленные высказывания свидетельствуют о том, что Иисус ожидал прихода Царства. Этот факт имеет прямое отношение к содержанию Евангелия. Из Писания очень легко подтвердить, что служение и предназначение Иисуса основывались на идее Царства. Поэтому, по меньшей мере, странно, что современные евангелисты ни слова не говорят о нем. Более того, когда в Евангелии отсутству-

ет элемент Царства, сама его суть оказывается под угрозой. Такое поразительное отличие Доброй Вести, проповеданной Иисусом и апостолами, от того Евангелия, которое нам преподают сегодня, стимулирует человека, искренне стремящегося к истине, к более глубокому изучению Писания и поиску истинных слов Иисуса.

Комментаторы Нового Завета, в целом, единодушны по поводу того, что в учении Иисуса Царство Божье имеет настоящий и будущий аспекты. Попытки дать точное определение Царству отражают тенденцию сфокусироваться исключительно на настоящем аспекте Царства. Говоря о будущем, толкователи подразумевают лишь «завершение» установления Царства.

Невозможно уяснить смысл выражения «Царство Божье», столь любимого Иисусом, если не принимать во внимание огромное количество упоминаний о будущих событиях, связанных с Царством. Именно неприятие этого важного новозаветного факта побуждает людей, читающих Библию, сосредоточить внимание только на одном отрывке — Лук. 17:20, 21:

Быв же спрошен фарисеями, когда придет Царствие Божие, отвечал им: не придет Царствие Божие приметным образом, и не скажут: вот, оно здесь, или: вот, там. Ибо вот, Царствие Божие внутри вас есть.

Читая этот фрагмент в отрыве от множества стихов, описывающих Царство как будущее событие, связанное со Вторым пришествием, можно прийти к выводу, что Царство, в первую очередь, заключено в Иисусе, его Царе, или, согласно традиционному переводу Луки 17:21, оно «внутри вас», то есть в сердце человека.

Если рассматривать весь контекст отрывка, пришествие Сына Человеческого (которое Лука в других местах отождествляет с приходом Царства Божьего) будет

Как молния, сверкнувшая от одного края неба, блистает до другого края неба... В день, в который Лот вышел из Содома, пролился с неба дождь огненный и серный и истребил всех; так будет и в тот день, когда Сын Человеческий явится. (Лук. 17:24, 29, 30)

В последующих главах Лука передает следующие слова Иисуса:

И будут знамения в солнце и луне и звездах, а на земле уныние народов и недоумение; и море восшумит и возмутится; люди будут издыхать от страха и ожидания [бедствий], грядущих на вселенную, ибо силы небесные поколеблются, и тогда увидят Сына Человеческого, грядущего на облаке с силою и славою великою. Когда же начнет это сбываться... знайте, что близко Царствие Божие. (Лук. 21:25-31)

Имея в своем распоряжении такое свидетельство, мы не можем отнести Царство Божье к периоду служения Мессии в Палестине в первом веке нашей эры и, тем более, к религиозному идеалу, установленному в сердце человека или в посмертной обители человеческих душ. Царство Божье для Луки и других новозаветных авторов — это, прежде всего, Божье правительство, во главе которого встанет Иисус. Это правительство в конце времен покорит нечестивый мир. Если мы не примем во внимание эту фундаментальную доктрину Ветхого и Нового Заветов, мы не увидим в учении Иисуса мотивирующей силы — необходимости готовиться к «великому и страшному» дню (Иоил. 2:31). Все мы предстанем перед лицом Мессии и дадим отчет за свои поступки (II Кор. 5:10), независимо от того, воскреснем мы или доживем до Его пришествия.

Пришло ли Царство?

Очень важно изучить отрывки, свидетельствующие о том, что Царство Божье — это новая эра всемирной истории, которая начнется с возвращением Иисуса. Говорить о «завершении» установления Царства, как это делают многие комментариисты, — значит, не отражать подлинного смысла этого понятия. Согласно Новому Завету, нынешний лукавый век должен завершиться с пришествием Иисуса (в Мат. 24:3 говорится о «кончине века»). В это время откроется, то есть станет зримым, Царство Божье. Это будет правительство Новой Эры. Поскольку Царство придет в силу только после возвращения Иисуса, нельзя говорить о том, что оно уже установлено. Его приход относится к будущему.

Мы должны неизменно молиться: «Да придет Царствие Твое».

Нельзя преуменьшать значение этой просьбы при помощи надуманных объяснений, таких как «пусть возрастает Царствие Твое», «пусть распространяется Царствие Твое» или «пусть совершенствуется Царствие Твое». В представлении Иисуса и учеников Царство еще не настало. Христиане должны ждать его прихода и молиться о его установлении, чтобы воля Божья могла исполниться на земле. Сама молитва дает точное определение Царству. Это такое состояние земли, при котором исполняется воля Божья. Однако такого состояния нельзя будет достигнуть, пока сатана не лишится своего нынешнего статуса «бога века сего» (II Кор. 4:4). Согласно Божьему замыслу, сатана будет ниспровергнут после возвращения Мессии. Именно такая «философия истории» пронизывает весь Новый Завет.

Попытки людей, называющих себя христианами, показать, что Царство уже установлено, должны окончиться неудачей. Иисус всегда руководствовался тем, что соответствовало Божьим целям. Христианство же в целом проигнорировало Божий замысел и попыталось даже (со времен Константина) присвоить себе статус Царства Божьего, уже господствующего над миром, иногда в сотрудничестве с мирским государством. Подобные идеи никак не соответствуют миропониманию Нового Завета. Сатана является правителем этого мира. Сотрудничество с ним ради превращения его царства в Царство Божье чревато катастрофическими последствиями. Иисус не поддался на подобное искушение, когда дьявол уговаривал Его подчиниться ему. Избрав этот путь, человек становится «другом миру», а, следовательно, «врагом Богу» (Иак. 4:4). «Что мне судить и внешних (т.е. руководить ими)?» — говорит Павел (I Кор. 5:12). Христианское руководство распространяется только на сообщество верующих: «Не внутренних ли вы судите (т.е. тех, кто принадлежит Церкви)?» (I Кор. 5:12). Некоторые верующие, по-видимому, пытаются силой покорить мир Христу, не осознавая, что их единственным орудием является Евангелие Царства, а не власть закона. Царства этого мира — это не Царство Божье; они не станут им до тех пор, пока не вернется Иисус. Тем не менее, Павел ожидал, что настанет день, когда «святые будут судить мир» (I Кор. 6:2). Следует чаще слушать Павла, который не скрывает своего воодушевления в связи с приходом Царства:

Страдания, которые мы испытываем на данном этапе нашего служения, ничего не стоят в сравнении с тем великолепием, которое однажды сойдет с облаков и озарит нас. Ибо сыновья Божьи откроются во славе их прекрасного наследия. Этого свершения ждут с нетерпением не только они, но и все неразумное Творение, живое и неживое, словно зрители, которые приникли к ограде, дабы не пропустить начало триумфальной процессии. Их чаяния исполнятся в будущем, но не сейчас. Ибо очень давно Творение было приговорено к безысходности и напрасной трате жизненных сил. И это произошло не по его воле: Сам Бог постановил ему эту участь, но Он же дал и надежду. Подобно тому, как грехопадение человека привело к смерти и тлению всего Творения, оно также насладится той свободой и славой, которые уготованы Божиим детям. Это похоже на муки роженицы. Ныне Творение в целом испытывает родовые муки и стонет от боли. Но там, где есть родовые муки, есть и рождение (Рим. 8:18-22)¹.

Начало Царства

Согласно свидетельствам Нового Завета, Царство еще не пришло. Господь Мессия незадолго до Своей смерти говорил о том, что не будет пить вина из пасхальной чаши до тех пор, пока не наступит Царство (Лук. 22:18). Иосиф из Аримафеи, ученик Иисуса (Мат. 27:57) «ожидал Царствия Божия» после распятия Христа (Мар. 15:43; Лук. 23:51). После воскресения Иисуса Клеопа, говоривший от лица всех учеников, отразил их прежнюю надежду на то, что именно Иисус «должен избавить Израиля» (Лук. 24:21). Искупление Израиля в их представлении ассоциировалось с приходом Царства в силе. Это событие все еще относилось к будущему. В Луке 21:31 мы находим подтверждение того, что в понимании Луки Царство не было установлено во время служения Иисуса. Перед пришествием Сына Человеческого в силе и славе должны произойти драматические события, которые возвестят о наступлении Царства Божьего: «Когда вы увидите то сбывающимся, знайте, что близко Царствие Божие» (Лук. 21:31).

¹ Перевод выполнен согласно «Международному критическому комментарию: Послание к Римлянам» (W. Sanday, A.C. Headlam).

Знатный человек из притчи в 19 главе Евангелия от Луки должен сначала отправиться в дальнюю страну (т.е. на небеса), чтобы получить право на царствование, и лишь затем вернуться и взойти на престол. Иисус специально рассказал об этом, чтобы исправить ошибочное представление о том, что Царство «скоро должно открыться» (Лук. 19:11). По словам Иисуса, Царство, несомненно, наступит, но не в ближайшем будущем. Следует отметить, что именно приближение Иисуса к Иерусалиму воодушевило учеников, которые решили, что ждать установления Царства осталось недолго. В той исторической обстановке именно таким было представление о Царстве. Согласно предсказаниям пророков, его столицей должен стать Иерусалим, «город великого Царя», в котором будет находиться мессианское правительство. Ни в тот момент, ни в какое-либо другое время Иисус не говорил о том, что их концепция Царства является в корне ошибочной (или «грубой», как порой говорят толкователи с оттенком презрения). Его пояснения относились только ко времени прихода Царства. Библия не дает точных хронологических сведений, позволяющих определить его сроки. Люди, воображившие, что можно заранее узнать дату этого великого события, нанесли немалый вред новозаветной доктрине Второго пришествия.

Притча в 19 главе книги Луки содержит два важных факта, касающихся Божьего Царства. Во-первых, Царство не было установлено в период служения Иисуса. Во-вторых, оно откроется в силе, когда Христос вернется из «дальней страны» в конце неопределенного периода отсутствия. После Своего возвращения Мессия вознаградит Своих верных последователей, дав им в управление города (Лук. 19:17), и накажет Своих врагов, «которые не хотели, чтобы я царствовал» (Лук. 19:27). Такое описание Царства не соответствует идее о том, что Иисус правит «в сердцах людей». Царство имеет власть управлять теми, кто верно следовал за Мессией, и наказывать неисправимых нечестивцев.

Во всех отрывках, описывающих *наступление* Царства, подразумевается будущее событие.

«В Царстве»

Выражение «в Царстве» впервые встречается в Матфея 8:11, где Иисус говорит о том, что многие придут и возлягут с Авраамом, Исааком и Иаковом («в Царстве»), а некоторых не пустят на мессианский пир. Событие это — не что иное, как празднование, обещанное в Книге Исаии 25:6-8, когда Господь «сделает... на горе сей [в Иерусалиме] для всех народов трапезу», во время которой верующие будут веселиться вместе с Иисусом. Еще одно упоминание об этом великом событии мы находим во время Тайной вечери. Иисус говорит Своим ученикам, что не будет пить пасхального вина до того дня, когда будет пить его «в Царстве Отца» (Мат. 26:29 и Лук. 22:18). Очевидно, Иисус ждет, что в будущем Он вместе с учениками будет возляжет на пиру «в Царстве», когда «придет Царствие Божие» (Лук. 22:18).

Когда Иаков и Иоанн просят Иисуса дать им высокие должности «в Царстве Твоём» (Мат. 20:20, 21), речь, конечно же, идет о будущем Царстве. Это просьба о признании в грядущем правительстве. Хотя Христос не удовлетворяет их просьбу, Он подтверждает реальность Царства, указывая, что высшие посты в нем займут те, кого изберет Бог (Мат. 20:23). Согласно Матфею 19:28, приход Царства относится к новому веку или новому миру (в Синодальном переводе используется слово «пакибытие» — Прим. пер.). Именно тогда Христос «сядет на престоле славы Своей», когда «придет Сын Человеческий во славе Своей» (Мат. 25:31), и разделит власть с апостолами. В это время «праведники воссияют, как солнце, в Царстве Отца их» (Мат. 13:43, ссылка на Дан. 12:3). Все это произойдет «при кончине века сего» (Мат. 13:40), когда все беззаконники будут ввергнуты в озеро огненное (Мат. 13:42):

Иисус сказал им: «Уверю вас, что в обновленном мире, когда Сын Человеческий сядет на престоле государства, вы, последовавшие за Мною, также сядете на двенадцати престолах, чтобы править двенадцатью коленами Израиля. Вы оставались со Мною в Моих страданиях, и, как Отец Мой обещал Мне Царство, так и Я

ныне обещаю вам, что вы будете есть и пить за Моим столом в Моем Царстве, и сядете на престолах руководить двенадцатью коленами Израиля. (Мат. 19:28; Лук. 22:28-30)²

Матфей ясно дает понять, когда Иисус воссядет на престоле славы: «Когда же придет Сын Человеческий во славе Своей и все святые Ангелы с Ним, тогда сядет на престоле славы Своей... Тогда скажет Царь тем, которые по правую сторону Его: придите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство» (Мат. 25:31, 34).

Вхождение в Царство и унаследование Царства

Если сосредоточить систематическую теологию на дошедших до нас словах Иисуса, можно увидеть, что Царство Божье содержит в себе все ключевые элементы библейского христианства. Перестав лишать Царство его исторического значения и изобретать собственные определения этого термина, мы без труда поймем, что это физическое всемирное правительство, которое откроется во Втором пришествии и к которому надлежит готовиться уже сейчас. В рамках мессианского мировоззрения Новый Завет содержит связную и ясную историю. Вне этих рамок с его помощью можно оправдать любую идеологию (что с успехом и делалось).

Концепция вхождения в Царство или наследования Царства Божьего встречается на протяжении всего Нового Завета. Когда это должно случиться? Недвусмысленный ответ на этот вопрос мы находим в 25 главе книги Матфея, где Царь говорит благословенным: «Наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира» (Мат. 25:34). Это случится, когда «придет Сын Человеческий во славе Своей и... сядет на престоле славы Своей» (Мат. 25:31). Очевидно, наследство можно будет получить в будущем, по возвращении Иисуса. В других местах Евангелий Матфея, Марка и Луки вхождение в Царство приравнивается к вхождению в «жизнь» или «жизнь в Новом Веке» (что не имеет ничего общего с популярным ныне движением «Нью Эйдж»).

Марк относит вхождение в «жизнь» к тому времени, когда с

² Перевод выполнен с английского варианта Хью Скоффилда (*Authentic New Testament*).

приходом Христа беззаконники пойдут «в геенну, в огонь неугасимый» (Мар. 9:43). Наследование «жизни» или «жизни в грядущей эре» (в большинстве случаев это словосочетание неверно переводится как «вечная жизнь») равнозначно вхождению в Царство Божье:

Учитель благий! что сделать мне доброго, чтобы иметь жизнь вечную?.. Если же хочешь войти в жизнь [вечную], соблюди заповеди... Истинно говорю вам, что трудно богатому войти в Царство Небесное; и еще говорю вам: удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царство Божие... Так кто же может спастись? [«войти в Царство» тождественно «спастись»]... В пакибытии [новом мире или новом веке], когда сядет Сын Человеческий на престоле славы Своей, сядете и вы на двенадцати престолах судить двенадцать колен Израилевых [«спастись» тождественно «править со Христом в Царстве»]. И всякий, кто оставит дома... ради имени Моего... наследует жизнь вечную [т.е. жизнь в грядущей эре Царства; концепция основана на предсказании в Дан.12:2]. (Мат. 19:16-29)

Такова «лексика» Нового Завета. Христианское наследие всегда относится к будущему. Только в одном месте Павел говорит о введении христиан в Царство Божье как о свершившемся факте (Кол. 1:13). Это типично для мышления Павла, ибо все будущие благословения можно вкушать в настоящем. Царство уже существует на небесах, и там Иисус готовится установить его на земле. Тем не менее, не следует противопоставлять единственный стих ни преобладающим свидетельствам Матфея, Марка и Луки, ни ясным утверждениям самого Павла в других местах, где он пишет о будущем наследовании христианами Царства Божьего и вхождении в него.

Выражение «Царство Божье» «у Святого Павла используется в общепринятом смысле Мессиианского Царства, которое является наградой и целью христианской жизни... Поэтому часто оно означает принципы или идеи, на которых зиждется Царство, уже проявленные в мире»³. Здесь Павел говорит о том, что Царство — это «праведность и мир и радость во Святом Духе». Это не противоре-

³ *International Critical Commentary on Romans* 14:17.

чит другим его высказываниям, относящим унаследование Царства к периоду второго пришествия. Хотя христиане уже избавлены от власти тьмы (Кол. 1:13), несколькими стихами позже Павел подчеркивает: «В воздаяние от Господа *получите* наследие [Царства]» (Кол. 3:24).

Царство как новый миропорядок будущего

Важно подчеркнуть тот факт, что приход Царства Божьего в Новом Завете описывается преимущественно как будущее событие, ведущее к установлению нового миропорядка на земле. Нижеследующие цитаты из работ признанных знатоков в этой области вносят необходимые коррективы в общераспространенное представление о том, что Царство существует в настоящем:

В Новом Завете Царство Божье понимается как событие, относящееся к будущему (Мар. 9:1, 47; 14:25; Мат. 13:41-43; 20:21; Лук. 22:16, 18; I Кор. 15:50 и др.) и исходит от Бога (Мар. 9:1; Мат. 6:10; Лук. 17:20; 19:11). Люди должны ждать его (Мар. 15:43), искать (Мат. 6:33, ср. Лук. 12:32), наследовать (I Кор. 6:9 и далее; Гал. 5:21; Иак. 2:5), но они не в силах сами создать его⁴.

Объективный анализ употребления термина «Царство Божье» в книге Матфея, предложенный «Словарем Христа и Евангелий»⁵, может помочь нам откорректировать свое представление о Царстве:

Царство — это основная тема в учении Христа. С нее Он начал Свое служение (4:17) и повсюду, куда бы Он ни шел, Он проповедовал Добрую Весть о Царстве (4:23). Он говорил о приближении Царства, но не имел в виду, что оно будет установлено при Его жизни. После вознесения Он однажды вернется на облаках небесных как Сын Человеческий (16:17, 19:28, 24:30) и сядет на престоле славы Своей... тогда двенадцать апостолов также сядут на двенадцати престолах судить двенадцать колен Израиля. Однако перед этим Он должен пострадать, принять смерть и воскреснуть из

⁴ E. Schweizer, *The Good News According to Mark*, Atlanta: John Knox Press, 1970, p. 45.

⁵ Том II, с. 145.

мертвых. А как иначе Он мог бы прийти на облаках небесных? Ученики же должны проповедовать Добрую Весть о грядущем Царстве (10:7, 24:14) среди всех народов, делая их учениками посредством крещения (28:19). Таким образом, растущая группа учеников естественным образом сформирует общество, объединенное общими целями. А потому ученики Царства смогут стать новым, духовным Израилем (21:43).

Тот же автор далее пишет:

Ввиду того, что этот новый Израиль, сформированный из учеников Христа, должен был ожидать Его пришествия на облаках небесных, вполне естественно, что значительная часть записанного в Евангелиях учения посвящена объяснению тех качеств, которыми должны обладать люди, надеющиеся войти в Царство... Притчи отражают и природу Царства, и то, как нужно готовиться к нему в настоящий период. Вполне очевидно, что, если бы мы спросили о значении притч у составителя первого Евангелия, его ответ заключался бы в том, что... они учат о Царстве Божьем *в том смысле, в котором это выражение употреблено в Евангелии. Это Царство, которое будет установлено, когда Сын Человеческий придет на облаках небесных.*

Так, притча о сеятеле показывает различную реакцию на Добрую Весть о Царстве, проповедуемую людям. Притча о плеселах также говорит не о самом Царстве, а о периоде подготовки к нему. В конце времен Сын Человеческий придет, чтобы утвердить Свое Царство... Ни здесь, ни в любом другом месте данного Евангелия нет намека на то, что местом установления Царства может быть не нынешний мир, обновленный, восстановленный и очищенный, а что-либо другое⁶.

Последнее предложение из данной цитаты ясно указывает на тот факт, что в представлении Матфея верующие не должны идти «на небеса». Сам Иисус должен вернуться, чтобы править вместе с ними

⁶ Там же, выделение курсивом добавлено. Этот же взгляд на природу Царства выражен автором данной словарной статьи в его комментарии на книгу Матфея. (W. C. Allen, *The International Critical Commentary, St. Matthew*, T&T Clark, 1907, pp. lxvii-lxxi.)

на обновленной земле. Восприимчивый читатель Нового Завета увидит разительное отличие между библейским учением о Царстве и той доктриной, которая заменила его в постбиблейские времена: о том, что верующие после смерти уходят в вышние обители.

«Он говорил о приближении Царства, но не имел в виду, что оно будет установлено при Его жизни». «В Новом Завете Царство Божье понимается как событие, относящееся к будущему» (протитировано выше). Так говорят ведущие знатоки евангельских документов. Можно добавить к этому еще одно высказывание признанного специалиста по книге Луки:

Нельзя спорить с тем, что Лука подразумевает под Царством будущую реальность. Духовные интерпретации, согласно которым Царство уже наличествует в Духе и в Церкви, являются серьезным заблуждением... Налицествует лишь весть о Царстве, а она, в представлении Луки, не равнозначна самому Царству. Ему не знакома идея о том, что проповедь Царства подразумевает его имманентность [т.е. присутствие]⁷.

Акцент давно переместился с будущего Царства на Царство, которое в некоторой степени отражено в служении Церкви. Безусловно, Весть о Царстве должна провозглашаться сейчас, и уже сейчас поведение христиан должно быть достойным людей, призванных в Царство (I Фес. 2:12). Однако, строго говоря, Царство будет установлено только после возвращения Иисуса.

В подтверждение этого основного ключа к правильному пониманию Нового Завета мы приведем слова еще двух известных ученых:

В книгах Матфея, Марка и Луки нет ничего, что противоречило бы эсхатологическому пониманию Царства. Царство присутствует в настоящем только в таком смысле, который не противоречит его будущему установлению... Упоминания о Царстве в подавляющем большинстве случаев указывают на будущее событие... Иисус не отклонял традиционного воззрения, согласно которому в

⁷ Hans Conzelmann, *The Theology of St. Luke*, p. 122.

конце времен произойдут радикальные изменения. Их кульминацией станет Пришествие Мессии, Который сойдет с небес... Он повсюду удостоверяет правильность такого понимания. Он постоянно размышляет о последнем чуде разрушения и восстановления, об окончательном установлении Царства Божьего на земле⁸.

«Словарь Гримма-Тейера» рассматривает использование слова «Царство» в Новом Завете и делает следующее важное наблюдение:

Гораздо чаще [чем использование слова «Царство» в настоящем контексте] Царство Небесное [Божье] подразумевает *будущее благословение*, поскольку его окончательное установление относится ко времени торжественного возвращения Христа с небес, когда мертвые оживут, а все зло и все беды, свойственные нынешнему миру, канут в небытие...⁹

Царство в остальном Новом Завете

Если изучить свидетельства, существующие в Новом Завете помимо книг Матфея, Марка и Луки, можно обнаружить, что авторы постоянно используют термин «Царство Божье» для обозначения будущего вознаграждения христиан и цели, к которой они должны стремиться. «Теологический библейский словарь» в числе других авторитетных трудов подтверждает этот факт:

Божье правление будет установлено в будущем... Именно в этом смысле термин «Царство Божье» используется не только в Евангелиях, но и в остальном Новом Завете... Царство Божье — это преобладающая тема дошедшего до нас учения Иисуса... Христианское наследие подразумевает Царство Божье, землю, вечную жизнь, спасение, благословенную жизнь, славу (ср. Мар. 10:37, «слава» тождественна «Царству» в Мат. 20:21), удел (т.е. Ханаан), мир... Царство Божье является наиболее характерным описанием наследия. Будущее обретение наследства является предметом упований христиан. Сейчас христиане только готовятся к получению наследства¹⁰.

⁸ «Eschatology,” *Dictionary of Christ and the Gospels*, Vol. 2, pp. 530, 531.

⁹ «Basilea” [Kingdom], *Thayer’s Lexicon*, p. 97.

¹⁰ *A Theological Word Book of the Bible*, ed. Alan Richardson, pp. 113, 121.

Явные упоминания о будущем Царстве можно найти в следующих отрывках:

Многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие. (Деян. 14:22)

Или не знаете, что неправедные Царства Божия не наследуют? (I Кор. 6:9)

Поступающие так Царствия Божия не наследуют. (Гал. 5:21)

Ибо знайте, что никакой блудник, или нечистый, или любостяжатель, который есть идолослужитель, не имеет наследия в Царстве Христа и Бога. (Еф. 5:5)

Послушайте, братья мои возлюбленные: не бедных ли мира избрал Бог быть богатыми верою и наследниками Царствия, которое Он обещал любящим Его? (Иак. 2:5)

Ибо так откроется вам свободный вход в вечное Царство Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа. (II Петр. 1:11)

Еще раз поколеблю не только землю, но и небо... Итак мы, приемя царство непоколебимое, будем хранить благодать. (Евр. 12:26, 28)

Плоть и кровь [т.е. люди в их нынешних телах] не могут наследовать Царствия Божия (I Кор. 15:50). Не все мы умрем, но все изменимся [т.е. наши нынешние тела преобразуются в духовные тела, чтобы наследовать Царство. Это произойдет во Втором пришествии] (I Кор. 15:50-52)

Царство мира соделалось [Царством] Господа нашего и Христа Его [во время Второго пришествия]. (Отк. 11:15)

Каждый, кто внимательнейшим образом изучит Библию, непременно придет к выводу о том, что Царство является предметом упований всех христиан. Подтверждение этому можно также найти в трудах библейских ученых: «Проповедь Царства в Книге Деяний,

очевидно, относится к Царству Божьему, которое наступит во время Второго пришествия Христа»¹¹.

«В Книге Деяний употребляется в том же апокалиптическом [относящемся к будущим драматическим событиям] значении, как и в Евангелиях; например, говорится о том, что человек войдет в него только после множества страданий (Деян. 14:22)»¹².

«В представлении Луки, Царство относится к будущему и подразумевает восстановление Израиля»¹³.

«В Книге Деяний термин „Царство Божье“ используется только по отношению к будущему событию»¹⁴. «Теология Луки предвидит восстановление Израиля» (т.е. реально существующее, физическое Царство на земле; Деян. 1:6).

Заключительная цитата суммирует все новозаветные свидетельства в пользу того, что Добрая Весть касалась будущего Царства Божьего на земле. Апостольская вера и учение, отраженные в книгах Луки, весьма отличаются от того Евангелия, которое проповедают людям в наши дни:

Книга Деяний содержит множество знакомых элементов новозаветной проповеди. Проповедники провозглашают Царство Божье или связанные с ним явления (Деян. 1:3, 8:12, 20:25, 28:23, 28, 31). Термин «Царство Божье» упоминается уже в первых стихах и используется на протяжении всей книги, вплоть до последнего стиха. «Царство Божье» — это формула, параллельная другому излюбленному выражению автора — «провозглашать Евангелие»¹⁵.

Присутствие Царства

Хотя Царство в Новом Завете относится к будущему периоду, есть несколько стихов, которые описывают его так, будто оно уже

¹¹ E. Haenchen, *The Acts of the Apostles*, p. 141.

¹² H. J. Cadbury, «Acts and Eschatology,» *The Background of the New Testament and Its Eschatology*, ed. W.D. Davies and D. Daube, Cambridge University Press, 1956, p. 311.

¹³ Kevin Giles, «Present-Future Eschatology in the Book of Acts,» *Reformed Theological Review* (40), Sept-Dec. 1981, p. 66.

¹⁴ E. E. Ellis, *New Century Bible. Commentary on Luke*, p. 13.

¹⁵ H. J. Cadbury, «Acts and Eschatology,» *The Background of the New Testament and Its Eschatology*, p. 311.

существовало в период служения Иисуса. Когда эти несколько стихов были поставлены во главу угла, а подавляющее большинство других отрывков было просто проигнорировано, учение Иисуса претерпело невероятное искажение. Иисус стал проповедником Царства, существующего в настоящем, «в сердце» человека.

Повествование Марка о служении Иисуса изображает Царство как событие, которое «близко» (Мар. 1:14, 15), но еще не настало. В конце Евангелия от Марка ученик Христа, Иосиф из Аримафеи, по-прежнему «ожидал Царствия Божия» (Мар. 15:43). Тем не менее, Матфей и Лука, хотя и предлагают ту же самую картину Царства, которое еще не пришло, иногда рассматривают его в ином свете. У Матфея и Луки записано следующее высказывание Иисуса: «Если же Я Духом Божиим изгоняю бесов, то конечно достигло до вас Царствие Божие» (Мат. 12:28; Лук. 11:20)¹⁶. Очевидно, в этом контексте речь не может идти о восстановлении Царства Давида в Иерусалиме. Но поскольку еврейское мышление «рассматривает любую идею в комплексе»¹⁷, термин «Царство Божье» может иметь расширенное значение и подразумевать власть будущего Царства, проявленную в настоящем. Эта власть Духа, или власть Царства, была продемонстрирована как знак мессианства Иисуса. Та же самая власть предложена христианам в качестве залога *будущего* наследования Царства (II Кор. 1:22; 5:5; Еф. 1:14).

Есть и другое возможное объяснение этого необычного выражения, переведенного как «достигло до вас». Тот же самый глагол использован в I Фес. 2:16, где говорится о гневе Божьем, который «приближается на них», неверующих евреев. Павел считал, что Божий суд откроется только в будущем, поэтому он пишет о «грядущем гневе» (I Фес. 1:10). Он имел в виду, что Божий гнев был предуготован этим людям. Иисус также мог подразумевать, что тем людям, из которых изгоняются бесы, «предуготовано Царство»¹⁸.

¹⁶ Книга К. Додда, которого называют христианским платоником, дает определение Царству, опираясь преимущественно на эти стихи.

¹⁷ A. R. Johnson, *The One and the Many in the Israelite Conception of God*, p. 2, citing J. Pedersen, *Israel: Its Life and Culture*.

¹⁸ См. прекрасное толкование данного вопроса в статье «Царство Божье/Царство Небесное». (*The Dictionary of Jesus and the Gospels*, eds. Greene, McKnight, Marshall, Intervarsity Press,

О Царстве можно говорить в настоящем времени еще по одной причине. Царство Божье с самого начала ассоциировалось со штатом, который сформирует избранную правящую элиту Царства. Израиль был Божиим Сыном и первенцем (Исх. 4:22), а потому царской семьей: «А вы будете у Меня царством священников» (Исх. 19:6). Это назначение стало основой договора. Новый Завет учит нас, что эта привилегия теперь предложена и Церкви. Иисус сделал нас «царями и священниками Богу и Отцу» (Отк. 1:6)¹⁹. Поэтому вполне возможно, что слова Иисуса, «от дней же Иоанна Крестителя доныне Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его» (Мат. 11:12)²⁰, записанные Матфеем, означают, что царское семейство притесняется враждебными правителями нынешних нечестивых царств²¹. Похожее высказывание о присутствии Царства можно обнаружить в Луке 17:20, 21. Там Иисус пытается отвлечь внимание фариссеев от будущего Царства и показать им, что Царство Божье уже стоит перед ними, воплощенное в его монархе, оно посреди них (Лук. 17:21; в синодальном переводе сказано «внутри вас». — Прим. пер.)²².

Подводя итоги

Христианское Евангелие Царства таит в себе море информации. Суть христианства заключена в слове «Царство», которое обозначает весь спектр Божьих действий по восстановлению праведного пра-

pp. 422, 423.) в этой же статье отмечено, что «в период служения Иисуса Царство Божье всегда подразумевает будущее событие. Нужно ждать его, уповать на него и молиться о нем. Нигде прямо не говорится о том, что оно уже пришло, даже во время Тайной вечери. Пришел только его представитель, Иисус». Только поэтому можно говорить о том, что Царство присутствует в настоящем потенциально.

¹⁹ Ср. 1 Пет. 2:9; Отк. 5:10; 20:1–6.

²⁰ Когда были сказаны эти слова, Иоанн Креститель находился в тюрьме. См. Мат. 11:2.

²¹ Ср. Дан. 7:21, 25, где антихрист ведет сражение и одолевает Мессиянскую общину.

²² Современные переводы исправили ошибку ранних версий, в которых использовалось выражение «внутри вас». Этот перевод привел к неверному представлению о том, что Царство Божье – это внутреннее царство, существующее в разуме и сердце человека, хотя Иисус вряд ли увидел бы это царство в сердцах ожесточившихся фарисеев. Высказывание Иисуса также может означать: «Царство Божье недалеко от вас». Еще один вариант, который поддерживают многие толкователи: «Царство Божье проявится среди вас внезапно, словно молния» (см. Лук. 17:24).

вительства на земле. Эта важнейшая, спасительная информация часто скрывается от людей, которые тешат себя мыслью о том, что принимают «Евангелие» или «Христа», но при этом не имеют четкого представления об истинной Вести Иисуса. В течение многих столетий Церкви удавалось убеждать своих прихожан в том, что Царство Божье — это некое абстрактное правление Бога в сердцах верующих, или «небеса», на которые они попадают после смерти. Такое представление прямо противоречит Новому Завету. Хотя авторы новозаветных книг признают, что власть будущего Царства уже проявляется в нынешнем лукавом веке (Царство уже «достигло» тех людей, которые освобождаются от одержимости бесами, Мат. 12:28; Лук. 11:20), Царство Божье, в первую очередь, — это новый миропорядок, который не будет утвержден до тех пор, пока Христос не возвратится на землю. Этот революционный факт в корне меняет доктрины и практику христианской веры.

Таким образом, христианская теория о вознесении верующих «на небеса» в момент смерти является ложным толкованием библейского учения. В Библии надежда на будущее связана с правлением на земле вместе со Христом в Его второе пришествие. Попытки передвинуть тысячелетнее Царство Христа и святых в настоящий период («амиллениализм») являются нарушением библейской схемы вследствие серьезнейшего непонимания Царства. Это влияет на проповедь Евангелия и на все аспекты новозаветного учения. Вся наша традиционная структура искажена платонизмом Августина, мнение которого по-прежнему бездумно принимается большинством деноминаций, заявляющих о своей приверженности одной только Библии.

В основе неприятия библейского взгляда на будущее всего мира лежат антиеврейские и антимессианские настроения. Церкви усвоили идею о том, что «духовное» Царство не может относиться к новому политическому устройству земли. Теология постоянно замалчивает или игнорирует очевидные мессианские темы обоих Заветов или пытается «переинтерпретировать» их так, чтобы они вписывались в их собственное понимание веры, подвергшееся влиянию платоников. Такое замалчивание ясного учения апостолов, касающегося будущих событий, не позволяет нам увидеть в Библии то, что

способно дать надежду и долготерпение ввиду славного будущего, ожидающего наш мир. В современной теологии и проповеди в той или иной степени упущено целое звено новозаветного учения, а именно его еврейская основа. В библейском христианстве будущее описано гораздо отчетливее, а потому оказывает большее влияние на нашу нынешнюю жизнь. Восстановлению этой новозаветной движущей силы будет способствовать правильное разъяснение Доброй Вести о Царстве Божьем. Если верующие признают в Иисусе еврейского провозвестника апокалипсического восстановления Царства, прекрасно знакомого с Еврейской Библией, они смогут разумно подходить к Его учению. Иисуса следует принимать как того, кем Он Себя считал: как еврейского Мессию, пришедшего провозгласить Божий план по спасению человечества и способствовать его осуществлению. Десмонд Форд совершенно верно отметил:

Ветхозаветные пророчества учат о том, что Царство Божье будет установлено при помощи Божьего вмешательства, а не естественного развития истории. Именно такая точка зрения является неотъемлемой частью апокалипсической эсхатологии. *Иисус разделял такое миропонимание...*²³

Если верующие усвоят эту простую истину, в церквях произойдет подлинная революция. Прояснить концепцию Царства им поможет седьмая глава Книги Даниила, которую новозаветные христиане рассматривали как источник надежды на собственное будущее и будущее всего мира. Только после свержения последней «антихристианской» силы, Царство Божье перейдет в руки Сына Человеческого и святых (Дан. 7:21-27).

²³ *The Abomination of Desolation in Biblical Prophecy*, Washington, DC: University Press, 1979, p. 14. Выделение курсивом добавлено.

13. ПРОТИВЛЕНИЕ МЕССИАНСКОМУ ЦАРСТВУ

Виднейшие представители Церкви иногда признаются в том, что чувствуют себя неуютно в отношении некоторых аспектов учения Иисуса. Дж. Б. Филипс говорит: «Некоторые апокалипсические фрагменты Луки меня смущают»¹. Джорджия Харкнесс, говоря о Царстве Божьем, считает, что Иисус не мог произнести слова, приписываемые Ему в Луке 19:27: «Врагов же моих... приведите сюда и избеите предо мною»². Иисус Апокалипсиса долгое время не принимался Церковью, носящей Его имя. Харкнесс говорит о «трудностях с пониманием Его проповеди, которые испытывали даже Его ближайшие ученики... Когда они сошлись и спросили Его: „Не в сие ли время, Господи, восстанавлиаешь Ты царство Израилю?“, они все еще мечтали о Мессии, подобном Давиду!» В таком комментарии прослеживается глубоко укорененное предубеждение против Мессии Нового Завета. Харкнесс продолжает: «Иисус, по-видимому, считал, что бесполезно спорить с ними, и потому сказал, что не их дело знать времена или сроки, которые Отец положил в Своей власти»³. Но в тексте нет и намек на подобное толкование. Иисус не отрицает Своей мессианской роли, подобной роли Давида, о которой они знали, общаясь с Ним.

Теология, к сожалению, издавна пытается избавиться от учения Иисуса, которое ей не по вкусу. Враждебность по отношению к Иисусу порождена традицией, не принявшей апокалипсические тексты с тех времен, когда еврейская основа всего учения Иисуса, была отвергнута непонимающими язычниками. Павел протестовал бы против такого отклонения от Евангелия Мессии. Он прилагал все уси-

¹ *Plain Christianity*, Wyvern Books, 1954, p. 51.

² *Understanding the Kingdom of God*, Abingdon Press, 1974, p. 24.

³ Там же, с. 88.

лия, чтобы подробно разъяснить язычникам Рима и Галатии договор с Авраамом, лежащий в основе христианского Евангелия. Он не освободил язычников от необходимости тщательно изучать еврейские корни Евангелия. Он никогда не отступал за всю историю своего служения от апокалипсической Вести о будущем Царстве, повсюду проповедуя ее. Этого определенно нельзя сказать об историческом христианстве, в котором Царство, толкуемое как революционная Весть о Божьем намерении восстановить Свою власть на земле в пришествие Иисуса, блистает своим отсутствием. В теологических книгах явно проступает желание как можно больше отдалиться от исторического Иисуса и от Его апокалипсической Вести. В подобной ситуации Евангелие подвергается опасности. Цель христианства трансформируется в смутную надежду на вознесение «на небеса», вместо страстного упования на мир и процветание в Мессиианском Царстве на земле. Один ученый проницательно подметил урон, нанесенный библейской вере:

Сдвиг от апокалипсической к другим формам мышления оказывается чем-то вроде «низложения христианства»... Это низложение заключалось в переходе от апокалипсического мира раннего христианства к платоническим категориям мышления... Падение апокалипсических форм мышления привело к отступлению христианства от его первоначальной еврейской матрицы, в результате чего мессианские надежды иудаизма, порожденные Божьими обетованиями Израилю, превратились в христианское учение, лишенное апокалипсической составляющей⁴.

Систематический отказ от Евангелия Царства

Тщательный анализ работ современных теологов выявляет глубоко укорененное желание избавиться от неудобного Евангелия в том виде, как его проповедовал Иисус. Наиболее уязвимым компонентом Вести Иисуса и апостолов становится ее еврейская основа. Современный человек, как утверждает одна чрезвычайно влиятельная школа мысли, не потерпит учения о вмешательстве Бога с целью изменить направление истории человечества. В век науки опреде-

⁴ J. C. Beker, *Paul's Apocalyptic Gospel, The Coming Triumph of God*, Philadelphia: Fortress

ленная часть библейского учения просто не нужна аудитории. Тем не менее, в Евангелии есть много хорошего, продолжается мысль. Нам приходится преподносить Весть, снимая с нее постыдные еврейские одежды. Используя технический термин, это можно назвать «демифологизацией» — удалением из Вести еврейского содержания и наполнением более предпочтительным духом современной философии. Только в таком виде она будет приемлема.

Необходимо отметить, что содержание Евангелия, пройдя через жернов современной теологической теории, едва ли напоминает то самое Евангелие, которое принес Иисус. Да и Сам Иисус перестает быть посланником Вести. Он вытесняется на второй план, несмотря на то, что Его имя остается на тщательно отредактированной версии учения, удобной для современной аудитории.

Преобразование Евангелия Царства Иисуса происходило следующим образом: теологи стали утверждать, что еврейские и национально-политические элементы проповеди Иисуса являются ненужной еврейской «оболочкой», под которой находится ценная суть вечной истины. Как только будет удалена оболочка, останется нетленная Весть, которую можно предлагать любому поколению. Таким образом, можно удалить затруднения, связанные с верой в еще не наступившее Мессианское Царство, превратив его в царство современной Церкви, причем религиозная истина теряет те цели, которые ставились перед верующими изначально. Уже многие века существует эта иллюзия. Типичными для такого подхода являются слова теолога, писавшего свой труд в 1913 году:

Апокалипсические идеи и верования, в которых воплотилось великое слово Иисуса, в конце концов, имеют преходящее значение. Совершенно уместно сказано о мессианизме, что он был лишь «националистическим, имеющим временный характер футлярном служении Иисуса, давно разгаданным и преодоленным в процессе исторического развития»: разве есть сегодня те, кто считает принципиальным заявление Иисуса о том, что Он Мессия евреев?⁵

⁵ H. L. Jackson, *The Eschatology of Jesus*, Macmillan and Co. Ltd., 1913, pp. 343, 344.

Эта весьма влиятельная школа мысли преуспела в «подавлении» нежелательного еврейства Иисуса, отбросив Его Мессинское Евангелие как преходящее и устаревшее.

Теологическая бомба

Лишь в XIX веке теология признала Иисуса евреем, а его Весть, обращенную ко всему человечеству, — еврейской («спасение от иудеев», Иоан. 4:22). Книга немецкого теолога⁶, состоявшая лишь из 67 страниц, потрясла теологический мир, когда предъявила неоспоримые свидетельства веры Иисуса в апокалипсическое Мессинское Царство как цель будущего всего мира. Эта идея была революционной, поскольку традиционно Царство воспринималось как религиозный опыт или нравственная сила, направленная на улучшение общества. Новое, шокирующее понимание того, что Иисус вторил еврейской пророческой и апокалипсической традиции, поставило ученых-библейстов в сложное положение. Им необходимо было признать, что Церковь искажала смысл собственных документов и неверно толковала слова своего основателя.

Парадокс заключается в том, что именно те, кто видел в Иисусе носителя вести о грядущем апокалипсическом Царстве, не считали, что подобное Евангелие соответствует нуждам современной Церкви. Альберт Швейцер, чьи независимые исследования привели к восприятию Иисуса не как «либерального» теолога, а как проповедника будущего апокалипсического Царства, не был готов принять такое Евангелие в качестве цели своего вероисповедания. Кто-то сказал о Вайссе и Швейцере, что они были учеными, не принадлежавшими к своей собственной школе мысли. Весьма поразительно, что они предпочли «остаться верными измененному этическому толкованию Вести Мессии — хотя оно и основывается на неверном понимании — нежели попытаться поддержать забытые эсхатологические идеи Иисуса»⁷. Избежать неудобного еврейства Евангелия Иисуса они сумели при помощи вариации той же самой тео-

⁶ Johannes Weiss, *Jesus' Proclamation of the Kingdom of God*, ed. and trans. Hiers and Holland, Philadelphia: Fortress Press, 1971.

⁷ *Christian Dogmatics*, ed. Carl Braaten and Robert Jenson, Philadelphia: Fortress Press, 1984, Vol. I, p. 484.

рии «оболочки и сути». Иисуса следует переодеть из Его туземных еврейских одежд в одежды современного respectable человека. Теория Бультманна о «демифологизации» достигает этой же цели посредством похожего метода. Для Бультманна в Евангелии Иисуса важен лишь вечный призыв к принятию решения. С еврейской основой можно расстаться, как с реликтовым, примитивным мировоззрением, из которого мы уже выросли.

В Англии знаменитый К. Г. Додд предложил «выдающуюся» теорию о том, что Иисус говорил только о Царстве, присутствующем в настоящем, а не о будущих драматических событиях, посредством которых будет установлен будущий век. Додд в своей теории «реализованной эсхатологии» был уверен, что раннюю Церковь можно обвинить в возврате к древней еврейской концепции будущего Царства и Мессии Иисуса, которому надлежит «прийти с облаками с силой и великой славой».

Необходимо сказать, что все попытки отделить Иисуса от Его еврейского апокалипсического образования и учения обречены на провал. Было бы гораздо честнее, если бы Церковь просто сказала: «мы отказываемся от Иисуса», а не утверждала, что принимает Его только при условии, что Он оставит Свои тщетные мессианские идеи о Царстве, которое станет событием мирового масштаба и к которому должна готовить себя Церковь во всех поколениях. Христианство отступило от своего пророческо-апокалипсического основания и являет собой лишь тусклое отражение библейской веры. Похоже, что протестантские заявления о следовании Писаниям останутся пустым бахвальством до тех пор, пока теология считает необходимым отвергать в своих толкованиях любую нежелательную и неподходящую ей мысль. Говоря о толковании Церковью идеи Царства Божьего, один наблюдатель отметил:

Анализ точных свойств эсхатологических верований Иисуса и первых общин усложнен высокой степенью смысловой путаницы, если не искажения... Не может быть сомнений в том, что Иисус и евангелисты ожидали будущей реализации судьбоносных «последних» событий: пришествия Сына Человеческого, суда над живущими и наступления Царства грядущего века. Тот факт, что это не играет большой роли в современной экзегезе и теологии,

может быть объяснен исключительно догматическими и философскими интересами (или антипатией) «делателей» экзегезы и теологии. Лишь в последнее время эти «футуристические» верования начинают получать признание и не классифицируются как первичный еврейский и раннехристианский абсурд, от которого следует избавиться быстро и как можно тише⁸.

Среднестатистическому прихожанину церкви очень мало известно о том, что происходит за кулисами, в теологических кулуарах, где его пресвитер получил образование.

Диспенсационализм

Теологические школы, посвятившие себя вере в подлинное слово Писаний, находят иные обходные пути, чтобы избежать Евангелия Царства. Одна из популярных евангельских традиций выработала схему, в которой Евангелие Царства *не* является Евангелием спасения, которое следует предлагать потенциальным верующим. Эта система известна как «диспенсационализм». Все люди, верящие Библии признают, что в каждый период истории у Бога была особая «диспенсация» или Промысел. Божий Промысел при Моисее, например, предъявлял иные требования к верующим, нежели те, что предписаны Евангелием Нового Завета. Однако «диспенсационализм» идет еще дальше. Он полагает, что Евангелие Царства проповедовалось Иисусом только евреям до тех пор, пока они не отказались от предлагаемого Царства; по этой причине Павлом было введено другое Евангелие, Евангелие благодати. Теория затем утверждает, что Евангелие Царства будет вновь утверждено за семь лет до возвращения Христа, когда, по мнению все того же диспенсационализма, Церковь будет взята с земли во время так называемого «предскорбного восхищения»⁹.

⁸ Richard Hiers, *The Kingdom of God in the Synoptic Tradition*, Gainesville: University of Florida Press, 1970, pp. 94, 96. выделение курсивом добавлено.

⁹ Иисус говорил о собрании избранных христиан *после* великой скорби (Мат. 24:29-31; избранные, конечно же, являются христианами: см. Мат. 22:14, где «званные» по-гречески — это то же, что и «избранные»). Он также побуждал Своих последователей ожидать спасения *после* катаклизмов, ведущих к концу века (Лук. 21:28). Поскольку Иисус учил Своих последователей «бежать в горы» в начале великой скорби, очевидно, что Он не подразумевал никакого восхищения на небеса! Павел ожидал, что христиане будут жить вплоть до публичного

Диспенсационализм система навязан тексту Писаний в интересах теории, чуждой Библии. Как мы уже заметили, Лука потратил много усилий, чтобы показать, что Евангелие Павла ничем не отличалось от Евангелия Иисуса. Они оба проповедовали Евангелие Царства¹⁰. Павел, в отличие от диспенсационализма, ничего не знал о разнице между «Евангелием благодати» (Деян. 20:24) и «проповедью Царства» (Деян. 20:25). Он намеренно подчеркивает их равнозначность. Ф. Ф. Брюс пишет: «Сравнивая Деяния 20:24 с последующим стихом, мы видим, что проповедь Евангелия благодати — это то же самое, что и проповедь Царства»¹¹. Это бесспорное свидетельство прямо противоположно современному диспенсационализму. Др. Эрвин Луцер из «Муди Черч Радио Министриз» утверждает: «Я убежден, что Евангелие Царства отличается от Евангелия благодати Божьей... Евангелие благодати не имеет никакого отношения к Царству как таковому»¹². Подобное непонимание единого спасительного Евангелия было усвоено не из Библии, а из непроверенной традиции. Придумав «две формы Евангелия», диспенсационалисты изобрели наиболее бессмысленное различие, которого нет в тексте Писаний.

Диспенсационализм формально отвергает Евангелие в том виде, как его преподавал Иисус. Можно ли выдумать большую трагедию для Церкви, чем это систематическое урезывание проповеди Евангелия Самого Иисуса? А. К. Гэбелейн был ведущим сторонником теории «разделенного Евангелия». Ссылаясь на слова Иисуса в Матфее 24:14, «и проповедано будет сие Евангелие Царствия по всей земле, во свидетельство всем народам», он писал:

Упомянутая проповедь — это проповедь Евангелия Царства, но это Евангелие не проповедуется, ибо мы проповедуем Евангелие благодати... Проповедь Евангелия Царства прекратилась в тот момент, когда был побит камнями Стефан. Отныне стало пропове-

явления Иисуса в силе и славе (II Фес. 1:7-9). Он настоятельно предупреждал о пагубности воззрений о том, что христиане соберутся вместе до явления Антихриста (II Фес. 2:1-4).

¹⁰ Лук. 4:43, и т. д.; Деян. 19:8; 20:25; 28:23, 31.

¹¹ *Commentary on Acts*, London: Tyndale, 1952, *ad loc. cit.*

¹² Из переписки, октябрь 1996.

доваться другое Евангелие. Господь передал его великому апостолу. Павел называет это Евангелие «мое Евангелие». Это Евангелие дара Божьей благодати всем верующим, Евангелие Славы Божьей... Пока проповедовалось приближающееся Царство, не было слышно о Евангелии благодати, а когда стало проповедоваться Евангелие благодати, *перестало проповедоваться Евангелие Царства*¹³.

Эта примечательная ошибка толкования лишила силы христианское Евангелие Царства, отвергла его как несвоевременное и объявила его непозволительным для современного исторического периода. Ситуация, похоже, требует глубочайшего раскаяния и восстановления полного Евангелия Иисуса как основы современной христианской проповеди. Разве можно допускать в проповеди непочтительное отношение к тому самому Евангелию, которое провозвещал Иисус, которое Он в Великом поручении велел провозглашать до конца века? Если бы Павел действительно проповедовал, как говорит Гэбелейн, «иное Евангелие», он навлек бы на себя собственное проклятие (Гал. 1:8, 9). Он нарушил бы повеление Иисуса о том, что именно *Его* учение должно быть проповедано по всей земле.

Статья под заголовком «Евангелие» в «Библейском словаре Юнгера» представляет собой описание все той же тенденции диспенсационализма обойти Евангелие Иисуса. Размышления о Евангелии и спасении в этом ключе стали чрезвычайно популярными в Америке, а его последствия проявляются во всем мире евангельских христиан:

Следует различать формы Евангелия. Многие учителя Библии проводят следующее разграничение:

- (1) *Евангелие Царства*. Благая Весть о Божьем намерении установить при помощи посредника земное царство во исполнение договора с Давидом (II Цар. 7:16). Упоминаются две проповеди царства: первая начинается со служения Иоанна Крестителя, продолжается нашим Господом и Его ученика-

¹³ *The Olivet Discourse*, Baker Book House, 1969, pp. 9, 39, 40, выделение курсивом добавлено.

ми и заканчивается отвержением Мессии евреями; вторая проповедь ожидает нас в будущем (Мат. 24:14), в период великой скорби, и возвещает Второе пришествие Царя.

- (2) *Евангелие Божьей Благодати*. Благая Весть о смерти, погребении и воскресении Христа, данная нам нашим Господом и проповеданная Его учениками (I Кор. 15:1-4)¹⁴.

Трагическое подавление Евангелия Царства проявляется и в «Новом библейском справочнике Скоуфилда», в комментарии к Книге Откровения 14:6. Способ определения Евангелия, описанный в этом примечании, повлиял на проповедь спасения, провозглашаемую всеми евангельскими христианами, даже теми, кто официально не принимает авторитет Скоуфилда. Он начинает с того, что определяет Евангелие спасения как Евангелие благодати Божьей, которое, согласно его мнению, ограничивается фактами смерти и воскресения Иисуса. Скоуфилд далее говорит о «другом аспекте Благой Вести», о «Евангелии Царства». Нам сообщают о том, что Христос проповедовал это Евангелия Царства в Своем Первом пришествии, и оно «будет проповедано во время великой скорби». Таким образом, Скоуфилд удаляет Евангелие Царства из проповеди спасения в настоящий период, заявляя, что христианское Евангелие *ныне говорит только об искупительной смерти Иисуса и Его воскресении*. Вот так Иисус был отсечен от Своей собственной проповеди Евангелия. Мы можем заметить, что излюбленным приемом сатаны является отделение Иисуса от Его учения. Можно проповедовать «Иисуса» очень искренне, но можно ли рассказать об истинном Иисусе, не отображая полноты Его Евангелия и учения? Иисус хорошо знал об опасности проповеди «веры в Иисуса», когда людям не сообщаются сами «слова Иисуса». Лишь те люди, чья вера покоится на твердом основании учений/Евангелия Иисуса, не поколеблются (Мат. 7:24-27; Мар. 8:35-38; также см. все Евангелие от Иоанна, где постоянно делается ударение на слове/словах/учении Иисуса).

Поскольку в теологическую систему встраиваются очевидные искажения Библии, оказывающие влияние на массы через церков-

¹⁴ М. F. Unger, *Unger's Dictionary of the Bible*. Moody Press, 1969, p. 420, выделение курсивом добавлено.

ные кафедры и книги, неудивительно, что суть христианского Евангелия становится все менее понятной людям. Несомненно, слова Павла в Деян. 20:24, 25 должны положить конец искусственному разделению, предложенному Библейским словарем и Библией Скоуфида. Павел, подводя отчет своей деятельности, заметил, что «совершил свое поприще и служение, которое я принял от Господа Иисуса, проповедать *Евангелие благодати Божией...* вам, между которыми ходил я, *проповедуя Царствие Божие*». *Совершенно очевидно, что нет различия между Евангелием благодати и Евангелием Царства.* Безусловно, в самом начале Иисус не проповедовал Свое воскресение как часть Евангелия. Смерть и воскресение позже стали основными составляющими проповеди Павла. Однако они не заменили проповедь Царства, которая осталась сутью Евангелия Павла, поскольку была главной темой Вести Самого Иисуса.

Когда Иисус начал интенсивно проповедовать в Галилее в 27 году н. э., Он призывал Своих слушателей к радикальному изменению мышления, исходя из веры народа в то, что Бог намерен установить всемирное Царство, обещанное Даниилу и всем пророкам. Рассудительная вера в обетование Царства должна стать первым шагом ученика наряду с кардинальным изменением стиля жизни. Именно таким образом мужчины и женщины могут объединиться с Богом в Его великой цели для мира.

Иисус выступал в качестве глашатая, публично провозглашающего Весть от имени Бога Израиля. Упор в этой Вести делался на то, чтобы каждый человек решительно изменил направление своей жизни в свете приближающегося Царства Божьего. Такой была и остается суть христианского Евангелия. Как может быть иначе, если это то Евангелие, которое вышло из уст Самого Христа?

Здравый смысл подсказывает признать тот факт, что, пользуясь термином «Царство Божье», Иисус пробуждал в умах Своих слушателей, укорененных в народном уповании Израиля, мысли о Божьем правительстве на земле со столицей в Иерусалиме. Именно такое значение имело Царство Божье для современников Иисуса. Писания пророков, которые Иисус, будучи евреем, признавал Божьим Словом, в унисон обещали наступление новой эры мира и процветания. Это идеальное Царство будет вечным. Божий народ станет победи-

телем в обновленной земле. Мир распространится на весь земной шар.

Таким образом, провозглашение Царства несло в себе и угрозу, и обетование одновременно. Тем, кто был восприимчив к Вести, принимал ее верою и соответственно изменял свою жизнь, давалось обетование участия в славе будущего божественного правления. Остальным же Царство грозило гибелью, справедливым наказанием от Бога тех, кто окажется недостойным вхождения в Царство при его наступлении. Эта тема движет всем Новым Заветом. В свете этой основополагающей концепции учение Иисуса становится понятным. Оно убеждает нас достичь бессмертия в будущем Царстве и избежать гибели и отлучения от Царства.

Традиционные системы проповеди Евангелия обременены небиблейской идеей о судьбе верующего, описанной словом «небеса». Договор с Авраамом, лежащий в основе христианского Евангелия, становится исключительно достоянием евреев! Но именно *христиане*, по словам Иисуса, должны «унаследовать землю» (Мат. 5:5) и Царство.

Дальнейшее противление мессиианскому Иисусу

Связь Царства Божьего с решительным Божьим вмешательством в историю мира, ведущим к установлению нового миропорядка, в последние 1600 лет была непонятна теологам. Разработаны различные механизмы, позволяющие удалить из учения Иисуса это основное понимание Царства Божьего как реального правительства, которое должно установиться в мире. Однако видения пророков, которые пришел подтвердить Иисус (Рим. 15:28), предельно ясны. В Новом Завете достаточно свидетельств, показывающих, как Иисус делился со Своими современниками упованием на реальное, «внешнее» Царство, в котором Он и Его последователи получают должности в институтах власти. Например, что может быть более ясным, нежели обетование Спасителя верным христианам:

Кто побеждает и соблюдает дела Мои до конца, тому дам власть над язычниками, и будет пасти их жезлом железным; как сосуды глиняные, они сокрушатся, как и Я получил [власть] от Отца Мое-

го... Побеждающему дам сесть со Мною на престоле Моем, как и Я победил и сел с Отцем Моим на престоле Его. (Отк. 2:26; 3:21)

Эти заверения были даны Церкви как «Послание Сына Божьего, свидетеля верного и истинного» (Отк. 2:18; 3:14). Они переданы лично Иисусом Его Церкви. Хорошо известно, что они в точности отражают еврейскую (и новозаветную христианскую) надежду на правление обетованного Мессии и Его верного народа, как предсказывал Даниил. В этой же книге мы видим, как хор воспевает чудесный замысел Бога. Их гимн восхваляет Мессию, исполнителя божественного плана:

Достоин Ты взять книгу и снять с нее печати, ибо Ты был заклан, и Кровию Своею искупил нас Богу из всякого колена и языка, и народа и племени, и соделал нас *царями и священниками Богу нашему; и мы будем царствовать на земле.* (Отк. 5:9, 10)

В современных христианских книгах бытует тенденция искажать эти заявления и делать их менее «оскорбительными», однако такой подход следует сознательно преодолеть. Чтобы сделать Иисуса более «религиозным» и менее политическим, многие попытались переместить внимание на настоящее «правление» Церкви или «правление» Христа «в сердце», но это очевидное искажение смысла текста. Правление, обещанное верующему, будет даровано только после того, как он станет победителем в испытаниях нынешней жизни. Он примет участие в Царстве с Иисусом в (будущем) воскресении, подобно тому, как Иисус получил власть на престоле Отца только после своего воскресения.

Комментаторы, толкуя эти отрывки, часто пытаются абстрагироваться от этих обетований. Они словно хотят отделиться от всего «еврейского», иногда даже называя эти библейские тексты «нехристианскими». Один комментатор, говоря о 2-м Псалме, повествующем о покорении мира Мессией, написал:

Псалом 2 нельзя считать говорящим об Иисусе, отчасти потому, что воцарение Царя на святой горе Сион никак не относится к

Нему; отчасти потому, что концепция сокрушения врагов, словно сосуд горшечника, является нехристианской¹⁵.

Проблема такого мышления в том, что оно противоречит учению Нового Завета. Псалом 2 вновь появляется в Книге Откровения, где описывается будущее пришествие Христа для правления в Царстве. Павел, кроме того, предупреждал о дне Божьего гнева, в который произойдет

явление Господа Иисуса с неба, с Ангелами силы Его, в пламенеющем огне совершающего отмщение не познавшим Бога и не покоряющимся благовествованию Господа нашего Иисуса Христа, которые подвергнутся наказанию, вечной гибели, от лица Господа и от славы могущества Его, когда Он придет прославиться во святых Своих и явиться дивным в день оный во всех веровавших. (II Фес. 1:7-10)

Павел просто пересказывает пророчество Исаии о Дне Господнем, в который люди «пойдут в скалу, и сокроются в землю от страха Господа и от славы величия Его... когда Он восстанет сокрушить землю» (Ис. 2:10, 19). Сокрушение нераскаявшихся врагов Мессии — доктрина настолько же новозаветная, как и ветхозаветная. Иоанн Креститель, проповедовавший эту же Весть о Царстве Божьем, предупреждал фарисеев «бежать от будущего гнева» (Лук. 3:7). Иоанн в своей проповеди говорил о Мессии, что Он однажды «соберет пшеницу в житницу Свою, а солому сожжет огнем неугасимым» (Лук. 3:17). Лука дополняет, что этими нелегкими словами Иоанн «благовествовал народу» (Лук. 3:18). Матфей сообщает, что Иисус и Иоанн проповедовали одну и ту же Весть Царства: «Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное [Бога]» (Мат. 3:2; 4:17).

Еще один способ игнорирования этого неприятного материала заключается в том, чтобы отнести его к категории «апокалипсического жанра» так, словно это делает его содержание менее оскорбительным. Учение Иисуса, основанное на Книге Даниила, в самом деле, относится к христианской апокалипсической идее. Наряду с

¹⁵ *Dictionary of Christ and the Gospels*, Vol. II, p. 452.

заверениями в благодати и милости Божьей, оно включает в себя описание радикального Божьего вмешательства, вводящего новую эру и новое правление на земле. Книга Откровения дошла до нас как откровение, дарованное Христу от Бога (Отк. 1:1, 2). Оно в не меньшей степени отражает мышление Иисуса, чем все остальные Его высказывания, записанные в Новом Завете. Если кому-то обетование «власти над народами», данное последователям, кажется слишком политическим, то это происходит только потому, что им не довелось вникнуть в природу Царства Божьего. Не все политическое обязательно должно быть недуховным. Глубоко засевший стереотип мышления заставляет нас думать, что «духовное» не имеет ничего общего с реальными политическими структурами, функционирующими на земле. Однако еврейское мировоззрение, которое разделяет Иисус, не оперирует такими дуалистическими понятиями. Этого не должны делать и мы, если хотим согласовывать свои мысли с историческим, воскресшим Иисусом.

На Тайной вечере Иисус высказывал намерение поделиться властью правителя со Своими учениками в Царстве. Он заверил их в том, что им достанутся почетные места среди государственных служащих нового правительства. Это весьма важный аспект Нового Договора, отражающий тему соглашения, заключенного при посредничестве Моисея, который тоже сосредоточивался на правлении в Царстве (Исх. 19:5, 6):

Вы пребыли со Мною в напастях Моих, и Я *завещаю* вам, как *завещал* Мне Отец Мой, Царство, да ядите и пиете за трапезою Моею в Царстве Моем, и сядете на престолах судить двенадцать колен Израилевых. (Лук. 22:28-30)¹⁶

Именно эта политическая награда обещана апостолам ранее, с особым упоминанием времени, когда Мессиянское правление вступит в силу: «Иисус же сказал им: истинно говорю вам, что вы, последовавшие за Мною, — в пакибытии, когда сядет Сын Человече-

¹⁶ Слова «завещаю» и «завещал» подразумевают заключение договора, завета, а не то, что привычно понимается под «завещанием» (Прим. пер.).

ский на престоле славы Своей, сядете и вы на двенадцати престолах судить двенадцать колен Израилевых» (Мат. 19:28)¹⁷.

В течение многих веков воздвигались непреодолимые преграды на пути у фундаментальной концепции, переданной нам Иисусом в Его «Благой Вести о Царстве Божьем». Удаление Царства из библейского контекста позволило «переинтерпретировать» его смысл (изохренный способ отказа от первичного значения!) и заменить его собственной, более приемлемой концепцией «царства в сердцах людей». Таким образом, новое понимание Евангелия Иисуса заменило Его первоначальную Весть. Имя Иисуса было добавлено к нашим «благим намерениям», а Благой Вестью о Царстве, в том виде, как ее передал Иисус, была отвергнута.

Противление Царству Мессии и Книга Откровения

Главный мотив традиционных попыток приглушить «неудобные» аспекты учения Иисуса прослеживается в отношении некоторых христианских комментариев к Книге Откровения. Для некоторых стало привычным проявлять неприятие по отношению к Иисусу всякий раз, когда они сталкиваются с Его пониманием вопроса о Мессиянском Царстве. Наиболее ярко проиллюстрировать антипатию к Тысячелетнему Царству (а потому и к Евангелию Царства) можно цитатой из трудов представителей школы, которая отрицает, что Книга Откровения была вдохновлена Иисусом Христом. По мнению ученых, разделяющих такое воззрение, Откровение было написано человеком, который

живет, основываясь на опыте прошлых веков. Он изучил книги и проанализировал их. Из них он взял свою великую эсхатологическую [относящуюся к будущему] систему... Эту совершенно человеческую мудрость он *выдает за Божье слово* и пытается скрыть настоящую природу книги громкими заявлениями о ее божественной природе... Поэтому его труд является памятником

¹⁷ Иов. 14:14 (Септуагинта) связывает возрождение (*палигеннезия*) с воскресением мертвых. Иов «ожидает, пока придет мне смена» (*палин геномай*). Вот его ответ на собственный вопрос: «Когда умрет человек, то будет ли он опять жить?» (Иов. 14:14).

заката эпохи пророчеств... Последний акт драмы разбит на две части... Прежде всего, после битвы Мессии наступает тысячелетнее правление Христа и мучеников... Это воззрение взято из официальной еврейской эсхатологии... Здесь мы имеем дело с возвратом к древнему народному представлению евреев. Христиане как народ занимают место народа еврейского и перенимают от последнего презрительное отношение к язычникам... Для таких христиан все те изменения, которые произвел Иисус в восприятии Царства Божьего, оказались тщетными¹⁸.

Что уж говорить об Иисусе Книги Откровения! Он просто невежественный еврей. К сожалению, те, кто принадлежит этой школе, представляющей влиятельную теологическую традицию, начинают с неверного понимания Иисуса и Его Вести о Царстве. А заканчивают они обвинением Иисуса в том, что Он противоречит их собственному неправильному пониманию! Оказывается, неверие несет в себе неизбежное наказание: «Если вы не поверите, то и не поймете» (Ис. 7:9, Септуагинта).

Приведем еще одну цитату, в которой Весть Иисуса в Книге Откровения и все его мессианское воззрение отвергается как неподходящее современным верующим:

Необходимо обратить внимание на одну книгу, по причине ее особенного характера и влияния, оказанного ею на христианскую эсхатологию [учение о будущем], а именно на Книгу Откровения Иоанна... Большая часть видений *не содержит ничего конкретно христианского* [несмотря на то, что видения принадлежат Иисусу Христу!], поэтому возникли серьезные сомнения, не были ли они взяты полностью из еврейских источников, пройдя лишь поверхностную адаптацию для христианского читателя. Какую бы степень оригинальности мы не приписывали автору, вся книга остается полностью еврейской. Воскресение святых для участия в тысячелетнем правлении Мессии; война Гога и Магога в конце этого тысячелетия и их поражение; всеобщее воскресение и окончательный суд; новый Иерусалим, сходящий с небес во всем своем золотом сиянии; и даже река жизни и деревья, плодоносящие каждый

¹⁸ Paul Wernle, *The Beginnings of Christianity*, London: Williams and Nortage, 1903, Vol. I,

месяц и имеющие целительные листья, — все это банальные идеи и образы еврейской эсхатологии... с ее телесным воскресением и тысячелетним правлением. [Все они] были навязаны Церкви и были приняты... *в среде невежественных христиан*. Во втором веке эсхатология тысячелетнего правления [вера в то, что святые будут царить со Христом в течение тысячи лет] была ортодоксальной концепцией в Малой Азии и многих других регионах, которые почерпнули свою теологию из этого источника; такова была вера Иринея. Она пережила все превратности теологии, снова и снова проявляясь в эпидемических приступах энтузиазма¹⁹.

Мы можем поплодировать этому блестящему пересказу будущих событий, которые предвещает Книга Откровения. Однако нас не может не изумлять гусарская лихость, с которой эти великие истины Нового Завета отвергаются как нехристианские, а видение Иисуса отрицается как «банальное».

Малоизвестный факт об «отцах-основателях» больших секторов протестантского христианства поможет объяснить то, почему эти большие секторы христианского мира отреклись от мессианского Евангелия Иисуса:

Лютер поначалу (в предисловии к своему переводу Нового Завета, 1522) выразил сильное отвращение к книге [Откровения], заявляя о своей уверенности в том, что она ни пророческая, ни апостольская... Он не мог увидеть, что она была написана Духом Святым. Более того, ему не пришлось по нраву повеления и угрозы, сказанные автором о книге (22:18, 19), и обетования о благословении тех, кто исполняет написанное в ней (1:3, 22:7), *поскольку никто не знает, что она означает*, не говоря уже об исполнении, в то время как есть много других более благородных книг, которые необходимо исполнять. Более того, многие отцы отвергали эту книгу... «В конечном итоге каждый понимает ее так, как она открывается его духу. Мой дух не может привыкнуть к этой книге, и достаточной причиной тому, что я не оцениваю ее высоко, является тот факт, что *в ней не признается и не преподается Христос*, а именно это должен, прежде всего, делать апостол».

¹⁹ G. F. Moore, *History of Religions*, pp. 144, 145, выделение курсивом добавлено.

Позже (1534) Лютер находит в этой книге определенную пользу для христиан... но по-прежнему считает ее пророчества скрытыми, немymi, если не будет толкования, а точное толкование не достигнуто, несмотря на многие усилия... Он продолжал сомневаться в ее принадлежности перу апостола и (в 1545) напечатал ее вместе с Посланием к Евреям, Посланиями Иакова и Иуды в приложении к Новому Завету, не указывая ее в оглавлении... Цвингли [ведущий реформист] считал Откровение «небиблейской книгой», и даже Кальвин с его почтительным отношением к пророчествам не комментирует II-е, III-е Послания Иоанна и Откровение²⁰.

Читатель должен иметь в виду примечательный факт, что церкви продолжают во многом доверять духовному водительству Кальвина и Лютера, несмотря на колебания последнего по поводу Апокалипсиса (Кальвин не написал комментария на Откровение) и очевидную неспособность второго прислушаться к предостережениям, данным Иисусом в Откровении:

И я также свидетельствую всякому слышащему слова пророчества книги сей: если кто приложит что к ним, на того наложит Бог язвы, о которых написано в книге сей; и если кто отнимет что от слов книги пророчества сего, у того отнимет Бог участие в книге жизни и в святом граде и в том, что написано в книге сей. (Отк. 22:18, 19)

Блажен читающий и слушающие слова пророчества сего и соблюдающие написанное в нем; ибо время близко. (Отк. 1:3)

Едва ли эти слова позволяют спокойно поместить эту книгу в приложения!

Книга Откровения, как это всеми признано, собирает вместе ни три пророчеств Ветхого Завета (в ней содержатся сотни ссылок и цитат из Еврейской Библии) и описывает установление Царства Божье-

²⁰ *Hastings Dictionary of the Bible*, "Revelation," Vol. IV, p. 241, выделение курсивом добавлено.

го на земле при Втором пришествии Иисуса. Она являет собой кульминацию ожиданий как Ветхого, так и Нового Заветов, изображая триумф Царства Божьего над враждебным миром.

Провозглашенное Иисусом Царство Божье в конечном итоге установится на земле при звуке седьмой трубы ангела. Об этом последнем трублении, сигнализирующем воскресение мертвых, говорит и Павел (I Кор. 15:50-52).

Царство мира соделалось [царством] Господа нашего и Христа Его, и будет царствовать во веки веков... Благодарим Тебя, Господи Боже Вседержитель, Который еси и был и грядешь, что ты приял силу Твою великую и воцарился. [Ср. Пс. 96:1 и 98:1, «Господь царствует».] И рассвирепели язычники; и пришел гнев Твой и время судить мертвых и дать возмездие рабам Твоим, пророкам и святым и боящимся имени Твоего, малым и великим, и погубить губивших землю. (Отк. 11:15-18)

Таково Царство Божье, провозглашенное в евангельской Вести, о котором христиане молятся: «Да придет Царствие Твое!». Мало кто признается, что, молясь такими словами, христиане предвещают крах человеческих правительств, на смену которым придут мир и гармония на всем земном шаре. Один факт предельно ясен в Новом Завете: Царство Божье наступит лишь в результате божественного вмешательства, которое положит конец «настоящему лукавому веку».

Антимессианская тенденция

Отвержение Книги Откровения указывает на глубоко укоренившуюся антимессианскую тенденцию традиционной теологии. Когда комментаторы дают оценку Откровению как нехристианской книге, пытаясь удалить ее из канона Писаний или «переинтерпретировать» ее, дабы избежать «еврейского» пророчества о тысячелетнем Царстве (будущем тысячелетнем правлении Христа и святых), они выявляют свое негативное отношение к Иисусу, главная цель Которого прежде всего заключалась в том, чтобы принести мир и справедливость всему человечеству через Свое Царство.

Подлинный Иисус никогда не отказывался от надежды пророков

на мессианское правление на земле. Иисус знал, тем не менее, что всемирный триумф Царства наступит лишь после Его Второго пришествия в славе. Чудеса, которые Он творил в Палестине, по сути, демонстрировали силу Царства еще до его наступления. Таким образом, согласно Новому Завету, День Господа наступит, когда Иисус возвратится «в пламенеющем огне совершающего отмщение не познавшим Бога» (II Фес. 1:8). Тогда наступит Царство; тогда исполнятся надежды всех поколений; лишь тогда будет дан ответ на мучительный вопрос: «доколе, Господи?». Именно на такое мессианское будущее стих за стихом нацеливает Новый Завет. (Кто-то подсчитал, что Второе пришествие упоминается более 300 раз в Новом Завете. Цифра может увеличиться, если учитывать синонимичные выражения, обозначающие возвращение Иисуса). Однако, как только начинает ослабевать связующая нить между верующим и его светлым будущим в Царстве, теряется волнующая жизненность веры, и нарушается суть ученичества. В наше время церковные прихожане лишены этой существенной силы, побуждающей к достижению обетованного Царства. Им не сказали о том, что же это за Царство. Очень многие их поводыри, похоже, не имеют четкого представления о будущем христианства. В их концепции будущего существует пробел, который необходимо заполнить богатством библейской надежды на правление Христа на земле.

Невозможно переоценить значение пророческого видения о будущем. Один автор, изучающий обетования пророков о грядущем Царстве, собрал их в книге под названием «Еврейская утопия», о которой сказал следующее:

Нет слов, чтобы описать славу и великолепие, совершенство и желанное утешение этого дивного века, о котором вновь и вновь говорят пророки, сменяя друг друга. Платоновская модель идеальной Республики и Утопия сэра Томаса Мора кажутся мрачными и неприглядными в сравнении с этой восхитительной мечтой о будущем... которое уже виднеется на горизонте и всегда изображается как неизбежное для этого жалкого мира, при наступлении должного времени²¹.

21 W. F. Adeney, *The Hebrew Utopia*, London: Hodder and Stoughton, 1879, p. 328.

Будущее без содержания

Перспектива грядущего правления Христа и верующих на земле является неотъемлемой частью евангельской Вести, неразрывно связанной с искупительной смертью Иисуса и Его воскресением (Деян. 8:12; 19:8; 28:23; 31). К сожалению, некоторые пренебрегли надеждой на будущее Царство, относясь к нему как к атавизму, реликтовому мышлению, которое мы, с нашим превосходящим научным менталитетом, никак не можем принять. Такой подход затуманивает христианскую доктрину о Царстве. Христианское будущее сводится к бессмысленной фантазии вместо изумительной кульминации истории, к которой каждому велено готовиться. Тот факт, что не всем удастся дожить до прихода Иисуса в силе, никак не может быть отговоркой, позволяющей отрицать учение о возвращении Мессии. Никто не знает дату этого возвращения. Верующие, умершие до конца века, примут участие в славе Царства после воскресения (I Фес. 4:13; I Кор. 15:23; Отк. 11:15-18).

Следующий вопрос был задан представителю духовенства в пресвитерианском журнале. Ответ иллюстрирует нежелание некоторых всерьез воспринять предупреждения Иисуса о будущем:

Вопрос: Почему в наших церквях так мало проповедуется о Втором пришествии? Входит ли оно в число наших верований или нет?

Ответ: Христиане неодинаково понимают разные аспекты теологии, но любой человек почувствует себя неловко в нашей традиции, если он не воспринимает Бога как пришедшего, присутствующего в настоящем (Христос воскрес) и грядущего в будущем, независимо от формы, в которой это будущее наступит. Буквальное понимание Второго пришествия нарушает его красоту и значение. Игнорировать его — значит отказать от, возможно, наиболее важной части известного нам Евангелия, поскольку прошлое и настоящее относительно коротки, а будущее простирается в вечность.

Адекватная реакция на этот ответ появилась в последующем выпуске этого журнала:

Я благодарю преподобного _____ за его уклонение от ответа на серьезный вопрос о Втором пришествии Иисуса Христа. Если я правильно его понял, он сказал, по сути: «Мы не во всем единомысленны. Но если вы хотите чувствовать себя уютно в нашем общении, вы должны признать, что Иисус придет еще раз, но не в буквальном смысле — ибо если вы по-настоящему верите во Второе пришествие, вы уничтожаете его красоту и значение. И все же вы не можете отрицать его, поскольку оно должно произойти в будущем». Почему нельзя ответить проще? Почему не признать, что тем, кто не понимает Библию буквально, необходимо найти духовное толкование Второму пришествию, потому что оно слишком явно присутствует в Новом Завете, чтобы его просто игнорировать?»²²

Этот подход к доктрине Нового Завета о будущем достаточно типичен для многих направлений, в течение многих веков называвших себя христианским учением. Многим оказалось не под силу разобрататься с игрой слов, так как прямое отрицание библейской доктрины Царства зачастую было завуалировано впечатляющей «теологической» лексикой. Все толкования традиционной теологии Второго пришествия не заслуживают звания «духовного толкования». Теология нейтрализовала и выпарила доктрину о возвращении Христа. Все видение пророков и все Евангелие Царства подвергается опасности, когда из них удаляется доминирующий аспект будущего. Евангелие, проповедуемое многими евангельскими верующими, страдает отсутствием какой бы то ни было ссылки на будущее.

Определение Евангелия

Определение Евангелия было выработано на Лозаннской Конференции по проповеди Евангелия в 1974 году. В нем говорится о прощении грехов через смерть Иисуса, Его воскресении и Его царствовании на небесах в настоящем времени. Однако в нем нет ни слова о Царстве Божьем как цели христианского верующего. Будущий ас-

²² Цитата из *The United Presbyterian AD* (Oct. and Dec. 1981) in J. C. Becker, *Paul's Apocalyptic Gospel*, pp. 12, 13.

пект спасения, столь значимый в Новом Завете, в этом определении отсутствует. Отсутствие Царства отсекает от Вести ее половину, говорящую о Божьем намерении послать Сына на землю во второй раз для правления вместе с последователями в Мессианском Царстве, обещанном пророками:

Проповедь Евангелия — это распространение благой вести о том, что Иисус Христос умер за наши грехи и воскрес из мертвых согласно Писаниям, и в качестве царящего Господа, ныне он предлагает прощение грехов и освобождающий дар духа всем, кто кается и верит²³.

Это определение лишено ключевого будущего «компонента Царства», характерного для Библии. Мы предлагаем, внести в определение следующие поправки:

Проповедь Евангелия — это распространение Благой Вести, которую Бог задумал как цель истории и подтверждение Своего суверенного замысла установить на земле Царство Божье в пришествие Иисуса; [Вести] о том, что Иисус предлагает прощение грехов и новую жизнь через Свою смерть и воскресение всем, кто кается и верует в Весть (Мар. 1:14, 15); дает обетование Духа находящимся в послушании Ему (Деян. 5:32); и приглашает всех, отозвавшихся на Благоую Весть о Царстве и имени Иисуса Христа (Деян. 8:12), подготовиться к ответственному служению с Иисусом в грядущем Царстве.

Сдерживание информации

Примечательно, что фраза «Царство Божье» отсутствует там, где ей наиболее всего подобает быть. Влиятельный лидер экуменического движения, помощник Генерального секретаря Всемирного Совета Церквей, заметил, что

Царство Божье было основной темой проповеди Иисуса в Новом Завете... И все же нельзя сказать, что оно было основной темой

²³ *The Lausanne Covenant*, International Congress on World Evangelization, Lausanne, Switzerland, July, 1974.

великих классических традиций христианства. Оно не упоминается в Апостольском символе веры. Никейский символ веры говорит о Христе, что «Его Царствию не будет конца», но не употребляет фразу «Царство Божье». Ключевые традиции, источником которых послужила Реформация, говорят о «проповеди Евангелия» или «проповеди Христа», но редко о «проповеди Царства»²⁴.

Недавно Евангелистическая Ассоциация Билли Грэма опубликовала буклет с названием «Что такое Евангелие?». Автор ни разу не упоминает «Евангелие Царства», но говорит нам, что Евангелие — это «Евангелие Божье», «Евангелие Христа», «Евангелие нашего спасения» и «Евангелие мира». Встречается также фраза «Евангелие благодати Божьей» (Деян. 20:24), но, что удивительно, пропущен следующий за этим стих, в котором содержится объяснение. Павел здесь определяет «Евангелие благодати Божьей» как «проповедь Царства Божьего» (Деян. 20:25).

В текстах буклетов, предлагающих «спасение», просматривается образец проповеди «Евангелия», основанной лишь на Послании Римлянам и Евангелии от Иоанна (с добавлением нескольких ссылок на другие послания Павла). Широко используемые «Четыре духовных закона» советуют читателям «начать с Иоанна»²⁵, и ни разу не ссылаются на Евангелие о Царстве.

«Международный стандартный библейский словарь» обсуждает термин «Евангелие» и поясняет, что оно заключается в Вести, которую провозгласили Христос и Его апостолы. Евангелие — это то, посредством чего действует Святой Дух. Далее речь идет о том, что

в некоторых местах оно названо «Евангелием Божьим» (Мар. 1:14; Рим. 1:1; I Фес. 2:2, 9; I Тим. 1:11). В других — «Евангелием Христа» (Мар. 1:1; Рим. 1:16; 15:19; I Кор. 9:12, 18; Галл. 1:7). В другом месте мы встречаем название «Евангелие благодати Божь-

²⁴ Leslie Newbigin, *Sign of the Kingdom*, Grand Rapids: Eerdmans, 1981, p. vii, выделение курсивом добавлено.

²⁵ *Have You Heard of the Four Spiritual Laws?* Campus Crusade for Christ, 1965, p. 14. Печатается более 1 000 000 000 экземпляров. Буклет R. A. Torrey *How to Witness to Anyone* (Whitaker House, 1986) не содержит в себе ни единой ссылки на Царство Божье.

ей» (Деян. 20:24); а также «Евангелие мира» (Еф. 6:15); «Евангелие вашего спасения» (Еф. 1:13); и, наконец, — «Евангелие о славе». (II Кор. 4:4, AV)²⁶

Несмотря на то, что Евангелие напрямую связано с термином «Царство», как во фразе «Благая Весть Царства Божьего» в двадцати отрывках у Матфея, Марка и Луки, и подразумевается во множестве других стихов Нового Завета, где употреблено слово «Евангелие» или «благовестие» («Слово»), словарь напрочь забывает упомянуть о выражении «Евангелие Царства». Это примечательное молчание о Царстве Божьем очень свойственно тому, что называется христианской проповедью Евангелия.

Возникает обоснованный вопрос, почему Царство Божье так редко проповедуется современными евангелистами. Ответ заключается в том, что еще со времен Кальвина и Лютера принято не делать ударение на Евангелиях от Матфея, Марка и Луки. Неосознанное неприятие еврейского Мессии Иисуса заставило этих двух лидеров Протестантизма предпочесть Евангелие от Иоанна трем остальным Евангелиям. Лютер в предисловии к своему переводу Нового Завета (1522) утверждает: «Евангелие Иоанна — единственное Евангелие, чувствительное к тому, что составляет суть Евангелия, а потому должно предпочитаться остальным трем и считаться книгой более высокого уровня»²⁷. Это же мнение разделял Кальвин. Кальвин даже предложил новый порядок книг, в котором сначала должно идти Евангелие от Иоанна как идеальное введение для других трех повествований о жизни Иисуса, принадлежащих Матфею, Марку и Луке:

Учение, указывающее на силу и пользу грядущего Христа, гораздо яснее отражено Иоанном, нежели [синоптиками]. Три предыдущих [синоптических Евангелия] изображают [Христово] тело... а Иоанн изображает его душу. В этой связи я обычно говорю, что это Евангелие является ключом, отпирающим дверь к пониманию всех остальных... При чтении [четырёх Евангелий] был бы более

²⁶ *The International Standard Bible Encyclopedia*, Eerdmans, 1939, reprinted 1983, p. 1281.

²⁷ Цит. по кн.: D. Fuller, *The Gospel and Law: Contrast or Continuum*, Grand Rapids: Eerdmans, 1980, p. 160.

уместен другой порядок, в котором, прежде чем читать Матфея и других авторов, говорящих о том, что Христос дан нам Отцом, следует узнать у Иоанна цель, ради которой Он был явлен²⁸.

Христиане должны пробудиться и осознать, что их различные традиции, претендующие на соответствие Писанию, не всегда полезны. В Писании не сказано, что Евангелие от Иоанна должно предпочитаться Евангелиям от Матфея, Марка и Луки. Оно также не говорит, что Иисус проповедовал еврейскую Весть лишь до момента распятия, а затем Павел принял Весть благодати для язычников. Новая Библия Скоуфилда, которую читают миллионы, говорит, что «сильное ударение на законе и еврействе ставилось в проповеди в до креста»²⁹.

Мы добрались до сути проблемы, которой посвящена эта книга. Ложное разделение было изобретено так называемой «диспенсационалистской» школой. Учения Иисуса уже не являются основой схемы спасения, предложенной диспенсационалистами. Джон Уалворд говорит, что Нагорная проповедь

относится не ко спасению, но к характеру и поведению тех, кто принадлежит ко Христу... Проповедь не стремится указать неверующему на спасение во Христе... Нагорная проповедь в целом не является собственно церковной истинной... Она не призвана описать оправдание верой или Евангелие спасения³⁰.

Довольно двусмысленно он добавляет, что она не должна быть сочтена «несущественной истиной»³¹.

Слова Иисуса в Нагорной проповеди предельно ясно показывают, что послушание Его учению является, по сути, основой спасения: «Если праведность ваша не превзойдет праведности книжников и фарисеев, то вы не войдете в Царство Небесное [т. е. не будете спасены]» (Мат. 5:20). «Не всякий говорящий Мне: „Господи! Гос-

²⁸ Предисловие к комментарию Кальвина к Евангелию от Иоанна.

²⁹ *New Scofield Bible*, p. 987. На самом же деле, весь Новый Завет является еврейским в своей сути и постоянно требует послушания заповедям.

³⁰ John Walvoord, *Matthew: Thy Kingdom Come*, Moody Press, 1984, pp. 44, 45.

³¹ Там же, p. 45.

поди!» войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного...» (Мат. 7:21). Иисус далее говорит, что не получают спасение те люди, которые не исполняют Его слов (Мат. 7:24-27)³². Что же значат тогда слова Уалворда: «не является собственно церковной истиной»?

До тех пор, пока церкви не перестанут пренебрегать учением Иисуса, что проявляется в их различных системах, мы не можем надеяться на единство. Мы обязаны объединиться вокруг великой основной темы Евангелия Царства, которая отражает истину христианской веры и приближает нас к сердцу Иисуса. Совершенно ошибочным кажется нам разграничение, проведенное Л. С. Чэйфером, между тем, что некоторые называют «законническим» учением Иисуса, и Вестью благодати, принесенной Павлом:

Согласно условиям, приведенным в учении о Царстве, человек входит в жизнь через верность Богу (Мат. 5:28-29; 18:8)... [Лук. 13:24] начинается следующими словами: «Подвизайтесь войти сквозь тесные врата». Слово *подвизайтесь* является эквивалентом слова *агонизомаи*, которое означает «агонизировать». Оно предполагает предельный расход сил атлета, участвующего в соревновании. Таково состояние человека, описанное во всех отрывках, говорящих о царстве и предлагающих вхождение в жизнь. [Но] происходит резкая перемена, когда мы открываем Евангелие от Иоанна, суть которого состоит в провозглашении новой вести о благодати о том, что вечная жизнь достигается через веру. Нет двух более выразительных слов в Писании, характеризующих отношение между законом и благодатью, чем агония и вера. Благодать раскрывает нам тот факт, что Кто-то пережил агонию вместо нас, и жизнь дается «Его Именем», а не какой бы то ни было степенью верности и заслуг человека³³.

Несмотря на то, что диспенсационализм признает авторитет и целостность Писания, он продолжает настраивать апостолов друг против друга, делая Иоанна и Павла соперниками Иисуса. Он нахо-

³² Ср. Иоан. 3:36; 8:51; 12:44-50.

³³ *Systematic Theology*, Dallas Seminary Press, 1947-48, Vol. IV, p. 224.

дит Евангелие Царства Иисуса, в котором следует искать спасение³⁴, интересным лишь с исторической точки зрения, поскольку Весть изменилась, согласно этой теории, после креста. Было бы в корне неправильно, считать, что вера — новшество, введенное Евангелием от Иоанна и Павлом. Вера в Евангелие Царства Божьего является основой проповеди Иисуса о спасении в книгах Матфея, Марка, Луки и Иоанна (Иоанн неизменно ссылается на «Слово» или «слова» Иисуса), а Павел также считает основанием любого здравого верования «проповедь Мессии» (Рим. 10:17).

Христос и земля

Мы предположили, что Иисус вторил лучшему, что есть в еврейской традиции, когда обещал кротким, что они унаследуют землю. В Матфея 5:5 мы находим одно из многих свидетельств того, что Иисус не отказался от Еврейской Библии. Нет никаких причин присваивать термину «земля» новое значение вместо «земли Палестины, обновленной под правлением Мессии»³⁵. Иисус не переставал ожидать установления божественной империи в обновленной земле, на которую уповают Псалом 36:11 и вся пророческая традиция Израиля. Как написал У. К. Аллен:

Похоже, наиболее уместно предположить, что это предложение [«кроткие унаследуют землю»] следует понимать буквально... Царство распространится на земле, очищенной от греха и нечестивцев, которые ныне угнетают «нищих» и кротких праведников³⁶.

Таким образом, правильное определение Царства — это будущая планета, обновленная под правлением Мессии. Клэйтон Салливан в работе, посвященной Царству и непониманию его подлинного

³⁴ Мар. 1:14, 15; Мат. 13:19; Лук. 8:12; Деян. 8:12; 19:8; 28:23, 31.

³⁵ Не антипатия ли к еврейству в Мат. 5:5 неосознанно подвигла переводчиков Библии Благой Вести (Good New Bible) заместить слово «земля» фразой «то, что Бог пообещал» — вне всякого сомнения, это классический образчик предпочтения неопределенности четкому определению.

³⁶ *The International Critical Commentary, Matthew*, Edinburgh: T&T Clark, 1907, p. 42.

значения по причине постоянных попыток теологов превратить его в концепцию, несвязанную со временем, пишет:

Представление Иисуса о Царстве как о государстве — территории или городе — становится очевидными при внимательном изучении *всей* информации синоптических Евангелий (а не только избранных, тенденциозно понятых отрывков из Марка и Q). Это понимание имеет важное значение; оно противоречит концепции Царства (*базилеиа*) профессора Додда, видящего Царство только в исцеляющей силе, проявленной в изгнаниях бесов, совершаемых Иисусом³⁷.

Салливан показывает, что Царство Божье — это «государство или место», «место пиршества», «место с почетными должностями», «место с различными ранговыми званиями», «место, в которое входят телесно и наблюдают глазами»³⁸. Евангелие Иоанна подтверждает надежду на то, что Иисус является наследником обновленной Палестины. «Пришел в Свою страну, и Его народ не принял Его» (Иоан. 1:11)³⁹.

В настоящее время многие комментаторы, похоже, не желают согласиться с прямым свидетельством того, что Иисус говорил о наследии земли. Всем понятно, что за время Своего исторического служения Иисус не предпринимал никаких шагов к тому, чтобы установить Свое администрирование какой-нибудь территорией. Тем не менее, Он заявлял о Себе, что Он Мессия, а само это слово имеет сильную политическую окраску. Следует ожидать, что Он выполнит программу по спасению мира, которая суждена Второму Адаму, когда вернется для правления на землю.

Взгляд, высказываемый в этой книге, не касается распростра-

³⁷ Clayton Sullivan, *Rethinking Realized Theology*, Mercer University Press, 1988, p. 37. Салливан обвиняет Додда в использовании «скользкой лексики» при определении Царства 28-ю разными способами (с. 45, 46) и в подходе к текстам Нового Завета через призму учения Платона (с. 43, 44).

³⁸ Там же, с. 48-54.

³⁹ «Ханаан — Святая Земля и наследие Самого Иеговы; а Мессия... „пришел в Свою страну, и Его народ не принял Его”» (“Inheritance,” *Hastings Dictionary of the Bible, single vol.*, T&T Clark, 1958, p. 383). Библия NRSV на полях ставит «владение».

ненного ныне среди многих верующих вопроса о том, имеет ли еврейский народ современности право на землю, несмотря на отвержение Иисуса. Обетования, данные Аврааму, остаются для верующих в Иисуса как во Христа⁴⁰. Авторы из евангельских верующих замечают, что

[Современный] народ Израиля — это народ среди народов, и... он должен восприниматься как любое другое политическое государство. Считать современный Израиль, еврейское государство, «Израилем Божиим» — значит упустить что-то важное из учения Нового Завета⁴¹.

С библейской точки зрения права на Авраамовы благословения имеют те, кто находятся в завете через Христа. Таково убеждение авторов книг Нового Завета. Однако нет в Новом Завете никаких свидетельств того, что обетование земли и всего мира отвергнуто в пользу обетования «небес». Современники Иисуса знали, о чем говорят пророки, и отразили это убеждение, например, в Псалмах Соломона, написанных лишь за полвека до рождения Иисуса: «И Он соберет святой народ... и Он разделит их согласно их коленам на земле, и никакой временный поселенец, никакой чужой уже более не поселится с ними» (Пс. Сол. 17:26, 28).

В этом же ключе звучат слова «Восемнадцати благословений», ожидающие время, когда Бог

[будет] милостив... к Израилю народу Твоему, и к Иерусалиму, городу Твоему, и к Сиону, месту пребывания славы Твоей, и к храму, месту обитания Твоего, и к Царству дома Давида, помазанного праведника Твоего. Благословен Ты, Господь Бог Давида, строитель Иерусалима (Благословение 14).

Ни учение Иисуса, ни разрушение Иерусалима в 70 г. н. э. не упраздняют эти надежды. Новый Завет ожидает, что все они испол-

⁴⁰ Мат. 16:16-18; Иоан. 20:31; 1 Иоан. 2:22; 1 Иоан. 5:1 и т. д.

⁴¹ Frank Stagg. "The Israel of God in the New Testament," in *Christians, Zionism and Palestine*, Beirut: Institute for Palestine Studies, 1970, pp. 65-66, cited by G. M. Burge in *Who Are God's People in the Middle East?* Zondervan, 1993, p. 127.

нятся, когда вернется Мессия. Как мы видели, надежда на обретение страны была у верующих, описанных Лукой, которые радовались спасению, приходящему к Иерусалиму (Лук. 2:25, 38; 24:21; Деян. 1:6). В Матфея 5:5 Иисус обещает в будущем дать страну в награду. Он беседует со Своими соотечественниками-евреями о возвращении всех колен, приходящих «с востока и запада» для участия в пире, который состоится при инаугурации Царства (Мат. 8:11). Будущее спасение произойдет в стране. В этом причина того, почему Иисус должен вернуться в страну.

Обетование Иисуса о том, что кроткие унаследуют землю, явно свидетельствует о том, что обетование живо в сознании Мессии. По сути, Он считает, что Царство и страна — это одно целое⁴². В заповедях блаженства Он может равным образом сказать: «Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное» (Мат. 5:3) или: «Блаженны кроткие, ибо они наследуют страну/землю» (Мат. 5:5). Христиане, поэтому, должны думать об обновлении земли всякий раз, когда встречают слово «Царство». Именно о реорганизованном обществе под управлением Мессии призывает нас молиться Господь: «Да придет Царствие Твое».

Я озадачен утверждением, которое делает Г. М. Бердж в своей интересной книге «Кто является Божьим народом на Ближнем Востоке?»: «Новый Завет никогда не упоминает прямо обетование страны Аврааму», и: «Иисус ни разу не упоминает о стране каким-либо заметным образом. Разговоры о стране и Иерусалиме не свойственны Его учению»⁴³. В главе «Новый Завет и страна» Бердж обходит молчанием Матфея 5:5.

Поскольку Иисус придерживался Еврейской Библии, очевидно, что в Его задачи не входила отмена обетований, данных Аврааму и верующим. Новозаветные авторы подтверждают все обетования, данные Аврааму, включая обетование страны, когда ссылаются на «обетование», «завет» или «наследие». Эти термины сокращены, поскольку не было нужды их объяснять, подобно тому, как амери-

⁴² У. Д. Дэвис говорит о «взаимозаменяемости вхождения в Царство и наследия земли» (W. D. Davies, *The Gospel and the Land*, p. 361).

⁴³ *Who are God's People in the Middle East?* pp. 128, 130.

канцы под словом «Штаты» подразумевают «Соединенные Штаты Америки». Слово «благовестие» в Новом Завете — это сокращенный вариант «Благой Вести о Царстве и имени Иисуса» (Лук. 4:43; 5:1; Деян. 8:4, 5, 12). Павел говорит об обетованиях, данных Аврааму, особо выделяя обещание о том, что Авраам «будет наследником мира» (Рим. 4:13). Иисус рассказывал притчу о виноградунике — еще один термин, в котором Его слушатели узнавали страну. Послание к Евреям описывает христианское будущее как обретение «будущей вселенной» (Евр. 2:5)⁴⁴. Обетование о том, что воскресший Христос поселится в верующих, не делает лишним наследие земли/страны/мира.

Опять же, не могу согласиться с утверждением Гэри Берджа о том, что Евреям 11 дает новое определение слову «страна»⁴⁵. Мы не утверждаем, конечно, что страна, *в настоящем* населенная неверующими, — это обетованная страна будущего. Тем не менее, в Евреям 11:9 ясно сказано, что Авраам жил, словно странник в обетованной стране. Ханаан не является метафорой для какого-то удаленного от земли места. Аврааму все еще надлежит вернуться в обещанную ему страну, в которой он жил, но которую так и не унаследовал. «Небесное» (Евр. 11:16) это не страна *на* небесах, как и Царство Божье — это не царство *на* небесах. Есть определенная опасность в навязывании тексту Писания традиционных понятий о жизни после смерти в тексте Писания: «Парафраза [Царство Небесное] не совсем удачна, поскольку позволяет людям думать, что Царство находится только на небесах, а не на земле (Мат. 6:10)»⁴⁶.

Поскольку слово «страна» может означать «землю», термин «небеса», подразумевающий цель верующего, вносит путаницу в понимание библейской надежды. Однако Иисус никогда не обещал ученикам «небеса». Об этом говорит специалист, посвятивший книгу исследованию «Иисуса и будущей жизни»⁴⁷, и проследить за его мыслью христиане могут по библейской симфонии:

⁴⁴ Павел ожидал установления Царства Божьего на земле, когда говорил о «небесном» Царстве и венце, который он получит «в день оный» (II Тим. 4:8, 18).

⁴⁵ *Who are God's People in the Middle East?* p. 136.

⁴⁶ *The New Jerome Biblical Commentary*, Prentice Hall, 1990, p. 639.

⁴⁷ William Strawson, *Jesus and the Future Life*.

Лишь в нескольких неоднозначных случаях слово «небеса» в синоптических Евангелиях в какой-то мере отражает распространенный ныне смысл. Евангелия, описывающие жизнь Господа и Его учение, не говорят об «уходе на небеса», как часто полагают современные верующие. Скорее, когда речь идет о каком-либо движении, ударение делается на том, что «небесное» сходит к человеку. Опять же, мы привыкли, говоря о жизни с Богом, подразумевать жизнь «на небесах», но этого нет в Евангелиях. Особенно очевидно, что *нет никаких намеков на то, что Иисус предлагает Своим ученикам «небеса» после окончания жизни. Это не значит, что в учении Иисуса вообще нет такой надежды... Но очевидно, что термин «небеса» не подразумевает такую надежду*⁴⁸.

Самое странное то, что «небеса» сегодня понимаются как христианское обозначение жизни после смерти, хотя Иисус не говорил о «небесах» как о цели христианской жизни. Для тех, кто стремится следовать за Иисусом и Его учением, понимание проблемы неправильного использования библейской лексики столь же важно, сколь и осознание глубоко укоренившегося неверного толкования христианской надежды на будущее человека.

У. Д. Дэйвис и страна

Если «Царство Божье» подменяется Церковью «небесами», практически неизбежной становится утрата обетования страны, основного элемента завета, заключенного с праотцами. Когда У. Д. Дэйвис проводил свое впечатляющее исследование в книге «Евангелие и Страна»⁴⁹, он не смог объяснить очевидную преданность Иисуса еврейскому обетованию Псалма 36:11⁵⁰. Он, похоже, не может смириться с тем, что Иисус разделял «конкретное» воззрение Своих соотечественников-евреев о будущем мира. Он обсуждает возможность того, что Матфей «создает интерполированную заповедь блаженства в 5:5. Если принимать во внимание мнение Спи-

⁴⁸ *Jesus and the Future Life*, p. 38, выделение курсивом добавлено.

⁴⁹ *The Gospel and the Land*, University of California Press, 1974.

⁵⁰ «Теологический Словарь Нового Завета» утверждает, что Пс. 36:11 обещает кротким «усовершенствованную Палестину в мессиянской славе» (том I, с. 677).

ка, то... авторство стиха 5:5 не принадлежит Иисусу... По крайней мере, есть сомнения, произносил ли Иисус слова стиха 5:5... Трудно отделить стих в его контексте Евангелия от Матфея от территориального обетования, принятого в Ветхом Завете и в иудаизме»⁵¹. Однако этот аргумент основан на домыслах и ошибочном отделении территориального аспекта от вселенского и духовного. Дэйвис говорит: «Вошло в обычай... придавать овладению страной духовный смысл, так что „наследование земли“ становится символическим, подразумевая унаследование условий, которые возникают под Правлением Божиим в духовном смысле»⁵². Он считает, что должен «отделить Матфея 5:5 от его смысла в Псалме 36:11. «Наследие» христиан в других отрывках Нового Завета определенно обладает нетерриториальными свойствами»⁵³. Почему мы должны отделять Иисуса от еврейских текстов, на которых зиждется Его учение? Мы считаем, что «теология» навязывает свое толкование таким образом, чтобы лишить Спасителя Его еврейства и мессианства и вынуть Его из Его еврейской матрицы. В этом и заключается трагедия Церкви. Нежелание увидеть в Матфее 5:5 подтверждение пророчества Псалма 36:11 в его изначальном смысле символизирует устойчивую тенденцию Церкви вырывать Иисуса с корнем из Его еврейского основания.

Трудное для понимания свидетельство Деяний 1:6

Г. М. Бердж следует традиции, которая не может смириться с тем, что апостолы проявили отличное знание христианского учения, когда задали вопрос о восстановлении Царства Израилю⁵⁴. Нам представляется совершенно неудовлетворительным мнение, согласно которому понимание апостолов противоречило воззрениям Иисуса — и это как раз перед началом исполнения ими Великого поручения, после того, как Иисус лично дал им подробное наставление, сосредоточившись, прежде всего, на вопросе Царства. Бердж говорит: «Ученики помышляли о политическом восстановлении [в Де-

⁵¹ W. D. Davis, *The Gospel and the Land*, p. 361.

⁵² Там же.

⁵³ Там же, с. 362.

⁵⁴ *Who are God's People in the Middle East?* p. 131.

ян. 1:6], но Иисус воспринимал Божье Царство только как Божье правление в жизни мужчин и женщин, а не как империю»⁵⁵. Но что, если мессиианское Царство начинается с веры в сердцах и умах верующих, затем становится их жизненной силой и заканчивается восстановлением на земле теократии, подобной той, что была во времена Давида, управление которой поручено Сыну Человеческому и святым? Достижение такого идеала требует высочайших нравственных усилий в подготовке ко всемирному служению вместе с Мессией после Его возвращения. Ожидаемое Царство является *одновременно* и идеалом в сердцах людей, и фактическим правлением в Иерусалиме, устанавливающимся с возвращением Христа. Нет ничего недуховного в том, что Мессия будет править миром вместе со святыми из Иерусалима.

Похоже, Церковь оставила всякую надежду на восстановление земли и страны. В статье под заголовком «Христианство: всемирно принятый иудаизм»⁵⁶. Джон Макрэй замечает:

Павел, употребляя форму единственного числа в Послании Галатам 3:16, указывает, что Христос, а не израильтяне в целом, является объектом обетования. Такой аргумент, в самом деле, довольно странный как с христианской, так и с еврейской точки зрения, поскольку ни Авраам, ни Христос не унаследовали страну⁵⁷.

Подобное же недоверие к Божьему обетованию выражено автором статьи о христианстве в «Энциклопедии Религии и Этики»⁵⁸: «Апокалипсическая надежда не нашла буквального исполнения, и есть все основания полагать, что она никогда не исполнится».

Мы убеждены, что Евангелие является ответом на эту загадку. Библия содержит в себе свидетельства верности Бога Своим обетованиям, данным через Авраама и Христа. Первичной целью воскресения является не только стяжание бессмертия, но и дарование Божьему народу долгожданной земли и царства. Обетование страны

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ John McRay, *Restoration Quarterly* (32), 1990, № 1, p. 6.

⁵⁷ Выделение курсивом добавлено.

⁵⁸ Edinburgh: T&T Clark, 1910, Vol. 3, p. 585.

исполнится в полной мере с возвращением Христа для правления миром. Такова суть Библии, такова славная цель, на которую она нацеливает с первой страницы до последней. Парадокс в том, что ни еврей, ни христианин не видят того, чем заканчивается библейская история. Еврей по-прежнему надеется на обретение страны без Христа (отсюда и продолжающаяся борьба на Ближнем Востоке). Этого не может произойти, потому что в Божьем плане святая земля должна быть населена святыми людьми, а это возможно во Христе. Христианин надеется миновать страну и уйти на небеса. Ни тот, ни другой взгляд не разделяются апостолами. Оба свидетельствуют об отпадении от христианской новозаветной концепции Мессиянского Царства.

Восстановление евангельской терминологии ранней Церкви

Христианам необходимо сделать важный шаг в сторону прояснения значения Царства Божьего. Для этого следует вернуться к первоначальной библейской лексике. В Деяниях 8 Лука пользуется несколькими эквивалентными фразами, чтобы описать проповедническую деятельность членов Церкви. Они «благовествовали слово» (Деян. 8:4). Филипп «проповедовал им Христа» (Деян. 8:5). Самаряне «приняли слово Божие» (Деян. 8:14). «Засвидетельствовавши и проповедавши слово Господне, обратно пошли в Иерусалим и во многих селениях Самарийских проповедали Евангелие» (Деян. 8:25). Посреди этого описания Лука дает самое обстоятельное определение содержанию спасительной Вести. Тщательно подбирая слова, он объясняет нам значение выражений «проповедовать Христа», «проповедовать слово Божие», «проповедовать Евангелие». Они означают «благовествование о Царствии Божием и о имени Иисуса Христа» (Деян. 8:12). Таково наиболее полное определение Евангелия, данное Лукой. Он дважды повторяет его в двух других принципиально важных отрывках своего повествования⁵⁹. Оно наполняет смыслом остальные его «сокращенные» определения, появляющиеся в Евангелии и в Книге Деяний, и служит связующим звеном для всех определений проповеди Евангелия. Достаточно странно, что

⁵⁹ Деян. 28:23, 31 связанные прямо с проповедью Иисуса в Лук. 4:43.

эти тексты почти не упоминаются в книгах и статьях, дающих определение Евангелию. Если бы к ним отнеслись серьезно, стало бы очевидно, что современные версии «евангелия» лишены принципиальной библейской составляющей. Важнейшим обстоятельством является то, что апостолы были столь же настойчивы в проповеди Царства Божьего как основы их Вести, сколь Сам Иисус. Они преданно следовали по стопам своего Учителя. Но можно ли сказать то же самое о проповеди Евангелия в двадцатом веке? «Евангелие Христа» стало двусмысленным термином в XX веке, хотя в Новом Завете он синонимичен словосочетанию «Евангелие Царства». Современные проповедники дают Евангелию разноречивые определения, отвергая его прямое значение — Весть о Царстве.

В современной проповеди Евангелия утвердилась весьма противоречивая идея. Она заключается в том, что Царство Божье никогда не было принципиальным в проповеди Павла, несмотря на то, что оно остается важнейшей темой проповеди Иисуса. Достаточно прочитать Деяния 20:25, чтобы понять, что говорит нам Лука о Евангелии Павла: оно было «проповедью Царства Божьего». Странно, что это очевидное свидетельство позиции Павла было отвергнуто. Центральная роль Царства в проповеди Павла упоминается не только в описаниях Луки, но и в собственных трудах Павла. Он напоминает фессалоникийцам, что они приняли «Слово» (у Луки «слово» синонимично Евангелию о Царстве, Лук. 4:43; 5:1) и этим проявили свою веру в Бога, «ожидаая с небес Сына Его, Которого Он воскресил из мертвых, Иисуса, избавляющего нас от грядущего гнева» (I Фес. 1:10). (Тема возвращения Христа и гнева, связанного с наступлением грядущего Царства, развивается в проповеди Ионна Крестителя и Иисуса). Затем Павел называет свою проповедь благовестием Божиим (I Фес. 2:2, 8, 9); именно этой фразой Марк описал проповедь Иисуса Евангелия о Царстве (Мар. 1:14, 15). На том же дыхании Павел увещевает обращенных «поступать достойно Бога, призвавшего вас в *Свое Царство и славу*». Бесспорно, Евангелие Царства остается основной мыслью Павла, о чем свидетельствует и Лука, говоря, что Царство всегда находилось в центре Евангелия Павла (Деян. 19:8; 20:25; 28:23, 31). Более того, он продолжает рассказывать фессалоникийцам, что это «Слово», или «Слово Божье»,

(оба термина — синонимы Царства Божьего) «действует в верующих». Концепция повторяет идеи Иисуса, говорившего о важнейшей спасительной «Вести Царства», укореняющейся в сердце верующего в виде животворящего семени, способного принести плод (Мат. 13:19, 23).

Еще одно свидетельство о Евангелии Царства встречается повсюду в Новом Завете, — это использование термина «слава», который тесно связан с Царством. Матфей вспоминает, что мать Иакова и Иоанна попросила о том, чтобы ее сыновья стали ближайшими помощниками Мессии в правительстве грядущего Царства (Мат. 20:20, 21). Марк, сообщая об этом же событии, замещает слово «Царство» словом «слава»: «Дай нам сесть у тебя, одному по правую сторону, а другому по левую, в славе Твоей» (Мар. 10:37). Таким образом, когда Марк говорит о пришествии Сына Человеческого в славе Отца Своего (Мар. 8:38), эти слова прямо подразумевают Царство Божье (Мар. 9:1). Весь же разговор тесно связан со словами Иисуса о жертвовании жизнью ради Иисуса и *Евангелия* (Мар. 8:35). Когда Павел говорит о будущей славе, он всегда имеет в виду Царство. В Римлянам 8 он признает, что христиане являются «сонаследниками Христу», и далее говорит, что «нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славой, которая откроется в нас» (Рим. 8:17, 18)⁶⁰. Подобно Иосифу из Аримафеи, христианину-ученику, ожидавшему Царство Божье, Павел видит, как всем творение «с надеждою ожидает откровение сынов Божьих» (Сыны Божьи — мессианское звание: Рим. 8:19). Он возвращается к этой же теме, когда дает краткое определение веры: «Если терпим, то с Ним и царствовать [т. е. в Царстве] будем» (II Тим. 2:12). «Спасение», «наследие Царства Божьего», наследие «жизни» и «жизни грядущего века», «царствование вместе со Христом» и «слава» — все эти термины взаимозаменяемы и описывают одну и ту же цель — Царство. Иногда Павел использует менее политически окрашенные слова, такие как «слава» или «спасение», вместо слова «Царство». Подобные «зашифрованные термины» были понятны его читателям. Если учитывать все синонимы, которые Павел использо-

⁶⁰ Христиане радуются в надежде на славу, т. е. на Царство (Рим. 5:2)

вал вместо слова «Царство», можно совершенно обоснованно говорить, что его послания полностью подтверждают его заявление о том, что он проповедник Царства Божьего, преданный учению воскресшего Христа, проповедь Которого была продолжена служением апостолов.

Без понимания термина «Евангелие Царства» трудно увидеть, каким образом можно осмысленно реагировать на первую заповедь Иисуса. Нам велено «покаяться и *веровать в Евангелие о Царстве Божьем*» (Мар. 1:14, 15). В этом заключается суть веры. Вся последующая проповедь Нового Завета должна ссылаться на это фундаментальное заявление о Евангелии спасения. Лишенная призыва Иисуса к вере в Евангелие Царства проповедь подвергается искажению, а потому становится «иным евангелием». Несложно увидеть, что такое искажение уже произошло. Достаточно лишь прислушаться к тому, что говорят проповедники «Евангелия», чтобы понять, как мало они говорят о Царстве Божьем в своих призывах. Это может означать лишь то, что умалчивается принципиальный элемент проповеди Иисуса. Подобное умалчивание слов Спасителя во имя Спасителя, — характерная черта современной проповеди, а также истории Церкви с древних пор, препятствующая распространению истины.

Царство Божье и его связь со смертью и воскресением Иисуса

Настойчивое требование Иисуса «покаяться и веровать в Евангелие Царства» (прекрасная отправная точка для начала проповеди) подразумевает правильное понимание термина «Царство Божье». До тех пор, пока главный призыв Иисуса остается неосмысленным, все Евангелие теряет свои четкие цели. Возможно, именно эта неуверенность в значении проповеди Иисуса о Царстве Божьем дала возможность евангельским верующим опустить ссылки на Царство Божье в своем определении Евангелия и положиться на собственное, по их мнению, полное, описание спасительной Вести: смерть, погребение и воскресение Иисуса. Стало принято ссылаться на слова Павла в 1 Коринфянам 15:1-11:

Напоминаю вам, братья, Евангелие, которое я благовествовал вам, которое вы и приняли, в котором и утвердились, которым и спасаетесь, если преподанное удерживаете так, как я благовествовал вам, если только не тщетно уверовали. Ибо я первоначально [буквально «прежде всего остального», на полях NASV] преподавал вам, что и сам принял, то есть, что Христос умер за грехи наши, по Писанию, и что Он погребен был, и что воскрес в третий день, по Писанию, и что явился Кифе, потом двенадцати... Итак я ли, они ли, мы так проповедуем, и вы так уверовали.

Важным ключом к пониманию этого замечательного заявления Павла о своей собственной евангельской вести является фраза «*эн протоис*», «среди вещей первой важности» (I Кор. 15:12). Темой, обсуждаемой в Послании к Коринфянам, является вопрос воскресения Иисуса, в котором стали сомневаться некоторые коринфяне — «как некоторые из вас говорят, что нет воскресения мертвых?» (I Кор. 15:12). В ответ на этот явный кризис веры Павел напоминает своим читателям, что смерть и воскресение являются абсолютными, фундаментальными истинами христианского Евангелия. Без смерти Иисуса, дающей прощение грехов всем нам, и без Его воскресения к жизни не может быть спасения в грядущем Царстве. Евангелие Царства не имеет смысла, если Иисус не воскрес из мертвых.

Однако будет ошибочным считать, полагаясь на этот отрывок, что описание смерти и воскресения составляет *полную Весть Евангелия*. Павел осторожно указывает, что эти основные факты проповедуются «среди вещей первой важности». Этим, тем не менее, его Евангелие не ограничивалось. Существовали в Евангелии и другие аспекты, равные по значимости, а именно провозглашение Царства Божьего⁶¹. Мы напоминаем, что Иисус провозглашал Царство Божье в качестве Евангелия, *задолго до того, как стал говорить о Своей смерти и воскресении*. Следовательно, Царство Божье не эквивалентно смерти и воскресению Христа (Лук. 4:43; ср. Лук. 18:31-34). Как заметил известный автор:

⁶¹ Деян. 8:12; 19:8; 20:25; 28:23, 31 в дополнение к часто используемым терминам, типа «тайна», «Евангелие», «Слово», которые относятся к одному и тому же.

Ни Римлянам 1:1-3, ни I Коринфянам 15:1-4 не подразумевались как полное определение Евангелия с точки зрения Павла. Подтверждением этого служит тот факт, что смерть Иисуса не упоминается в Римлянах 1:1 и далее... Евангелие Павла идентично проповеди Иисуса, которую Он вел в течение Своей земной жизни. Сам Христос обращается к нам в Евангелии Павла. Павел не считает [в Римлянах 16:25], что его Евангелие является дополнением к проповеди воскресшего Господа. Он делает ударение на согласованности его проповеди с проповедью земного Иисуса. Посему «проповедь Иисуса Христа» может означать лишь послание, которое проповедовал Сам Иисус Христос⁶².

Очевидно, что в I Коринфянам 15 Павел не обращался прямо к теме Царства Божьего как будущего события, которое произойдет с возвращением Иисуса. Коринфяне уже восприняли весть об этом событии как часть своей веры в Евангелие спасения. Потому Павел может писать на тему уже известной доктрины Царства несколькими стихами ниже. Упомянув грядущее пришествие Иисуса (I Кор. 15:23), он говорит о Царстве, которым начнет руководить Иисус в момент Своего пришествия (I Кор. 15:25-27). Необходимо заметить, что это Царство не могут наследовать «плоть и кровь», ибо «тление не наследует нетления» (I Кор. 15:50). Чтобы войти в Царство Божье, христиане должны быть призваны из смерти при последнем звуке трубы и преобразованы во мгновение ока в бессмертных людей (I Кор. 15:51, 52). Эти стихи еще раз подтверждают тот факт, что Царство Божье вступит в силу при Втором пришествии. Следуя по стопам Иисуса, Павел говорит о будущем вхождении или наследовании Царства.

Царству отведено ключевое место в евангельской Вести Нового Завета, в дополнение, конечно же, к столь же значимой проповеди смерти и воскресения Спасителя. Было бы серьезной ошибкой по отношению к Библии находить в I Коринфянам 15:1-4 противоречие всем остальным многочисленным свидетельствам принципиального

⁶² *Theological Dictionary of the New Testament*, "kerygma," pp. 730, 716.

значения Царства Божьего в проповеди до и после воскресения⁶³. И вновь мы должны сделать ударение на значимости Деяний 8:12 (эта же мысль отражена в Деян. 19:8; 28:23, 31), где Лука дает обстоятельное определение евангельской Вести: «Когда поверили Филиппу, благовествующему о Царствии Божием и о имени Иисуса Христа, то крестились и мужчины и женщины» (см. также Мат. 13:19; Лук. 8:12). «Царство Божье» является «каркасом» всех писаний Луки. Для него и для всей новозаветной церкви этот термин главным образом обозначал восстановление страны под управлением Мессии и необходимость для новообращенных готовиться к почетному правлению вместе с Мессией.

Замещение Царства Божьего словом «небеса» является главной причиной ошибочного толкования Евангелия Иисуса. Когда происходит отказ от лексики, используемой Иисусом, трудно предсказать, до какой степени дойдет непонимание того, что хотел сказать Иисус. Такой отказ, к сожалению, стал характерным для истории развития центральной христианской концепции — «Евангелия Царства и вести об Иисусе». Из почтения к Иисусу как к Божьему Мессии и послушания Его первоначальному призыву верить в Благою Весть Царства мы должны настаивать на том определении Царства, которое опирается на библейский контекст и восстанавливает центральную его роль во всем толковании Евангелия. Разве может осмысленное восприятие Евангелия подразумевать что-либо другое?

Царствование как цель христианина

Народ Израиля издревле убежден в своей почетной участи в планах Божьих. Божий завет с народом Израиля подразумевал, что народ обретет особое, привилегированное положение: «Если вы будете слушаться гласа Моего и соблюдать завет Мой, то будете Моим делом из всех народов: ибо Моя вся земля; а вы будете у Меня царством священников и народом святым. Вот слова, которые ты скажешь сынам Израилевым» (Исх. 19:5, 6).

Израиль в целом вновь и вновь не оправдывал своего высокого призвания. Тем не менее, обетование превосходства над миром со-

⁶³ Лук. 4:43; Мар. 1:14, 15; Мат. 4:17; Деян. 8:12; 19:8; 20:25; 28:23, 31 и т. д.

хранилось для верного остатка, которому суждено наследовать будущее Царство Божье. Призыв к царствованию был повторен через пророка Исаию:

Приклоните ухо ваше, и придите ко Мне; послушайте, и жива будет душа ваша: и дам вам завет вечный, неизменные милости, обещанные Давиду. Вот, Я дал Его свидетелем для народов, вождем и наставником народам. Вот, ты призовешь народ, которого ты не знал, и народы, которые тебя не знали, поспешат к тебе ради Господа, Бога твоего, и ради Святого Израилева, ибо Он прославил тебя. (Ис. 55:3-5)

В Новом Завете обещание почетного положения в Царстве предлагается обновленному Израилю в Церкви (Гал. 6:16), состоящей из евреев и язычников. Мы уже упоминали обещание Иисуса верной Церкви: «Побеждающему дам сесть со Мною на престоле Моем, как и Я победил и сел с Отцем Моим на престоле Его... Кто побеждает и соблюдает дела Мои до конца, тому дам власть над язычниками, и будет пасти их жезлом железным..., как и Я получил власть от Отца Моего». Эта перспектива породила христианский «лозунг», который мы находим во II Тимофею 2:12: «Если терпим, то с Ним и царствовать будем».

В Откровении 2:26 Иисус цитирует знаменитый 2-ой Псалом, один из многих псалмов, описывающих славу будущего Царства Божьего. Оно будет установлено решительным вмешательством Бога, Который пошлет Своего Мессию сломить политическое противление и учредить новое правительство в Иерусалиме. Тот факт, что в Книге Откровения делается ссылка на этот Псалом, показывает, что традиционная Мессианская надежда была перенесена в христианство при полной поддержке Самого Иисуса:

Зачем мятутся народы, и племена замышляют тщетное? Восстанут цари земли, и князья совещаются вместе против Господа и против помазанника Его. «Расторгнем узы их, и свергнем с себя оковы их».

Живущий на небесах посмеется, Господь поругается им. Тогда скажет им во гневе Своем, и яростию Своею приведет их в смятение: «Я помазал Царя Моего над Сионом, святою горою Моею;

Возвещу определение: Господь сказал Мне: Ты Сын Мой; Я ныне родил Тебя; проси у Меня, и дам народы в наследие Тебе и пределы земли во владение Тебе; Ты поразишь их жезлом железным; сокрушишь их, как сосуд горшечника».

Итак, вразумитесь, цари; научитесь, судьи земли! Служите Господу со страхом и радуйтесь с трепетом. Почтите Сына, чтобы Он не прогневался, и чтобы вам не погибнуть в пути вашем; ибо гнев Его возгорится вскоре. Блаженны все, уповающие на Него. (Псалом 2)

Обетование «пределов земли во владение Тебе» отражается в заявлении Самого Иисуса: «Я получил власть от Отца Моего» (Отк. 2:26). Эта же тема подхватывается хором небожителей, поющих о святых, которые «будут царствовать на земле» (Отк. 5:10), а также в знаменитом фрагменте о тысячелетнем Царстве, в котором предсказывается правление святых с Мессией в течение тысячи лет (Отк. 20:4-6).

Мессианство Иисуса в центре внимания

Любой план по объединению церквей окажется безжизненным, если не будет включать в себя восстановление Вести Божьей в ее апостольской форме. Католический автор ощущает слабость проектов, нацеленных на оживление церквей, не заботящихся о прояснении содержания Благой Вести: «Важнейший толчок к обновлению в Церкви основывается на предположении, что христианская Весть плодотворно освоена христианами... Спасительная Весть, *керигма*, все еще не понята и не освоена плодотворно Церковью в целом»⁶⁴. Напрасно мы поспешили объявить о том, что полностью осознали смысл Евангелия. Христианство не уделяет должного внимания

⁶⁴ Ralph Martin, *Unless the Lord Build the House*. Ave Maria Press, 1971, pp. 10, 11.

опасности того, что все еще остается возможность проповеди «иного Евангелия, иного Иисуса и иного духа». До тех пор, пока остаются сомнения по поводу принципиальной темы новозаветной Благой Вести, все остальные вопросы отходят на второй план. Проблема формулировки определения Евангелия перскликается с вопросом библейского определения личности Иисуса. Другой католический автор обнажает суть проблемы такими словами:

Я нахожу странным отношение христиан к мессиианской идее. Христиане верят в Мессию-личность. Вопреки этой вере, они в гораздо меньшей степени ориентированы на Мессию, чем евреи... Христиане утратили правильное понимание мессиианского титула Иисуса. Они также утратили мессиианскую идею. Греческое имя «Христос» означает «помазанник». Таков буквальный перевод еврейского «Машиах» — Мессия... Концепция Помазанника — явно выраженная еврейская идея. Она потеряла свою остроту в тот момент, когда христианство покинуло свою палестинскую родину и стало религией язычников... Христиане, думающие или говорящие о Христе, забывают о семитском слове и о тех идеях, которые воплощены в этом имени. Они, фактически, забывают о том, что Иисус, прежде всего, — Мессия. Сама мессиианская идея выпущена ими из виду. Забыв первоначальный смысл слова «Христос», многие христиане вместе с тем утратили мессиианскую идею, то есть ожидание славного будущего, грядущих событий на земле, которые ознаменуют конец нынешней исторической эпохи⁶⁵.

Этот проницательный комментатор мог бы добавить, что христианское Евангелие тесно связано с мессиианским видением. Потеря этого видения означает утрату Евангелия.

Из всех попыток сатаны исказить христианскую веру наиболее коварной является подмена Иисуса Благой Вести иным Иисусом. История свидетельствует о том, что именно этот метод был опробован на церкви в Коринфе. Однако плану не суждено было осуществ-

⁶⁵ Lev Gillet, *Communion in the Messiah, Studies in the Relationship Between Judaism and Christianity*, London: Lutterworth Press, 1942. Цитируется Х. Сконфильдом в книге "The Politics of God," pp. 50, 51.

виться, благодаря эффективному вмешательству Павла, разоблачившего слуг сатаны, принимавших на себя вид служителей христианской истины. Следует серьезно обдумать о том, не поддалась ли современная проповедь тем искушениям, о которых предупреждал Павел.

Если мы попросим какого-нибудь человека поверить в Ивана Булочника, он не будет понимать, в чем заключается такая вера. Однако если мы попросим поверить в Ивана, булочника, то этим дадим более четкое определение объекту веры. Подобно этому, призыв верить в Иисуса Христа будет крайне неплодотворным, до тех пор пока мы не дадим точное описание тому, что такое «Христос». Иначе мы просто не поймем, в кого мы должны верить. Проповедь очень легко может раствориться в пыльном облаке неопределенности и общих фраз.

Подтверждение подлинности веры Петра зависело именно от вопроса об истинной роли Иисуса. Правильная «христология» стала фундаментальным принципом Церкви. «Этот камень» [т. е. признание Иисуса Мессией или Сыном Божиим] был существенным основанием веры, как объяснял ее Иисус. Ответ Петра на вопрос «За кого вы почитаете Меня», доказавший здравость его понимания, был таким: «Ты — Христос, Сын Бога Живого» (Мат. 16:16-18). В мышлении Петра имя Мессии ассоциировалось с богатым комплексом идей, взятых из Еврейских Писаний. Мессия должен был стать последним из длинного ряда назначенных Богом священников, пророков и царей. Лишь в нем одном должна была реализоваться концепция идеального царствования. Притязание Иисуса на роль Мессии основывалось на обетованиях о Мессии, данных в еврейской Библии. Это вновь и вновь подтверждается в Новом Завете, когда Иисус ссылается на исполнение в Нем священных писаний. Поэтому совершенно невозможно придумать какое-то иное, небиблейское основание для его мессианского притязания, не подорвав тем самым доверия к Нему. Любое иное толкование роли Мессии, отличающееся от Божьего плана, было бы ложным.

Если, согласно сказанному в нашей цитате, «христиане забыли о том, что Он прежде всего Мессия; сама идея мессианства исчезла из их мышления», то мы должны задаться вопросом: можно ли назвать

таковых мессиианскими верующими, последователями новозаветного Иисуса. Это вопрос первостепенной важности, поскольку все соглашаются, что спасение возможно только через веру в Иисуса, Мессию. Если Иисус заменен каким-то иным Иисусом, то проповедь не сможет донести информацию об истинном Иисусе, и весь процесс спасения окажется неплодотворным.

Притязание на роль Мессии обладало поистине революционным характером. Мессия должен был руководить всемирным правительством и править в силе и справедливости из обновленного и восстановленного Иерусалима. Именно поэтому Новый Завет (и, по сути, вся Библия) приобретают свойство политической программы. Именно из-за притязания на роль Мессии и был казнен Иисус. Слишком велика была опасность политического восстания. Смысл в том, что христианство Иисуса грозило вмешательством Бога ради прекращения несправедливости на земле. Новый мировой порядок был великой движущей силой Благой Вести о Царстве.

В наше время в мышлении многих людей перспектива возвращения Иисуса в славу звучит как научно-фантастический сюжет, который мы воспринимаем как легкое занимательное чтение, не имеющее ничего общего с реальным миром. Современная теология по большей части, обнаруживая эту трудность, предлагает упразднить как предрассудок прошлых веков все то в Библии, что кажется непонятным современному человеку. Следуя указаниям «современного научного метода», личное противостояние Иисуса невидимым, но очень реальным для Него силам сатаны и бесов, не должно отвлекать нас от принятия Его главной вести о любви и терпимости. Что касается Его обетования вернуться в качестве Царя и Судьи, то это можно легко объяснить как вымысел Его чересчур воодушевленных последователей. Он сам не мог выдумать такую идею. Все что нам надо, — это переосмыслить то, что мы называем примитивными верованиями учеников первого века в свете нашего превосходящего понимания в двадцатом веке.

За ширмой переосмысления Нового Завета, при котором отвергается учение о Втором пришествии, скрывается истинный факт, что мы совершенно уклоняемся от веры в Иисуса Христа. Мы теряем из виду главное заявление Нового Завета о том, что Иисус — Мессия,

обещанный Царь, и лишь в Нем будет устранен хаос современной мировой системы. Проповедь Иисуса-Спасителя, избегающая ссылки на Его царское правление в обновленной земле, рискует стать проповедью иного Иисуса. Мессианское служение и все, что с ним связано в Новом Завете, является единым и неделимым компонентом веры, которую ни в коем случае нельзя оставлять. Новый Завет не устает повторять об этом.

Если церкви должны объединиться, то произойдет это только на основе возрождения мессианского видения, ожидания славного будущего земли. Церковь поставлена в мире для того, чтобы предложить борющемуся человечеству перспективу лучшего будущего, неотвратимый триумф добра над злом. Но если решение этой проблемы может реализоваться только в какой-то отдаленной, неземной реальности, что же это за решение? Вне Мессианского Царства, Царства Божьего на земле, у этого мира нет надежд на лучшее будущее.

Изучение новозаветных свидетельств подтверждает, что Иисус — обещанный Мессия Ветхого Завета. Он отражает вечный план Бога, нацеленный на создание нового бессмертного человечества и гармоничной вселенной. Родившись под влиянием Божьего Духа, приняв на Себя роль слуги человечества, Он собрал вокруг Себя группу последователей, верящих Его мессианскому притязанию. В Его Вести о Царстве Божьем подтверждаются ветхозаветные обетования и заветы, и провозглашается будущее, уготованное Богом. Он был казнен Своими неверующими соотечественниками, чья традиционная религиозная система помешала им увидеть Истину своих же Писаний и Его учения. Римские власти тоже не без удовольствия избавились от претендента на престол.

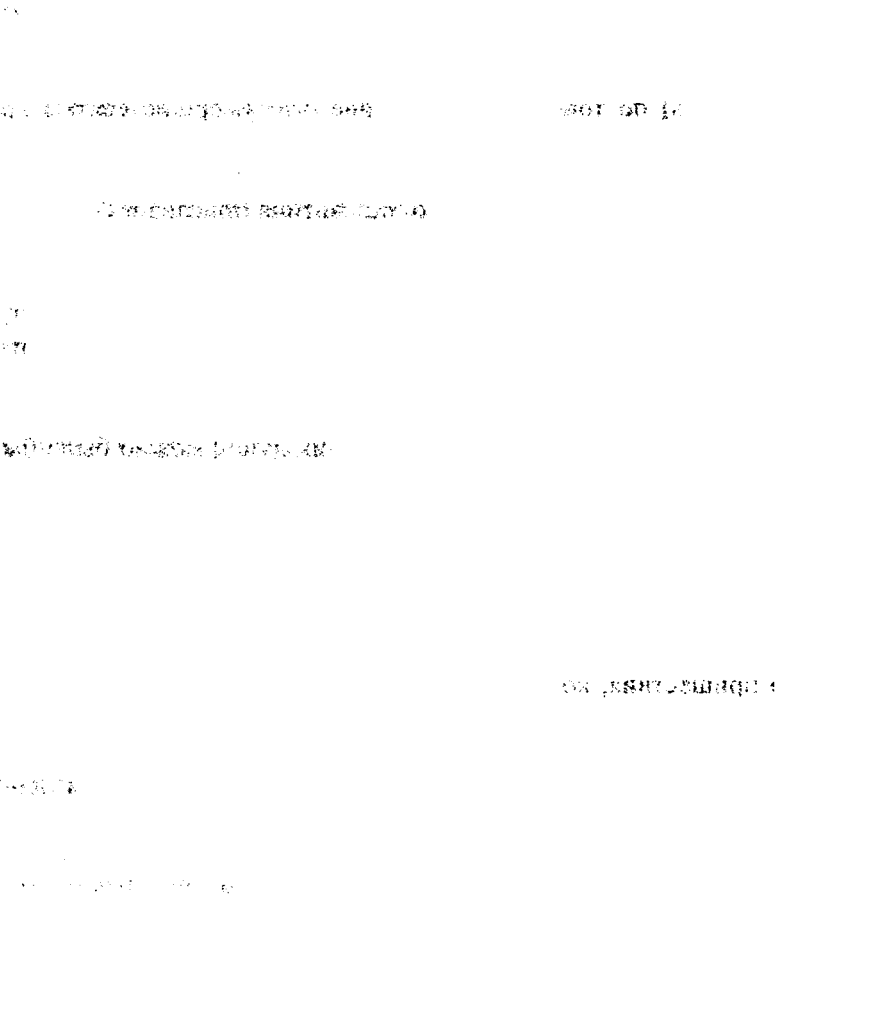
Воскресение доказало, что Он избранный Богом Мессия, и все творение ожидает ныне Его явления в силе, когда Он примет царское правление, которое суждено Ему. Вместе с Ним царствование будут осуществлять те, кто поверили в Его притязания на роль Мессии и следовали за Ним любой ценой. Те, кто доживут до момента Его возвращения, не умрут, но обретут бессмертие. Те же, кто умерли верующими, пробудятся ото сна смерти и обретут бессмертие вместе со всеми остальными верующими. К каждому человеку обращен призыв поверить в Иисуса, Который говорил от лица Единого

Бога Израиля; поверить в Божий план спасения человечества и в Иисуса Мессию; покаяться и пройти водное крещение, с верой в жертвенную смерть Иисуса, прощающую наши грехи; и в силе Божьего Духа, действующего в служении воскресшего Христа, жить жизнью, достойной высокого призвания в Царство Божье.

Если бы так воспринималась вера первой Церкви и вера всех поколений, не было бы смысла в спорах премиллениалистов с амиллениалистами. Перспектива правления Иисуса и святых, описанная в Откровении 20, должна стать явью в будущем (как в это верила первая Церковь) по той простой причине, что умершие святые не могут участвовать в Мессиианском правлении. Поэтому они должны ожить в воскресении и занять свое место со всеми святыми в Божьем Царстве грядущего века. Именно эта картина описана в Откровении 20, и остается лишь удивляться тому, что по этому поводу имеют место теологические споры. Теории о молитвах святым или Марии покажутся пустыми иллюзиями, как только верующие поймут, что в Новом Завете нет идеи о том, что умершие на самом деле живы. Легковерные были бы защищены от спиритических культов, которые ранние христиане почли бы за служение бесам. Всех подобных ошибок, связанных с идеей «отошедших душ», можно было бы избежать, если бы был принят библейский, еврейский взгляд на природу человека. Введение понятия отделяемой, сохраняющей сознание души, неспособной умереть, должно восприниматься как трагедия, от которой еще не оправилась Церковь, как фатальное искажение ее пророческой Вести. Удаление греческих философских домыслов из символов веры восстановит центральную роль воскресения и Второго пришествия, которой они наделены в писаниях Нового Завета. Вместе с этим будет найден путь восстановления Божьей Вести, и станет возможным объединение Церкви. Таким образом, евреи, не верящие в Иисуса (по причине не обоснованных Писанием церковных учений), могут принять своего Мессию, Сына Единного Бога еврейского монотеизма, и христиане, отказавшись от своих немессиианских идей о Мессии, смогут объединиться с ними.

Если читать Библию как мессиианский документ, знаменующий прошлое и будущее пришествие Иисуса, главного мессиианского персонажа, появляется удивительная гармония и красота. Царственный

статус был утерян в Эдемском саду, но будет восстановлен в Эдеме обновленной страны и мира. Даже океанам теологических концепций, выдуманных для того, чтобы проигнорировать Мессиянский сюжет Библии, не под силу избавиться от простой истины о том, что библейским ключом Царства (понимаемого прежде всего в древне-еврейском смысле), открывается дверь к богатству Библии.

14. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Добрая Весть о Царстве, то есть христианское Евангелие, уходит корнями в пророчества Ветхого Завета, которые предвещали наступление золотого века на земле вслед за решительным вмешательством Бога в ход земной истории. С самого начала Бог замыслил установить справедливое всемирное правительство во главе со Своим избранным посредником, Мессией (Христом). Однако кульминация евангельской драмы не является частью религиозного образования многих церковных прихожан. Такой сокращенный вариант Евангелия может претендовать на соответствие Писанию только в том случае, если допустимо:

1) Игнорировать ветхозаветные корни Евангелия Царства, особенно Книгу Даниила, главы 2, 7-12, и отвергать еврейскую концепцию неабстрактного, физического Царства.

2) Трактовать выражение «Царство Небесное» как Царство *на* небесах, а не Царство, приходящее *с* небес (Дан. 2:44; 7:27).

3) Пренебрегать недвусмысленными свидетельствами Матфея, Марка и Луки, которые показывают, что именно проповедовал Иисус в качестве Евангелия.

4) Оставлять незамеченными ясные высказывания из Книги Деяний, на протяжении которой Церковь продолжала проповедовать Царство Божье¹.

5) Воспринимать официальный титул Иисуса только как личное имя.

6) Давать определение Евангелию только на основании отрывков из посланий, игнорируя при этом основополагающие стихи, осо-

¹ Деян. 8:12; 19:8; 20:25; 28:23, 31. Такое же ударение на будущем Царстве Божьем можно обнаружить в работах самых ранних христианских авторов постбиблейского периода. См. Everett Ferguson, "The Kingdom of God in Early Patristic Literature," *The Kingdom of God in 20th-Century Interpretation*, pp. 191-208.

бенно выражение «Евангелие Царства», неоднократно употребленное Матфеем, Марком, Лукой и Книгой Деяний², которые сообщают сведения о деятельности Иисуса и апостолов из первых рук³.

Христианские документы, вне всяких сомнений, показывают, что Иисус проповедовал Евангелие о Царстве Божьем. Кроме того, первоначально он ничего не говорил о Своей смерти и воскресении (Лук. 18:31-34). Это убедительное подтверждение того, что Весть о Царстве содержит в себе не только информацию о смерти и воскресении Спасителя.

Этот факт настолько важен, что следует рассмотреть его подробнее. Иисус вместе со Своими учениками провозглашал Евангелие Царства: «После сего Он проходил по городам и селениям, проповедуя и благовествуя Царствие Божие, и с Ним двенадцать» (Лук. 8:1). Позже, «Созвав же двенадцать, дал силу и власть над всеми бесами и врачевать от болезней, и послал их проповедывать Царствие Божие и исцелять больных» (Лук. 9:1-2).

На этом этапе ученики еще не знали о смерти и воскресении Иисуса. Это видно по их реакции на слова Иисуса о приближающемся аресте и распятии:

Отозвав же двенадцать учеников Своих, сказал им: вот, мы восходим в Иерусалим, и совершится все, написанное через пророков о Сыне Человеческом, ибо предадут Его язычникам, и поругаются над Ним, и оскорбят Его, и оплюют Его, и будут бить, и убьют Его: и в третий день воскреснет. Но они ничего из этого не поняли; слова сии были для них сокровенны, и они не разумели сказанного. (Лук.18:31-34)

Если же Евангелие, как утверждают многие, заключается только в информации о смерти и воскресения Иисуса, что же тогда про-

² Мат.3:2 (Иоани Креститель); Мат.4:23 (Иисус); 10:7 (апостолы); 11:1 (Иисус); 24:14 (Церковь); 26:13 (Церковь); Мар.1:14, 15 (Иисус); 14:9(Церковь); Лук.4:43 (Иисус); 8:1 (Иисус и апостолы); 9:2 (апостолы); 9:11 (Иисус); Деян.1:3 (Иисус); 8:12 (Филипп); 19:8 (Павел); 20:25 (Павел); 28:23, 31 (Павел). Это же Евангелие подразумевается во многих других отрывках.

³ Я озадачен высказыванием К. Льюиса о том, что «Евангелия не равнозначны евангелию, символу христианской веры» (Во введении к книге Дж. Филлипса "Letters to young Churches", Fontana Books, 1956, p. 9).

поведовали Иисус и двенадцать учеников? Ответ прост. Евангелие Царства провозглашалось перед смертью Иисуса и после Его воскресения, как становится ясно из Книги Деяний⁴. При этом в Книге Деяний Евангелие Царства дополнено новыми сведениями о смерти и воскресении Иисуса, которые к тому времени уже стали историческим фактом. Таким образом, Евангелие — это Весть о Царстве Божьем и об имени Иисуса Христа (Деян. 8:12). Весть о Царстве остается основным компонентом Евангелия; смерть и воскресение Иисуса — это дополнительные, но очень важные элементы веры. Христианство побуждает нас верить не только в совершенные Иисусом дела, но и в Его спасительные слова.

В этой связи слова Ф. Гранта заслуживают особого внимания: «Теологической основой Реформации было учение Павла в трактовке Лютера и Кальвина, а не учение Евангелий, которые носят явно выраженный еврейский характер как по духу и мировоззрению, так и по подборке терминов и по ключевым доктринам»⁵. Он сетует на то, что «теологи во главу угла ставят Павла, а Евангелие для них заключено в седьмой главе Послания к Римлянам»⁶. В результате мы имеем «не учение Иисуса, а Павлово толкование Иисуса, преимущественно, толкование Его смерти и воскресения... Такое ошибочное понимание чревато серьезными последствиями не только для евреев, но и для христиан»⁷. В Евангелии произошел «сдвиг центра тяжести; личность Иисуса вышла на передний план Евангелия, а Царство Божье было отодвинуто... приход Царства постепенно терял значение и, в конечном счете, Царство стало еще одним обозначением „небес“, блаженного состояния души после смерти»⁸. Это исчерпывающий анализ нынешнего состояния Церкви, отошедшей от истинного Евангелия Иисуса.

⁴ Деян. 8:12; 19:8; 20:25; 28:23, 31. «Слово» также является синонимом «Евангелия Царства».

⁵ *Ancient Judaism and the New Testament*, p. 15.

⁶ Там же, с. 15.

⁷ Там же, с. 15.

⁸ F. C. Grant, *The Earliest Gospel*, Abington Press, 1943, pp. 256, 258.

Утрата важнейшего, мессианского компонента Евангелия

Современные толкования Нового Завета, игнорирующие его мессианский материал, — это памятник теологии, которая приложила максимум усилий для того, чтобы выработать собственный вариант христианства, лишенный мессианского аспекта. Суть проблемы кроется в том, что человек не хочет Божьего правления на земле. Еще меньше он хочет, чтобы Иисус сокрушил народы и правил над ними жезлом железным. Первоначальная мессианская версия христианства, которую проповедовали Иисус и апостолы, рассыпалась на части, когда был удален ее мессианский каркас. Все, что зовется «христианством» сегодня, мало напоминает веру Нового Завета. Имя Иисуса было присвоено религиозной системе, заметно отличающейся от Его собственной системы верований. Классическим примером отказа от истинного Иисуса и Его Вести является Фома Аквинский, который «в своих теологических разработках не отводит Царству Божьему, основной теме проповеди Иисуса, должного внимания»⁹.

Первостепенной целью Нового Завета является установление посредством Божьего вмешательства мира на всей планете под руководством грядущего Мессии. «Исправленная» версия христианства обещает индивидуальное спасение и пребывание в сферах, удаленных от земли. Однако Иисус предложил Своим последователям ответственные должности в новом всемирном правительстве — Царстве Божьем. Вера в установление нового миропорядка была и остается первым шагом на пути осознанной веры в Евангелие в целом: «Приблизилось Царствие Божие: покайтесь и веруйте в Евангелие» (Мар. 1:14, 15). Уяснить концепцию Царства — значит приобщиться к Божьему плану спасения человечества, к проекту, охватывающему всю Библию.

Утрату основного компонента христианства можно сравнить с группой людей, мечтающих отправиться на луну. Они знают, что для этой цели им необходима пусковая установка и космический корабль. Подготовив все необходимое для путешествия, они забыва-

⁹ В. Т. Viviano, *The Kingdom of God in History*, p. 61.

ют, для чего им было нужно все это оборудование. Их по-прежнему интересует установка и корабль, но полет на луну уже забыт.

В новозаветном христианстве перспектива участия в будущем Царстве Божьем является стимулом для всех верующих. Смерть и воскресение Иисуса дают надежду на удел в этом Царстве. Понимание сути этой надежды — это тот первый шаг, который должен сделать каждый ученик. Вера в Иисуса показывает путь к цели и гарантирует успешное достижение этой цели.

В современных версиях «Евангелия» слышен призыв «верить в Иисуса», но при этом отсутствует четкое представление о том, что стоит за личностью Иисуса. Люди уже не слышат Слово о Царстве, которое Иисус проповедовал до того, как начал говорить о Своей смерти и о воскресении. Эту ситуацию можно сравнить с политической кампанией, во время которой кандидат просит народ о поддержке, не сообщив им своей предвыборной программы. Очень трудно проявлять осознанную веру в Иисуса, не понимая, что Иисус имел в виду под «Вестью о Царстве», то есть под тем Евангелием, которое Он проповедовал.

Дискуссии о Царстве Божьем давно стали неискренними. Ученые труды отражают желание избавиться от идеи будущего Царства в интересах современного мировоззрения. К счастью, многие известные толкователи правильно комментируют то, что находят в тексте Писания, однако они не призывают Церковь вернуться к библейской схеме событий. В то время как евангелисты постоянно подменяют христианскую идею наследования земли/Царства доктриной о «небесах», традиционные комментарии зачастую поддерживают исторически правильное толкование слов Иисуса: Иисус раскрывает суть Царства Небесного, когда обещает кротким, что они унаследуют землю. Таким образом, Иисус подтверждает пророческую надежду Псалмов.

В основе подобной непоследовательности лежит отказ от еврейских корней проповеди Иисуса и апостолов и помещение этического учения Нового Завета в немессианские философские рамки. В результате мы имеем гибридную религию, смесь греческого духа с еврейским пророческим миропониманием. Церковные прихожане ничего не знают о соединении двух несовместимых способов мыш-

ления. Читая Библию, они неосознанно привносят в христианские документы собственное понимание веры, вырывая стихи из контекста и искажая их так, чтобы они соответствовали их предвзятому мнению. В то же время протестантская церковь утверждает, что «руководствуется исключительно Библией». Некоторые протестанты уделяют чрезмерное количество времени отстаиванию «непогрешимости» текста, но при этом продолжают объяснять при помощи Писания свою немессианскую систему верований.

Больше всего от утраты мессианского учения Иисуса пострадала доктрина о Царстве Божьем. Толкователи либо утверждают, что ей невозможно дать четкое определение, либо настаивают на ошибочном приписывании этой доктрины Иисусу, либо считают, что она не вписывается в современное мировоззрение. Разнообразные методы позволяют ученым обходить очевидный смысл Царства. Они полагают, что Царство, раз оно до сих пор не наступило в мессианском смысле, уже никогда не придет. Такое отношение свидетельствует о неверии в продолжающееся исполнение программы спасения человечества.

На протяжении всей христианской истории самые именитые авторы сетовали на запущенное состояние церковной теологии. Тревожные нотки звучат в словах Жака Элула, обнаружившего корень проблемы:

Одним из примеров тех искажений, которые проникли в откровение, является усвоение греческой идеи бессмертия души. Я вкратце напомню суть. В еврейском мышлении смерть — явление совокупное. Нет бессмертной души, нет разделения духа и тела. Мышление Павла в этом смысле всецело еврейское. Душа относится к сфере «физического» и является частью плоти. В смерти нет отделения тела и души. Душа так же смертна, как и тело. Однако существует воскресение. Бог из ничего заново творит некогда умершего человека. Это творение по благодати; в нас нет бессмертной души. Греческая философия внедрила в умы theologов идею бессмертной души. Это представление стало общепринятым в религии и стало частью христианства, будучи в корне неверным... Христианское мышление с самого начала подверглось влиянию греческой философии и ближневосточных культов. Вера в вечное

существование души на небесах появилась во второй половине пятого века н.э. Пифагорейская астрономия радикально изменила представление об участии души, характерное для народов Ближнего Востока... Она утвердила идею о небесной душе, находящейся в изгнании в этом мире. Эта доктрина искажает библейское учение и постепенно подменяет собой идею воскресения, превращая царство мертвых в царство Божье¹⁰.

Эти проницательные слова свидетельствуют о том, какой урон понесла вера апостолов. Необходимость в исправлении давно назрела. Целый ряд дополнительных высказываний¹¹ различных знатоков Библии подтверждает это мнение: наша система толкования Библии была отторгнута от своего источника, находящегося у библейских отцов-основателей, и направлена в чуждое русло «отцами Церкви», привнесшими греческое понимание в постбиблейские времена.

На протяжении большей части христианской истории учение Павла трактовалось неверно:

Основная задача экзегезы [толкования Библии] — проникнуть как можно глубже в исторический фон, окружавший автора и тех, для кого он писал. Зачастую и автор, и его аудитория принимают некоторые факты как нечто само собой разумеющееся. Если современный читатель не знаком с этими представлениями (или не симпатизирует им), он не сможет услышать текст так, как хотел того автор. В нашем случае значительная часть контекста — это самосознание еврейского народа и иудаизма, а также симпатизирующих иудаизму язычников в первом веке нашей эры. *Поскольку на протяжении большей части христианской истории большинство ученых, к сожалению, относились к этому самосознанию с изрядной долей антипатии, если не сказать враждебности, стало крайне необходимо правильно оценить взаимодействие Павла с этим образом мысли*¹².

¹⁰ Jacques Ellul, *The Subversion of Christianity*, Eerdmans, 1986, p. 25.

¹¹ Во всех цитатах выделение курсивом добавлено.

¹² James Dunn, *Commentary on Romans*, Word Biblical Commentary, pp. xiv, xv.

Современные христиане неверно понимают Библию:

Современный христианин наделяет новозаветные термины значениями, отличными от тех, которые вкладывали в них еврейские авторы. Они использовали греческий язык, чтобы сделать христианскую весть доступной для всех, но их мышление оставалось преимущественно еврейским. Для лучшего понимания современному христианину важно не только изучать греческий текст, но и понимать воззрения иудаизма, которые еврейские авторы стремились передать греческими словами. Я не могу сказать, что сам преуспел в этом, но я уже достаточно продвинулся в этом направлении, чтобы понять, как неверно я толковал Библию раньше. Подобно другим рукоположенным христианским служителям, я проносил догматические речи с кафедры, за которой можно стоять только, имея разрешение епископа. Большая часть того, что я говорил, была заблуждением¹³.

Первоначальные библейские представления об участии человека были заменены эллинистическими и гностическими идеями:

Надежды ранней церкви были сфокусированы на воскресении мертвых в Последний День. Именно тогда мертвые пробудятся к вечной жизни (I Кор. 15; Фил. 3:21). Воскресение подразумевает возрождение всей сущности человека, а не только тела. Павел говорит не о воскресении «тел», а о воскресении «мертвых». Такое понимание воскресения подразумевает, что умирает не только тело человека... *Таким образом, [в традиционном христианском учении] исходные библейские концепции были заменены идеями, основанными на эллинистическом, гностическом дуализме. Новозаветное учение о воскресении всей сущности человека уступило место идее о бессмертной душе. Судный День также утратил свою значимость, ибо души задолго до его наступления получили все необходимое. Эсхатологические ожидания уже не устремлены ко дню Пришествия Иисуса. Разница между подобным представлением и Надеждой Нового Завета весьма велика¹⁴.*

¹³ David Watson, *Christian Myth and Spiritual Reality*, Victor Gallancz, 1967, pp. 28, 29.

¹⁴ Paul Althaus, *The Theology of Martin Luther*, pp. 413, 414.

Христианское учение подверглось искажениям. Мессианские надежды были забыты. Идея о Царстве Божьем на земле канула в лету. Вера в бессмертие, обретаемое в момент смерти, заменила идею воскресения и участия в земном Царстве:

Подобно другим концепциям, значение религиозных терминов меняется вместе с меняющимся опытом и мировоззрением. Очевидно, что *христианское учение, помещенное в греческую среду, претерпело изменения, можно даже сказать, радикальные*. На передний план вышли вопросы, никогда раньше не поднимавшиеся, а еврейские доктрины постепенно были вытеснены. Особенно это относится к *мессианским надеждам, которые были забыты или перенесены в отвлеченные сферы посмертного существования*. Когда в четвертом веке империя официально приняла христианство, *идея о Божьем Царстве на земле, которое будет установлено посредством нелегкой борьбы, практически исчезла*. Лишь некоторые незначительные группы оставались верными этому убеждению. Философская концепция бессмертия вытеснила идею о воскресении тела. Тем не менее, последняя доктрина все еще воспринимается всерьез, потому что присутствует в первоисточниках. Однако она не является определяющим фактором, так как ее основная предпосылка — *Мессианское Царство на земле* — была практически забыта. Поскольку сама основа была перенесена из еврейской среды в греческую, изменились ключевые религиозные доктрины... Таким образом, мы получили своеобразное сочетание — *библейские доктрины, облеченные в форму чуждой философии*¹⁵.

Наши символы веры отражают греческий образ мысли, противоречащий Новому Завету:

Основным источником Нового Завета служит не языческая среда, а еврейское наследие... *Под влиянием традиционных символов веры и теологических доктрин в нас выработался языческий, точнее, греческий образ мысли*. Мы знаем, что только во втором веке апологеты начали доказывать, что христианство наилучшим

¹⁵ Г. Нокс, профессор философии и истории религии. Union Theological Seminary, New York, *Encyclopaedia Britannica*, 11th ed., Vol. 6, p. 284.

образом вписывается в греческую философию... Серьезное изучение Нового Завета должно положить конец тенденции воспринимать его как сборник документов, отражающих языческое мировоззрение. Истоки этой книги находятся, главным образом, в иудаизме и в Ветхом Завете... *Новый Завет всегда неодобрительно отзывался о языческих культах и философиях, открыто осуждая их.* Он в целом разделяет еврейское неприятие любого идолопоклонства... Современная Церковь часто неверно трактует свою связь с Ветхим Заветом и Израилем, предпочитая греческие толкования новозаветным представлениям¹⁶.

Новый Завет остается преимущественно еврейским документом, а не греческим, хотя и написанным на греческом языке... его можно понять только с исторической позиции видоизмененного иудаизма, который дал ранней церкви необходимую терминологию и систему мышления¹⁷.

Христианство подверглось влиянию греко-римской культуры, вследствие чего первоначальная вера была искажена:

Хотя явно выраженный гностицизм и не проник в христианство, тем не менее, Церковь... со временем все больше отдалялась от своего первоначального состояния и все больше приспосабливалась к греко-римской культуре, в которой она развивалась. Процесс этот был ускорен апологетами [защитниками веры во втором веке], был на время приостановлен влиянием Иринейя, но затем получил новый импульс в Александрийской теологической школе... Этот процесс превратил веру в руководство по греческой философии... Мы не считаем, что вера, однажды преданная святым, была адекватно отражена в интеллектуальных воззрениях, характерных для греко-римского мира... Нельзя утверждать, что вера была в точности сохранена церковной догмой и не подверглась искажениям. Следует признать, что христианский организм, приспособившийся к греко-римской среде, не смог избежать чужеродных влияний. Можно говорить о том, что подобная реакция была не просто неизбежной, а неперемным условием про-

¹⁶ F. V. Filson, *The New Testament Against Its Environment*, pp. 26, 27, 43.

¹⁷ F. C. Grant, *Ancient Judaism and the New Testament*, p. 133.

гресса. Но это не исключает признания того факта, что все эти влияния отражали умозрительный гений греков и практический нрав римлян, никак не соответствующие характеру Евангелия. Таким образом, последующее развитие привело к значительному искажению — соль потеряла часть своей силы. Греческая метафизика и греческий закон, которые использовались для объяснения Евангелия, способствовали его неверному толкованию¹⁸.

Влияние греческой философии на раннюю христианскую теологию слишком очевидно, чтобы можно было отрицать этот факт¹⁹.

Христиане не понимают подлинного значения титула «Мессия» и Его Царства:

Христиане утратили правильное понимание мессианского титула Иисуса. *Они также утратили мессианскую идею.* Греческое имя «Христос» означает «помазанник». Таков буквальный перевод еврейского «Машиах» — Мессия... Христиане, думающие или говорящие о Христе, забывают о семитском слове и о тех идеях, которые воплощены в этом имени. Они, фактически, забывают о том, что Иисус, прежде всего, — Мессия. Сама мессианская идея выпущена ими из виду. Забыв первоначальный смысл слова «Христос», многие христиане вместе с тем утратили мессианскую идею, то есть ожидание славного будущего, *грядущих событий на земле*, которые ознаменуют конец нынешней исторической эпохи²⁰.

Иисус обещал Своим последователям не «небеса», хотя именно это в наши дни утверждают христиане:

Уильям Стросон, преподаватель систематической теологии и философии религии, тщательно изучил тему «Иисус и жизнь в грядущем веке» и посвятил 23 страницы анализу использования слова «небеса» в книгах Матфея, Марка и Луки. Он пришел к следующему выводу:

18 A. E. Garvie, "Christianity," *Encyclopedia of Religion and Ethics*, 1910, Vol. 3, p. 588.

19 G. P. Fisher, *History of Christian Doctrine*, T&T Clark, 1908, p. 32.

20 Lev Gillet. Цитируется Х. Сконфильдом в книге "*The Politics of God*," pp. 50, 51.

Только в нескольких случаях, если они вообще есть, слово «небеса» используется в современном значении. Евангельские повествования о жизни и проповеди нашего Господа *не упоминают о том, что души уходят на небеса*, как полагают современные верующие. Ударение делается на том факте, что «небесные» блага сойдут к людям... Наши современные представления о жизни с Богом «на небесах» не соответствуют тому, что говорят на эту тему Евангелия. Они даже не намекают на то, что Иисус уверял Своих учеников в пребывании «на небесах» после земной жизни²¹.

Небеса как будущая обитель верующих — это концепция, блистающая своим отсутствием в учении святого Павла. Тот факт, что Иисус вернется на землю с небес, отражен как в первых (I Фес.1:10), так и в последних (Фил.3:20) посланиях Павла... Возможно, он воспринимает идею о том, что верующие примут участие в земном мессианском Царстве, как нечто само собой разумеющееся, поэтому не считает нужным упоминать ее²².

Иисус не рисовал в Своем воображении абстрактный потусторонний мир на небесах, а представлял картину нового миропорядка на преображенной планете и жизнь в собственной земле²³.

После смерти апостолов произошла подлинная катастрофа, когда еврейский компонент первоначального христианства был вытеснен новой языческой религией:

Формирование христианской религии характеризовалось постепенным отдалением от учения Моисея, Пророков и Иисуса, которое со временем превратилось в настоящее бегство... Как писал один представитель протестантской церкви, «великий народ, избранный Богом [евреи], перестал правдиво изображаться в католической церкви. Это было катастрофой для самой Церкви. Это свидетельство того, что *Церковь как институт оказалась неспо-*

²¹ С. 38.

²² "Heaven," *Dictionary of Christ and the Apostles*, Vol. I, p. 531.

²³ W. Bousset, *Jesus*, London: Williams and Norgate, 1906, p. 82.

собной понять Ветхий Завет; ее мировоззрение целиком и полностью находилось под влиянием греческого и римского образа мысли, но не еврейского. От этого бедствия Церковь так и не оправилась ни в учении, ни в практике... Если в наше время мы хотим возродить успех проповеди Евангелия, нам нужны евреи... Христианство — это синтез иудаизма и язычества. Как таковое, оно является таким же отклонением, как и отступничество древнего Израиля, привнесшего в свою религию элементы ханаанейских культов. Следовательно, это не евреям нужно принимать традиционное христианство, а христианам нужно пересмотреть и очистить свои верования, если они хотят стать израильтянами, народом Божиим. Им надо переосмыслить концепцию Мессии, которая объединяет христианство и иудаизм²⁴.

На каком основании мы отрицаем тот факт, что Иисус разделял еврейские верования?

Многим из нас нравится думать, что Иисус отвергал еврейские представления о сверхъестественном откровении и исключительной привилегии. Наш разум находится под сильным влиянием философского образа мысли. Но есть ли у нас право говорить о том, что Он считал еврейские доктрины ошибочными? И были ли они таковыми? Если нам так нравится нееврейский универсализм двадцатого века, основанный на философском мировоззрении, разве это означает, что он отражает абсолютную истину и божественную волю? Безусловно, мы всегда должны искать доказательства. В Евангелиях нет доказательств обратного... ученики Иисуса и после Его воскресения по-прежнему твердо верили в исключительную ценность еврейской религии²⁵.

Вся система христианства, как католическая, так и протестантская, испорчена вследствие совмещения Библии и чуждых греческих идей:

По нашему мнению, толкование библейской теологии в терминах

²⁴ H. J. Schonfield, *The Politics of God*, pp. 98, 99, citing Canon Goudge, *Essays on Judaism and Christianity*.

²⁵ H. D. Hamilton, *The People of God*, Vol. I, p. 260.

греческой философии. бывшее широко распространенным явлением на протяжении многих веков, нанесло значительный урон содержанию христианской веры... Всегда находились евреи, которые хотели примириться с языческим миром, и со временем они отказывались от иудаизма. Были и христиане, которые в самом начале попытались сделать то же самое... *Ни католическая теология, ни протестантская, не основываются на теологии библейской. В обоих случаях мы имеем дело с господством греческого мышления в христианском учении*²⁶.

Церковь, развивавшаяся в постбиблейские времена, была отравлена элементами гностицизма:

Кто может доказать, что Церкви удалось отказаться от гностической доктрины двойной природы, или доцетизма Валентина? Даже поздние церковные соборы, обсуждавшие проблемы христологии в терминах, которые почти недоступны пониманию современного человека, не смогли этого сделать; *именно на этом зиждется единство Церкви*²⁷.

Хотя протестанты утверждают, что их основным источником является Библия, на самом деле, они приняли некий вариант христианства, характеризующийся греческим влиянием и отклонением от Библии:

Различие между формами мысли в Новом Завете и привычным христианским мышлением очевидно... Объяснить подобный контраст можно тем фактом, что *историческое христианство мыслило скорее в греческих терминах, нежели в еврейских*. Заявляя о своей приверженности Писанию, оно, в действительности, полностью отказалось от библейского образа мысли и усвоило противоположные греческие идеи²⁸.

²⁶ N. H. Snaith, *The Distinctive Ideas of the Old Testament*, London: Epworth Press, 1955, pp. 187, 188.

²⁷ Kurt Rudolph, *Gnosis: The Nature and History of Gnosticism*, Harper and Row, 1983, p. 372.

²⁸ H. E. Fosdick, *A Guide to Understanding the Bible*, Harper Bros., 1938, p. 93.

Церковь говорит одно, а делает другое:

Церковь не всегда на практике (независимо от теории) основывала свою христологию [учение о Христе] исключительно на свидетельствах Нового Завета²⁹.

Со второго века новая форма христианства начала вытеснять библейскую веру:

Языческое христианство, которое начало формироваться к концу первого века, имело мало общего с Иисусом или верой первого поколения христиан. *Это была новая религия, пытавшаяся вытеснить первоначальную веру*³⁰.

Преимущественно политический термин «Царство Божье», представлявший собой главную тему проповеди Иисуса, был искажен как в Церкви, так и в ученых кругах:

Если правящие круги в Иерусалиме сочли опасной проповедь Иисуса о Царстве Божьем и распяли Его по этой причине, значит, этот термин нес для них политический смысл. Как это ни удивительно, но ни церкви, ни ученые круги уже не придают Царству Божьему того политического значения, на которое указывает его происхождение, а также вытекающие обстоятельства. *Ученые в значительной степени проигнорировали очевидное политическое измерение царства*³¹.

Симптомы заболевания христианской теологии проявляются, когда современные евангелисты убежденно говорят о том, что учение Иисуса не является сутью веры:

Многие люди в наши дни полагают, что сутью христианства является учение Иисуса, но это не так. Если вы прочтете послания апо-

²⁹ Maurice Wiles, *The Remaking of Christian Doctrine*, London: SCM Press, 1974, pp. 54, 55.

³⁰ Don Cupitt, *The Debate About Christ*, p. 69.

³¹ R. D. Kaylor, *Jesus the Prophet, His Vision of the Kingdom on Earth*, Westminster/John Knox Press, 1994, p. 70.

стола Павла, составляющие значительную часть Нового Завета, вы увидите, что там почти ничего не говорится о Его учении. В остальной части Нового Завета оно также не упоминается. Апостольский символ веры, ставший общепринятым христианским символом веры, не содержит ссылок на учения Иисуса. Ничего не говорится и о примере Иисуса. Упоминаются только два дня из Его жизни: день Его рождения и день смерти. В фокусе христианства находится не учение Иисуса, а Его Личность, которая является воплотившимся Богом, пришедшим в этот мир, чтобы взять на Себя нашу вину и умереть за нас³².

Подобные высказывания, по нашему мнению, свидетельствуют о катастрофически неверном понимании Нового Завета. Лука написал не меньше, чем Павел (а, может быть, и больше, если Послание к Евреям не принадлежит перу Павла). Хотя наши символы веры, к сожалению, не отражают учение Иисуса, Павел проповедовал то же Евангелие, что и Христос: «Для Павла Слово Божье — это не история об Иисусе Христе, а, прежде всего, спасительная весть Иисуса Христа, возвещаемая Его глашатаями»³³. Павел велит нам подражать ему так, как он подражает Христу, и предупреждает об опасности отказа от слов Иисуса (I Кор. 11:1; I Тим. 6:3). Иисус постоянно напоминает о необходимости верить и повиноваться Его учению, которое является основой спасения (Мат. 7:24-27; Мар. 8:38; Иоан. 12:44-50). Апостол Иоанн предостерегает Церковь, дабы она не преступала «учение Христово», и приписывает подобную тенденцию духу антихриста (II Иоан. 7-9). Толкователи описывают именно то заблуждение, которое столь резко осуждал Иоанн. Поборники ложного учения в первом веке пытались «отделить спасительное слово жизни от исторического Иисуса и найти другой путь общения с Богом»³⁴. Слово и слова Иисуса следует сохранять вопреки любой теории, которая пытается лишить их подлинного значения. Очевидно, некоторые формы современной проповеди Евангелия ис-

³² D. J. Kennedy, "How I Know Jesus Is God," *Truths that Transform*, Nov. 1989.

³³ J. F. Kay, "Theological Table-Talk: Myth or Narrative?" *Theology Today* (48), 1991, p.

³⁴ H. R. Mackintosh, *The Doctrine of the Person of Jesus Christ*, T&T Clark, 1912, p. 121.

Выделение курсивом добавлено.

кажают слова Павла и отвергают Иисуса. Вот почему так остра необходимость вернуться к тому Евангелию, которое проповедовал Иисус.

Получивший широкое распространение буклет, озаглавленный «Что такое Евангелие?»³⁵, не содержит ни единого упоминания о Царстве Божьем и заявляет, что Иисус пришел «совершить трехдневную работу», и что «Он пришел прежде всего не для того, чтобы проповедовать Евангелие... но для того, чтобы было о чем проповедовать». Трудно примирить эти заявления со словами Самого Иисуса, который говорил, что пришел именно для того, чтобы проповедовать Евангелие Царства (Лук. 4:43; Мар. 1:38).

Не будет преувеличением сказать, что христианство, не основанное на историческом Иисусе, может оказаться иной верой. Если людей призывают «принять Христа», но при этом не дают им Весть исторического Иисуса, где гарантии, что «Христос» — это не какой-нибудь абстрактный символ? Тогда встает совершенно оправданный вопрос, который озвучил Джон Собрино:

Является ли этот Дух Духом Иисуса, или же это какой-то неопределенный, абстрактный Дух, в котором нет ничего кроме выхолощенных желаний и мечтаний обычного «религиозного» человека. Если мы имеем дело с последним, то он не только отличается от Духа Иисуса, но и полностью противоречит ему³⁶.

История христианства должна настораживать церковных прихожан. Избрав несознательный подход к вере, многие предпочитают оставаться в неведении о важных вопросах, влияющих на их отношения с Богом. Размышляя о состоянии Церкви на протяжении многих веков, многие теологи открывают для себя невероятное отпадение Церкви от исторического Иисуса. Р. Д. Кэйлор пишет:

Христианская вера не фокусируется на историческом Иисусе. Апостольский символ веры демонстрирует истинность этого утверждения, ибо, от «рождения от Девы Марии» он переходит к

³⁵ Опубликовано Евангелистической ассоциацией Билли Грэма, 1980.

³⁶ *Christology at the Crossroads*, p. 384.

«распятию под правлением Понтия Пилата». Символ опускает все, что происходило между этими событиями, что свидетельствует о том, эти годы и деятельность Иисуса не имели реального значения для веры... С теологической и этической точки зрения, недостаточно просто сказать о том, что имели место смерть и воскресение. Кем был Иисус, распятый римлянами и воскрешенный Богом, — это важно не только для историка, но и для теолога. Не духовный Христос, а характер исторического Иисуса дает обоснование христианской вере и силу, производящую перемены в личной, социальной жизни человека³⁷.

Если Иисус, объявленный Спасителем, не отображен таким, каким Он был в реальной истории Нового Завета, кто знает, в какой образ Иисуса могут вдруг поверить люди? Мне кажется совершенно очевидным, что сатана может воспользоваться слабостью религиозного духа человека, представив ему образ Иисуса, который лишь слегка будет напоминать Иисуса Библии. Подделка, однако, может быть очень изощренной. Сатанинская стратегия сделает все, чтобы разлучить Иисуса с Его учением (яснейшим образом переданным Евангелиями Матфея, Марка и Луки). «Иисус», таким образом, может стать всего лишь религиозным фетишем, предлагаемым в качестве панацеи от болезней мира и отдельно взятого человека. Образ еврейского, апокалипсического Иисуса, проповедника грядущего справедливого общества на земле, может легко обрести дурную репутацию и потерять ясность. Восстановление этого образа в проповеди может показаться странным и нежелательным церковным прихожанам, которые невольно соблюдают диету, лишённую еврейских новозаветных ингредиентов.

Избежать заблуждения наилучшим образом можно путем восстановления Евангелия Царства в сердце проповеди. Таким образом, мы предохранимся от тенденции исчезновения истинного Иисуса из нашего мышления³⁸. Это, кроме того, защитит верующих от стран-

³⁷ R. D. Kaylor, *Jesus the Prophet, His Vision of the Kingdom on Earth*.

³⁸ Теология унитаристов-универсалистов, похоже, попала в ловушку, о которой предупреждает Библия (III Иоан. 7-9). Буклет, содержащий воззрения об Иисусе унитарных универсалистов, говорит: «Невозможно описать исторического Иисуса, несмотря на то, что существует множество Его описаний... Каждый из нас может придумать себе такого исторического

ного предположения известного теолога, который заметил: «Все, что мы можем сказать об историческом Иисусе, относится к измерению „Христа по плоти“. А такой Христос нас не интересует. Что происходило в сердце Иисуса, я не знаю и не хочу знать»³⁹. Эта тенденция в менее крикливой форме заразила целый ряд теологических школ, среди которых не на последнем месте школа, которая относит учение Иисуса только к служению еврейскому народу и прилагает Его нравственные заповеди к будущему тысячелетнему правлению.

Исповедание Иисуса Мессией, Сыном Божьим

Совершенно неслучайно внимание теологов приковано к христологии, изучающей роль и личность Иисуса. Когда Он спросил Петра: «За кого вы почитаете меня?» (Мат. 16:15), честный ответ Петра о том, что Иисус — Мессия, получил высочайшую хвалу. Правильный ответ на этот вопрос может быть вдохновлен только откровением Божьим. Признание Иисуса Мессией указывает на раскрытие тайны христианства и открывает путь к вхождению в Царство (Мат. 16:19). Увидеть в Иисусе кого-то другого, не Мессию, не Сына Божьего, — значит не осознать суть христианской веры. Иоанн вторит своему Учителю, когда говорит: «Кто лжец, если не тот, кто отвергает, что Иисус есть Христос?» (I Иоан. 2:22).

Поэтому совершенно правильно Церковь стремится в своих символах веры взлелеять Истину о том, кем является Иисус. Но что если эти символы веры неверно отражают писания апостолов? Что если прав Гудж, допуская, что «греческое и римское, но не еврейское мышление стало доминировать в церкви», что привело к «бедствию, от которого Церковь так и не оправилась ни в учении, ни в практике»?⁴⁰ Мы могли бы согласиться с тем, что «фундаменталь-

Иисуса, который ему понравится... Важным аспектом реального существования личности, с которым мы должны смириться, является не исторический Иисус, а концепция Иисуса в том виде, как она представлена в современной культуре общества... Я нахожу удовлетворение, убеждаясь, что совершенство, которым мы наделяем образ Иисуса, рождается в сердцах людей, в их воображении и этическом вдохновении... Я за все лучшего и лучшего Иисуса, рожденного вдохновленными сердцами людей» (J. G. Mackinnon).

³⁹ R. Bultmann, "Zur Frage der Christologie," in *Glauben und Verstehen*, по цитате из G. R. Beasley-Murray in "The Kingdom of God and Christology in the Gospels," in *Jesus of Nazareth: Lord and Christ*, ed. J. B. Green and M. Turner, Grand Rapids: Eerdmans, 1994, p. 23.

⁴⁰ Цит. по кн.: H. J. Schonfield, *The Politics of God*, p. 98.

ное» христианство ошибается, определяя Иисуса как «Бога-Сына». Сегодня авторитетные мнения призывают нас пересмотреть доктрину о Боге. Могла ли возникнуть идея «три в Одном» внутри еврейского понимания, которое сегодня всеми признано строго монотеистическим? Многие начинают видеть всю серьезность этой проблемы. Ганс Кюнг говорит о тринитарной формулировке, как о «небиблейском, совершенно отвлеченном домысле, похожем на школьные буклеты», как об «эллинизации первообразной христианской Вести под влиянием греческой философии»; он говорит об «искренней озабоченности многих христиан и оправданном недовольстве евреев и мусульман, не могущих найти в подобных формулировках чистую веру в Единого Бога»⁴¹. Достаточно ли у Церкви храбрости, чтобы вновь обратиться к библейской доктрине о Боге?

Писание, бесспорно, учит о том, что Иисус является истинным отражением Своего Отца; что в Иисусе говорит Бог; что Иисус провозглашает нам слова Отца. Но оно столь же ясно (это часто просто игнорируется) учит о том, что лишь Отец является «единым истинным Богом», «единственным Богом» (Иоан. 5:44; 17:3). Поэтому невозможно, чтобы Иисус был в том же смысле единственным истинным Богом. Лишь Отец Иисуса является истинным Богом библейского монотеизма. В самом деле, произошла трагедия, когда постбиблейские теологи начали исказить фундаментальный монотеизм, в котором был воспитан Иисус и который Он полностью поддерживал⁴².

Описывая Иисуса как Бога-Сына, так называемые «отцы Церкви» постбиблейских времен навязали небиблейскую, немессианскую терминологию ключевому персонажу сюжета спасения. Они создали совершенно небиблейскую проблему, внедрив концепцию двуединого Бога (позже триединого), а затем потратили сотни лет на то, чтобы найти небиблейское решение этой проблеме. «Решение» затем было силой навязано Церкви под страхом отлучения несогласных.

⁴¹ *Jewish Monotheism and Christian Trinitarian Doctrine*, Philadelphia: Fortress Press, 1981, p. 40.

⁴² Например, в Мар. 12:28 и далее. Иисус полностью разделяет монотеизм своих братьев-евреев.

Противники официальной догмы времен Реформации заключались в тюрьмы или предавались смерти.

Предположение о том, что Иисус — Бог, отступает от апостольского учения, состоящего в том, что Он — Сын Божий, Мессия. Если Он Мессия, то Он должен соответствовать описанию, заблаговременно данному Мессии пророками. Ветхий Завет ничего не говорит о предвечной личности, отличной от Единого Бога-Отца, которая становится человеком, оставаясь при этом Богом. Но он совершенно определенно говорит о втором Моисее, рождающемся при удивительных обстоятельствах в роду Давида (Втор. 18:15, 18; Деян. 3:22; 7:37). Его страницы пестрят предсказаниями о человеке, в котором отразится Божье могущество, который находится в совершенной гармонии с Богом, Своим Отцом (Иоан. 10:30), проявляя в Себе Дух Единого Бога, Его Отца. Этот обещанный человек и есть Мессия, Божий Сын, агнец Божий, Первосвященник всех святых и Царь грядущего века.

Исторический Иисус будет заново открыт, когда станет ясно, что Он избранный Богом Царь, надежда Израиля и свет язычникам. Такой Иисус не приемлет титулов, измышленных абстрактной греческой метафизикой. Бессмысленно и неверно описывать Иисуса терминами, которые не были известны ни Ему Самому, ни апостолам.

«Бытие» Иисуса описано Матфеем (1:18). Его происхождение исследовано Лукой и объяснено сверхъестественным зачатием (Лук. 1:35). Лука ничего не знает о предвечном сыне. Далее, посланный Богом ангел свидетельствует о том, что Иисус станет Царем, который займет и упрочит навеки престол Давида, Своего отца. Предсказывается восстановление Царства, как и повсюду в Писании. Когда будет воспринята всерьез и принята эта весть о Мессии и Его Царстве, начнется возвращение к новозаветному христианству.

Христианство, лишённое мессианской концепции, выглядит бледно и противоречиво. В отличие от него, новозаветный взгляд на будущее, несущий нерушимую надежду на возвращение Христа для царствования над землей, дает жизнь и воодушевление. Он поможет нам обрести ум Мессии. Когда это произойдет, Церковь вновь обретет великую объединяющую силу, которая была дана ей. Вновь будет услышано Евангелие о Царстве Божьем.

15. ЭПИЛОГ: ВО СЛАВУ МЕССИИ

Налицо все признаки того, что теология, наконец-то, начинает признавать свои ошибки, которые привели к расколу Церкви и к проповеди немессианского Евангелия и нееврейского Иисуса. Австралийский писатель сетует на то, что термин «Евангелие» зачастую «толкуется слишком узко и используется слишком субъективно». Он подчеркивает, что основной темой первоначального христианского Евангелия была «окончательная победа Господа над миром и Его дальнейшее воцарение, знаменующее собой начало новой эпохи. Подкрепляемое эсхатологией Ветхого Завета, Евангелие уповает на то время, когда на земле будет восстановлена первоначальная гармония»¹. К счастью, многие ученые разделяют позицию Иоганна Вайсса, который пишет:

В представлении Иисуса Царство Божье никогда не было субъективной, внутренней или духовной идеей. Это было реальное Мессианское Царство, которое обычно описывается либо как некая территория, в которую нам надлежит войти, либо как земля, в которой мы будем иметь свою долю, либо как сокровище, которое спустится с небес².

Пропасть, образовавшуюся между еврейским мессианским миропониманием обоих Заветов и традиционными представлениями о загробной жизни «в вышних обителях», можно преодолеть только в том случае, если христиане обратят внимание на библейскую надежду, связанную с грядущим пришествием Мессии.

Под влиянием антиеврейской философии толкование Божьего замысла в отношении будущего подверглось многочисленным искажениям. Чтобы вернуться к первоначальному христианскому пред-

¹ W. J. Dumbrell, "The Content of the Gospel and the Implications of that Content for the Christian Community," *The Reformed Theological Review* (40), 1981, pp. 33, 35, 39.

² Johannes Weiss, *Jesus' Proclamation of the Kingdom of God*, p. 133.

ставлению о будущем, нужно пересмыслить библейскую литературу, опирающуюся на изошренные методы современной науки. Следует неустанно подчеркивать тот библейский факт, что Мессия еще не начал Своего правления в Царстве. Он Господь, восседающий по правую руку от Отца. Но Он еще не взшел на престол собственного Царства. Воцарение Мессии во славе первые христиане связывали с Его возвращением на землю в силе Его Царства. К великому сожалению, отрывок, говорящий о тысячелетнем Царстве, часто вырывался из контекста. Его толкование не отражало основную христианскую надежду и противоречило библейской схеме. Как только мы уясним, что мертвые ожидают будущего воскресения, идея о нынешнем царствовании Иисуса на земле, ставшая основой ошибочной эсхатологии, рассеется, словно мираж.

Если мы хотим вновь обрести истинную христианскую надежду, самое лучшее, что мы можем сделать, — это присоединиться к небесному воинству, поющему хвалебную песнь Христу. Ее слова отражают божественную Весть, христианское откровение: «Достоин Ты взять книгу и снять с нее печати, ибо Ты был заклан, и Кровию Своею искупил нас Богу из всякого колена и языка, и народа и племени, и соделал нас царями и священниками Богу нашему; и мы будем царствовать на земле» (Отк. 5:9, 10).

Небесные судьи испытывают трепет в связи с осуществлением Божьего плана и грядущим триумфом Мессии: «Благодарим Тебя, Господи Боже Вседержитель, Который еси и был и грядешь, что ты приял силу Твою великую и воцарился» (Отк. 11:17). И вновь: «Аллилуия! ибо воцарился Господь Бог Вседержитель» (Отк. 19:6). Обещанное правление Мессии должно начаться в кульминационный момент истории, который библейская литература в целом связывает с возвращением Христа. Без этого события божественная Весть превращается в сказку.

Последними словами престарелого апостола Павла, которые он завещал миру, было торжественное провозглашение христианской Вести: «Итак заклинаю тебя пред Богом и Господом нашим Иисусом Христом, Который будет судить живых и мертвых в явлении Его и Царствие Его» (II Тим.4:1). После он дал Тимофею следующее наставление:

Проповедуй слово, настой во время и не во время, обличай, запрещай, увещевай со всяким долготерпением и назиданием. Ибо будет время, когда здравого учения принимать не будут, но по своим прихотям будут избирать себе учителей, которые льстили бы слуху; и от истины отвратят слух и обратятся к басням. (II Тим.4:2-4)

Каждый из нас должен выработать четкую позицию в отношении воскресшего Христа и величайшего события, ожидающего нас в будущем. Призыв к покаянию и крещению — это воззвание, дающее нам возможность признать Царя и Его грядущее Царство. Право на царствование было даровано Мессии Самим Создателем величайшего проекта спасения человечества. Мы должны с радостью принять эту Весть как последнюю и единственную надежду. Принятие Добрай Вести означает примирение с Творцом и свободу от сетей обмана, опутавших весь мир. На индивидуальном уровне за всех нас, смущенных и беспомощных от осознания собственной вины, был принесен в жертву Агнец. Наши грехи были искуплены. Смертный приговор отменен, и мы свободны.

Воззвание апостолов настолько же актуально в наши дни, как и в их времена: «Бог велит всем людям по всему миру покаяться; ибо Он назначил день, в который Он установит справедливое правительство во главе с человеком, Которому эта задача была предуготована от начала. Бог подтвердил это, воскресив Его из мертвых». Свое обращение к грехам Павел облек в форму еврейско-христианского мессианизма. Он цитирует Псалом 95, восхваляющий будущее установление Царства Божьего во главе с Божьим избранником, Мессией Иисусом, Который будет справедливо править всем миром. Те же слова использовал Иисус, когда провозглашал Царство и дал поручение Церкви нести эту Весть вплоть до наступления этого великого дня. Пусть же христиане во всем мире объединятся под знаменами истинного Евангелия Иисуса!

**В: ПРИЛОЖЕНИЕ: Различные обозначения
Евангелия Царства, встречающиеся в Новом Завете**

3510
3535

Представленный ниже перечень выражений, во-первых, помогает дать истинное определение Евангелию, а, во-вторых, показывает, какие обозначения Евангелия встречаются в Новом Завете. Любая проповедь Евангелия в Новом Завете – это проповедь о Царстве Божьем в том смысле, который вкладывал в этот термин Иисус. Слова о спасении – это не приглашение «на небеса», а предложение *стать сонаследником Царства Божьего*. Если мы хотим следовать за Иисусом, необходимо использовать Его терминологию, а не придумывать собственную. Чтобы говорить так, как говорил Иисус (разумеется, в переводе на наш родной язык!), нужно понять Его образ мысли.

Если сосчитать новозаветные упоминания о «Евангелии Царства», «Евангелии», «проповеди» или «провозглашении», можно увидеть, что Царство Божье подразумевается более 300 раз. В Новом Завете слово «верить» означает веру в слова «о Царствии Божием и об имени Иисуса Христа» (Деян. 8:12). В следующем стихе (Деян. 8:13) мы видим, что Симон «уверовал», то есть поверил услышанному Евангелию о Царстве и об имени Иисуса. Таков истинный смысл христианской веры (хотя Симон не долго пребывал в вере).

В Деяниях 28:24 сказано, что некоторые люди убедились в истинности Евангелия Царства (ст. 23), а другие не поверили. Таким образом, согласно Новому Завету, вера подразумевает убежденность в Царстве Божьем и в роли Иисуса.

Царство Божье – это ключ к тайнам учения Иисуса, позволяющий нам узнать Божий замысел для всего человечества и будущего планеты.

Исходное определение Евангелия принадлежит Самому Иисусу, главному его истолкователю (Евр.2:3). Иисус был первым глашата-

ем Вести о Царстве (о которой вкратце упомянул Иоанн Креститель, Мф.3:2). Евангелие имеет четкое определение. Восемнадцать раз в Новом Завете мы встречаем это основную дефиницию:

ЕВАНГЕЛИЕ О ЦАРСТВЕ БОЖЬЕМ (Мат. 3:2; 4:17, 23; 24:14; 9:35; Лук. 4:43; 8:1; 9:2, 6, 11, 60; 10:9; 16:16; Деян. 8:12; 19:8; 20:25; 28:23, 31)

Ряд взаимозаменяемых выражений используется для обозначения Евангелия Царства:

- = СЛОВО О ЦАРСТВИИ (Мат. 13:19; см. II Тим. 4:1, 2)
- = ЕВАНГЕЛИЕ ЦАРСТВИЯ БОЖИЯ (Мар. 1:14)
- = БЛАГОВЕСТИЕ (Рим.1:1; I Фес.2:2, 8, 9, всего 13 раз)
- = БЛАГОВЕСТВОВАНИЕ (Рим. 15:16, всего 41 раз)
- = ЕВАНГЕЛИЕ БОЖИЕ (II Кор.11:7)
- = БЛАГОВЕСТВОВАТЬ (Мат.11:5; Лук. 3:18; 4:18; 7:22; 9:6)
- = ЕВАНГЕЛИЕ (Мар. 13:10; 14:9; 16:15)
- = СИЕ ЕВАНГЕЛИЕ ЦАРСТВИЯ (Мат. 24:14)
- = ЕВАНГЕЛИЕ СИЕ (Мат. 26:13)
- = ЕВАНГЕЛИЕ БЛАГОДАТИ БОЖИЕЙ (Деян. 20:24)
- = ПРОПОВЕДУЯ ЦАРСТВИЕ БОЖИЕ (Деян. 20:25)
- = ВОЗВЕЩАТЬ ВСЮ ВОЛЮ БОЖИЮ (Деян. 20:27)
- = БЛАГОВЕСТВОВАНИЕ ВАШЕГО СПАСЕНИЯ (Еф. 1:13)
- = БЛАГОВЕСТВОВАНИЕ ХРИСТОВО КО СПАСЕНИЮ
(Рим. 1:16)
- = ЕВАНГЕЛИЕ ИИСУСА ХРИСТА (Мар. 1:1)
- = ЕВАНГЕЛИЕ ХРИСТОВО (II Кор. 9:13)
- = БЛАГОВЕСТВОВАНИЕ О СЛАВЕ ХРИСТА (II Кор. 4:4)
- = БЛАГОВЕСТИЕ БЛАЖЕННОГО БОГА (I Тим. 1:1)
- = ТАЙНА БЛАГОВЕСТВОВАНИЯ (Еф. 6:19)
- = СВЯЩЕННОДЕЙСТВИЕ БЛАГОВЕСТВОВАНИЯ БОЖИЯ
(Рим. 15:16)
- = СЛОВО ТВОЕ (БОГА) (Иоан. 17:6)
- = СЛОВА, КОТОРЫЕ ТЫ ДАЛ МНЕ (Иоан. 17:8)
- = СЛОВО БОЖИЕ (47 раз)

- = СВОЕ (БОЖЬЕ) СЛОВО (Тит. 1:3)
- = СЛОВО ЕГО (I Иоан. 2:5)
- = СЛОВО (многократно)
- = СЛОВО ИСТИНЫ (II Кор. 6:7; Еф. 1:13; II Тим. 2:15; Иак. 1:18)
- = ИСТИННОЕ СЛОВО БЛАГОВЕСТВОВАНИЯ (Кол. 1:5)
- = ПОЗНАНИЕ ИСТИНЫ (I Тим. 2:4; II Тим. 2:25; 3:7; Тит. 1:1; Евр. 10:26)
- = ИСТИНА (многократно)
- = ПОКАЯНИЕ И ПРОЩЕНИЕ ГРЕХОВ ВО ИМЯ ЕГО (Лук. 24:47)
- = СЛОВО ГОСПОДНЕ (Деян. 8:25; 13:48, 49; 15:35, 36; 16:32; 19:20; I Фес. 1:8; 4:15; II Фес. 3:1; I Пет. 1:25)
- = ПРОПОВЕДЬ О ГОСПОДЕ (Деян. 19:10)
- = СЛОВО ЕВАНГЕЛИЯ (Деян. 15:7)
- = НАШЕ БЛАГОВЕСТВОВАНИЕ (I Фес. 1:5; II Фес. 2:14; II Кор. 4:3)
- = БЛАГОВЕСТВОВАНИЕ ГОСПОДА НАШЕГО ИИСУСА ХРИСТА (II Фес. 1:8)
- = СЛОВО БЛАГОДАТИ ЕГО (Деян. 20:32)
- = БЛАГОДАТЬ И ИСТИНА (Иоан. 1:14)
- = СЛОВО О КРЕСТЕ (I Кор. 1:18)
- = СЛОВА БОЖИИ (Иоан. 3:34; 8:47; Отк. 17:17; 19:9)
- = ГЛАГОЛЫ ВЕЧНОЙ ЖИЗНИ (Иоан. 6:68)
- = СЛОВО МОЕ (ИИСУСА) (Иоан. 5:24; 8:31, 37, 43, 51, 52; 14:23, 24; 15:20; Отк. 3:8)
- = СЛОВА МОИ (Мат. 24:35; Мар. 8:38; 13:31; Лук. 6:47; 9:26; 21:33; Иоан. 5:47; 14:10, 24; 15:7)
- = МОЕ УЧЕНИЕ (Иоан. 7:16; II Тим. 3:10)
- = СИИ СЛОВА МОИ (Мат. 7:24, 26)
- = МОИ СЛОВА (Иоан. 12:47, 48)
- = БЛАГОВЕСТВОВАНИЕ МОЕ (ПАВЛА) (Рим. 14:24)
- = СЛОВА ИСТИНЫ (Деян. 26:25)
- = СЛОВО МОЕ (ПАВЛА) (I Кор. 2:4)
- = ПРОПОВЕДЬ МОЯ (ПАВЛА) (I Кор. 2:4)
- = ТАЙНЫ ЦАРСТВИЯ НЕБЕСНОГО (БОЖЬЕГО) (Мат. 13:11; Мар. 4:11; Лук. 8:10)

- = ПРОПОВЕДЬ ИИСУСА ХРИСТА (Рим. 4:24)
- = ТАЙНА ХРИСТОВА (Кол. 4:3; Еф. 3:4)
- = ТАЙНА СΙΑ (Кол. 1:27)
- = ТАЙНА (Рим. 14:24; Еф. 1:9)
- = ТАЙНА БЛАГОВЕСТВОВАНИЯ (Еф. 6:19)
- = ТАИНСТВО ВЕРЫ (I Тим. 3:9)
- = ТАЙНА БЛАГОЧЕСТИЯ (I Тим. 3:16)
- = СЛОВО ЖИЗНИ (Фил. 2:16)
- = ТАЙНА БОЖИЯ (Отк. 10:7)
- = СЛОВО ВЕРЫ (Рим. 10:8)
- = БЛАГОВЕСТИ ЧРЕЗ ИИСУСА ХРИСТА (Деян. 10:36)
- = СЛОВО ХРИСТОВО (Кол. 3:16)
- = СЛОВО БОЖИЕ, ПРЕБЫВАЮЩЕЕ ВОВЕК (I Пет. 1:23)
- = НАСАЖДАЕМОЕ СЛОВО (Иак. 1:21)
- = СЛЫШАННОЕ ОТ НАС (Иоан. 12:38; Рим. 10:16)
- = ВЕРА (множественно)
- = СЛОВО СПАСЕНИЯ СЕГО (Деян. 13:26)
- = СПАСЕНИЕ (I Пет. 1:10)
- = СПАСЕНИЕ БОЖИЕ (Деян. 28:28)
- = ОБЩЕЕ СПАСЕНИЕ (Иуд. 1:3)
- = ВЕРА, ОДНАЖДЫ ПРЕДАННАЯ СВЯТЫМ (Иуд. 1:3)
- = ОТКРЫВАЯ ИСТИНУ (II Кор. 4:2)
- = СЛОВО ПРИМИРЕНИЯ (II Кор. 5:19)
- = МЕЧ, КОТОРЫЙ ЕСТЬ СЛОВО БОЖИЕ (Еф. 6:17)
- = СЛОВО ПРАВДЫ (Евр. 5:13)
- = СЛОВО ТЕРПЕНИЯ МОЕГО (Отк. 3:10)
- = СЛОВО СВИДЕТЕЛЬСТВА (Отк. 12:11)
- = ОТКРОВЕНИЕ ИИСУСА ХРИСТА (Отк. 1:2)
- = СВИДЕТЕЛЬСТВО ИИСУСА (ХРИСТА) (Отк. 1:9; 12:17; 19:10; 20:4)
- = ЕВАНГЕЛИЕ О ГРЯДУЩЕМ ВЕКЕ (Отк. 14:6)¹

¹ «Вечное Евангелие» – это неверный перевод. Евангелие не вечно; речь идет о Евангелии Грядущего Века Царства. Греческое слово «αιωνιος» означает «относящийся к будущему веку». «Евангелие, определяемое прилагательным αιωνιος, на христианском языке означает не вечное Евангелие, а Евангелие, касающееся века Царства» (Nigel Turner, Ph.D., *Christian Words*). Таким образом, слово «вечный», как и во многих других отрывках, означает «тысячелетний» или «касающийся грядущего века Царства».

О том, как Евангелие лишилось своего основного компонента, Царства, можно прочитать в примечании к Книге Откровения 14:6 (*The New Scofield Reference Bible*), а также в словарной статье «Евангелие» (*Unger's Bible Dictionary*).

1. Введение	1
2. Миссия Евангелия	1
3. Евангелие и Царство	1
4. Евангелие и Церковь	1
5. Евангелие и Миссия	1
6. Евангелие и Суд	1
7. Евангелие и Спасение	1
8. Евангелие и Жизнь	1
9. Евангелие и Слава	1
10. Евангелие и Царство	1
11. Евангелие и Церковь	1
12. Евангелие и Миссия	1
13. Евангелие и Суд	1
14. Евангелие и Спасение	1
15. Евангелие и Жизнь	1
16. Евангелие и Слава	1
17. Евангелие и Царство	1
18. Евангелие и Церковь	1
19. Евангелие и Миссия	1
20. Евангелие и Суд	1
21. Евангелие и Спасение	1
22. Евангелие и Жизнь	1
23. Евангелие и Слава	1
24. Евангелие и Царство	1
25. Евангелие и Церковь	1
26. Евангелие и Миссия	1
27. Евангелие и Суд	1
28. Евангелие и Спасение	1
29. Евангелие и Жизнь	1
30. Евангелие и Слава	1
31. Евангелие и Царство	1
32. Евангелие и Церковь	1
33. Евангелие и Миссия	1
34. Евангелие и Суд	1
35. Евангелие и Спасение	1
36. Евангелие и Жизнь	1
37. Евангелие и Слава	1
38. Евангелие и Царство	1
39. Евангелие и Церковь	1
40. Евангелие и Миссия	1
41. Евангелие и Суд	1
42. Евангелие и Спасение	1
43. Евангелие и Жизнь	1
44. Евангелие и Слава	1
45. Евангелие и Царство	1
46. Евангелие и Церковь	1
47. Евангелие и Миссия	1
48. Евангелие и Суд	1
49. Евангелие и Спасение	1
50. Евангелие и Жизнь	1
51. Евангелие и Слава	1
52. Евангелие и Царство	1
53. Евангелие и Церковь	1
54. Евангелие и Миссия	1
55. Евангелие и Суд	1
56. Евангелие и Спасение	1
57. Евангелие и Жизнь	1
58. Евангелие и Слава	1
59. Евангелие и Царство	1
60. Евангелие и Церковь	1
61. Евангелие и Миссия	1
62. Евангелие и Суд	1
63. Евангелие и Спасение	1
64. Евангелие и Жизнь	1
65. Евангелие и Слава	1
66. Евангелие и Царство	1
67. Евангелие и Церковь	1
68. Евангелие и Миссия	1
69. Евангелие и Суд	1
70. Евангелие и Спасение	1
71. Евангелие и Жизнь	1
72. Евангелие и Слава	1
73. Евангелие и Царство	1
74. Евангелие и Церковь	1
75. Евангелие и Миссия	1
76. Евангелие и Суд	1
77. Евангелие и Спасение	1
78. Евангелие и Жизнь	1
79. Евангелие и Слава	1
80. Евангелие и Царство	1
81. Евангелие и Церковь	1
82. Евангелие и Миссия	1
83. Евангелие и Суд	1
84. Евангелие и Спасение	1
85. Евангелие и Жизнь	1
86. Евангелие и Слава	1
87. Евангелие и Царство	1
88. Евангелие и Церковь	1
89. Евангелие и Миссия	1
90. Евангелие и Суд	1
91. Евангелие и Спасение	1
92. Евангелие и Жизнь	1
93. Евангелие и Слава	1
94. Евангелие и Царство	1
95. Евангелие и Церковь	1
96. Евангелие и Миссия	1
97. Евангелие и Суд	1
98. Евангелие и Спасение	1
99. Евангелие и Жизнь	1
100. Евангелие и Слава	1

Библиография

- Achtemeier, Elizabeth. *Preaching as Theology and Art*. Nashville: Abingdon Press, 1984.
- Adeney, W. F. *The Hebrew Utopia*. London: Hodder and Stoughton, 1879.
- Alford, Henry. *The Greek New Testament*. London: Rivingtons and Deighton, Bell and Co., 1861.
- Allen, W. C. *The International Critical Commentary. Matthew. Edinburgh: T&T Clark, 1907.*
- Althaus, Paul. *The Theology of Martin Luther*. Philadelphia: Fortress Press, 1966.
- Badeock, F.J. *The History of the Creeds*. New York: Macmillan, 1938.
- Baigent, Michael et al. *The Messianic Legacy*. Jonathan Cape, 1986.
- Barclay, William. *The Acts of the Apostles*. Edinburgh: The Saint Andrews Press, 1955.
- Barnes, Albert. *Commentary on Acts*. London: Routledge, Warne and Routledge, 1863.
- Beasley-Murray, G. R. *Jesus and the Kingdom of God*. Grand Rapids: Eerdmans, 1986.
- Beker, J. C. *Paul 's Apocalyptic Gospel. The Coming Triumph of God*. Philadelphia: Fortress Press, 1982.
- Bonino, J.M. ed. *Faces of Jesus*. Orbis Books, 1983.
- Bousset, W. *Jesus*. London: Williams and Norgate, 1906.
- Braaten, Carl and Robert Jenson, eds. *Christian Dogmatics*. Philadelphia: Fortress Press, 1984.
- Bright, John. *The Kingdom of God*. New York: Abingdon Press, 1953.

Brown, Raymond. *The Virgin Birth of the Messiah*. London: Geoffrey Chapman, 1977.

Bruce, F. F. *Commentary on Acts*. London: Tyndale, 1952.

Bruce, F. F. *Paul, the Apostle of the Heart Set Free*. Grand Rapids: Eerdmans, 1977.

Buber, M. *Israel and Palestine*. London: East and West Library, 1952.

Buchanan, G. W. *Anchor Bible, To the Hebrews*. Doubleday and Co, 1972.

Buchanan, G. W. *The Consequences of the Covenant*. Leiden: Brill, 1970.

Buchanan, G. W. *Jesus, the King and His Kingdom*. Macon: Mercer University Press, 1984.

Burge, G. M. *Who Are God's People in the Middle East?* Zondervan, 1993.

Burton, Henry. *Expositor's Bible, St. Luke*. A. C. Armstrong, 1896.

Buzzard, Anthony and Charles Hunting. *The Doctrine of the Trinity*. San Francisco: International Scholars Publications, 1998.

Cadoux, C. J. *The Historic Mission of Jesus*. Lutterworth Press, 1941.

Caird, C. B. *The Language and Imagery of the Bible*. Philadelphia: Westminster Press, 1980.

Chafer, L. S. *Systematic Theology*. Dallas: Dallas Seminary Press, 1947-48.

Conzelmann, Hans. *The Theology of St. Luke*. New York: Harper and Row, 1960.

Cranfield, C. E. B. *The Gospel According to St. Mark*. Cambridge University Press, 1972.

Cullman, Oscar. *Immortality of the Soul or Resurrection of the Dead?* Epworth Press, 1958, reprinted in *A Journal from the Radical Reformation*, Vol. 3, Nos. 1, 2 (available from Atlanta Bible College, P.O. Box 100,000, Morrow, GA 30260, USA).

Cupitt, Don. *The Debate about Christ*. London: SCM Press, 1979.

Daube and Davies, eds. *The Background of the New Testament and its Eschatology*. Cambridge University Press, 1956.

Davies, W. D. *The Gospel and the Land*. Berkeley: University of California Press, 1974.

Dunn, James. *Romans, Word Biblical Commentary*. Dallas: Word Books, 1988.

Ellis, E. E. *New Century Bible, Commentary on Luke*. Eerdmans, 1964.

Ellul, Jacques. *The Subversion of Christianity*. Grand Rapids: Eerdmans, 1986.

Evans, Tony. *What a Way to Live!* Nashville: Word, 1997.

Filson, F. V. *The New Testament Against Its Environment*. London: SCM Press, 1950.

Fisher, G. P. *History of Christian Doctrine*. T&T Clark, 1908.

Ford, Desmond. *The Abomination of Desolation in Biblical Eschatology*. Washington, D.C.: University Press of America, 1979.

Fosdick, H. E. *A Guide to Understanding the Bible*. Harper Bros., 1938.

Friedmann, Robert. *The Theology of Anabaptism*. Herald Press, 1973.

Froom, L. E. *The Conditionalist Faith of Our Fathers*. 2 vols., Review and Herald, 1965.

Fuller, D. *Gospel and Law: Contrast or Continuum*. Grand Rapids: Eerdmans, 1980.

Gäbelein, A.C. *The Olivet Discourse*. Baker Book House, 1969.

Gillet, Lev. *Communion in the Messiah: Studies in the Relationship Between Judaism and Christianity*. London: Lutterworth Press, 1942.

Goppelt, L. *Theology of the New Testament*. Grand Rapids: Eerdmans, 1981.

Goudge, H. L. "The Calling of the Jews," in the collected essays on *Judaism and Christianity*. Shears and Sons, 1939.

Grant, F. C. *Ancient Judaism and the New Testament*. New York: Macmillan, 1959.

Grant, F. C. *The Earliest Gospel*. New York: Abingdon Press, 1943.

Green and Turner, eds. *Jesus of Nazareth: Lord and Christ*. Grand Rapids: Eerdmans, 1994.

- Groome, Thomas. *Christian Religious Education*. San Francisco: Harper and Row, 1980.
- Haenchen. *The Acts of the Apostles*. Philadelphia: Westminster Press, 1971.
- Hamilton, H.D. *The People of God*. Oxford University Press, 1912.
- Harkness, Georgia. *Understanding the Kingdom of God*. Abingdon Press, 1974.
- Hartman, Lars. *Prophecy Interpreted*. Coniectania Biblica, NT Series 1, Sweden: Gleerup Lund.
- Henry, C. F. H, ed. *Fundamentals of the Faith*. Baker Book House, 1975.
- Hick, John. *Death and Eternal Life*. New York: Harper and Row, 1976.
- Hiers, Richard. *Jesus and the Future*. Atlanta: John Knox Press, 1981.
- Hiers, Richard. *The Kingdom of God in the Synoptic Tradition*. Gainesville: University of Florida Press, 1970.
- Hoskyns. E. C. *The Fourth Gospel*. London: Faber and Faber, 1947.
- Hughes, H. P. *Essential Christianity*. Isbister and Co., 1894.
- Jackson, H. L. *The Eschatology of Jesus*. Macmillan and Co. Ltd., 1913.
- Jamieson, Faussett, Brown. *A Commentary. Critical and Explanatory, on the Old and New Testaments*. Philadelphia: Lippincott & Co., 1868.
- Johnson, A. R. *The One and the Many in the Israelite Conception of God*. University of Wales Press, 1961.
- Kaylor, R. D. *Jesus the Prophet: His Vision of the Kingdom on Earth*. Westminster/John Knox Press, 1994.
- Keil and Delitzsch, *Commentary on the Old Testament*. Hendrickson, 1989.
- Klausner, J. *The Messianic Idea in Israel*. George Alien and Unwin, Ltd., 1956.
- Krodel, G.A. *Acts. Augsburg Commentary on the New Testament*. Minneapolis: Augsburg Publishing House, 1986.
- Küng, Hans. *On Being a Christian*. New York: Doubleday, 1976.

Ladd, George. *Crucial Questions about the Kingdom of God*. Grand Rapids: Eerdmans, 1952.

Ladd, George. *I Believe in the Resurrection*. Hodder and Stoughton, 1975.

Ladd, George. *A Theology of the New Testament*. Grand Rapids: Eerdmans, 1974.

Lapide, Pinchas and Jurgen Moltmann. *Jewish Monotheism and Christian Trinitarian Doctrine'. A Dialogue*. Philadelphia: Fortress Press, 1981.

Lloyd-Jones, Martin. *Commentary on Romans*. Grand Rapids: Zondervan, 1976.

Machen, Gresham. *The Virgin Birth of Christ*. Harper and Row, 1930.

Macinnes, A. F. *The Kingdom of God in the Apostolic Writings*. London: James Clark, 1924.

MacKinnon, James. *The Historic Jesus*. London, New York: Longmans, Green and Co., 1931.

Mackintosh, H. R. *The Doctrine of the Person of Jesus Christ*. T & T Clark, 1912.

Martin, Ralph. *Unless the Lord Build the House*. Ave Maria Press, 1971.

McClain, A. J. *The Greatness of the Kingdom*. Chicago: Moody Press, 1968.

Meyer, H. A. W. *Commentary on John*. Funk and Wagnalls, 1884.

Meyer, H. A. W. *Critical and Exegetical Handbook to the Acts of the Apostles*. Winona Lake: Alpha Publications, 1979.

Moore, G. F. *History of Religions*. New York: Charles Scribner's Sons. 1926.

More, P. E. *The Christ of the New Testament*. Princeton University Press, 1924.

Moulton, J. H., ed. *A Grammar of New Testament Greek*. T & T Clark, 1963.

Newbigin, Leslie. *Sign of the Kingdom*. Grand Rapids: Eerdmans, 1981.

Perrin, Norman. *The Kingdom of God in the Teaching of Jesus*. SCM Press, 1963.

- Perrin, Norman. *Language of the Kingdom*. Philadelphia: Fortress Press, 1976.
- Peters, G. N. H. *The Theocratic Kingdom*. Grand Rapids, reprinted by Kregcl, 1952.
- Phillips, J. B. *Letters to Young Churches*. Fontana Books, 1956.
- Phillips, J. B. *Plain Christianity*. Wyvem Books, 1954.
- Phillips, J. B. *The Ring of Truth*. Hodder and Stoughton, 1967.
- Phillips, J. B. *The Young Church in Action*. London: Geoffrey Bles, 1955.
- Prestidge, Warren. *Life. Death and Destiny*. Auckland, New Zealand: Resurrection Publishing, 1998.
- Reumann, John. *Jesus in the Church's Gospels*. Fortress Press, 1968.
- Richardson, Alan. *An Introduction to the Theology of the New Testament*. London: SCM Press, 1958.
- Richardson, Alan. *A Theological Word Book of the Bible*. London: SCM Press, 1957.
- Robertson, Archibald. *Regnum Dei*. New York: The Macmillan Co., 1901.
- Robinson, J. A. T. *The Human Face of God*. London: SCM Press, 1973.
- Robinson, J. A. T. *In the End God*. Fontana Books, 1968.
- Robinson, J. A. T. *On Being the Church in the World*. London: SCM Press, 1960.
- Rudolph, Kurt. *Gnosis: The Nature and History of Gnosticism*. Harper and Row, 1983.
- Russell, D.S. *Apocalyptic, Ancient and Modern*. Philadelphia: Fortress Press, 1988.
- Schmidt, K.L. *Le Problème du Christianisme Primitif*. Paris: Leroux, 1938.
- Schonfield, H. J. *The Politics of God*. Hutchinson, 1970.
- Schotroff, ed. *Essays on the Love Commandment*. Philadelphia: Fortress Press, 1978.
- Schweizer, Eduard. *The Good News According to Mark*. Atlanta: John Knox Press, 1970.
- Seiss, J.A. *The Last Times and the Great Commission*. Philadelphia: Smith, English and Co., 1863.

- Sine, Tom. *The Mustard Seed Conspiracy*. Waco: Word Books, 1981.
- Skinner, J. *Prophecy and Religion*. Cambridge University Press, 1922.
- Snaith, N. H. *The Distinctive Ideas of the Old Testament*. London: Epworth Press, 1955.
- Sobrinio, Jon. *Christology at the Crossroads*. Maryknoll, NY: Orbis Books, 1978.
- Strawson, William. *Jesus and the Future Life*. London: Epworth Press, 1959.
- Sullivan, Clayton *Rethinking Realized Eschatology*. Mercer University Press, 1988.
- Tannehill, Robert. *The Narrative Unity of Luke-Acts: A Literary Interpretation*. Minneapolis: Fortress Press, 1990.
- Temple, William. *Personal Religion and the Life of Fellowship*. Longmans, Green and Co. Ltd., 1926.
- Thomas, John. *Elpis Israel*. First pub. 1848.
- Torrey, R. A. *How to Witness to Anyone*. Whitaker House, 1986.
- Turner, Nigel *Christian Words*. T & T Clark, 1980.
- Viviano, B. T. *The Kingdom of God in History*. Wilmington: Michael Glazier, 1988.
- Von Rad, Gerhard. *The Problem of the Hexateuch and Other Essays*. New York: McGraw-Hill, 1966.
- Wagner, Peter. *Church Growth and the Whole Gospel*. San Francisco: Harper and Row, 1981.
- Walvoord, John. *Matthew: Thy Kingdom Come*. Moody Press, 1984.
- Watson, David. *Christian Myth and Spiritual Reality*. Victor Gollancz, 1967.
- Weiss, Johannes. *Jesus ' Proclamation of the Kingdom of God*. ed. and trans. Hiers and Holland. Philadelphia: Fortress Press, 1971.
- Wernle, Paul. *The Beginnings of Christianity*. London: Williams and Norgate, 1903.
- Westermann, C., ed. *Essays on Old Testament Hermeneutics*. Atlanta: John Knox, 1979.
- Wilcock, Michael. *The Savior of the World: The Message of Luke 's Gospel*. Intervarsity Press, 1979.

Wiles, Maurice. *The Remaking of Christian Doctrine*. London: SCM Press, 1974.

Willard, Dallas. *The Spirit of the Disciplines*. San Francisco: Harper, 1988.

Willis, Wendell, ed. *The Kingdom of God in 20th-Century Interpretation*. Peabody, MA: Hendrickson, 1987.

Zeitlin, Irving. *Ancient Judaism*. Cambridge: Polity Press, 1988.

НАСЛЕДНИКИ ЗЕМЛИ

Забывтое христианство еврея Иисуса

Среди ученых-библеистов царит полное единодушие относительно того, что главной темой в учении Иисуса было Царство Божье. Евангелие о Царстве Божьем - не что иное, как новозаветное название христианской Вести. Тем не менее, в наши дни проповедники Евангелия практически не затрагивают тему Царства.

Энтони Баззард считает, что традиционное христианство утратило понимание мессианского компонента Библии. Эта еврейская тема была незнакома язычникам и остается таковой по сей день. Если различные деноминации хотят достигнуть единства на основании общих верований, почерпнутых из Библии, им необходимо вернуться к Мессии Иисусу и Его Евангелию Царства. Надежда на лучший мир, который установится на земле с возвращением Иисуса и Его воцарением, является спасительным якорем для нашей отчаявшейся планеты.

Изошренное влияние языческой философии способствовало тому, что основные апостольские доктрины стали непонятны прихожанам Церкви. Однако Библия может превратиться в захватывающую книгу, если читать ее в еврейском, мессианском контексте. Она несет в себе надежду на решение всех проблем этого мира и предлагает брэнному человечеству вечную жизнь.

Энтони Баззард родился в графстве Суррей, Англия, получил образование в Церкви Христовой, Оксфорд. Имеет степень магистра современных языков (1960). В 1981 переехал в США, где получил степень магистра теологии в семинарии «Вифания», Чикаго. В настоящее время является сотрудником Библейского Колледжа Атланты (ранее - Орегонский Библейский Колледж). Автор многочисленных статей по христологии и эсхатологии. Ведущий радиопрограммы «Царство в центре внимания». Является основателем организации «Restoration Fellowship». Женат, имеет трех дочерей.

ISBN 966-7358-43-7

9 789667 358433